

ИНСТИТУТ МАКРОЭКОНОМИЧЕСКИХ ИССЛЕДОВАНИЙ
ФЕДЕРАЛЬНОГО ГОСУДАРСТВЕННОГО БЮДЖЕТНОГО ОБРАЗОВАТЕЛЬНОГО
УЧРЕЖДЕНИЯ ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ
«ВСЕРОССИЙСКАЯ АКАДЕМИЯ ВНЕШНЕЙ ТОРГОВЛИ
МИНИСТЕРСТВА ЭКОНОМИЧЕСКОГО РАЗВИТИЯ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ»

На правах рукописи

ТИШИНА Людмила Ильинична

**Динамика импортопотребления в контексте государственной экономической политики и
его влияние на развитие промышленности**

Специальность 08.00.05 Экономика и управление народным хозяйством
(экономика, организация и управление предприятиями, отраслями, комплексами:
промышленность)

ДИССЕРТАЦИЯ
на соискание ученой степени кандидата экономических наук

Научный руководитель
доктор экономических наук
Стрижкова Любовь Аркадьевна

Москва - 2021

Оглавление

ВВЕДЕНИЕ.....	4
Глава 1 Теоретические и практические аспекты государственного регулирования импорта товаров	
1.1 Концепции международной торговли в контексте национальных интересов и вопросов экономической безопасности	14
1.2 Снижение торговых барьеров как фактор развития мирового товарообмена и мировая практика государственного регулирования импорта инструментами внешнеторговой политики.....	26
1.3 Двоякая роль импорта в развитии российской промышленности и его государственное регулирование.....	38
Выводы по главе	52
Глава 2 Информационные и методологические аспекты исследования и анализ импортопотребления в российской экономике	
2.1 Информационно-методологические проблемы исследования потребления импорта и способы их решения.....	53
2.2 Потребление импортных товаров в России в 2003-2019 гг.....	66
2.3 Индикаторы импортоемкости как характеристики зависимости страны от импорта. Промышленный импорт в обеспечении ресурсных потребностей страны	82
Выводы по главе	98
Глава 3 Функции спроса на импорт и их учет в сценарных исследованиях экономики с применением межотраслевого инструментария	
3.1 Межотраслевое моделирование, теоретические и практические основы разработки факторных функций спроса на товарный импорт.....	100
3.2 Реальный спрос на импортные товары как функция параметров, определяемых экономической политикой и внешними факторами	109
3.3 Предложения по учету функций спроса на импорт в межотраслевом моделировании. Расчетные примеры.....	122
Выводы по главе	137
ЗАКЛЮЧЕНИЕ	
Список литературы.....	
Приложение А Коды и наименования видов деятельности ОКВЭД-1.....	
Приложение Б Структура товарного импорта в разрезе основных группировок ОКПД-1 за 2003, 2012 и 2016 гг. в сопоставимых ценах 2003 г.....	

Приложение В Доля расходов на импортные сырье, материалы, покупные изделия в расходах на приобретение, сырья, материалов, покупных полуфабрикатов и комплектующих изделий для производства и продажи продукции (товаров, работ, услуг) за 2005-2016 гг.....	168
Приложение Г Индикаторы импортоскости за 2005-2016 гг. по видам промышленной продукции	171
Приложение Д Характеристика структуры и динамики развития промышленных производств в России за 2004-2016 гг.	191
Приложение Е База данных для оценки факторных функций спроса на импорт товаров по направлениям использования.....	194
Приложение Ж Доля расходов на промежуточное потребление в выпуске отраслей в текущих и сопоставимых ценах.....	195
Приложение З Основные методологические положения по совершенствованию инструментария анализа импортопотребления и его применению в сценарно-прогнозных расчетах	196

ВВЕДЕНИЕ

Актуальность темы исследования.

Одной из важных задач государственного управления структурными преобразованиями в промышленном комплексе является рационализация сложившейся схемы участия России в международном разделении труда, где Россия, выступая в основном поставщиком сырья и промышленной продукции низких степеней обработки, является крупным потребителем средне- и высокотехнологичной промышленной продукции и традиционных товаров потребительского рынка.

Потребность рационализации сложившейся схемы участия России в мировом товарообмене определяется необходимостью снижения заложенных в ней рисков для устойчивого экономического развития и экономической безопасности страны.

Первая группа рисков связана с низкой диверсификацией видовой структуры экспорта – превалированием в структуре экспорта товаров энергетической группы при низких объемах неэнергетических товаров и малой доли высокотехнологичной продукции. Такая структура определяет нестабильность дохода от экспорта – основного источника валюты для импорта и важного источника доходов бюджета. При снижении энергетических цен и сокращении выручки от экспорта возникает опасность торможения реализации кратко- и среднесрочных планов и программ развития за счет сужения текущих доходов бюджета, и снижения доступности импорта, необходимого для обеспечения текущей производственно-инвестиционной деятельности. Учитывая направления и динамичность НТР, прогнозируемое изменение структуры мирового спроса, в том числе, снижение спроса на ископаемые источники энергии, отметим, что низкая динамичность рационализации структуры экспорта чревата опасностью «не успеть» адаптироваться к новым запросам мирового рынка.

Вторая группа рисков для устойчивого развития, заложенных в сложившуюся схему участия России в мировом товарообмене, определяется заметно возросшей за годы следования этой схеме зависимостью экономики от импорта важных видов производственно-технической и социально значимой продукции. Причем, по ряду направлений уровень зависимости чреват рисками снижения экономической безопасности. Наряду с этим присутствуют и реализуются текущие риски ограничений доступности импорта, необходимого для преобразования производственной структуры промышленности в целях повышения устойчивости развития, включая ресурсное обеспечение неэнергетического экспорта. В частности, подобные риски были реализованы с переходом нефтяных цен в зону пониженного уровня и уменьшением дохода от

экспорта, что сопровождалось ослаблением курса рубля, удорожанием заемных средств и соответственно заметно ограничивало доступность импорта. Также ситуацией с потребностью в импорте и дефицитом валютных средств могут воспользоваться недобросовестные партнеры для оказания давления на Россию. Пример тому - попытки США и ЕС воздействовать на политический курс России путем введения экономических санкций: финансовых (перекрытие кредитных линий, вывод капитала) и торговых (запрет на ввоз в Россию ряда важных видов высокотехнологичной продукции).

Отход от сложившейся схемы связывается с преобразованиями в отраслевой структуре российской промышленности, нацеленными на ускоренное развитие производств - источников более стабильного валютного дохода и внедрение прогрессивных технологий. Ключевым условием таких преобразований является государственная политика, обеспечивающая стимулы для концентрации ресурсов на соответствующих направлениях в развитии промышленного комплекса, что предполагает сдвиги в структуре использования дохода и на макроуровне – повышение нормы накопления.

Обратим внимание, что в современных публикациях в контексте задач структурных преобразований промышленности внимание акцентируется на вопросах рационализации структуры экспорта как конечном результате этих преобразований, и заметно меньше говорится о рационализации структуры импорта как важном условии успешности необходимых структурных преобразований в промышленности. Вместе с тем переход от общей постановки задач структурных преобразований в промышленном секторе в практическую плоскость предполагает учет импортопотребления и как важного аспекта производственной и инвестиционной деятельности, потребительского поведения домашних хозяйств, и как процесса, зависимого от решений в государственной экономической политике (внешнеторговой, бюджетной, денежно-кредитной и т.д.).

Под «импортопотреблением» в данном случае понимается использование импортной продукции в экономике, в первую очередь, на нужды промежуточного и конечного потребления, валового накопления. Исследование импортопотребления (в указанном его понимании) как компонента воспроизводственного процесса представляется важным для более глубокого изучения и выявления закономерностей в социально-экономическом развитии страны.

Разработка политики в области государственного управления структурными преобразованиями промышленности должна быть сопряжена с решением таких вопросов, как обоснование и согласование направлений импортозамещения, рационализация структуры товарного импорта с учетом его роли в ресурсном обеспечении экономики; оценка ответной реакции экономических субъектов на изменение условий ввоза товаров и доступность импорта.

Соответственно, необходимо адекватное указанным задачам информационное, методическое и инструментальное обеспечение исследования процесса импортопотребления в общей системе макроэкономических связей и условий.

Анализ научной литературы по данной проблематике показывает, что представлено много работ в области факторного анализа импорта товаров, также имеются (но в заметно меньшем количестве) публикации с изложением подходов к учету закономерностей в развитии импортопотребления в межотраслевых моделях, применяемых в сценарно-аналитических расчетах. Однако крайне мало работ с оценками влияния государственной экономической политики на формирование реальной динамики спроса на импортные товары отдельных групп его потребителей с учетом взаимосвязи процесса импортопотребления и развития промышленного производства; почти нет работ, где вопросы структурных преобразований отечественной промышленности рассматриваются в контексте структуры источников формирования ресурсов в балансах продукции. Во многом это объясняется методическими и информационными сложностями осуществления подобных исследований.

Сказанное определяет актуальность темы диссертационной работы, нацеленной на решение ряда задач по обеспечению оценки связи импорта товаров с государственной экономической политикой и развитием промышленного производства.

Степень разработанности темы исследования.

Разработка темы диссертации опиралась на результаты, полученные зарубежными и российскими учеными по трем направлениям экономических исследований:

- а) теоретические аспекты связи между снижением торговых барьеров, государственным регулированием ввоза товаров, экономическим развитием и экономической безопасностью;
- б) исследование факторов спроса на импорт и его функциональное определение;
- в) применение межотраслевого инструментария в практике анализа и прогнозирования.

Теоретические положения базовых школ экономических учений, а также современных концепций мировой торговли отражены в работах А. Смита, Д. Рикардо, Дж. Ст. Милля, Э.Ф. Хекшера, Б. Олина, Дж. Кейнса, П. Самуэльсона, М. Познера, Р. Вернона, Г. Хуффбауэра, Дж. Брандера, П. Кругмана, К. Ланкастера, А. Диксита, Дж. Стиглица, С. Линдера, Я. Тинбергена, Дж. Андерсона, М. Мелица и других.

Проблематике экономической безопасности посвящены работы В.К. Сенчагова, С.Ю. Глазьева, Л.И. Абалкина, С.А. Афонцева, И.В. Фирсова и многих других отечественных экономистов.

Результаты прикладных исследований в области факторного анализа импортопотребления в российской экономике представлены в работах Г.И. Идрисова, А.Ю.

Кнобеля, М.Н. Узякова, А.А. Широва, С.С. Емельянова и других экономистов. Во многих странах ведутся подобные исследования, что отражено в научных публикациях иностранных экономистов (П. Хонг, Я. Зоу, С. Дубе, Д. Дутта, Н. Ахмед, С. Амед, С. Яздани, Х. Шахбази, М. Хагшено, С. Х. Барикани Садат, Б. Фаринелли, С.А. Картер, С.-Я. С. Лин, Д. А. Самнер и др.).

Вопросам применения межотраслевого инструментария в экономических исследованиях посвящено множество работ известных зарубежных, советских и российских ученых, создавших фундамент современной российской школы межотраслевого моделирования (В.В.Леонтьев, Э.Ф. Баранов, Э.Б Ершов, Ф.Н. Клоцвог, С.С. Шаталин, А.Г. Аганбегян, А.Г. Гранберг, Ю.В. Яременко и многие другие). К тематике диссертационной работы наиболее близки результаты современных межотраслевых исследований экономики (включая новые направления в применении таблиц использования импорта), отраженные в публикациях Л.А Стрижковой, М.Н. Узякова, А.А. Широва, Э.Ф. Баранова, Г.Р. Серебрякова, В.В. Ивантера, А.Р. Белоусова, А.Р. Саяповой, А.Н. Пономаренко, К.Ю. Мурадова.

Объектом диссертационного исследования является процесс импортопотребления в российской экономике, включая сдвиги в видовой структуре импорта и по основным направлениям использования, значимость импорта промышленных товаров в обеспечении ресурсных потребностей экономики.

Предметом исследования являются связи между спросом на импорт товаров со стороны основных групп экономических субъектов, государственной экономической политикой, определяющей их мотивации, развитием промышленных производств и другими макроэкономическими факторами.

Цель диссертационной работы – совершенствование оценки связи импорта товаров с государственной экономической политикой и развитием промышленного производства на основе выявления закономерностей в российском импортопотреблении и разработка предложений по учету этой связи в государственном управлении структурными преобразованиями в промышленности.

Задачи диссертационного исследования:

- исследование теоретических концепций развития мировой торговли, причин трансформации научных взглядов на государственную защиту внутреннего рынка и мировой практики государственного регулирования импорта инструментами внешнеторговой политики;
- исследование российской политики государственного регулирования импортных потоков в целях задач структурных преобразований промышленного комплекса и достаточности ее информационно-инструментального обеспечения;

- разработка и реализация предложений по совершенствованию анализа импортопотребления в условиях статистических ограничений;
- ретроспективный анализ с применением разработанных предложений изменений в спросе на промышленный импорт, его роли в обеспечении ресурсных потребностей экономики России и ее промышленного комплекса;
- выявление закономерностей в развитии реального спроса на промышленный импорт и разработка факторных функций спроса на импорт;
- разработка подходов к использованию функций спроса на импортные товары в межотраслевом моделировании, проведение экспериментальных расчетов, разработка предложений по областям применения разработанного аппарата в государственном управлении структурными преобразованиями в экономике.

Методология и методы исследования. Теоретической базой диссертационного исследования являются положения о влиянии государственного управления на экономическое развитие и концепции международной торговли. Методологическую основу составляют положения методологии Системы национального счетоводства, расчета индексных показателей в статистике, анализа временных рядов, а также методологические положения работ известных отечественных и зарубежных экономистов в области регрессионного анализа и межотраслевого моделирования.

В диссертационной работе применялись общенаучные методы исследования: диалектический метод познания, системный и комплексный подходы, использовались методы математико-статистического и сравнительного анализа, экономико-математического моделирования, экспертных оценок и графической интерпретации.

Информационной базой исследования послужил широкий круг статистических источников, включая данные Федеральной службы государственной статистики, Федеральной таможенной службы, Центрального банка Российской Федерации, Федерального казначейства Российской Федерации, Министерства экономического развития Российской Федерации, Всемирного банка, законодательные акты Российской Федерации, ЕАЭС, ВТО, ООН. Также в диссертационном исследовании использовались экспертные оценки и разработки Центра макроэкономического прогнозирования и структурных исследований Института макроэкономических исследований ВАВТ.

Научная новизна диссертационного исследования определяется следующими результатами:

1. **Разработана и обоснована** система индикаторов импортоскотости экономики по видам промышленной продукции в текущих и сопоставимых ценах для оценки доли импорта в

использованных экономикой ресурсах промышленной продукции в условиях статистических ограничений. Обоснована значимость для государственного управления структурными преобразованиями в промышленности мониторинга структуры ресурсной части стоимостных балансов промышленной продукции: а) для выявления значимости видов промышленного импорта в обеспечении потребностей экономики в ресурсах данного вида и относительно более слабых звеньев в промышленных отраслях; б) для мониторинга продуктивности мер по рационализации структуры промышленного производства и промышленного импорта.

2. Разработана система функций спроса на импортные товары, описывающая (в отличие от ранее разработанных функций) зависимость индексов физического объема импорта товаров потребительского, инвестиционного и промежуточного назначения (по видам промышленных товаров в группировках ОКПД) от параметров из состава сценарных условий экономического прогноза, отражающих государственную экономическую политику и ряд других условий (факторов).

3. Разработаны и апробированы подходы к учету разработанных функций реального спроса на импорт в межотраслевой модели с декомпозицией коэффициентов прямых затрат на затраты отечественной и импортной продукции. Реализация предложений обеспечивает повышение уровня согласования в рамках сценарных условий прогноза оценок спроса на импорт с параметрами бюджетной политики, политики в области таргетирования инфляции, валютным курсом, другими факторами влияния и развитием промышленного производства.

4. Сформированы временные ряды за 2003-2016 гг. с годовыми индексами физического объема и среднеконтрактных цен импорта товаров потребительского, инвестиционного и промежуточного назначения, в т.ч. в группировках ОКПД-1, с высокой степенью согласованности с отчетными оценками опубликованных в статистике ФТС сводных индексов физического объема и среднеконтрактных цен импорта товаров. Сформированные временные ряды существенно расширяют информационную базу данных по индексам импорта товаров, включающую оценки индексов физического объема и индексов среднеконтрактных цен по 11-ти товарным группам ТН ВЭД, публикуемые Таможенной службой.

5. Получена на основе разработанных дополнений к инструментам анализа импортопотребления новая научная информация о тенденциях в изменении значимости импорта промышленных товаров для обеспечения ресурсных потребностей России и других характеристиках импортопотребления. В отличие от ранее опубликованных работ по импортопотреблению в России другими авторами эти данные охватывает период с 2003 г. по 2016 г. и включают: оценки сдвигов в уровне импортоскости российской экономики по высокодетализированным видам промышленного импорта в текущих и сопоставимых ценах в

группировках ОКПД; данные о видовом составе промышленной продукции, доля ввоза которой в ресурсном обеспечении экономики устойчиво высока; изменения в параметрах связи между индексами физического объема импорта различного назначения и факторами влияния на отдельных этапах анализируемого периода.

Теоретическую значимость работы определяют следующие результаты:

1. Дано системное описание трансформации научных взглядов начиная с 30-х годов XX века на государственное регулирование импортных потоков, сопровождающееся анализом связи этого процесса с изменением экономических условий – индустриализацией и эффектами, вызванными глобализацией мировых связей.

2. Получено эмпирическим путем (на примере России) подтверждение теоретических положений: а) о двойственной роли импорта в экономике (импорт является одновременно и фактором и ограничением экономического роста); б) о влиянии на импортопотребление двух основных факторов – дохода и относительных цен на импорт; в) о большей эластичности спроса на импорт домашних хозяйств по фактору относительных цен, а промежуточного спроса – по фактору доходов.

3. Осуществлена систематизация факторов влияния на спрос на импорт по категориям импорта (промежуточный, инвестиционный, потребительский).

Практическая значимость результатов диссертационного исследования. Разработанные предложения по совершенствованию оценки связи импорта товаров с государственной экономической политикой и развитием промышленного производства могут быть использованы в государственном управлении структурными преобразованиями экономики при решении следующих задач:

а) в государственном мониторинге сдвигов в импортозависимости экономики, ее сегментов и отраслей при оценке результативности государственной политики в области структурных преобразований промышленности, в том числе по направлениям импортозамещения;

б) при разработке и взаимосогласовании сценарных условий вариантов прогноза социально-экономического развития России на среднесрочную перспективу с учетом связи реального спроса на импорт товаров со сценарными установками и гипотезами (инфляция, курс, покупательная способность населения, инвестиционная активность и другими);

в) при оценке с учетом полной импортотемкости макроэкономических эффектов реализации инвестиционных проектов с государственным участием, государственных программ, а также отдельных эффектов, связанных с политикой в области структуры распределения бюджетных средств.

Разработанный в ходе диссертационного исследования аппарат оценки процессов в области импортопотребления используется в ИМЭИ ВАВТ при подготовке прогнозно-аналитических материалов, в том числе по заданиям Минэкономразвития России.

Материалы диссертационного исследования могут быть использованы в учебном процессе в ВУЗах для обучения студентов по курсам «Государственное управление» и «Методы прогнозирования социально-экономического развития российской экономики», а также при подготовке учебно-методических и учебных пособий соответствующего профиля.

Разработанные информационные ряды, индикаторы, методическое обеспечение расчетов, обеспечивают основу дальнейших научных исследований в рамках тематики.

Соответствие темы требованиям паспорта специальностей ВАК. Диссертационное исследование выполнено в рамках паспорта специальности 08.00.05 «Экономика и управление народным хозяйством»; его результаты соответствуют п. 1.1.1. «Разработка новых и адаптация существующих методов, механизмов и инструментов функционирования экономики, организации и управления хозяйственными образованиями в промышленности» и п. 1.1.6. «Государственное управление структурными преобразованиями в народном хозяйстве».

Основные положения и результаты, выносимые на защиту:

1. Важным аспектом государственного управления в условиях глобализации становится контроль пропорции между отечественной и импортной продукцией в использованных ресурсах экономики. В целом российское соотношение между импортом и ВВП оценивается на более высоком уровне (20,8% в 2019 г.), чем в США, Японии, Китае, но в сравнении со многими другими странами оно заметно ниже.

Более глубокий анализ структуры использованных ресурсов с применением индикаторов импортосклонности российской экономики показал наличие серьезных проблем, локализованных в ее обрабатывающем секторе. В экономике определилась устойчиво высокая (50-60% импорта в ресурсах), а в ряде случаев критически высокая (более 80% импорта в ресурсах) в плане национальной безопасности зависимость от ввоза многих видов средне- и высокотехнологичной продукции машиностроительного и химического комплексов, а также ряда товаров жизнеобеспечения. Видовой состав балансов промышленной продукции, где доля импорта в ресурсной части более 50%, указывает на слабые звенья в развитии промышленного блока, и они имеются практически в каждой крупной обрабатывающей отрасли. Ряд из них требует первоочередного внимания при решении задач в области государственного управления структурными преобразованиями в промышленности.

2. Решение задач в области структурных преобразований промышленного комплекса, учитывая двойственную роль импорта в его развитии, нельзя рассматривать в отрыве от задач

рационализации объемов и структуры импортопотребления. Причем к последним, учитывая ресурсные ограничения, внимание должно быть усилено.

3. Представляется целесообразным наладить регулярный мониторинг индикаторов импортосоотношения на уровне достаточно узких продуктовых групп. Внедрение этого инструмента в практику принятия решений позволит оперативно оценивать позитивные и негативные изменения в самообеспеченности страны конкурентоспособной продукцией, а также делать выводы об успешности государственной политики в этой области.

4. Государство, как показало исследование, может воздействовать на импортопотребление и его структуру как рычагами внешнеторговой политики, так и мерами в области налогово-бюджетной, социальной, инвестиционной и денежно-кредитной политики. Выбор альтернатив в политике государственного управления структурными сдвигами (в промышленности, импорте товаров, использовании дохода) необходимо сопровождать сценарными расчетами по оценке экономических эффектов с учетом выявленных закономерностей в развитии реального спроса на импорт со стороны различных групп его потребителей и контуров прямой и обратной связи в системе межотраслевых взаимодействий.

5. При разработке политики импортозамещения (его направлениям, целевым ориентирам) важно учитывать полную ресурсоемкость замещения той или иной группы импортируемых товаров. Как показано в диссертации, замещение промышленного импорта отечественной продукцией сопровождается различными потребностями в дополнительных ресурсах продукции – отечественной и импортной, причем выбор направления импортозамещения влияет на макроэкономический эффект – меру прироста ВВП и ВДС.

6. За исследуемый период, как показал анализ, ощутимо усилилась технико-технологическая привязка российских производств к зарубежным поставщикам. Так, с 2003 г. по 2019 г. совокупный физический объем импорта товаров возрос в 2,8 раза, в том числе с 2003 по 2016 г. объем поставок инвестиционного импорта возрос в реальной оценке в 3,2 раза, промежуточного импорта – в 2,7 раза, при этом физический объем промышленного производства вырос лишь в 1,5 раза, ВВП экономики в – 1,6 раза. Доступность промежуточного и инвестиционного импорта для производителей и инвесторов является сегодня одним из важных условий расширения выпуска конкурентоспособной продукции и модернизации производственно-технической базы экономики. При разработке ориентиров развития промышленного комплекса и в механизмах реализации политики структурных преобразований важен учет этого фактора и доступности импорта.

7. Результаты исследования закономерностей в российском импортопотреблении, представленные разработкой следующих дополнений к инструментарию оценки связи импорта

товаров с государственной экономической политикой и развитием промышленного производства:

- индикаторы импортоспособности экономики по различным видам импорта и методические рекомендации по их оценке в текущих и сопоставимых ценах в условиях информационных ограничений;
- факторные функции индексов физического объема спроса на импорт товаров потребительского, инвестиционного назначения, а также промежуточного использования, в том числе на важнейшие виды промышленного импорта, где в состав объясняющих переменных включены параметры сценарных условий социально-экономического прогноза Минэкономразвития России по государственной экономической политике и внешним факторам, либо тесно связанные с ними;
- предложения и рекомендации по учету факторных функций реального спроса на импорт в сценарно-прогнозных расчетах с применением межотраслевого инструментария.

Степень достоверности результатов, выносимых на защиту, обеспечивается опорой на правительственные документы, методологические положения российского и международного статистического учета; данные отечественной (Федеральная служба государственной статистики, Федеральная таможенная служба, Центральный Банк) и международной (Всемирная торговая организация, Всемирный банк) статистики. А также использованием общепринятых методов математико-статистического анализа, экономико-математического моделирования, макроэкономического и макроструктурного анализа и др.

Апробация исследования и публикации. Основные положения и результаты диссертационного исследования представлены на международных конференциях, а также были использованы при подготовке научных отчетов для Министерства экономического развития Российской Федерации. Результаты были отражены в ряде статей, в том числе в рецензируемых научных изданиях, в которых должны быть опубликованы основные научные результаты диссертаций на соискание ученой степени кандидата наук.

Структура диссертационного исследования определяется целью и задачами и включает введение, три главы, заключение, список использованных источников и восемь приложений. Текст диссертационного исследования изложен на 198 страницах, включая 27 таблиц, 15 рисунков и 32 формулы.

Глава 1 Теоретические и практические аспекты государственного регулирования импорта товаров

1.1 Концепции международной торговли в контексте национальных интересов и вопросов экономической безопасности

К общим положениям, находящим выражение в теоретических концепциях международной торговли, относится утверждение, что свободная торговля и углубление международного разделения труда – важный позитивный фактор развития мировой экономики. Однако вопрос о целесообразности полномасштабной реализации идеи свободной торговли для отдельной страны с учетом задач, решаемых на определенном этапе ее развития, контекста внешних условий, остается дискуссионным.

Анализ проблемы в ее историческом аспекте позволяет выделить основные вехи ее формирования и научного обоснования взглядов на роль свободной торговли в мировой и национальной экономиках и государственное регулирование внешней торговли.

Первые трактаты по вопросам государственной внешнеторговой политики относятся к периоду меркантилизма. Согласно этой концепции, полагалось, что от международной торговли может выиграть только страна, где вывоз товаров существенно превышает ввоз, что обеспечивает накопление богатства (золота и серебра). Соответственно, в задачи государственной внешнеторговой политики входило поощрение экспорта и сдерживание импорта.

В конце XVIII-начале XIX веков представители классической экономической школы Адам Смит и Давид Рикардо, разработав теорию абсолютных, а затем сравнительных преимуществ¹, обосновали иной взгляд на государственное регулирование внешней торговли и политику сдерживания импорта. Их теоретические модели доказывали экономическую целесообразность отказа стран от введения торговых барьеров как препятствующих получению взаимных выгод от углубления специализации стран и международного разделения труда. Так, в труде А.Смита «Исследование о природе и причинах богатства народов» [99] доказывалось, что

¹ Абсолютное преимущество — способность страны производить товар или услугу с наименьшими затратами ресурсов по сравнению с торговыми партнерами. Сравнительное преимущество — способность страны производить товар или услугу с меньшими альтернативными издержками по сравнению с торговыми партнерами, конкурентами. Альтернативные издержки — это количество какого-либо другого товара, от производства которого приходится отказаться при увеличении производства данного товара на единицу.

торговля взаимовыгодна странам, обладающими абсолютными преимуществами при производстве какого-либо товара [16, с. 124-141, 99]. Д. Рикардо, продолжив исследование факторов торговли, ввел «в научный оборот» более широкое понятие сравнительных преимуществ стран (где ситуация с абсолютным преимуществом являлась частным случаем) [76]. Это позволило распространить положения концепции сравнительных преимуществ на все государства, участвующие в мировом товарообороте [16, с. 142-153]. Согласно базовому положению концепции сравнительных преимуществ странам выгодно экспортовать товары, по производству которых у них имеется сравнительное преимущество, и импортировать товары, по производству которых этого преимущества нет. Барьеры для ввоза товаров могут снизить потенциально возможный в условиях свободного товарообмена объем выгод от внешней торговли для каждой страны.

Следует отметить, что в исследованиях Д. Рикардо не раскрывался вопрос о причинах появления сравнительных преимуществ. Этот пробел был устранен представителями неоклассической школы – Э. Хекшером и Б. Олином. Объективные причины появления сравнительных преимуществ стран в торговле были ими обоснованы с опорой на теорию факторов производства (различия в сравнительных преимуществах объяснялись различиями в обеспеченности стран факторами производства и в соотношениях между факторами, необходимыми для производства различных товаров). Теорема Хекшера - Олина² стала основой доказательства преимущества свободной межстрановой торговли перед торговлей, регулируемой мерами государственной протекционистской политики.

Вмешательство государства в процесс международной торговли (в т.ч. усиление протекционистской защиты от ввоза товаров) в рамках классической и неоклассической школ рассматривалось как негативный фактор для роста благосостояния, способный тормозить темпы развития стран в результате менее эффективного использования факторов производства³.

Концепция фритредерства разделялась далеко не всеми учеными старой школы. В частности, резкой критике идея свободной торговли (как, впрочем, и других идей рыночного саморегулирования) подвергалась со стороны представителей классической немецкой философии. Политика протекционизма активно поддерживалась [115, с. 23-25] в работах А. Мюллера, И. Фихте, Ф. Шеллинга, Г. Гегеля и других сторонников идеи прерогативы

² В публикациях представлены различные формулировки этой теоремы, их общая суть сводится к следующему: страна имеет сравнительное преимущество по тем товарам (и стремится экспортовать те товары), в производстве которых интенсивно используется относительно избыточный в данной стране фактор производства. В случае с импортом наблюдается противоположная закономерность.

³ Экономисты отмечают, что теоретически возможны некоторые исключения из этого положения (имеется в виду ситуация «большой страны и оптимального тарифа»), но в данном контексте мы не будем на них останавливаться.

общественного над частным, сильного государства и поддержки национальных интересов (как интересов государства).

Несколько более «взвешенное» отношение к идеям свободной торговли наблюдалось у Фридриха Листа – одного из первых представителей германского экономического национализма⁴. Поддерживая протекционизм как инструмент защиты национальных интересов Германии, Ф.Лист не оспаривал фундаментальные понятия классической школы (теория стоимости и доходов), не отвергал полностью идею свободной торговли, но указывал, что лишь когда все страны будут примерно на одном уровне промышленного развития, свободная торговля сможет приносить им выгоды, о которых говорилось в трудах Смита и Рикардо. И, поскольку экономика Германии существенно более слаба, чем экономика Англии и Франции, для ускоренного развития промышленности Германии необходимо обеспечить протекционистскую защиту [3, с. 305-318].

При разработке своих идей Лист опирался на существование национальных особенностей хозяйственного развития отдельных стран (которых, по его мнению, не видели классики), связанных в первую очередь с этапами развития наций. Каждая нация в определенный момент времени находится на одном из этапов развития, и свободная торговля между странами, находящимися на разных этапах, воспрепятствовала бы развитию производства в развивающихся странах вследствие высокой производительности труда в развитых странах.

Обратим внимание, что указанное положение Ф.Листа – тезис о схожести уровня развития стран – сегодня входит в классический перечень условий, обеспечивающих успешную региональную интеграцию.

Неоклассический взгляд на свободную торговлю как источник бесспорных взаимных экономических выгод подвергся серьезному испытанию в период Великой депрессии. Длительный (более 10 лет) мировой кризис определил у многих экономистов заметно более критическое отношение к максималистским идеям рыночных свобод, и, в том числе, к идее полной свободы внешней торговли.

Уместно привести в пример трансформацию взглядов выдающегося английского экономиста Дж. М. Кейнса, являвшегося изначально убежденным сторонником полной и

⁴ Необходимо отметить, что на взгляды Листа существенно повлияла экономическая ситуация в Германии XIX века. Германия в это время по экономическому развитию существенно отставала от Англии и Франции. Лишь в 30-х годах XIX века в Германии началась активная индустриализация, перешедшая в экономический рост. Это все обострило конфликт между буржуазией и феодальным устройством германского общества. В 1834 г. 12 германских государств объединились в Германский таможенный союз (к 1860 г. он расширился до 17 государств). Данный союз объединил практически все крупные германские государства на экономической основе. Он позволил устраниć торговые барьеры между государствами-участниками и ввести повышенные тарифы для остальных стран.

неограниченной свободной торговли. Одним из результатов его переосмыслиния роли государства в рыночной системе стал переход на позиции разумного протекционизма.

Признавая целесообразность свободной торговли в условиях полной занятости, он поддерживал идею протекционизма как вынужденного способа борьбы с безработицей. В период кризиса протекционизм, по мнению Кейнса, помогает деловому сообществу обеспечить рост цен при неизменных издержках производства и поддержать занятость – лучше производить товары с низкой рентабельностью, чем не производить ничего.

Отметим, что идея обеспечения занятости у Кейнса тесно связана с идеей национальных интересов и развитием сбалансированной экономики, где важная роль отводилась государственному регулированию экономических процессов. Он признавал, что протекционистская политика не лучший способ оздоровления ситуации – она перекладывает проблему поддержания занятости с одной страны на другую. И если бы страны научились обеспечивать полную занятость с помощью внутренней политики, то международная торговля стала бы добровольным и беспрепятственным обменом товаров и услуг на взаимовыгодной основе, без негативного влияния на торговых партнеров.

В работе «Общая теория занятости, процента и денег» (вышла в 1936 г.) Кейнс анализирует взгляды меркантилистов по отношению к внешней торговле, выделяя «элементы научной истины» в пользу протекционизма как инструмента поддержки занятости [37, с. 406-447].

После периода Великой депрессии Кейнс никогда не возвращался к своим первоначальным убеждениям (о полной неограниченной свободной торговле). Он отвергал идею главенства экспортно-ориентированного роста как способную привести к ухудшению политических отношений. Соглашаясь с преимуществами международного разделения труда, Кейнс, вместе с тем, считал их значение преувеличенным, указывал, что современные процессы массового промышленного производства с почти одинаковой эффективностью могут протекать в большинстве стран и климатических условий. Он отмечал, что по мере накопления богатства увеличивается доля таких экономических благ, которые не являются предметом международного обмена (здания, личные услуги, местные удобства) [97, с. 226-228].

Заслуживает внимания проводившаяся Кейнсом идея разнообразия экономической жизни и важности обеспечения гармоничной сбалансированной национальной промышленности и экономики в целом, позволяющей населению не только реализовывать свой потенциал в производственной сфере, но и сохранять традиционный образ жизни. Даже несмотря на то, что это может обойтись дороже, чем в случае свободной торговли [97].

Эти идеи сегодня находят поддержку в экономических кругах при обсуждении вопросов степени открытости экономики и необходимости поддержки отечественных производителей.

В конце 40-х годов прошлого века вышел в свет известный труд П. Самуэльсона «Экономика» [79], где он, анализируя различные течения экономической мысли, уделил место и системному изложению аргументов в пользу государственного регулирования внешней торговли протекционистскими мерами.

Озвучив базовое положение неоклассиков «беспрепятственно осуществляемая торговля способствует взаимовыгодному международному разделению труда, в большей степени увеличивает потенциально реальный национальный продукт всех стран и создает возможность повышения уровня жизни на всем земном шаре» [79, с. 728], П. Самуэльсон привел следующие доводы его противников.

Первый. Импортный тариф может способствовать снижению безработицы. Такая политика может увеличить занятость на короткое время. Однако протекционистская политика, увеличивая занятость в одной отрасли, снижает ее в других (обладающих сравнимыми преимуществами) и эффект от нее не однозначный. Поэтому, – делает вывод Самуэльсон, – применение тарифа в качестве средства борьбы с безработицей может использоваться в период экономического спада.

Второй. Импортный тариф позволяет диверсифицировать производство, что уменьшает для узкоспециализированной страны риски от негативных изменений условий торговли.

Третий. Тарифы на импорт могут вводиться для защиты «новых отраслей» промышленности. Введение барьера для ввоза конкурирующих товаров в данном случае может создать благоприятные первоначальные условия для становления собственных производств, обладающих потенциалом сравнимых преимуществ.

Четвертый. Импортный тариф как мера защиты «молодой экономики». Этот довод аналогичен третьему, но только относится ко всем отраслям экономики сразу, и характерен для развивающихся экономик.

П. Самуэльсон, сравнивая положения неоклассической концепции и кейнсианства, придерживается центристского, взвешенного подхода. Суть его научной позиции – учет условий, в которых находится страна и требуется принятие решения.

В условиях стабильности гармоничности экономики – минимум государственного вмешательства (в т.ч. свобода торговли). В кризисной ситуации, на переломных моментах – временное подключение государственных регулирующих мер (в т.ч. введение барьеров в торговле). Он, в частности, указывает, что третий и четвертый аргументы за государственное регулирование не противоречат ни позитивной идеи о целесообразности свободной торговли, ни

принципу сравнительных преимуществ. Обоснованность этих аргументов определяется тем, что временные барьеры в торговле позволяют повысить производственные возможности страны и создать новые сравнительные преимущества.

Обратим внимание, что в указанных П. Самуэльсоном четырех аргументах нашли отражение и взгляды Дж. Кейнса, и взгляды Ф.Листа, связанные с идеями главенства национальных интересов при выборе решения – свободная торговля или регулируемая государством.

Неоклассическая концепция международной торговли длительный период сохраняла доминирующее положение. Вместе с тем, процессы, происходящие с середины прошлого века в международном товарообмене, постепенно перестали укладываться в рамки неоклассических моделей. Например, теорема Хекшера–Олина, хорошо описывавшая причинно-следственные связи во взаимной торговле между развитыми и развивающимися странами, не могла объяснить наблюдавшийся существенный рост товарооборота между развитыми странами. По данным Всемирного банка в 1960 году импорт товаров между высокодоходными странами достиг 75,7% от всего импорта, а экспорт – 72,7% от общего объема экспорта [8].

Это стимулировало разработку новых (т.н. «альтернативных») подходов к построению моделей международной торговли, нацеленных на выявление причин (факторов), определивших наблюдаемые особенности в структуре международных потоков товаров и услуг. Результатом осмысления эволюции международной торговли стали концепции, учитывающие фактор экономии от масштаба⁵, порождающий торговлю в рамках монополистической конкуренции и внутриотраслевую торговлю гомогенными или дифференцированными товарами (например, модели Брандера-Кругмана, Ланкастера, Диксита-Стиглица, Линдера и др.); фактор развития технологий (например, работы М. Познера, Р. Вернона, Г. Хуффбауэра). Существенное развитие также получили пространственные теории международной торговли (например, работы Тинбергена, Андерсона и др.). После 1990-х годов были разработаны модели международной торговли, учитывающие неоднородность торгующих фирм (например, работы Марка Мелица [141]).

Пол Кругман в статье, посвященной экономическому наследию Бертиля Олина, выделил несколько основных идей, доминировавших в теории международной торговли на стыке XX-XXI веков [156, с. 404]. Эта выборка объединяет положения неоклассической школы и дополняющие

⁵ До определенного момента положительная отдача от масштаба считалась исключением в реальной экономике, поэтому ей не уделялось должного внимания [см., например, 45]. Положительная отдача от масштаба как фактор внешней торговли начала рассматриваться только в 80-х годах прошлого века в работах таких авторов как Кругман П., Ланкастер К. и другие. Необходимо отметить, что Б. Олин в своей книге «Межрегиональная и международная торговля» (1933) уже упоминал положительную отдачу от масштаба, но в то время она не нашла должного применения в моделировании внешней торговли [123].

их положения современных альтернативных концепций: сравнительное преимущество; определение условий торговли на основе взаимного спроса; взаимосвязь между обеспеченностью факторами и интенсивностью их использования; взаимосвязь между искажениями внутреннего рынка и торговой политикой; произвольная (случайная) специализация, обусловленная возрастающей отдачей от масштаба.

Исходя из анализа альтернативных концепций, представляется, что этот состав можно было бы расширить. В частности, имеется в виду подтверждаемая теоретическими разработками и эмпирическими исследованиями закономерность – чем крепче производственные связи между странами, лучше политические отношения, ниже издержки по транспортировке, тем более активна (при прочих равных) торговля между странами.

Глобализация

Причинно-следственные связи, описываемые в концепциях теории международной торговли, дают объяснение ключевым тенденциям мировой экономики – ее глобализации⁶ и транснационализации, обосновывают их закономерность. Закономерность этих тенденций признается большинством экономистов, также как и наличие позитивных и негативных ее следствий. В таблице 1 приведен перечень ряда следствий глобализации межстрановых экономических связей, наиболее часто упоминающихся в экономических исследованиях.

В экономической научной среде продолжается острая полемика между сторонниками и противниками политики дальнейшего усиления либерализации межстрановых экономических отношений. Жесткой и убедительной критике политику глобализма в той форме, которая проводится ведущими международными организациями (МВФ, Всемирным Банком, ВТО) подвергает Дж. Стиглиц⁷ в труде «Глобализация: тревожные тенденции» (2003 г.) [103]. Этую и другие работы [102, 104] Дж. Стиглица пронизывает мысль о необходимости отказа от идей «рыночного фундаментализма», которыми грешат «гладкие макроэкономические модели» неоклассиков (неолибералов) и необходимости в условиях объективного несовершенства рынка повышения роли внутренней государственной экономической политики, в том числе в сфере внешнеторговых связей. Одну из основных причин сохранения доминирующего положения либеральных концепций он видит в сохраняющемся могуществе указанных трех организаций, насаждающих эти взгляды.

Отметим, что даже позитивные следствия глобализации не всегда являются однозначно положительными, например, углубление специализации несет в себе как риски, так и

⁶ Глобализация — это усиливающаяся интеграция экономик и обществ во всем мире [46].

⁷ Дж. Стиглиц — выдающийся американский экономист, лауреат Нобелевской премии 2001 года, представитель неокейнсианского направления, основатель концепции «ассиметричной информации», объясняющей провалы рынка.

перспективы. Эти риски более существенны для стран с сырьевой ориентацией в экспорте и высокой зависимостью от импортных промышленных товаров различных степеней переработки. Экспортный доход этих стран зависит от колеблющихся мировых цен на энергоносители, что негативно влияет на возможную доступность импорта в период низких цен на экспортные ресурсы. Например, для России оценка корреляции годовых приростов экспортного дохода и приростов импорта, проведенная по скользящим семилеткам с 2003 г. показывает устойчиво высокую тесноту связи (0,97-0,98).

Таблица 1 - Перечень следствий глобализации межстрановых экономических связей.

Позитивные следствия	Негативные следствия
Более эффективное распределение ресурсов в результате специализации и международного разделения труда	Увеличение разрыва между развивающимися и развитыми странами в технологическом аспекте
Экономия на масштабе, что приводит к снижению издержек	Возможность деиндустриализации национальных экономик
Усиление конкуренции, что стимулирует НТР и инновации	Неравномерное распределение выгод от глобализации на уровне стран и отраслей
Возможность мобилизации больших объемов финансовых ресурсов	Рост безработицы, усиливающий социальную напряженность в обществе
Рост производительности труда в глобальном масштабе	Возможность перехода управляющих функций от национальных правительств к более сильным государствам, ТНК или международным организациям
Возможность решения глобальных проблем человечества (например, в сфере экологии) совместными усилиями	Возможность дестабилизации финансовой сферы национальных экономики из-за взаимосвязи финансовых рынков

Источник: составлено автором на основе [16, 46, 78–80, 102–104, 141].

Сторонники усиления либерализации указывают на обусловленную законами мирового развития неизбежность «планетарной интернационализации» и приводят оценки международных организаций о росте общего благосостояния, позитивной динамике производительности труда. Противники – на необходимость защиты от ускоряющейся интернационализации как несущей угрозы не только национальным интересам стран, не входящих в узкую группу высокоразвитых государств, но и государственному устройству мира, человечеству в целом. Немаловажную роль в усилении неприятия доминирующих концепций сыграла череда мировых кризисов последнего тридцатилетия. Особенностью современной ситуации является ускорившееся стремление стран к региональной экономической интеграции как способу защиты общих интересов группировки от негативного влияния на динамику развития входящих в нее стран со стороны «внешнего мира».

Обратим внимание на высказывание по этому поводу американского экономиста, представителя Всемирного Банка Дэвида Доллара. Сравнивая ускорившийся процесс глобализации со скоростным поездом, он говорит, что страны могут попасть в него только «построив платформу» [46]. Речь в данном случае шла о бедных странах, под созданием «платформы» понималась «основа, обеспечивающая успешное функционирование экономики страны». Однако, суть верна и для других стран – в полном объеме «вкусить блага глобализации» страна может лишь при достаточной устойчивости и конкурентоспособности ее экономики. А это уже во многом вопрос государственной экономической политики – стимулирование новых отраслей промышленности, обладающих сравнительным преимуществом, гармонизация структуры экономики с учетом национальных интересов и вопросов безопасности.

Национальные интересы и национальная безопасность

В практике государственного управления стран, имеющих возможность проводить независимую политику, отношение к идеям либерализации в сфере внешнеэкономических связей формируется сквозь призму национальных интересов. И если политика либерализации вступает в противоречие с национальными интересами, приоритет отдается последним.

В условиях высокого уровня интернационализации хозяйственных процессов усиление мер протекционистской защиты внутреннего рынка с целью обеспечения импортозамещения и повышения самодостаточности страны чревато заметными кумулятивными издержками у торговых партнеров. Соответственно, чревато ответными мерами со стороны торговых партнеров и соответствующими экономическими ущербами всех участников рынка, включая страну, усилившую барьеры для импорта. Об этом, к примеру, предупреждают американского президента Д. Трампа аналитики, оценивая его действия по возрождению металлургической отрасли США (в частности, резкое повышение ввозных пошлин на сталь и алюминий) [112].

Не ставя цели оценивать эти шаги Д. Трампа (они идут в русле изложенных им положений Стратегии национальной безопасности США-2017), представляется важным подчеркнуть важность верной оценки национального интереса, учета текущих и долговременных последствий, связанных с мерами и результатами его защиты.

Идея защиты национальных интересов с помощью торговой политики имеет, как показано выше, глубокие исторические корни. В современной трактовке понятие национальных интересов тесно связывается с понятием национальной безопасности:

«Национальные интересы – это осознанные потребности государства, определяемые экономическими и geopolитическими отношениями данного государства в данную эпоху, культурно-историческими традициями, необходимостью обеспечения безопасности, защитой населения от внешней угрозы и внутренних беспорядков, экологических катастроф и т.д.» [69].

Определение допускает весьма широкую трактовку потребностей государства, определяемых необходимостью обеспечения его безопасности. В Стратегии национальной безопасности Российской Федерации (утверждена Указом Президента Российской Федерации от 31.12.2015 № 683) понятие «национальная безопасность» конкретизировано следующим образом:

«Национальная безопасность Российской Федерации – состояние защищенности личности, общества и государства от внутренних и внешних угроз, при котором обеспечиваются реализация конституционных прав и свобод граждан Российской Федерации, достойные качество и уровень их жизни, суверенитет, независимость, государственная и территориальная целостность, устойчивое социально-экономическое развитие Российской Федерации» [106].

В тексте этого документа указано, что национальная безопасность включает в себя оборону страны и все виды безопасности, предусмотренные Конституцией и законодательством Российской Федерации (прежде всего, государственную, общественную, информационную, экологическую, экономическую, транспортную, энергетическую безопасность, безопасность личности).

Экономические (и многие другие) аспекты национальных интересов тесно сопряжены с вопросами экономической безопасности государства. На нормативно-правовом уровне понятие «экономическая безопасность» было определено весьма давно – в Федеральном законе «О государственном регулировании внешнеторговой деятельности» (№ 157-ФЗ от 13 октября 1995 г.) [125]. Данный Закон вскоре был отменен, и впоследствии определение экономической безопасности нигде в законодательных документах не приводилось (фигурировал лишь сам термин). Тем не менее, оно продолжает «кочевать» по различным словарям. В частности, в Большом юридическом словаре звучит следующим образом:

«Экономическая безопасность:

по определению ФЗ «О государственном регулировании внешнеторговой деятельности» от 7 июля 1995 г. «состояние экономики, обеспечивающее достаточный уровень социального, политического и оборонного существования и прогрессивного развития Российской Федерации, неуязвимость и независимость ее экономических интересов по отношению к возможным внешним и внутренним угрозам и воздействиям» [125]».

Множество определений экономической безопасности приводится в научных публикациях (у В.К. Сенчагова, А.В. Колоссова, С. Ю. Глазьева, В. С. Панькова, Л.И. Абалкина и других экономистов). Например, во многих учебных материалах используется определение Л.И. Абалкина, который указывал, что экономическая безопасность – это совокупность условий

и факторов, обеспечивающих независимость национальной экономики, ее стабильность и устойчивость, способность к постоянному обновлению и самосовершенствованию [1, с.4].

Проблематике экономической безопасности посвящен ряд работ С.А. Афонцева [4, 5, 6]. В частности, в статье 2002 г. [5, с. 16, с. 27] им приведена классификация подходов, использовавшихся экономистами при определении этого понятия, и предложено обобщенное определение национальной экономической безопасности.

Согласно позиции С.А. Афонцева, национальную экономическую безопасность следует понимать как *«устойчивость национальной экономической системы к эндогенным и экзогенным шокам экономического или политического происхождения, проявляющуюся в ее способности нейтрализовать потенциальные источники шоков и минимизировать ущерб, связанный с реально произошедшими шоками»*.

Результаты сопоставительного анализа смыслового содержания позиций российских экономистов в части определения национальной экономической безопасности представлены также в более поздней (2012 г.) работе И.В. Фирсова [129], где он также предлагает свое обобщенное определение экономическая безопасность для заполнения пробела в современных нормативно-правовых документах.

«Экономическая безопасность Российской Федерации — это триединое состояние устойчивости, стабильности, защищенности:

- устойчивости российского национального хозяйства в условиях неопределенности международных, политических, социально-экономических и других факторов и рисков;
- стабильности развития российской экономики, достижения достойного качества и уровня жизни граждан независимо от внешних и внутренних воздействий глобальной конкуренции;
- защищенности экономической сферы России от угроз, инспирированных экономическими (в том числе и транснациональными) преступными группами, отдельными лицами, достигаемой путем противодействия криминальным проявлениям в сфере экономики, которое включает профилактику, борьбу с ними и устранение причин и условий, их порождающих» [129].

Большинство определений экономической безопасности с теми или иными вариациями содержит мысль, что необходимыми ее компонентами являются наличие потенциала устойчивого развития экономики и высокая степень ее защищенности от негативных внутренних и внешних воздействий.

Одними из наиболее распространенных рисков экономической безопасности являются риски изменения внешних условий поставки важных для страны видов продукции при низкой

самообеспеченности ими страны (т.е. высокой зависимости ее от ввоза). Риски могут быть связаны с общим ростом внешних цен на ввозимую продукцию, ухудшением политических отношений со страной-поставщиком и прекращением поставок и т.д. При проведении внешнеторговой политики страны стараются свести вероятность потенциальных ущербов от реализации таких рисков к минимуму.

В пример можно привести страны Европейского Союза с высокой зависимостью от ввоза энергоресурсов. В частности, Германию, придерживающуюся политики диверсификации поставок энергоресурсов по странам поставщикам, а также Францию, реализующую политику по развитию альтернативных источников энергии. Так, Германия в 2010 г. импортировала 99,6 млрд.куб.м. газа, в том числе из России – 35 млрд.куб.м., Норвегии – около 30 млрд.куб.м., Нидерландов – около 25 млрд. куб.м [139]. Диверсификация импорта по основным поставщикам делает страну менее уязвимой и позволяет в какой-то степени решать проблему обеспечения экономической безопасности.

Обеспечение и поддержание экономической безопасности – важная задача государственной политики. Ее решение предполагает взвешенное применение мер в рамках различных направлений экономической политики, в том числе внешнеторговой.

Российская ситуация с зависимостью от ввоза импорта (оценки приводятся в параграфе 2.2), характеризовавшаяся в исследуемый период по ряду направлений рисками экономической безопасности, определила необходимость совершенствования инструментария, позволяющего оценивать взаимосвязи между импортопотреблением, государственной экономической политикой и развитием промышленного производства.

В диссертации используется термин «импортопотребление», под которым понимается использование импорта во внутренней экономике на конечное, промежуточное потребление и накопление.

Резюмируя вышесказанное, подчеркнем, что в современном мире вопросы проведения внешнеторговой политики и выбора степени открытости национального рынка чрезвычайно актуальны. Политические решения в этой области принимаются с учетом происходящих процессов глобализации и интеграции (на различных уровнях), а также с точки зрения обеспечения национальной безопасности и поддержания экономического развития.

1.2 Снижение торговых барьеров как фактор развития мирового товарообмена и мировая практика государственного регулирования импорта инструментами внешнеторговой политики

За последние шестьдесят лет, как показывает анализ данных Всемирного банка [8], объем мировой торговли (импорта товаров и услуг) возрос в 141 раз, что ощутимо превысило увеличение мирового ВВП. Объем импорта товаров возрос в 124 раза и составил в 2016 г. 16,2 трлн. долл. или 72% общего объема мирового импорта (в 1960 г. – 82%). Основная часть (в 2016 г. – 73,7%) мирового импорта товаров приходится на промышленные товары⁸, их доля существенно выросла с 60-х годов XX века (в 1962 г. – 51%). Эти процессы свидетельствуют об имевшем место глобальном тренде углубления международного разделения труда, повышения значимости торговли услугами и промышленной продукцией в формировании мирового ВВП, а также для экономического развития стран.

Характеристика сдвигов в пропорции между импортом товаров и услуг и производством ВВП за последние годы по основным группам стран приведена в таблице 2.

Таблица 2 - Соотношение импорта товаров и услуг с ВВП в мировой экономике.

	2003	2008	2009	2012	2013	2014	2015	2016	2017	2018	2019	Изменение за 2012-2016 гг.
Мир	25,0	30,1	25,8	29,9	29,7	29,6	28,5	27,7	28,5	29,3	29,8	-2,2
Группа стран с высоким доходом, в т.ч.:	24,4	30,7	26,2	30,9	30,7	30,8	30,0	29,1	30,0	30,9	32,1	-1,8
США	13,4	17,4	13,8	17,0	16,5	16,4	15,3	14,6	15,0	15,2	14,6	-2,4
Япония	9,9	17,0	12,0	16,1	18,2	20,0	18,0	15,1	16,7	18,3	н/д	-1,0
Германия	28,9	37,5	32,9	39,9	39,4	38,7	38,9	38,1	39,5	41,2	41,1	-1,8
Группа стран со средним и низким доходом, в т.ч.:	26,4	28,7	26,1	27,5	27,1	26,6	24,9	24,1	24,8	25,6	24,6	-3,4
Россия	23,8	22,1	21,1	20,2	20,4	20,6	20,6	20,6	20,7	20,6	20,8	0,4
Китай	24,8	24,9	20,1	22,7	22,1	21,4	18,1	17,4	18,0	18,3	17,3	-5,3
Индия	15,6	29,3	25,9	31,3	28,4	26,0	22,1	21,0	22,0	23,6	21,1	-10,3

Источник: составлено автором по данным Всемирного Банка [8].

⁸ Промышленные товары представлены по методологии таможенной статистики Всемирного банка. Понятие промышленные товары включает следующие позиции по международному таможенному классификатору Standard International Trade Classification, Rev.3 [159]:

- Код 5 «Химические и родственные продукты»;
- Код 6 «Произведенная продукция, классифицированная главным образом по используемому материалу» без кода 68 «Цветные металлы»;
- Код 7 «Машины и транспортное оборудование»;
- Код 8 «Прочие промышленные товары».

Соотношение импорта товаров и услуг с мировым ВВП при общей тенденции повышения характеризуется колеблемостью, что связано с эффектами кризисных лет, а также различиями в динамике развития и импортопотребления стран, в том числе под влиянием внутренней государственной экономической политики и внешних условий. Отмечается снижение этого показателя на периоде с 2012 по 2016 гг. для всех групп стран, выделяемых в международной статистике по уровню душевого дохода. Реальная динамика мирового импорта в последние годы заметно затормозилась, приблизившись к параметрам мирового ВВП. Если среднегодовые темпы мирового импорта товаров и услуг в сопоставимых ценах составляли в 2004-2008 гг. 7,7%, в 2010-2011 гг. – 9,2%, то в 2012-2019 гг. они понизились до 3,1% [8].

На импортопотребление стран заметное влияние оказывают изменения в их государственной внешнеторговой политике, являющейся органичной частью их государственной экономической политики.

Ни протекционизм, ни фритредерство как выделяемые в теории типы внешнеторговой политики в чистом виде не встречаются, а внешнеторговая политика государства представляет собой слияние обоих подходов для достижения поставленных перед страной целей.

Внешнеторговую политику можно определить как «целенаправленные действия государства по регулированию направлений и структуры внешней торговли, которые позволяют расширить участие страны в международном разделении труда (МРТ) и достигнуть поставленных государством целей, в том числе и социально-экономического характера» [79].

Государственное регулирование внешнеторговой деятельности ограничено, с одной стороны, необходимостью развития промышленности и расширения экспорта, а, с другой стороны – необходимым уровнем защиты национальной экономики, предотвращением угроз национальной безопасности и защитой национальных экономических интересов [18, с. 65].

Существует несколько своеобразных рамок, в которых обязаны действовать страны, проводя внешнеторговую политику. Во-первых, принимаемые решения в рамках государственного регулирования внешнеэкономической деятельности, направленные на достижение поставленных целей, не должны ущемлять интересы других стран и обязаны приниматься с учетом норм, выработанных международными организациями, в которых состоит страна. Например, к таким организациям относятся ГААТ/ВТО, ЮНКТАД, Всемирная таможенная организация и др. Во-вторых, государственное регулирование потоков импорта должно учитывать сформированную структуру внешней торговли в стране и желаемую. В-третьих, существенное внимание необходимо уделять оценке целесообразности изменения

структуры импорта и экспорта, в том числе замещения импортных товаров отечественными аналогами, с позиции выгод/издержек, связанных с этим процессом.

Направление внешнеторговой политики зависит не только от целей, поставленных государством, но и от внешних и внутренних факторов (степень развития промышленных производств, законодательство, сформированная структура экспорта/импорта, наличие конкурентных преимуществ, возможные направления получения новых конкурентных преимуществ и т.д.). В международной практике регулирования внешней торговли наибольшую популярность получила политика регулирования импорта. Основными задачами регулирования импорта обычно считаются защита национального рынка от некачественных товаров, поддержка отечественных отраслей экономики, нуждающихся в защите, обеспечение национальной безопасности и др. Экспортные потоки обычно подвергаются корректировке в меньшей степени. Регулирование экспорта, как отмечают аналитики, больше характерно для развивающихся стран, которые либо хотят изменить структуру экспорта, либо получить дополнительные доходы в бюджет, так как такие платежи проще собирать и отслеживать.

Практика регулирования импорта показывает, что принимаемые решения могут быть направлены как на ограничение импорта, так и на его расширение или диверсификацию. Политика по регулированию ввоза товаров на уровне отдельных их видов может кардинально отличаться, что зависит от структурных особенностей экономики страны, задач развития, а также некоторых иных факторов.

Регулирование импорта может осуществляться тарифными и нетарифными методами. Данные инструменты регулирования обычно выполняют две функции: фискальную и регулятивную. Для нетарифных методов больше характерна только регулятивная функция, а для тарифных – обе. Например, практика российского применения и изменения импортных тарифов показывает, что государство активно использует этот инструмент как регулятор ценовой доступности различных групп импортных товаров для внутренних потребителей.

В систему тарифного регулирования импорта входит система тарифных преференций для различных стран, в основном к ним относятся наименее развитые и развивающиеся страны, которые могут не уплачивать таможенные пошлины на определенные группы товаров или платят ее не в полном объеме.

Например, в законодательстве ЕАЭС имеется список из 48 наименее развитых [63] и 104 развивающихся стран [65], которые имеют тарифные преференции (для первых – 0%, для вторых – 75% от объема таможенных пошлин) при импорте определенных видов товаров. Перечень товаров, попадающих под преференции, в основном состоит из природных ресурсов, продукции сельского хозяйства и рыболовства, а также изделий народных промыслов этих стран [66]. В

настоящее время идет дискуссия о необходимости изменения системы преференций от ЕАЭС наименее развитым и развивающимся странам и разработке критериев корректировки перечня товаров. В последние десятилетия наблюдалось активное развитие многих стран, входящих в данный список. При этом некоторые из них, входящие в список развивающихся стран, достигли высоких показателей дохода, что дает возможность исключить их из списка стран с преференциями. Своевременный пересмотр системы тарифных преференций важен для оптимизации выгод и потерь всех участников внешнеторгового оборота. Кроме того, подобные преференции обычно предоставляются развитыми странами, а по данным Всемирного банка только Россия классифицируется как страна с высоким доходом, остальные государства-члены ЕАЭС не входят в эту группу (Республика Беларусь и Республика Казахстан – страны с доходом выше среднего, Республика Армения и Кыргызская Республика – страны с доходом ниже среднего). Это тоже может стать основанием для корректировки сложившейся системы преференций для улучшения защиты национальных интересов стран-членов ЕАЭС. Отметим, что корректировки подобного рода не должны вступать в противоречие с международными правилами торговли, в том числе с последними соглашениями в рамках ВТО («пакет Бали» [26]) по вопросам развития беднейших стран.

Тарифные ограничения долгое время играли ведущую роль в протекционистской политике и были наиболее популярным инструментом регулирования импортных потоков в страну. В экономической теории в качестве причин введения импортных тарифов обычно выделяют [79, с. 728-740]:

- импортные тарифы способствуют удержанию денег в стране и повышению денежной заработной платы;
- введение таможенных тарифов в интересах особых групп;
- таможенный тариф как источник дохода бюджета;
- таможенный тариф как способ перехода на отечественные промежуточные товары (обычно фигурирует при защите интересов сельского хозяйства, добывающих отраслей и отраслей, производящих промежуточную продукцию);
- снижение конкуренции со стороны дешевой иностранной рабочей силы;
- в случае угрозы для отрасли со стороны импорта, грозящей существованию этой отрасли, возможно введение импортных тарифов;
- тариф может способствовать снижению безработицы;
- тариф позволяет диверсифицировать отрасли в целях уменьшения риска от изменений условий торговли (т.е. тариф позволяет сглаживать возможные негативные моменты, связанные с монопроизводством в стране);

- тарифы могут вводиться для защиты «новых отраслей»;
- тариф как мера защиты «молодой экономики»;
- поддержка таких видов деятельности, неэффективность которых общепризнанна (например, к ним относятся поддержка национальной обороны, поддержание частичной самообеспеченности на случай непредвиденных обстоятельств и др.).

Развитие международного сотрудничества, деятельность Всемирной торговой организации, создание межстрановых зон свободной торговли (НАФТА, СНГ, АСЕАН и др.), таможенных союзов (Европейский таможенный союз, Таможенный союз ЕАЭС и др.) привели к существенному снижению импортных тарифов в мире и уменьшению степени их влияния на международные торговые потоки. По оценкам Всемирного Банка средневзвешенная примененная ставка тарифа в целом по миру в 2012 году составила всего лишь 2,9%, а на промышленные товары⁹ – 3,35% (см. рисунок 1).

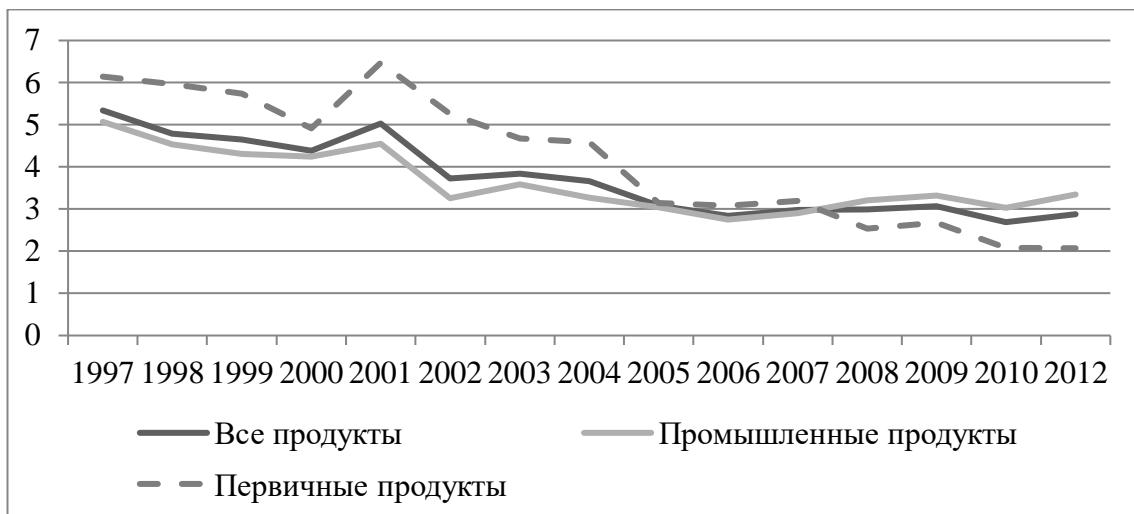

Рис. 1 – Средневзвешенная примененная ставка тарифа в мире в 1997-2012 гг., в % [8]

Во многих странах произошел переход от тарифных инструментов регулирования потоков импорта к нетарифным, так как имеется больше возможностей для их применения. Нетарифные методы регулирования импортных потоков весьма разнообразны (по данным П. Х. Линдерта можно выделить более 50 различных нетарифных барьеров [44]), и существует несколько различных их классификаций. К примеру, применяется подход с выделением в составе нетарифных мер количественных, неколичественных и паратарифных¹⁰ мер (см. рисунок 2). Стоит отметить классификацию, используемую Европейской экономической комиссией ООН

⁹Объем промышленных товаров также представлен по методологии таможенной статистики Всемирного банка.

¹⁰ Паратарифные меры – это нетарифные барьеры, позволяющие увеличить стоимость импортного товара выше уровня импортной пошлины. К таким мерам относятся внутренние налоги и сборы (например, НДС), таможенные сборы, у которых отсутствует внутренний аналог, и декретированная таможенная оценка.

[78], где выделяются три группы нетарифных барьеров: меры прямого ограничения, специальные защитные меры и административные и таможенные формальности (см. рисунок 3).

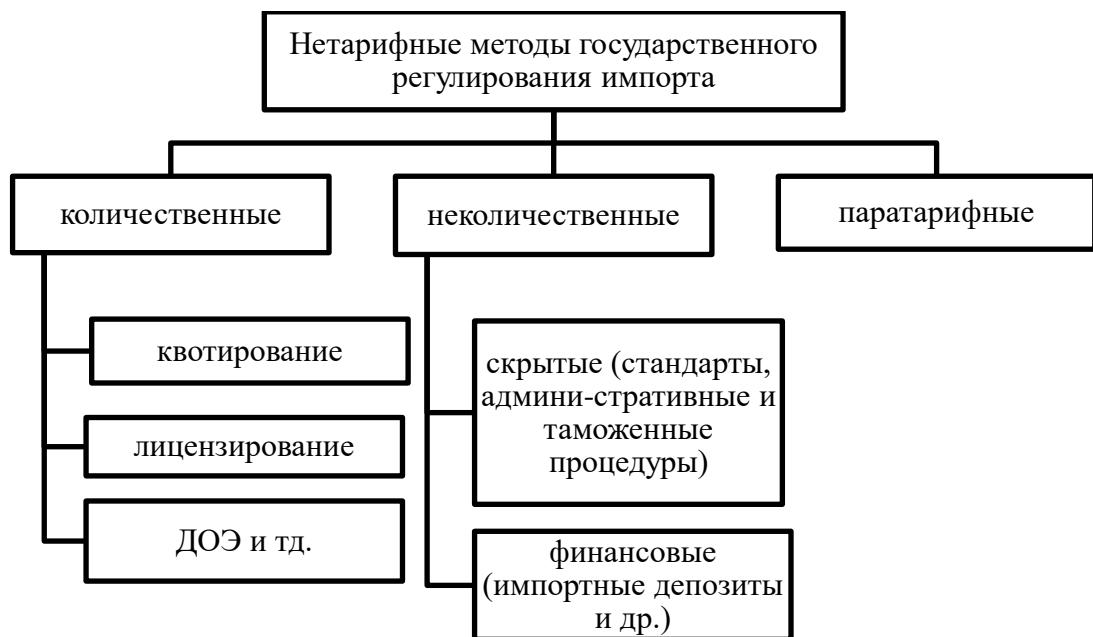

Рис. 2 – Нетарифные методы государственного регулирования импорта

Рис. 3 – Нетарифные методы государственного регулирования по данным ЕЭК ООН

В соответствии с нормами международного права нетарифные меры могут применяться в ограниченном числе случаев. Например, временная защита внутреннего рынка отдельных товаров; выполнение международных обязательств; введение специальных защитных, антидемпинговых и компенсационных мер; обеспечение безопасности государства, граждан, окружающей среды и т.д.; использование исключительного права на импорт и другие.

В мировой практике нетарифные меры часто используются как протекционистские барьеры, так как ограничения на импорт могут быть наложены практически сразу, что создает возможность применять их в качестве инструмента быстрого реагирования для защиты внутреннего рынка.

Презентуя годовой отчет по международной торговле за 2012 г., бывший генеральный директор Всемирной торговой организации Паскаль Лами (Pascal Lamy) подчеркнул, что в последние годы происходит активизация применения нетарифных мер регулирования внешней торговли, и наиболее остро стоит вопрос о правомерности применения этих мер. Он отметил, что особое внимание в деятельности ВТО должно быть уделено анализу различных требований к импорту с точки зрения норм безопасности (технической и биологической). По словам бывшего директора ВТО, такая ситуация требует конструктивного решения в рамках многосторонней торговой системы и разработки системы противодействия необъективным ограничениям [157].

ВТО старается проводить политику по ограничению применения нетарифных методов государственного регулирования импорта, и при необходимости введения нетарифных мер, согласно правилам ВТО, предпочтение должно отдаваться финансовым мерам. Наиболее активно в последние годы начали применяться такие нетарифные меры ограничения импорта как технические барьеры и санитарные и фитосанитарные меры. На 31 декабря 2012 года страны-члены ВТО применяли 477 технических барьера и 2051 санитарных и фитосанитарных мер, кроме того, участники ВТО на этот момент инициировали (но не приняли) введение еще 15165 технических барьеров и 9239 санитарных и фитосанитарных мер (см. таблицу 3). В последующие годы, согласно данным Всемирной торговой организации, активность проведения защитной внешнеторговой политики на основе нетарифных барьеров оставалась на высоком уровне, близком к уровню 2012 г. Таким образом, нетарифные барьеры играют все большую роль в регулировании потоков импорта и защите национальных производителей и потребителей в развитых и развивающихся странах.

Таблица 3 – Нетарифные меры регулирования внешней торговли, действующие и инициированные для всех стран-членов ВТО.

	На 31 декабря 2000 (количество стран-членов ВТО – 140)			На 31 декабря 2012 (количество стран-членов ВТО – 157)		
	Действую- щие	Инициирова- нные	Итого	Действую- щие	Инициирова- нные	Итого
Абсолютное значение, ед.						
Компенсационные пошлины	81	12	93	82	27	109
Антидемпинговые пошлины	801	230	1031	1299	312	1611
Технические барьеры	0	3545	3545	477	15165	15642
Санитарные и фитосанитарные меры	3	1806	1809	2051	9239	11290
Структура, %						
Компенсационные пошлины	87	13	100	75	25	100
Антидемпинговые пошлины	78	22	100	81	19	100
Технические барьеры	0	100	100	3	97	100
Санитарные и фитосанитарные меры	0	100	100	18	82	100

Источник: составлено автором на основе данных ВТО [9].

Протекционистская политика по регулированию импорта, направленная на стабилизацию макроэкономической ситуации, часто выходит на первый план в кризисные годы, когда необходимо поддержать отечественную промышленность и обеспечить приемлемый уровень занятости даже в условиях потери эффективности. Например, в рамках мониторинга торговой политики в период после мирового финансового кризиса 2008 года организация Global Trade Alert (GTA) сообщила о принятых с ноября 2008 года по ноябрь 2011 года 1593 мерах, из которых 1187 дискриминировали иностранных поставщиков и только 406 вели к либерализации торговли [130]. Большинство введенных с 2008 года торговых мер (большая часть из которых не затрагивала тарифы) приходится на страны G20¹¹. Россия по данным этого аналитического центра была на первом месте среди стран, наиболее активно применяющих протекционистские меры. В 2009 году в России было введено 37 мер, по оценке министерства экономического развития импортные пошлины для стран дальнего зарубежья повысились на 10% [54, с. 35]. В России повышение импортных пошлин затронуло многие виды промышленных товаров для поддержания соответствующих производств, например, оборудование, по которому до этого

¹¹ Группа стран G20 включает страны с развитой экономикой и формирующимся рынком: Аргентина, Австралия, Бразилия, Канада, Китай, Франция, Германия, Индия, Индонезия, Италия, Япония, Мексика, Россия, Саудовская Аравия, Южная Африка, Южная Корея, Турция, Великобритания, США и ЕС.

ставки были нулевыми. К отраслям, по которым наиболее активно в 2009 г. происходило повышение импортных пошлин, относятся: автомобильная промышленность, сельскохозяйственное машиностроение, станкостроение, черная металлургия и сельское хозяйство. Отметим, что вступление России в ВТО (2012 г.) с принятием обязательств по уровню защиты внутреннего рынка заметно сузило возможность государственного регулирования внешней торговли методами тарифной политики (как в сценарии с кризисным 2009 годом). Поддержку экономики необходимо осуществлять другими разрешенными методами, например мерами внутренней политики, направленной на стимулирование отечественного производства.

Сопоставление практики введения протекционистских барьеров в период Великой депрессии и во время Финансового кризиса 2008-2009 гг. показало, что в период Великой депрессии протекционистская политика применялась гораздо активнее всеми странами, в первую очередь практиковалось увеличение импортных тарифов.

Наблюдающееся в мирохозяйственной системе общее снижение торговых барьеров – одно из значимых условий, определявших высокие темпы развития мирового импортопотребления. Однако между импортопотреблением и тенденцией снижения торговых барьеров связь достаточно сложна. С одной стороны, снижение торговых барьеров является фактором увеличения импортопотребления, а с другой стороны, увеличение потребности в импорте – фактор, под влиянием которого во многом происходит снижение торговых барьеров.

Аналитики выделяют ряд глубинных процессов, отражающих глобализацию мирохозяйственных связей и определяющих развитие импортопотребления опережающими темпами и изменение общего уровня защиты внутренних рынков.

Деятельность международных организаций. Расширение вовлеченности стран в мировые торговые организации; активизация деятельности международных организаций (ВТО и др.), направленной на развитие свободной торговли, что не позволяет странам-членам, не нарушая взятых на себя обязательств, в одностороннем порядке защитить свои внутренние рынки с помощью введения импортных тарифов.

Интернационализация процесса производства, что проявляется в развитии транснациональных компаний (ТНК), вовлеченности практически всех стран в процесс мирового производства товаров [13] и глобальные цепочки создания стоимости [7, 149, 150]. Появился термин «Сделано в мире» («Made in the world»). ТНК в целом (как и их структурообразующие предприятия) не заинтересованы в усилении торговых барьеров, так как с наличием барьеров связаны дополнительные издержки производства и реализации товаров. При этом ТНК, как указано в работе [80], обладают огромными ресурсами, позволяющими лоббировать собственные интересы. Следует отметить, что в последние годы экономисты изучают возможность

протекционизма для ТНК по цепочке добавленной стоимости, то есть изменяется сам объект протекционизма, от защиты национальной экономики к защите ТНК – резидентов страны. Изменение объекта влечет за собой необходимость диалога со странами-партнёрами по ТНК, поиска решений во внешнеторговой политике, максимизирующих выгоды для ТНК [34, с. 11].

Развитие региональной интеграции. Еще одним фактором, упоминавшимся выше, является увеличение числа межстрановых объединений разного уровня интеграции, построенных на принципах свободной торговли (ЕС, НАФТА, ЕАЭС и многие другие). Вхождение в региональную группировку накладывает определенные ограничения при проведении торговой политики. В теории международной торговли региональная экономическая интеграция считается политикой «второго лучшего» в отличие от свободной торговли. Это связано с тем, что при региональной интеграции наблюдаются как эффекты создания торговли между странами, входящими в интеграционную группировку, так и эффекты отклонения торговли со странами, не входящими в нее. Эффект от интеграции для благосостояния стран, входящих в региональную группировку, может быть разным, и не всегда положительный эффект превышает отрицательный [16, 17]. Однако практика показывает, что в последние десятилетия региональные интеграционные группировки активно развиваются, несмотря на возможность отрицательных эффектов. Среди наиболее обсуждавшихся в последние годы планов по созданию интеграционных группировок, предполагающих зону свободной торговли и способных существенно повлиять на мировую торговлю, можно отметить Транстихоокеанское партнерство¹² (Trans-Pacific Partnership, TPP), соглашение по которому подписано 4 февраля 2016 года, и Трансатлантическое торговое и инвестиционное партнерство между США и Европейским союзом, переговоры по созданию которого идут на данный момент.

Считается, что при создании региональных интеграционных группировок, основанных на принципах свободной торговли, наиболее успешно развивается сотрудничество при наличии сильного экономического лидера [131]. При этом от свободной торговли сначала выигрывают более развитые страны, а потом уже относительно менее развитые. Последним необходимо время, чтобы перестроиться в рамках регионального разделения труда, а только затем они смогут получить выгоды от свободной торговли. Именно отложенность выгод от интеграции для этих стран вызывает волну критики в отношении региональной торговой интеграции,

Всемирная торговая организация, изначально положительно смотревшая на расширение региональных интеграционных группировок различного уровня, затем изменила свою позицию по причине возросших эффектов отклонения торговли со странами, не входящими в

¹² Страны-участницы: Япония, Мексика, Канада, Австралия, Новая Зеландия, Перу, Чили, Вьетнам, Малайзия, Бруней и Сингапур. США вышли из соглашения 23 января 2017 г.

региональные группировки (обратим внимание – не в связи с отложенными интеграционными эффектами для менее развитых стран). Такая позиция определяется целевой задачей ВТО – способствовать расширению свободной торговли между всеми странами.

В текстах ГАТТ и соглашениях ВТО содержатся статьи, посвященные формированию и функционированию таможенных союзов и зон свободной торговли. Однако в них не отражены пути, которые позволяют региональным группировкам стать «более дружественными для многосторонней торговой системы» [100], формируемой в рамках ВТО. В настоящее время руководством ВТО осознана данная проблема и начат процесс поиска необходимых решений в этой сфере.

Ускорение мирового научно-технологического развития, в том числе информатизация, ослабление инфраструктурных ограничений. Фактор предложения, согласно экономической теории, оказывает влияние на спрос. Расширение под влиянием НТР предложения на мировом рынке новых видов продукции с принципиально новыми и улучшенными свойствами вызывает рост потребности в этой продукции и увеличение мирового торгового оборота. Информатизация и связанное с ней отсутствие границ в информационном поле позволяет мгновенно получать информацию о любом товаре всем участникам международной торговли, существенно ускоряя оборот и расширяя предложение товаров.

Также можно отметить особую роль роста благосостояния во многих развитых и развивающихся странах за счет экономического развития, стимулирующего потребление различных товаров отечественного и иностранного производства. Так, по данным Всемирного банка, Валовой национальный доход на душу населения, косвенно отражающий уровень жизни и благосостояния, для мира в целом в 2015 году вырос практически на 50% по сравнению с уровнем 1990 года [8].

Завершая параграф, подчеркнем следующее.

За инструментами внешнеторговой политики сохраняется важная роль в государственном регулировании структуры импорта товаров (и в целом внешней торговли), причем в применении инструментов регулирования импорта баланс сместился в сторону нетарифных мер защиты внутреннего рынка. В торговой политике стран учитывается двоякая роль импорта – с одной стороны, он воспринимается как конкурент отечественному товару, а с другой стороны, – как необходимое условие развития страны и интеграции в мировое производство. Отношение к импорту зависит от вида импортируемого товара, уровня развития национального производства, отношений со страной или компанией-поставщиком и т.д.

В целом прозрачность границ для движения товаров по вполне объективным причинам повышается, из чего следует вывод, что решение задач экономического развития отдельно взятой

страны в решающей мере связано не с усилением таможенных барьеров для импорта, а с эффективностью государственной внутренней экономической политики, нацеленной на создание условий для решения этих задач. Это, в частности, предполагает реализацию в государственном управлении адекватных стратегий сдерживания/стимулирования потоков импорта и рационализации его структуры методами внутренней политики исходя из особенностей сложившейся отраслевой структуры экономики и планируемого ее преобразования. Сказанное в полной мере относится к современной российской ситуации с ее комплексом целевых задач по преобразованию промышленного сектора и повышению его конкурентоспособности.

1.3 Двоякая роль импорта в развитии российской промышленности и его государственное регулирование

О роли импорта в развитии отечественной промышленности

Ввоз товаров всегда играл важную роль в развитии российской экономики. Ее потребности во ввозе продукции, в значимой мере удовлетворявшиеся за счет межреспубликанского обмена, формировались под влиянием межреспубликанского разделения труда в рамках хозяйственной системы СССР. За счет ввоза (поставок из союзных республик и импорта) к началу 90-х гг. удовлетворялось, по оценке, порядка 18% российской потребности в промышленной продукции. Ввоз обеспечивал потребности России в машиностроительной продукции на 22%, в химической продукции – на 23%, в продукции легкой промышленности – на 30%, в пищевой продукции – на 25% [52].

В период адаптации российской экономики к рыночным условиям, сопровождавшимся разрывом производственно – кооперационных связей с бывшими союзными республиками и странами СЭВ, а также негативной в целом динамикой цен на мировом энергетическом рынке и глубокой финансовой разбалансированностью экономики, объемы промышленного производства существенно сократились. Резкое сужение инвестирования в промышленные отрасли обусловило их технологическое отставание и падение конкурентоспособности многих традиционных видов промышленной продукции. Многими экономистами при исследовании временных рядов обращалось внимание на процессы деиндустриализации российской экономики. Мощный поток товарного импорта активно заполнял пустующие ниши на потребительском рынке. В структуре импорта товаров имел место явный сдвиг в сторону товаров потребительского назначения. Ускорению экономической динамики в восстановительный период российской экономики (до 2007 г.), во многом способствовала устойчиво благоприятная ценовая конъюнктура на мировом нефтяном рынке. При этом темпы развития сферы услуг заметно опережали динамику развития промышленного сектора.

Восстановительные процессы в экономике сопровождались ростом доступности и ускорением темпов наращивания импорта, увеличением в его структуре товаров инвестиционного и промежуточного назначения. Утрата конкурентных позиций многих промышленных отраслей в адаптационный период, а также их недоинвестирование в восстановительный период определяли сохранение сдвигов в структуре предпочтений потребителей между отечественной и импортной продукцией в сторону импорта.

Импортные поставки промышленных товаров по оценке во внутренних текущих ценах к началу мирового кризиса 2008 г. обеспечивали порядка пятой части российских потребностей в промышленной продукции, в том числе более четверти совокупных потребностей в продукции обрабатывающих видов деятельности [60]. Доля импорта в объеме использованных ресурсов машиностроительной продукции повысилась до 47%, химической промышленности – до 34%, легкой промышленности – до 69%. В объеме ресурсов пищевой продукции она определилась на уровне 17% [60].

К 2013 г. (пик российского импортопотребления) заметно повысилась доля и, соответственно, роль промышленного импорта в обеспечении промежуточных потребностей российского промышленного сектора. Это подтверждается расчетами на основе официальной отчетности по таблицам «Затраты-Выпуск» (за 1991 и 2013 гг. [52, 113]). Так, в 2013 г. доля промежуточного промышленного импорта в совокупном объеме промежуточного потребления промышленной продукции промышленным сектором в целом повысилась до 16,5% (в 1991 г. – 10%). Наиболее существенно возрос этот показатель в машиностроительном комплексе – до 37% (в 1991 г. – 11%), в химическом и резиново-пластмассовом производстве – до 25% (в 1991 г. – 9%), в деревообрабатывающем и целлюлозно-бумажном производстве – до 31% (в 1991 г. – 4%), а также в отраслях легкой промышленности – до 50% (в 1991 г. – 15%) и пищевой – до 24% (в 1991 г. – 14%).

В России реализовался сценарий с двоякой ролью импорта в развитии отечественной промышленности. С одной стороны, конкурирующее давление импорта в сочетании с рядом других имевших место условий тормозило восстановительный рост и дальнейшее развитие ряда высоко- и среднетехнологичных отраслей обработки, что привело к снижению диверсифицированности промышленности, примитивизации ее структуры. С другой стороны, импорт обеспечивал все большую часть многих потребностей промышленного сектора в качественной промежуточной и инвестиционной продукции. Заметно повысилась роль импорта как важного фактора развития многих промышленных производств.

Одним из результатов этого процесса стали риски, связанные с диспропорциями в отраслевой структуре промышленности, высокой зависимостью многих промышленных отраслей от промежуточного и инвестиционного импорта. Эти риски определяются неустойчивостью цен на основные торгуемые товары российского экспорта (энергетическая продукция), от которых во многом зависит валютный доход и, соответственно, доступность импорта, экономическая стабильность. Они также связаны с возможностью дальнейшей утраты позиций России в глобальной экономике в результате ослабления высокотехнологичной и

наукоемкой группы производств ее промышленного комплекса под влиянием усиления конкурирующего давления импорта.

Снижение рисков такого рода требует проведения целенаправленных структурных преобразований в производственно-инвестиционной сфере, что обеспечит рационализацию структуры российского экспорта (повышение доли неэнергетической компоненты, в первую очередь, высокотехнологичной и содержащей относительно большую часть добавленной стоимости продукции). Одним из важных условий (а затем и следствий) этого процесса станет рационализация объемов и структуры импортопотребления.

Государственная политика по регулированию структуры импортных потоков

В существенной мере успешность решения задач по реиндустриализации отечественной экономики определяется последовательностью государственной экономической, в том числе внешнеторговой политики, нацеленной на обеспечение требуемых структурных преобразований. Рационализация структуры российского импортопотребления и решение задач реиндустриализации предполагает учет того, что высокотехнологичный производственно-технический импорт стал важным фактором развития российской экономики, включая ее промышленный и инвестиционный сектора. Это нашло отражение в ключевых правительственные документах с изложением стратегических и среднесрочных целей и задач в области структурных преобразований российской экономики.

Следует обратить внимание, что длительное время вопросы рационализации импортопотребления и развития импортозамещения оставались на периферии государственного внимания при обсуждении путей перехода от сырьевой модели развития к инновационной и ускорении позитивных сдвигов в производстве и экспорте. Основные вехи в российской государственной политике в указанной области, ее цели и задачи позволяет охарактеризовать анализ основных правительенных документов. К ним относятся: Концепция долгосрочного социально-экономического развития Российской Федерации на период до 2020 года¹³ [40]; Стратегия национальной безопасности Российской Федерации до 2020 года¹⁴ [105], Стратегия национальной безопасности Российской Федерации¹⁵ [106], Государственная программа Российской Федерации «Развитие промышленности и повышение ее конкурентоспособности»¹⁶ [22] и отраслевые планы по импортозамещению, разработанные в Министерствах Российской Федерации [59]; материалы по основным направлениям бюджетной, налоговой и таможенно-тарифной политики, разрабатываемые Правительством на трехлетний период в рамках

¹³ Утвр. Указом Президента Российской Федерации от 17.11.2008 г. №1662-р (в ред. от 28.09.2018 г.).

¹⁴ Утвр. Указом Президента Российской Федерации от 12.05.2009 №537.

¹⁵ Утвр. Указом Президента Российской Федерации от 31.12.2015 №683.

¹⁶ Утвр. Правительством Российской Федерации от 15.04.2014 г. №328 (с изм. и доп. на 14.12.2018 г.).

среднесрочного планирования [58]; документы ЕАЭС [24, 63, 64 74, 75] и другие сопутствующие документы [25, 64, 67, 72, 121, 122, 125, 126, 127, 128].

Сразу отметим, что отдельного документа с комплексным изложением государственной программы действий в области рационализации импорта нет. Информацию по целям, задачам и мерам этой области можно почерпнуть в вышеуказанных материалах при характеристике таможенно-тарифной политики и установок по другим аспектам политики, формирующим условия развития экономики и ее ключевых отраслей.

Активизацию государственного внимания к вопросам рационализации импорта можно условно датировать 2008 годом, хотя во многих публикациях называют 2014 год. В 2008 г. был подготовлен стратегический документ «Концепция долгосрочного социально-экономического развития Российской Федерации на период до 2020 года» (далее – Концепция) [40]. Основная цель внешнеэкономической политики определена в Концепции как «создание условий для достижения лидирующих позиций России в мировой экономике на основе эффективного участия в мировом разделении труда и повышения глобальной конкурентоспособности ее национального хозяйства» [40]. Условия, о которых говорится в описании цели, должны формировать возможности и стимулы бизнеса для решения базовых задач, предполагающих наряду с реализаций существующих конкурентных преимуществ, использованием потенциала евразийской интеграции и рядом других, следующие:

- «специализацию России в мировом разделении труда на высокотехнологичных товарах, интеллектуальных услугах и товарах с высокой степенью переработки»;
- «усиление позиций России на мировом рынке в качестве экспортёра аграрной продукции, снижение зависимости от импорта сельскохозяйственной продукции и продовольствия»;
- «обеспечение глобальной конкурентоспособности обрабатывающих отраслей с использованием инструментов таможенно-тарифной политики, регулирования внутренних рынков, привлечения иностранного капитала и формирования в отраслях центров компетенции, встроенных в мировые цепочки производства добавленной стоимости» [40].

В Концепции охарактеризованы основные направления внешнеэкономической политики, в рамках которых государство планирует формировать условия для решения поставленных задач. В основном они нацелены на развитие экспортных возможностей и усиление позиционирования России в мировом сообществе. Вместе с тем, при описании направления, ориентированного на «содействие экспорту и достижению глобальной конкурентоспособности обрабатывающих отраслей и сферы услуг» [40], в явной форме выделен его аспект, непосредственно связанный с государственной политикой в области структурных преобразований в импортопотреблении.

Акцент поставлен на импорт, способствующий повышению технологического уровня российских производств.

В частности, указана нацеленность политики на «рационализацию импорта и его ориентацию прежде всего на повышение технологического уровня российских предприятий и приобретение высокотехнологичной продукции, сырья, материалов и полуфабрикатов, необходимых для развития производства, с использованием дифференцированной ставки таможенного тарифа (эскалация тарифа¹⁷) и расширения применения экономических таможенных режимов» [40].

В Концепции конкретизирован набор инструментов, который будет использоваться при обеспечении требуемых структурных преобразований в импорте и привлечении новых технологий. Это в основном классические инструменты таможенно-тарифной политики, включая: «реализацию принципа эскалации таможенного тарифа в целях рационализации импорта, снижения издержек производителей и стимулирования организации производства конкурентоспособной готовой продукции на территории России; постепенное уменьшение значения фискальной функции таможенного тарифа; применение на временной основе нетарифных мер и инструментов защиты внутреннего рынка; обеспечение конкурентных условий на рынках путем применения специальных защитных антидемпинговых или компенсационных мер в случаях импорта, осуществляемого на недобросовестных конкурентных условиях; обеспечение стабильности и транспарентности в применении правил внешнеэкономического регулирования; снижение издержек бизнеса, в том числе путем обеспечения прозрачности и упрощения таможенных процедур и внедрения новых прогрессивных технологий таможенного администрирования» [40].

Обратим внимание, что в Концепции не используется понятие «импортозамещение». Прямое указание на необходимость ориентации государственной экономической политики на задачи импортозамещения в целях обеспечения безопасности страны появляется в выпущенном через год (в 2009 г.) документе «Стратегия национальной безопасности Российской Федерации до 2020 года» (пункт 63) [105]. Это положение сохранено и в новом документе ««Стратегия национальной безопасности Российской Федерации» [106], вышедшем в 2015 г.

Вместе с тем, в утвержденной в 2012 г. Государственной программе «Развитие промышленности и повышение ее конкурентоспособности» (до 2020 г.) упоминаний о задачах в области регулирования импорта не было [21], несмотря на назревшую острую потребность решения этих проблем. Лишь в 2014 г. в обновленной Государственной программе «Развитие

¹⁷ Принцип эскалации таможенного тарифа основывается на том, что минимальные пошлины устанавливаются на материалы, сырье, комплектующие, максимальные – на готовые изделия.

промышленности и повышение ее конкурентоспособности» были поставлены задачи и целевые ориентиры по снижению зависимости от ввоза импортной продукции в ряде подпрограмм по развитию важнейших отраслей промышленного комплекса [22]. В дальнейшем (2017-2018 гг.) этот документ подвергся заметным изменениям, но установка на импортозамещение сохранилась. Она (в отличие от исходного документа) в явном виде вошла в перечень ожидаемых результатов от реализации Госпрограммы, где конкретизировалась в следующей формулировке: «сокращение зависимости экономики Российской Федерации от импорта *критически* важных для устойчивого развития продуктов, оборудования и технологий» [22].

В разгар нового российского кризиса (2014-2015 гг.) Правительством Российской Федерации был предпринят ряд шагов, направленных на импортозамещение. Был разработан Перечень приоритетных и критических (в плане импортозамещения и национальной безопасности) видов продукции, услуг и программного обеспечения, включающий порядка 800 видов товаров и услуг [64]. В Перечне представлены данные по сложившейся доле импорта в обеспечении потребностей экономики необходимой продукцией, состав основных поставщиков – отечественных и зарубежных производителей, дано обоснование критичности и возможности/невозможности импортозамещения [64]. Этот Перечень, как можно понять, принимается во внимание в современной политике селективного подхода при эскалации импортного тарифа.

Разработанными в то время в Минпромторге России [59] и Минэнерго России [72] отраслевыми планами на 2015–2020 гг. по снижению зависимости экономики от ввоза многих видов промышленной продукции были охвачены практически все отрасли отечественной промышленности¹⁸. В целях ускоренного решения этих задач на базе Российского фонда технологического развития (РФТИ) был сформирован Фонд развития промышленности.

В Минсельхозе России также был разработан «План мероприятий по содействию импортозамещению в сельском хозяйстве на 2014 – 2015 год» [67].

В отраслевых планах Минпромторга России был определен внушительный состав целевых параметров по удельному весу импорта в объеме использования различных видов продукции отраслей российской промышленности, которые должны быть достигнуты к 2020

¹⁸ В состав этих отраслей вошли машиностроительные производства, включая автомобильную промышленность, гражданское автомобилестроение, машиностроение для пищевой и перерабатывающей промышленности, нефтегазовое машиностроение, производство строительно-дорожной, коммунальной и наземной аэродромной техники, промышленность обычных вооружений, радиоэлектронная промышленность, сельскохозяйственное и лесное машиностроение, станкоинструментальная промышленность, производство медицинской техники, судостроительная промышленность, транспортное машиностроение, энергетическое машиностроение, кабельная и электротехническая промышленность. Также планы по импортозамещению разработаны для производства строительных материалов и конструкций, химической промышленности, фармацевтической промышленности, цветной и черной металлургии, индустрии детских товаров, легкой промышленности и лесопромышленного комплекса и для нефтеперерабатывающей и нефтехимической отраслей.

году. Масштабность запланированного снижения доли импорта в используемых ресурсах продукции и широта охвата ее видового состава в вышеуказанных отраслевых планах позволяет говорить о высокой сложности решения поставленных задач в установленные (весьма сжатые) сроки. В научной среде поднимались вопросы о степени их взаимной согласованности, шел поиск эффективных моделей импортозамещения и новых высокомаржинальных экспортных товаров, в том числе с опорой на опыт проведения политики импортозамещения зарубежными странами, такими как ЕС, США, Япония, страны Латинской Америки и страны Восточной и Юго-Восточной Азии (см. например, [20, с. 120-122, 23, 30, 115, 142]).

Отметим, что итоги реализации этих отраслевых планов не вполне ясны – результаты мониторинга параметров замещения не опубликованы. Однако, судя по уточнениям, введенным в Госпрограмму в 2017-2018 гг., круг установок по импортозамещению в подпрограммах сужен – ограничен особо критическими видами продукции.

Государственные программы – важнейший инструмент реализации государственной политики по обеспечению структурных преобразований экономики. О необходимости повышения его эффективности (качества госпрограмм, эффективности их реализации) говорится в последних (2017-2018 гг.) документах «Основные направления бюджетной, налоговой и таможенно-тарифной политики».

О практических мерах государственной политики и ее планах на период финансового планирования (3 года) в области структурных преобразований экономики и, в том числе, во внешней торговле можно судить по ежегодно уточняемым документам «Основные направления таможенно-тарифной политики» и «Основные направления налоговой и бюджетной политики». С 2017 года эти документы стали представляться в новом формате – как органичные части единого документа «Основные направления бюджетной, налоговой и таможенно-тарифной политики» [57, 58]. Отметим, что это объединение позволило повысить целостность восприятия среднесрочных государственных планов в области политики, нацеленной на структурные преобразования в производственной и внешнеторговой сфере. Таможенно-тарифная политика предполагает использование более узкого состава инструментов, чем требуется для системного решения задач в области рационализации структуры экспорта и импорта. Исключительно важную роль в структурных преобразованиях внешней торговли играют бюджетная, налоговая, денежно-кредитная политики, мотивирующие поведение производителей и потребителей [58].

Решения в области российской таможенно-тарифной политики (ранее согласовывавшиеся в рамках Таможенного Союза) с 2015 года вырабатываются в соответствии с законодательством ЕАЭС, где полномочия по этим вопросам (в части условий ввоза товаров) переданы в наднациональный орган – Евразийскую экономическую комиссию (ЕЭК). С января 2018 г.

вступил в силу Таможенный Кодекс ЕАЭС. При выработке решений в отношении мер тарифной и нетарифной защиты внутреннего рынка ЕАЭС должна соблюдаться сбалансированность интересов всех сторон исходя из целей и задач устойчивого развития ЕАЭС на основе более полной реализации его интеграционного потенциала и повышения конкурентоспособности экономик государств-участников ЕАЭС.

В целом тарифная политика ЕАЭС по отношению к третьим странам (с учетом действующих договоренностей с ВТО) характеризуется постепенным снижением барьеров при реализации принципа эскалации тарифных ставок. Отметим, что принцип эскалации тарифа на практике реализуется селективно – учитывается критичность импорта из третьих стран для инвестиционных и промежуточных нужд экономики стран ЕАЭС.

В законодательстве ЕАЭС предусмотрена возможность (при определенных условиях) принятия странами односторонних решений в отношении защиты своих рынков. Очевидно, к такой ситуации можно отнести сохранение (с 2014 г.) Россией контрсанкций (эмбарго на ввоз сельскохозяйственной и пищевой продукции) по отношению к ряду стран в ответ на также сохраняющиеся по сей день их жесткие антироссийские санкции. Это ограничения на ввоз технологий двойного назначения, поставок важного оборудования для нефтедобычи, а также ограничения в финансовой сфере, затруднившие приток капитала в российскую экономику.

Отметим, что анализ экономических последствий исключительных мер защиты, предпринятых Россией, позволил подтвердить теоретические сценарии реакции экономики на усиление барьеров для ввоза товаров: уровень зависимости от ввоза пищевой продукции резко снизился при повышении внутреннего производства и цен на отечественную продукцию [132].

Результаты введения эмбарго и влияние на соответствующие промышленные производства различными экономистами и представителями правительства оцениваются по-разному. В целом можно выделить несколько основных последствий функционирования эмбарго для России, которые наиболее часто упоминаются в различных научных работах, статьях и заявлениях:

- эмбарго привело к росту цен на продовольственную продукцию на внутреннем рынке, в том числе, и по товарам пищевой промышленности, усилившемуся после резкого снижения стоимости национальной валюты. Многие эксперты отмечают, что введение эмбарго, инфляция и сокращение реальных доходов населения привели к ухудшению экономической доступности продовольствия для граждан [132];

- эмбарго снизило конкуренцию на отечественном рынке продовольственных товаров, что дало возможность российским производителям увеличить выпуск и продажи в сельском хозяйстве и в пищевой промышленности. Однако данный потенциал импортозамещения был

реализован не полностью вследствие действия таких факторов, как длительные сроки окупаемости для некоторых продуктов (по некоторым продуктам производственный цикл превышает год) высокие ставки по кредитам, рост цен на импортное сырье и оборудование.

- с введением эмбарго (и ростом курса доллара) существенно сократились объемы импорта продовольственных товаров и изменилась его структура;
- введение эмбарго привело к незначительному экономическому ущербу для стран, применивших экономические санкции в отношении России вследствие емкого внутреннего рынке ЕС и небольших объемов экспорта в Россию. В основном пострадали отдельные производители товаров, попавших под действие эмбарго¹⁹.

Для оценки результатов введения эмбарго можно обратиться к официальной статистике. В таблице 4 представлены данные, публикуемые Росстата, по доле импорта отдельных продовольственных товаров в их товарных ресурсах.

Таблица 4 – Доля импорта отдельных товаров в их товарных ресурсах за 2008-2016 гг. и изменение доли импорта в ресурсах в 2016 г. по сравнению с 2008 г. (в %).

Товары	2008	2009	2010	2011	2012	2013	2014	2015	2016	Измен.
Мясо и птица, включая субпродукты, в том числе:	43,8	38,2	33,7	30,0	30,3	26,2	19,6	13,4	11,0	-32,8
Свинина, включая субпродукты	56,5	41,6	46,8	42,8	41,3	31,0	16,6	12,5	9,5	-47,0
Мясо птицы, включая субпродукты	33,3	26,1	18,2	12,5	14,0	12,8	10,0	5,5	5,0	-28,3
Говядина, включая субпродукты	61,7	61,8	64,5	59,5	59,9	59,0	57,3	48,1	40,2	-21,5
Сыры	41,3	41,2	47,4	46,1	47,8	48,0	37,3	23,3	22,8	-18,5

Источник: статистические данные Федеральной службы государственной статистики [60].

Данные таблицы 4 отражают изменение доли импорта в ресурсах с 2008 года по 2016 год. За счет введения эмбарго на ряд продовольственных товары и повышения курса иностранной валюты удалось достигнуть существенного снижения импортозависимости для следующих

¹⁹ Например, Французский исследовательский центр в сфере международной экономики (СЕРП) опубликовал доклад, в котором оценил экспортные потери 37 стран, применивших санкции по отношению к Российской Федерации. Так, по данным доклада, потери составили 60,2 млрд долл. с августа 2014 года по июль 2015 года, при этом основной объем потерь связан с самими санкциями, а не ответным торговым эмбарго, введенным Российской Федерацией. По данным исследователей данного центра 78,1% всей упущенной прибыли относиться к экспорту товаров, не попавших под действие российского эмбарго [148].

Также, например, Шагайда Н.И. и Узун В.Я. в своей статье, посвященной последствиям торгового эмбарго, приводят анализ экспортно-импортных потоков между Россией и зарубежными партнерами, показывающий, что последствия от ведения эмбарго серьезнее для России, чем для стран, которые попали под него [132].

групп товаров: мясо и птица, включая субпродукты, в том числе свинина, включая субпродукты, говядина, включая субпродукты, мясо птицы, включая субпродукты; и сыры (см. таблицу 4).

При этом цены на товары, попавшие под эмбарго, существенно выросли в 2014 году. На рисунке 4 изображена динамика цен на основные товары из вышеприведенных товарных групп, по всем товарам наблюдается резкий скачок цен в 2014 году. Наиболее благоприятная картина в ценовой динамике сложилась для продукции, производство которой активно развивалось за счет создания новых эффективных производств еще до введения эмбарго. Это относится к производству мяса птицы и свинины, в данные отрасли вкладывались инвестиции, так как этот тип продукции обладает относительно коротким и простым производственным циклом и быстрой окупаемостью вложенных средств.

Введение эмбарго имеет как позитивные, так и негативные последствия для российской экономики. Позитивные связаны со снижением конкуренции со стороны импортных товаров для производителей, а, следовательно, открывшимися возможностями для увеличения доли рынка. Негативные последствия связаны с ростом цен на попавшие под эмбарго товары (корректировки цен по некоторым позициям не произошло), снижением доступности импортных товаров для потребителей и возможным снижением качества.

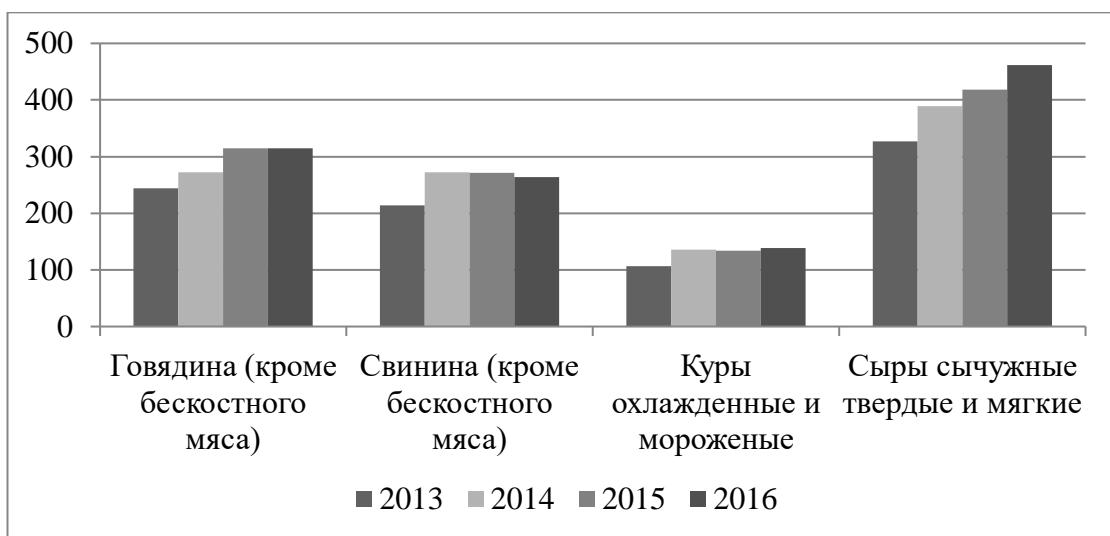

Рис. 4 - Средние потребительские цены на отдельные виды продовольственных товаров (на конец года, рублей за кг, в масштабе цен соответствующих лет) [60].

Если эффект от введения эмбарго для российской экономики можно оценить различными методами, то эффект от введения санкций западными странами на поставки отдельных товаров в Россию проанализировать трудно. В 2014 году со стороны поддержавших санкции западных стран было введено ограничение импорта в Россию товаров двойного назначения, оружия и оборонной продукции, высокотехнологичного оборудования для некоторых видов добычи нефти и др. Эти позиции относятся к закрытым позициям оборонного комплекса, и публикации

статистических данных для них отсутствуют. Имеющаяся информация позволяет оценить только изменение объемов импорта, относящегося к виду деятельности «Производство машин и оборудования для добычи полезных ископаемых и строительства» (см. рисунок 5). Так, объем импорта в 2015 году существенно упал по сравнению с 2013 годом и составил 2,3 млрд долл.

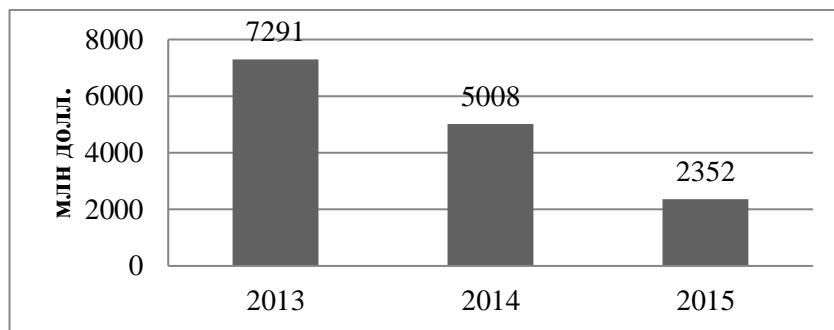

Рис. 5 - Объем импорта товаров, относящихся к виду деятельности «Производство машин и оборудования для добычи полезных ископаемых и строительства» [10].

Согласованность ограничительной бюджетной политики правительства с жесткой денежно-кредитной политикой Банка России в период адаптации России к новым, резко ухудшившимся для экспортёров углеводородов, ценовым условиям на мировом энергетическом рынке (2014-2015 гг.) обеспечила реализацию ключевого условия финансовой стабилизации – относительно невысокий уровень инфляции. Это позволило избежать глубокой разбалансировки экономической системы и значимых экономических потерь страны. Имевшее место в период адаптации экономики к этим ценовым условиям снижение деловой активности было практически купировано уже в 2016 году. При этом существенное ослабление национальной валюты определило значимое удорожание импорта для внутренних потребителей, а удорожание заемных средств, снижение реальных доходов населения еще более снизило его доступность. Имело место значимое реальное сокращение поставок импорта. Подчеркнем, что оценки во внутренних текущих ценах зависимости экономики от импорта товаров в условиях подавленного спроса на импорт при новых ценовых пропорциях практически не изменились.

В документах «Основные направления бюджетной, налоговой и таможенно-тарифной политики», публиковавшихся в 2017 и 2018 годах, указано, что в среднесрочной перспективе возможно усложнение внешних условий. При этом подчеркивается сохранение значительной зависимости российской экономики от ввоза «средств производства, элементов компонентной базы и потребительской продукции» [58].

В этих документах определена ориентированность таможенно-тарифной политики «на поддержание рационального соотношения ввоза и вывоза товаров, повышение конкурентоспособности производителей, улучшение товарной структуры внешней торговли,

стимулирование инвестиционных процессов в экономике, в том числе привлечение прямых иностранных инвестиций» [58]. Также указано, что эта политика будет «способствовать сдерживанию роста внутренних цен, обеспечивать фискальную функцию бюджета, сокращать прямые и косвенные издержки операторов внешнеэкономической деятельности» [58]. Поставлена задача приведения системы таможенного регулирования к принципу эскалации таможенного тарифа, что позволит изменить структуру импортопотребления в соответствии с задачами импортозамещения и структурных преобразований экономики. Вместе с тем отмечено, что особое внимание должно быть уделено оптимизации ввозных пошлин для товаров инвестиционного назначения и товаров, аналоги которых не производятся на территории России или производятся в недостаточном для удовлетворения спроса объеме. Рациональный подход к этим вопросам напрямую связан с необходимостью соответствующего ресурсного обеспечения сегментов экономики.

В числе запланированных задач указывается на завершение постепенной либерализации импортного тарифа в соответствии с обязательствами России перед ВТО [11], отмечается, что это может снизить ценовую конкурентоспособность отечественных продовольственных товаров. В связи с этим, подчеркивается необходимость мониторинга на завершающем (после вступления ВТО в 2012 г.) этапе либерализации импортного тарифа и оказания государственной поддержки производителям наиболее чувствительных товарных позиций.

Планируются шаги по проведению согласованной экспортной таможенно-тарифной политики, которая в настоящее время отнесена к компетенции национальных правительств, а также по созданию на территории ЕАЭС общего рынка энергоресурсов. С этими целями корреспондируются планы по обнулению вывозных пошлин на нефть и в области налоговой политики («большой налоговый маневр») в нефтяной отрасли.

Формирование условий для дальнейшего устойчивого роста связывается в указанных документах с государственной бюджетной и налоговой политикой, нацеленной на обеспечение «сбалансированного экономического развития и расширение потенциала экономики» [58]. В этой связи первоочередные задачи экономической политики определяются как «создание предсказуемой и устойчивой среды» и «устранение структурных дисбалансов и барьеров для развития». На решение этих задач, как указано в правительственные документах, нацелены и новые «бюджетные правила» и принцип стабилизации (закрепления) на длительный (6 лет) период без изменений системы налогообложения (включая озвученные в документах нововведения). Отметим, что запланированное с начала 2019 г. общее повышение НДС на 2% (до 20%) – мера, способная снизить доступность импорта. В существенной мере это отразится на населении (в итоге именно на него ложится основное бремя этого налога), что может оказаться

на динамике и видовой структуре импорта. Обратим внимание, что планируемая на предстоящий период политика в области налоговых расходов (освобождение от уплаты НДС), нацелена, в числе прочего, на стимулирование ввоза ряда видов продукции в Россию (в частности, не производимых в России технологического оборудования и материалов для исследований).

В документах явно видна общая направленность бюджетной политики и политики по налоговым и неналоговым стимулам на ускорение макроструктурного сдвига в использовании доходов (ВВП) в сторону накопления. Это, как следует из сохраняющейся высокой зависимости экономики от импорта, должно привести к сдвигу в видовой структуре импорта в сторону продукции промежуточного и инвестиционного характера при общем росте потребностей в промышленном импорте.

Подводя итоги анализу государственной политики в области регулирования импорта, подчеркнем следующее.

1. В государственной политике, нацеленной на структурные преобразования в промышленности и рационализацию импорта, просматривается учет двойкой роли импорта в развитии промышленности – как фактора и ограничения позитивных структурных сдвигов. Ориентация государственной экономической политики на повышение нормы накопления в экономике сопровождается:

- сдерживанием темпов наращивания конкурирующего импорта (в первую очередь, потребительского);
- формированием условий для обеспеченности развития промышленных производств необходимыми видами импортных ресурсов (в первую очередь, критически значимой продукции);
- проведением политики, направленной на ускоренное развитие отраслей, способных производить замещающие импорт критические виды продукции.

2. В программных правительственные документах уделяется большое внимание вопросам повышения эффективности государственного управления структурными сдвигами в экономике, в том числе, в промышленном комплексе.

Решению этой задачи, учитывая наличие сложной системы прямых и обратных связей между развитием промышленных отраслей, изменениями в государственной экономической политике, сдвигами в импортопотреблении, будет способствовать развитие инструментария факторного анализа динамики импортопотребления и мониторинг сдвигов в пропорциях между отечественной и импортной продукцией в использованных экономикой видовых ресурсах продукции.

В контексте вопросов структурного анализа промышленного комплекса необходимо

заострить внимание на важности вышеуказанного мониторинга и допустимости применения предлагаемых в диссертации индикаторов импортосемкости для получения содержательных выводов о результативности структурных преобразований промышленности.

Представляется, что долю импорта вида i в использованных экономикой стоимостных ресурсах продукции вида i можно рассматривать как характеристику импортосемкости экономики по продукции вида i , сложившуюся в рассматриваемый период. Учитывая, что стоимостные балансы ресурсов продукции, где приводятся оценки выпуска по чистому принципу, составляются статистикой нерегулярно и публикуются в основном на высоком агрегированном уровне, в целях мониторинга вышеуказанных сдвигов могут быть использованы близкие аналоги этих долевых показателей – годовые **индикаторы импортосемкости** экономики по продукции вида i (где чистый выпуск заменен на отраслевой). Такая замена практически не оказывает влияния на содержательные выводы.

Индикаторы импортосемкости экономики по продукции вида i в диссертационном исследовании определяется как соотношение между импортом вида i и суммарной оценкой отраслевого выпуска вида i и импорта вида i . Индикаторы целесообразно оценивать в текущих и сопоставимых ценах.

Эти индикаторы применимы для оценки относительно более сильных и слабых звеньев в развитии российской промышленности – подотраслей, обеспечивающих существенную либо незначительную часть совокупных потребностей страны в соответствующем виде продукции. С определенными допущениями индикаторы импортосемкости могут быть использованы и в качестве ориентиров уровня зависимости экономики от ввоза продукции, а также при макроэкономической оценке успешности процесса по рационализации отраслевой структуры промышленного комплекса.

Отметим, что разработанная в диссертации система индикаторов импортосемкости экономики может быть также полезным дополнением при выявлении перспективных направлений экспорта конкурентоспособных промышленных товаров и разработки политики продвижения отечественной продукции на международном рынке. Она может дополнить традиционные показатели конкурентоспособность страны во внешней торговле на уровне товаров (индексы Баласса [146], Праудмана-Реддинга и иные современные индексы сравнительных преимуществ [153]).

Решение поставленных аналитических задач определяет потребность в соответствующих временных рядах с данными по импорту, детализированным отраслевым выпускам и другой информацией. Хотя составление таких рядов затруднено статистическими ограничениями, эти ограничения, как показано во второй главе диссертации, могут быть преодолены.

Выходы по главе

Углубление межстрановой специализации и кооперации в глобальной экономике, придавая импульсы мировой динамике и ускорению НТР, сопровождается для ее участников выгодами (сравнительные преимущества) и рисками (взаимозависимость). Итоговый тренд – повышение открытости национальных рынков – поддерживаемый ВТО и рядом других международных организаций, можно рассматривать как результат балансировки интересов мировых экспортёров и сторонников защиты внутреннего рынка.

Возможности защиты внутреннего рынка от ввоза конкурирующей продукции методами таможенно-тарифной политики для стран – членов ВТО ограничены правилами ВТО. В используемых способах защиты отмечается смещение в сторону нетарифных методов, менее поддающихся контролю ВТО. Усиливается склонность к региональной интеграции, позволяющей более эффективно использовать экономический потенциал объединяющихся стран. Один из результатов глобализации (развитие ТНК) приводит к изменению объекта государственной протекционистской политики – им становится ТНК – резиденты страны.

Правительства стран осторожно подходят к изменению уровня защиты внутреннего рынка. Весомую роль играют аргументы экономической безопасности, развития «молодых» отраслей, поддержки конкурентоспособности различных групп внутренних производителей.

Меры протекционистской защиты при обеспечении структурных сдвигов в производстве можно рассматривать лишь как дополнительные условия, облегчающие требуемые преобразования. Кардинальное решение задач требует привлечения инструментов внутренней государственной политики. Это в полной мере относится к ситуации в российской экономике, где актуальны задачи ускорения структурных преобразований в промышленности, рационализации схемы участия России в межстрановом товарообмене.

По многим видам промышленной продукции, важным для устойчивого развития экономики и промышленности, зависимость от зарубежных поставщиков оценивается на высоком уровне. Роль импорта как фактора промышленного развития возросла. Учитывая это, в государственном управлении преобразованиями в промышленности правительство старается проводить взвешенную политику по изменению структуры импорта исходя из внешних условий, финансовой ситуации, потребностей ускорения модернизации производственной базы.

Повышению продуктивности государственных решений в этой области будет способствовать углубленный анализ закономерностей в развитии спроса на импорт со стороны различных групп потребителей и мониторинг индикаторов импортоспособности экономики, что позволит повысить системность макроэкономического анализа и оценки структурных сдвигов в промышленном секторе.

Глава 2 Информационные и методологические аспекты исследования и анализ импортопотребления в российской экономике

2.1 Информационно-методологические проблемы исследования потребления импорта и способы их решения

Мониторинг сдвигов в импортаемости различных сегментов внутреннего рынка предполагает периодическую оценку доли импортной продукции в объеме использованных в экономике ресурсов продукции аналогичного вида или иными словами - индикаторов импортаемости. Построение временного ряда этих оценок возможно при наличии составленных в едином классификаторе (т.е. методологически совместимых) временных рядов с показателями использования отечественной и импортной продукции определенного вида. Исследование сдвигов в импортаемости различных сегментов внутреннего рынка может быть осуществлено не только в текущих, но и в сопоставимых ценах (реальные сдвиги). Однако для этого необходимо располагать рядами с индексами физического объема использованной отечественной и импортной продукции. Ряды с индексами физического объема импорта различного вида и его дефляторами также важны для факторного исследования спроса на импорт со стороны различных групп потребителей.

Публикуемые данные статистической отчетности по импорту не содержат подобной информации в достаточно полном объеме.

Остановимся кратко на характеристике основных доступных аналитикам статистических источников данных по импорту товаров в статистике СНС и статистике внешней торговли.

Таблицы использования импорта («импортные матрицы» экономики)

В Таблицах использования импорта (элемент системы таблиц «Затраты-Выпуск, являющейся компонентом СНС [49, 88, 89]», данные по импорту представлены в группировках классификатора продукции по видам экономической деятельности (ОКПД/ОКВЭД). Они являются богатейшим источником информации об импортопотреблении.

Импортные матрицы экономики содержат годовые оценки (в ценах текущих лет) импорта товаров и услуг в рублевом эквиваленте в дезагрегации по видовым группам, распределенные по направлениям его использования: на промежуточное потребление в разрезе основных отраслей-

потребителей (ОКВЭД), а также на конечное использование – на конечное потребление, валовое накопление и реэкспорт.

Импорт товаров в импортных матрицах оценивается в ценах СИФ²⁰ – на границе импортера (в отличие от порядка учета импорта товаров в платежном балансе – в ценах ФОБ). При составлении годовой рублевой оценки импорта (и экспорта) в показателях СНС учитываются квартальные данные по ввозу (вывозу) продукции в долларовой оценке, и перевод осуществляется с применением среднеквартального курса (руб./долл.).

Основу для составления оценок импорта и экспорта в статистике СНС (в т.ч. в платежном балансе и в таблицах «Затраты-Выпуск», включая матрицу импорта) обеспечивают данные внешнеторговой статистики. Поскольку методология учета внешнеторговых операций с товарами в СНС [88, 89] имеет отличия от порядка учета товаров в статистике внешней торговли, в сводные данные внешнеторговой статистики вносятся необходимые корректировки («методологические поправки»). Состав методологических поправок и оценка их влияния на оценку импорта товаров в платежном балансе приведены в таблице 5. Методологические поправки связаны с переходом к оценке экспорта и импорта товаров в ценах ФОБ для правильного отражения экспорта и импорта услуг в платежном балансе; с учетом экспорта и импорта в СНС на основе перехода права собственности; с досчетом на ввоз товаров, не учтенных в таможенной статистике.

Отметим, что поскольку в системе таблиц «Затраты-Выпуск» импорт товаров отражается в ценах СИФ, данные внешнеторговой статистики по импорту товаров не уменьшаются на корректировочную величину СИФ/ФОБ (для обеспечения согласованности с данными платежного баланса вводится соответствующая поправка в итоговую оценку услуг). Учет методологических поправок, как показывает анализ (см. таблицу 5), увеличивает оценку импорта товаров относительно данных статистики внешней торговли в платежном балансе на 4-5%, а в таблицах «Затраты-Выпуск» (и соответственно в матрице импорта) – на 8-9%.

К сожалению, методологически совместимые временные ряды отчетной информации по полной системе таблиц «Затраты-Выпуск» и, соответственно, матрицам импорта имеются за относительно небольшие промежутки времени: за 1995-2003 гг. в классификаторе ОКП/ОКОНХ [90-96], за 2011-2016 гг. в классификаторе ОКПД-1/ОКВЭД-1 и за 2016–2018 гг. в классификаторе ОКПД-2/ОКВЭД-2 [113]. Информационные пробелы, как видим, весьма существенны.

²⁰ СИФ - (стоимость, страхование, фрахт) - условие продажи товара, согласно которому в цену товара включается его стоимость и расходы по страхованию и транспортировке товара до порта страны-импортера; ФОБ - (свободно на борту) - условие продажи товара, согласно которому в цену товара включается его стоимость и расходы по доставке и погрузке товара на борт судна [50].

Таблица 5 – Методологические поправки, вносимые Банком России, в оценки внешнеторговой статистики за 2011, 2015 и 2016 гг.

Показатели	2011	2015	2016
Основной импорт товаров по методологии платежного баланса, млрд.долл.	318,6	193,0	191,5
Импорт товаров (СИФ, по данным таможенной статистики), млрд.долл.	305,8	182,9	182,4
Импорт товаров (СИФ, по данным таможенной статистики), %	100	100	100
Поправки по методологии платежного баланса, %	4,2	5,5	5,0
В том числе:			
Товары, приобретенные транспортными средствами в портах	0,9	1,1	1,0
Корректировка СИФ/ФОБ	-3,8	-3,8	-3,8
Товары, поступившие на переработку на территории России	-0,6	-0,7	-0,9
Товары, возвращенные после переработки вне территории России	-1,8	-0,2	-0,2
Прочие товары, приобретенные без пересечения границы Российской Федерации	0,6	0,9	0,8
Автомобили, ввезенные физическими лицами (кроме учтенных в таможенной статистике)	0,6	0,1	0,1
Товары, приобретенные в иностранных Интернет-магазинах	0,3	1,7	2,7
Прочие	8,1	6,5	5,2
Основной импорт товаров по методологии платежного баланса	104,2	105,5	105,0

Источник: составлено на основе данных [61].

Статистика внешней торговли

Статистика внешней торговли России (включая взаимную торговлю со странами ЕАЭС) содержит обширную информацию для исследования видовой структуры экспорта и импорта товаров и географической (по странам и группам стран) структуры внешнеторговых операций.

Статистический учет товарных потоков осуществляется, как было указано выше, в соответствии с классификатором Товарной номенклатуры внешнеэкономической деятельности (ТН ВЭД), в настоящее время – ТН ВЭД ЕАЭС [27], ранее – ТН ВЭД ТС. Система кодов ТН ВЭД соответствует международной Гармонизированной системе (HS) [19] описания и кодирования товаров на уровне 6-и знаков из 10-ти, остальные четыре знака призваны отражать специфику внешнеторговой деятельности страны.

Принципиальное отличие классификатора ТН ВЭД от классификатора продукции по видам экономической деятельности состоит в подходах к формированию иерархических группировок видов продукции. В первом случае в основном учитывается материал, из которого изготовлен товар, и степень переработки, а во втором случае – вид деятельности, в рамках которого товар производится. Это определяет содержательную несопоставимость группировок в двух рассматриваемых классификаторах продукции.

Информация по объемам российского экспорта и импорта на уровне товарных групп, товарных позиций, субпозиций и подсубпозиций (за исключением закрытых позиций) доступна

для аналитиков на сайте Таможенной службы России. Информация содержит данные по стоимостным показателям (в долларах США) и данные по объемам поставок в натуральных единицах измерения.

Публикации Таможенной службы включают также результаты большой работы по оценке индексов физического объема и среднеконтрактных цен российского экспорта и импорта товаров. К сожалению, они показываются в достаточно обобщенном виде – помимо сводных индексов физического объема и цен по импорту и экспорту товаров в целом, данные по индексам приводятся только в разрезе основных 11 группировок товаров, объединяющих 97 товарных групп ТН ВЭД (см. таблицу 6).

Таблица 6 - Одиннадцать товарных групп по классификатору ТН ВЭД.

Код ТН ВЭД	Наименование товарной группы
01-24	Продовольственные товары и сельскохозяйственное сырье (кроме текстильного)
25-27	Минеральные продукты
27	Топливно-энергетические товары
28-40	Продукция химической промышленности, каучук
41-43	Кожевенное сырье, пушнина и изделия из них
44-49	Древесина и целлюлозно-бумажные изделия
50-67	Текстиль, текстильные изделия, обувь
71	Драгоценные камни, драгоценные металлы и изделия из них
72-83	Металлы и изделия из них
84-90	Машины, оборудование и транспортные средства
68-70,91-97	Другие товары

Источник: составлено на основе данных [10].

Данные по индексам в номенклатуре таблицы 6 накоплены с 1997 года, но следует признать, что показатели временных рядов на отдельных периодах ряда теряют полноту охвата товарных потоков. В частности, это связано с особенностями учета взаимной торговли в рамках Союзного государства, Таможенного союза. Учет взаимной торговли России со странами ЕАЭС (а ранее с Беларусью, и, после образования ТС, с Казахстаном) ведет Росстат. И оценки Росстата по объемам взаимной беспошлинной торговли не всегда учитывались при расчете индексов физического объема импорта и экспорта в номенклатурных позициях ТН ВЭД. Такой учет был наложен с 2012 года.

Подходы к формированию информационного обеспечения для оценки индикаторов импортоскости экономики и исследования спроса на импорт на основе данных статистики внешней торговли

Работы по составлению оценочных импортных матриц экономики ведутся в Центре макроэкономического прогнозирования и структурных исследований ИМЭИ ВАВТ при разработке оценочных таблиц системы «Затраты-Выпуск» в целях ежегодной актуализации информационного обеспечения межотраслевой модели ИМЭИ²¹.

В этих работах автор принимает непосредственное участие, отвечая за блок расчетов временных рядов с показателями импортоскости и факторное исследование спроса на импорт. В ходе этих работ удалось составить длинные временные ряды (2002–2016 гг.) с данными, характеризующими различные ракурсы потребления импортных товаров в классификационных группах ОКПД. Ниже приведено изложение основных методологических подходов к их составлению.

Для составления рядов с оценками доли импорта в обеспечении ресурсных потребностей экономики необходимо было располагать данными ФТС, переведенными из группировок классификатора ТН ВЭД в группировки классификатора ОКПД-1, применявшегося в 2004 -2016 годы. Также необходимо было распределить массив данных по импорту на три большие группы в соответствии с его основным назначением: товары для конечного использования – потребления и накопления, а также для промежуточного потребления.

Для перегруппировки данных из одного классификатора в другой в статистике применяются соответствующие переходные ключи. В частности, переходной ключ для перевода данных из классификатора ТН ВЭД на уровне 6-значных кодов в группировки ОКПД-2 представлен сегодня на сайте Министерства экономического развития РФ [62]. Эти переходные ключи разработаны на основе данных агентства Евростат Комиссии Европейского союза по корреляции кодов Гармонизированной системы описания и кодирования товаров 2012 года и Статистической классификации продукции по видам экономической деятельности в Европейском союзе (КПЕС) 2008 года [50].

Специалистами Центра с участием автора были разработаны специальные двухкомпонентные ключи перехода «ТН ВЭД – ОКПД-1»²², позволяющие провести соответствие между каждым десятизначным кодом ТН ВЭД и кодом группировки ОКПД-1 (до уровня 6 знака).

²¹ Научный руководитель работ – руководитель Центра, д.э.н. Стрижкова Л.А., работы проводятся в лаборатории межотраслевого баланса (зав. Лаб. – Каширская С.И.), входящей в состав Центра, с поддержкой подразделения вычислительной техники (Лапенин В.А.)

²² Материалы по описанию ключей перехода и методике расчета индексов вошли в статью автора «Факторные функции спроса на импортные товары по основным направлениям использования: конечное потребление, промежуточное потребление и валовое накопление», опубликованной в Сборнике научных трудов ИНП РАН в 2014 г.

Этот уровень детализации данных по внешней торговле в ОКПД-1 соответствовал потребностям стыковки с формами отчетности по производственной статистике. Это, в частности, позволило автору исследовать импортозависимость экономики с привлечением детализированных (до 6 знаков кода ОКВЭД-1) данных формы статистического наблюдения «Основные сведения о деятельности организации» (Н «1-предприятие»), т.е. по достаточно детализированным направлениям.

Особенность подхода к составлению двухкомпонентных ключей перехода от ТН ВЭД к ОКПД-1 заключается в том, что каждому виду товара, выделявшемуся в ТН ВЭД, присваивался код, включающий две компоненты. Первая компонента – код соответствующей группировки ОКПД-1, а вторая компонента – код степени переработки и основного направления использования («функциональный код»). Использование таких переходных ключей позволяет не только перевести информационный массив ФТС из ТН ВЭД в ОКПД, но и одновременно разделить его на три части по основному функциональному назначению с учетом степени переработки товара.

По степени переработки выделялись следующие три крупных группы продукции, которые затем разбивались на подгруппы по схеме, приведенной на рисунке 6.

1. Сырье (включает в себя продукты, взятые от природы и не прошедшие первичную обработку).

2. Полуфабрикаты и комплектующие изделия (к ним относятся продукты, подвергнутые первичной обработке и поступающие в дальнейшее производство, среди полуфабрикатов, комплектующих изделий выделяются товары инвестиционного назначения, часть которых в ходе производственного цикла входит в состав основных фондов):

- полуфабрикаты — изделия, нуждающиеся в дальнейшей, окончательной доработке для превращения в готовую продукцию;
- комплектующие — готовые части продукции, которые не могут быть использованы самостоятельно.

3. Готовая продукция — товары и изделия, являющиеся конечным результатом производственного цикла. В свою очередь, готовая продукция подразделяется на изделия промежуточного и конечного использования. Готовая продукция промежуточного потребления представляет собой товары, которые могут быть использованы в качестве самостоятельного изделия, а также являются одним из составляющих элементов для получения нового продукта.

Готовая продукция, поступающая на конечное использование, – это товары, идущие в конечное потребление, накопление ценностей и валовое накопление основного капитала и не предназначенные для дальнейшей производственной переработки:

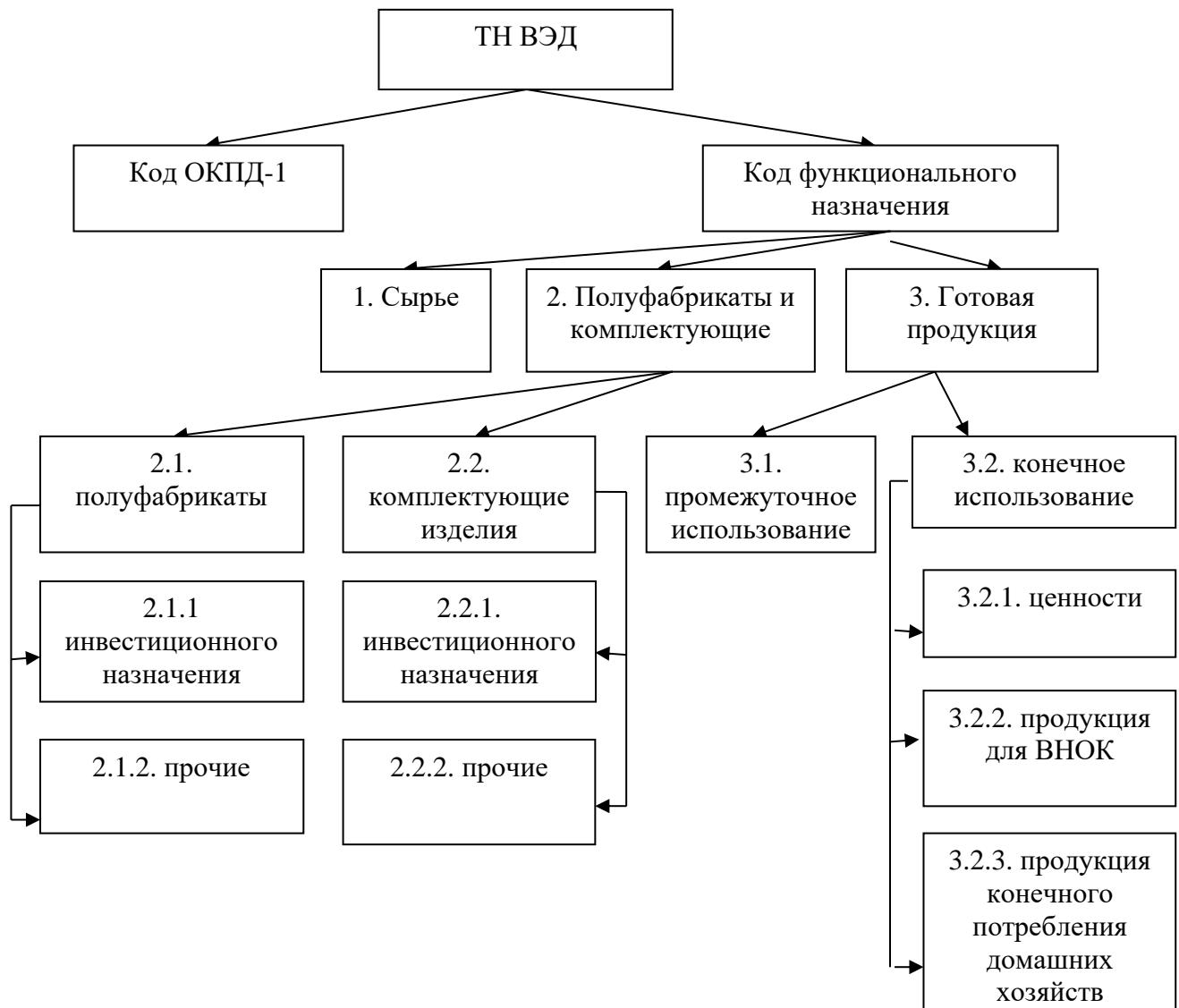

Рис. 6 - Схема разделения импорта по функциональному назначению.

- продукция, формирующая основные фонды (идет на ВНОК);
- к ценностям относятся средства сохранения стоимости: драгоценные металлы и камни, антикварные изделия, коллекции и предметы искусства;
- потребительские товары — товары, поступающие в конечное использование для различных групп потребителей (товары бытового назначения, служащие для удовлетворения потребностей человека; конечное потребление государственных учреждений и НКООДХ).

Выделенные подгруппы при программной обработке массива данных объединялись по трем функциональным направлениям использования — «в основном для промежуточного потребления», «в основном для конечного потребления домашних хозяйств» и «в основном для валового накопления основного капитала (ВНОК) с учетом приобретения за вычетом выбытия ценностей». Порядок объединения приведен в таблице 7.

Таблица 7 - Соотношение между функциональным кодом и направлениями использования импорта, применяемыми в моделировании.

Направления использования импорта	Включаемые функциональные коды
Импорт для промежуточного потребления экономикой (ПП)	1. сырье 2.1.1. полуфабрикаты инвестиционного назначения 2.1.2. прочие полуфабрикаты 2.2.1. комплектующие изделия инвестиционного назначения 2.2.2. прочие комплектующие изделия 3.1. готовая продукция промежуточного использования
Импорт для конечного потребления домашних хозяйств (КП)	3.2.3. продукция конечного потребления
Импорт для валового накопления основного капитала с учетом приобретения за вычетом выбытия ценностей (ВНОК и ЧПЦ)	3.2.1. ценности 3.2.2. продукция для ВНОК

Источник: составлено автором.

При создании ключей перехода часто возникали ситуации, когда невозможно однозначно определить направление использования, поскольку многие виды товаров имеют многофункциональное назначение. Например, бензин является одновременно товаром промежуточного (для многих отраслей экономики) и конечного потребления. В таких случаях код проставлялся экспертами в зависимости от основного направления использования (относительно большей доли продукции в общем ее потреблении, использованной по тому или иному направлению).

Следует отметить, что рассматривался также альтернативный вариант решения данной проблемы, а именно структурное распределение объемов импорта для каждого кода. Однако такой подход труден в реализации, так как требует дополнительных экспертных оценок по структуре потребления для каждой товарной позиции. Поэтому было принято решение остановиться на унифицированном подходе по принципу преимущественного использования.

Проблему при работе с исходной базой данных (десятизначные коды ТН ВЭД) создавало существенное изменение в кодах ТН ВЭД, проходившее в 2007 и 2012 годах. Эти изменения в кодах ТН ВЭД требуют перепроверки и корректировки ключей перехода «ТН ВЭД-ОКПД-1». Система кодов ТН ВЭД в течение каждого пятилетнего периода также изменяется за счет разделения или слияния десятизначных кодов, которые учитываются при работе с исходной базой данных ФТС и при использовании ключей перехода.

Важным этапом работы по формированию базы данных для исследования импортопотребления являлось построение временных рядов индексов физического объема и

среднеконтрактных цен импорта по видовым позициям ОКПД в требуемой агрегации. Эти расчеты базировались на положениях «Методологии исчисления системы индексов внешней торговли на основе данных таможенной статистики»²³ [73], международной практике расчета индексов [101] и теории экономической статистики по расчету индексов внешней торговли для России [см., например, 41, 42, 86, 140 с. 454-462].

В расчете индексов используются стоимостные показатели импорта и его объемы в натуральных единицах измерения за смежные годы. Индексы физического объема рассчитываются экспертизно по формуле индекса физического объема Ласпейреса, а индексы среднеконтрактных цен — по формуле индекса цен Пааше. Кроме того, при расчете индексов вводится критерий однородности товаров в базовый и отчетный период. Если изменение среднеконтрактных цен слишком велико, то товар, представленный в конкретном десятизначном коде, считается неоднородным, и он исключается из расчетов.

Применяемая расчетная схема составления экспертных индексов физического объема и среднеконтрактных цен для импортных товаров включает:

- процедуры по предварительной оценке вышеуказанных индексов импорта по товарным позициям с использованием метода отсечения неоднородных групп товаров;
- процедуры по корректировке составленных предварительных оценок индексов импорта с учетом требования соответствия сводных расчетных индексов опубликованным отчетным сводным индексам физического объема и среднеконтрактных цен импорта товаров.

Реализация расчетной схемы предусматривает следующие этапы.

Этап 1. Для каждого кода ТН ВЭД рассчитывается среднеконтрактная цена делением стоимостного объема импорта по данной позиции на физический вес, представленный в килограммах²⁴:

$$p_i = \frac{p_i q_i}{q_i} , \quad (1)$$

где:

p_i - среднеконтрактная цена товарной группы i -го кода ТН ВЭД;

q_i - физический вес товарной группы i -го кода ТН ВЭД (в килограммах);

$p_i q_i$ - стоимостной объем импорта товарной группы i -го кода ТН ВЭД.

Этап 2. Для каждого кода ТН ВЭД рассчитывается индекс среднеконтрактных цен:

²³ Утверждена Приказом ФТС РФ от 18.12.2006 № 1329.

²⁴ Таможенная статистика для каждой десятизначной позиции ТН ВЭД представлена в кг, кроме некоторых позиций, например, электроэнергии, где имеются дополнительные единицы измерения (кВ/ч).

$$Ip_i = \frac{p_i^t}{p_i^{t-1}} , \quad (2)$$

где:

Ip_i - индекс среднеконтрактных цен товарной группы i-го кода ТН ВЭД;

p_i^t - среднеконтрактная цена товарной группы i-го кода ТН ВЭД в году t;

p_i^{t-1} - среднеконтрактная цена товарной группы i-го кода ТН ВЭД в году t-1.

Этап 3. Проверяется соответствие товаров критерию однородности, а именно изменение цены должно укладываться в заданный закрытый интервал $[1/\alpha; \alpha]$. Автор диссертационного исследования принимал непосредственное участие в подборе критерия α . Параметры интервала определялись таким образом, чтобы полученные индексы физического объема и среднеконтрактных цен для сводного объема импорта товаров были наиболее близки к отчетным индексам, публикуемым Федеральной таможенной службой. Товарные позиции, не удовлетворяющие требованию критерия однородности, исключаются из дальнейшего расчета. Неполное совпадение индексов расчетных и отчетных связано с ежегодным уточнением импорта товаров за предыдущий год, а расчет индексов Федеральной таможенной службой происходит один раз при публикации в бюллетене «Таможенная статистика внешней торговли Российской Федерации» первого итогового объема импорта товаров. Проведенное исследование показало, что наилучшие результаты получаются при $\alpha=3$.

$$\frac{1}{\alpha} \leq Ip_i \leq \alpha \quad (3)$$

Этап 4. Рассчитываются стоимостные объемы в ценах расчетного ($p_i^t q_i^t$, $p_i^{t-1} q_i^{t-1}$) и предыдущего года ($p_i^{t-1} q_i^t$).

Этап 5. На основе полученных данных рассчитываются индексы физического объема (по формуле индекса физического объема Ласпейреса) и индексы среднеконтрактных цен (по формуле индекса цен Пааше) импорта товаров с учетом ключей перехода:

$$Iq_j = \frac{\sum q_{i,j}^t p_{i,j}^{t-1}}{\sum q_{i,j}^{t-1} p_{i,j}^{t-1}} , \quad (4)$$

где:

Iq_j - индекс физического объема импорта товаров для заданного кода ОКПД и/или кода функционального назначения j;

$p_{i,j}^{t-1}$ - среднеконтрактная цена товарной группы i-го кода ТН ВЭД в году t-1, относящаяся к заданному j;

$q_{i,j}^t$ - физический вес товарной группы i-го кода ТН ВЭД (в килограммах) в году t, относящийся заданному j;

$q_{i,j}^{t-1}$ - физический вес товарной группы i-го кода ТН ВЭД (в килограммах) в году t-1, относящийся к заданному j.

$$Ip_j = \frac{\sum q_{i,j}^t p_{i,j}^t}{\sum q_{i,j}^{t-1} p_{i,j}^{t-1}}, \quad (5)$$

где:

Ip_j - индекс среднеконтрактных цен импорта товаров для заданного кода ОКПД и/или кода функционального назначения j;

$p_{i,j}^t$ - среднеконтрактная цена товарной группы i-го кода ТН ВЭД в году t, относящаяся заданному j;

$p_{i,j}^{t-1}$ - среднеконтрактная цена товарной группы i-го кода ТН ВЭД в году t-1, относящаяся заданному j;

$q_{i,j}^t$ - физический вес товарной группы i-го кода ТН ВЭД (в килограммах) в году t, относящийся заданному j.

Этап 6. Составляются сводные расчетные индексы физического объема импорта и его среднеконтрактных цен, оценивается степень их отклонения от отчетных значений сводных индексов, публикуемых Таможенной службой, и вносятся необходимые корректировки в расчетные оценки для обеспечения требуемого уровня соответствия (изменение уровня критерия однородности).

Завершая общую характеристику расчетной схемы, обратим внимание на следующее. Индексы физического объема и среднеконтрактных цен импорта товаров в разрезе группировок ОКПД-1 рассчитываются с учетом первой компоненты ключей перехода «ТН ВЭД-ОКПД-1». При расчете индексов для импорта товаров различного функционального назначения используется вторая компонента ключей перехода. Третий вид индексов является наиболее дробным, рассчитывается с учетом обоих компонентов и позволяет получить индексы для отдельных товарных групп с учетом функционального назначения.

При составлении индексов физического объема и среднеконтрактных цен импорта в разрезе выделяемых видовых позиций решались проблемы методологического характера, связанные:

- с периодическими (раз в пять лет) изменениями, вносимыми в ТН ВЭД;
- с вопросами согласования сводных расчетных и отчетных индексов импорта.

Периодическое внесение уточнений в ТН ВЭД сопровождалось изменениями в системе кодовых позиций ТН ВЭД в 2007 и 2012 гг., что приводило к нарушению сопоставимости по некоторым товарным группам за 2006-2007 и 2011-2012 годы. Эта проблема была решена за счет создания для каждой пары проблемных годов собственной «гибридной» системы кодов²⁵, которая позволила рассчитать индексы физического объема и среднеконтрактных цен по вышеприведенным формулам (1-5).

При подготовке диссертационной работы автором была проверена гипотеза значимости влияния на погрешность установки по критерию однородности товаров по цене. Гипотеза оказалась продуктивной, и автором был выявлен величина критерия однородности, при которой расхождение с отчетностью резко снижалось (в большинстве случаев становилось незначимым) по всему временному ряду.

Применение разработанных с участием автора диссертации двухкомпонентных ключей перехода от данных ТН ВЭД к группировкам в ОКПД-1, а также уточнений в реализации расчетной схемы для составления рядов индексов физического объема импорта в группировках ТН ВЭД и ОКПД-1 позволило сформировать информационную базу, которая включает:

- стоимостные объемы регистрируемого импорта в классификаторе ОКПД-1 в требуемой детализации видовых группировок;
- распределение стоимостных объемов импортных товаров с учетом степени переработки и направлений использования в классификаторе ОКПД-1 в требуемой детализации видовых группировок;
- матрицы перехода от 11 основных товарных групп импорта к импорту в разрезе группировок ОКПД-1 (требуемой детализации) и матрицы структуры по функциональному назначению для 11 основных товарных групп. Матрицы в основном используются в качестве вспомогательного инструмента. Они применяются при переводе сценарных установок Минэкономразвития России по перспективам развития импорта в разрезе 11 товарных групп ТН ВЭД в вектора импорта в группировках ОКПД;
- распределение импортных пошлин в разрезе детализированных группировок ОКПД-1, оцененное с учетом применяемых ставок таможенных пошлин²⁶;
- индексы физического объема и индексы среднеконтрактных цен импорта товаров в разрезе классификационных групп ОКПД-1;
- индексы физического объема и индексы среднеконтрактных цен импорта товаров по функциональному назначению;

²⁵ Система «гибридных» кодов была создана Лапениным В.А.

²⁶ Расчеты проводятся с учетом Единого таможенного тарифа ЕАЭС и его изменений в течение года [27].

– индексы физического объема и индексы среднеконтрактных цен импорта товаров по функциональному назначению в разрезе группировок ОКПД-1.

Сформированная с применением описанных методологических подходов и расчетных схем информационная база охватывает период с 2002 по 2016 год. Закрывая многие пробелы в доступном аналитикам статистическом обеспечении, она существенно расширяет спектр возможных направлений исследования процессов в области импортопотребления, включая выявление закономерностей в развитии спроса на импорт товаров различного назначения.

Вышеуказанные ряды с данными по импорту были дополнены автором рядами с оценками отраслевых выпусков промышленных отраслей в группировках ОКВЭД, детализированных до 4-6 знаков кода. Столь высокая детализация требовалась для составления оценок индикаторов импортоспособности и конкретизации направлений, по которым локализуется высокая зависимость экономики от ввоза промышленной продукции.

При составлении рядов с оценками отраслевых выпусков в требуемой детализации автором были использованы данные статистической формы N «1-предприятие» за 2005-2016 гг., данные СНС по объемам отраслевых выпусков (счет производства, детализированная разработка), данные по выпускам из выходных базовых таблиц «Затраты-Выпуск» за 2011 год.

Расчеты по формированию рядов с оценками отраслевых выпусков в требуемой детализации осуществлялись в два этапа. На первом этапе были сформированы на основе данных формы N «1-предприятие» с использованием методики Росстата оценки отраслевых выпусков по кругу крупных и средних предприятий промышленности. На втором этапе с использованием метода допущения пропорциональности, исходя из данных СНС по объемам отраслевых выпусков и более детализированной информации по выпускам из базовых таблиц «Затраты-Выпуск», определялись оценки отраслевых выпусков по полному кругу организаций с учетом неформальной экономики в требуемой дезагрегации.

Созданная информационная база является основой для разработки инструментария оценки связи импорта товаров с государственной экономической политикой и развитием промышленного производства. Применение сформированных длинных временных рядов позволяет оценивать сдвиги в уровне импортоспособности экономики и ее сегментов в текущих и сопоставимых ценах, проводить корреляционный и регрессионный анализ импорта различного назначения с использованием индексов его физического объема, ценовых и других факторов. Разработанные детализированные стоимостные оценки и индексы импорта дают возможность оценивать связь импортопотребления с развитием отраслей российского промышленного комплекса.

2.2 Потребление импортных товаров в России в 2003–2019 гг.

В материалах параграфа приведена общая характеристика развития спроса на импортные товары в российской экономике в 2003-2019 гг., результаты оценки структурных сдвигов в импорте товаров и индексов физического объема импорта товаров в классификационных группах ОКПД-1, а также некоторые результаты корреляционного анализа в рамках данной проблематики.

Общая характеристика импорта товаров в 2003-2019 годах в контексте макроэкономических условий

В начале 2000-х гг. по оценке многих экономистов был исчерпан эффект импортозамещения, в значительной степени определявший экономический рост после кризисного 1998 года. Хотя уровень использования имевшихся производственных мощностей по многим отраслям оставался далеко не полным, существенное влияние на экономическую динамику стали оказывать иные факторы, в том числе внешние экономические условия. В таблице 8 приведены сводные макроэкономические показатели, характеризующие условия, в которых шло развитие импортопотребления в российской экономике в период 2003-2019 гг.

Анализ сводных данных таблицы 8 позволяет сделать следующие выводы:

1. За последние 17 лет (2003-2019 гг.) совокупный объем импорта товаров в ценах ФОБ увеличился по данным платежных балансов в 4,4 раза, его физический объем возрос в 2,8 раза, а уровень среднеконтрактных цен повысился в 1,5 раза. По оценке к уровню 2002 года реальный прирост импорта заметно превысил прирост промышленного производства (58%) и ВВП экономики (67%). Из чего можно сделать вывод, что реальная насыщенность экономики импортом заметно возросла, несмотря на ощутимое снижение импортных поставок в кризисные годы.

2. На периоде 2003-2019 гг. можно выделить три пятилетних этапа в развитии импортопотребления. Первый этап 2003-2007 гг. характеризовался положительной экономической динамикой и устойчивым наращиванием объемов импорта. В каждый из двух последующих этапов – 2008-2013 гг. и 2013-2019 гг., вошли предкризисный, кризисный и посткризисные годы. Волнообразная динамика экономического роста на этих этапах сопровождалась чередованием периодов торможения, сокращения и наращивания импортопотребления.

Таблица 8 – Общая характеристика развития импортопотребления в России за 2003-2019 гг.

Показатель	2003	2004	2005	2006	2007	2008	2009	2010	2011	2012	2013	2014	2015	2016	2017**	2018	2019
Импорт товаров ФОБ по методологии ПБ, млрд долл.	73,2	94,2	123,9	163,2	223,0	288,7	183,9	245,7	318,6	335,8	341,3	308,0	193,0	191,7	238,1	248,7	254,6
Импорт товаров ФТС в ценах СИФ, млрд долл.	57,3	75,6	98,7	137,8	199,7	267,1	167,3	229,0	305,8	317,3	315,3	287,1	182,9	182,3	227,5	238,5	244,3
Разница, млрд долл.	18,7	21,8	25,1	25,4	23,3	21,6	16,6	16,6	12,8	18,5	26,0	20,9	10,3	9,4	10,6	10,2	10,3
Доля досчетов в общем объеме импорта по ПБ (в %)	24,6	22,4	20,3	15,6	10,5	7,5	9,0	6,8	4,0	5,5	7,6	6,8	5,3	4,9	4,5	4,1	4,0
Индекс стоимости импорт ФОБ (в % к предыдущему году)	125,3	128,7	131,4	131,8	136,7	129,4	63,7	133,6	129,7	105,4	101,7	90,2	62,6	99,3	124,2	104,5	102,4
Индекс цен (импорт по методологии ПБ), в % к предыдущему году	100,3	105,5	110,0	105,5	109,2	116,6	96,3	104,8	108,3	99,6	102,5	98,1	84,8	95,4	106,3	102,7	99,1
Индекс физического объема (импорт по методологии ПБ), в % к предыдущему году	124,4	121,3	117,1	124,2	125,2	111,0	66,2	127,5	119,7	105,8	99,2	92,0	73,9	104,1	116,8	101,7	103,3
Цены на нефть марки Urals, долл. / барр.	27,3	34,2	50,0	61,1	69,0	94,4	61,1	78,2	109,3	110,5	107,9	97,6	51,2	41,9	53,0	70,0	63,8
Индекс цен на нефть марки Urals, в % к предыдущему году	114,1	125,5	146,2	122,2	112,9	136,8	64,7	128,0	139,8	101,1	97,6	90,5	52,5	81,8	126,5	132,1	91,1
Внутренний валютный курс (среднегодовая оценка, руб/\$)	30,7	28,8	28,3	27,2	25,6	24,8	31,7	30,3	29,4	31,1	31,8	38,4	61,0	67,0	58,3	62,5	64,7
Динамика валютного курса, в % к предыдущему году	97,9	93,9	98,2	96,1	94,1	97,0	127,8	95,7	96,9	105,7	102,3	120,7	158,7	110,0	87,0	107,2	103,5
Реальные располагаемые денежные доходы населения, в % к предыдущему году	115,0	109,9	112,4	113,5	112,1	102,4	103,0	105,9	100,5	104,6	104,0	99,3	96,8*	94,2	98,8	100,1	101
Индекс физического объема, ВВП (% к предыдущему году)	107,3	107,2	106,4	108,2	108,5	105,2	92,2	104,5	104,3	103,7	101,8	100,7	97,5	100,3	101,6	102,5	101,3
Индекс промышленного производства (в % к предыдущему году)	108,9	108,0	105,1	106,3	106,8	100,6	89,3	107,3	105,0	103,4	100,4	101,7	96,6	101,1	102,1	103,5	102,3

3. Первый этап (2003-2007 гг.) характеризовался устойчивым ежегодным наращиванием объемов импорта. В целом за этот период стоимостная оценка импорта возросла в 3,8 раза (относительно 2002 г.), а его физический объем увеличился почти в 2,8 раза.

Расширению импортных потоков способствовало получение экономикой существенных валютных доходов (в основном за счет экспорта энергоресурсов), сопровождавшееся укреплением курса рубля и повышением доходов производителей, бюджетной системы, а также реальных доходов населения. Динамика внутренних цен на импорт характеризовалась заметно более низкими темпами, чем динамика цен на отечественную продукцию – ценовая конкурентоспособность импорта увеличивалась. Так, за этот период импортные товары подорожали в целом на 9% при повышении общего уровня цен на потребительском рынке на 70%.

4. На втором этапе (2008-2013 гг.) спрос на импорт, заметно затормозившийся в предкризисном 2008 г. и сократившийся в кризисном 2009 г., в два последующих года показывал высокие «компенсационные» темпы прироста. Но уже в 2012 г. его темпы прироста вновь ощутимо замедлились. В целом за этот период стоимостная оценка импорта возросла в 1,5 раза, а его физический объем увеличился почти в 1,2 раза.

2008 годом датируется начало нового глубокого кризиса мировой экономики. Для России 2008 год характеризовался существенным замедлением всех макроэкономических параметров экономики - промышленного производства, инвестиций в основной капитал, реальных доходов населения и, соответственно, ВВП, что во многом было связано с торможением экономической динамики основных торговых партнеров. Имело место заметное удорожание импорта (отмечался небывало высокий прирост среднеконтрактных «долларовых» цен по импорту товаров – на 16%). Это сказалось и на динамике спроса на импорт – она заметно замедлилась. Продолжавшийся в 2008 г. рост мировых нефтяных цен и валютного дохода при вялой внутренней деловой активности сопровождался ускорением процессов по вывозу капитала.

Ситуация 2009 г. в существенной степени усугубилась снижением нефтяных цен. Это, наряду с дальнейшим углублением кризисных процессов в мировой экономике, привело производственному спаду в России, ослаблению национальной валюты и сокращению спроса на импорт.

В 2010-2011 гг. ускоренными темпами возобновился рост мировых нефтяных цен, мировая экономика постепенно восстанавливала экономические потери, и российские производственные показатели вновь вошли в положительную область роста. Спрос на импорт резко ускорился, его темпы прироста вышли на докризисный уровень. Российская экономика интенсивно восстанавливала потери в импортопотреблении 2009 года (реальный прирост

импорта продукции в 2010 году составил 27,5%, в 2011 году – 19,7% к уровню предыдущего года). Определенное влияние на рост импортопотребления в этот период оказало введение решением Межгосударственного совета ЕврАзЭС от 27 ноября 2009 г. № 18 «О едином таможенно-тарифном регулировании Таможенного союза Республики Беларусь, Республики Казахстан, Российской Федерации» целого перечня товаров, освобожденных от таможенных пошлин [75]. В это перечень вошли товары, ввозимые в целях проведения XXII Олимпийских зимних игр и XI Паралимпийских зимних игр 2014, для реализации различных инвестиционных проектов, а также ряд других товаров. Это способствовало обеспечению импортными ресурсами выполнение приоритетных задач государства.

Обратим внимание на существенное торможение динамики импортопотребления в 2012 г. – коэффициент эластичности спроса на импорт по динамике ВВП снизился до 1,6 (в предыдущие два года он составлял 6 и 5, а в докризисные годы – порядка 3). Причиной этого, наряду с торможением (фактической стабилизацией) в 2012 г. динамики мировых нефтяных цен и валютного дохода России, замедлением ее производственных характеристик, снижением (хотя и незначительным) ценовой конкурентоспособности импорта на российском рынке, могли быть факторы структурного характера.

5. Третий этап (2013-2019 гг.) по динамике спроса на импорт имеет некоторые схожие черты с предыдущим периодом. Но есть и отличия, связанные с особенностями внешней ситуации. Это (как говорилось ранее, см. параграф 1.3) – длительность периода и глубина снижения мировых нефтяных цен (уровень цен понизился за период в целом на 41%), а также (с 2014 г.) санкции против России и ее контранкции, оказавшие, в числе прочего, сдерживающее влияние на динамику импорта. В целом за этот период стоимостная оценка импорта товаров снизилась на 24%, а его физический объем – на 14%. Обратим внимание, что восстановительный рост импорта начался на этом этапе раньше (2016 г.), чем определилась положительная динамика ВВП и других макроэкономических показателей (2017 г.). Это, учитывая ускорение динамики импорта в 2017 г. (коэффициент эластичности импорта по динамике ВВП подскочил до 11), можно рассматривать как дополнительное свидетельство значимости, которую приобрел импорт как фактор экономического развития.

Напомним, что именно в этот период активизировалась правительственная политика, нацеленная на импортозамещение и рационализацию импортопотребления. При этом наблюдалась некая двойственность ситуации. С одной стороны, присутствовали факторы, подавляющие спрос на импорт, – существенное удорожание импорта для внутренних потребителей, сопровождавшееся внушительным повышением ключевой ставки ЦБ и фактически запретительной ценой заемных средств. С другой стороны, развитие отечественных

производств (даже при наличии свободных мощностей) требовало кредитования. Однако цена на заемные средства была высока. Ключевая ставка снижалась ЦБ крайне осторожно. И даже в 2017 г., когда среднегодовой уровень инфляции был подавлен до 3,7%, она сохраняла высокое значение (лишь в декабре понизилась до 7,5%). Дороговизна заемных средств, сдерживая импорт и инфляцию, сдерживала и инвестирование в развитие отраслей, обладающих потенциалом импортозамещения.

После компенсационного роста импорта в 2017 году в 2018-2019 годах прирост импорта существенно замедлился. Динамика физического импорта в этот период приблизилась по значениям к динамике ВВП, что в некоторой степени связано с насыщением экономики импортными товарами, сложившейся динамикой реальных располагаемых доходов населения, дороговизной заемных средств и общей стабилизацией макроэкономической ситуации.

Динамика и видовая структура импорта в классификационных группировках ОКПД-1

Для оценки динамики и основных структурных сдвигов в импорте товаров в разрезе группировок продукции по видам деятельности использована база данных по объемам и индексным показателям импорта товаров за 2003-2016 гг., описанная в параграфе 2.1. Предваряя изложение результатов оценок, напомним, что ограничение временного ряда 2016-м годом связано с переходом в 2017 г. статистического учета на новый классификатор видов деятельности и видов продукции по видам деятельности (ОКВЭД-2/ОКПД-2). Подчеркнем, что на содержательные выводы, полученные автором, изменение классификатора не влияет.

По данным ФТС (оценка в текущих ценах) объем промышленного импорта в составе импорта товаров на исследуемом периоде составлял порядка 94-95%, в его составе с 2006 г. 98-99% приходилось на продукцию обрабатывающих видов деятельности (до 2006 г. эта доля оценивалась в 97%).

В таблице 9 приведены результирующие оценки сдвигов в структуре промышленного импорта, составленные в текущих ценах в целом за 2003, 2012, 2016 годы и оценка за 2017 год²⁷.

Основную часть промышленного импорта по данным ФТС формирует продукция машиностроительных производств (DL «Производство электрооборудования, электронного и оптического оборудования», DK «Производство машин и оборудования», DM «Производство транспортных средств и оборудования»). Весьма высока доля химической продукции (DG), где значима доля фармацевтических товаров; пищевой продукции (DA) и metallurgической (DJ), где почти половину составляют готовые металлические изделия (класс 28 ОКПД-1). В целом на эти

²⁷ Здесь и далее в качестве обозначений в таблицах использовались буквенные коды видов деятельности в ОКВЭД-1, указанные в приложении А.

виды продукции в 2016 г. по оценке в текущих ценах приходилось 81,4% (в 2003 г. – 78,7%), в том числе на импорт машиностроительной продукции – 50,2% (в 2003 г. – 39,7%).

Таблица 9 – Структура товарного импорта в разрезе основных группировок ОКПД-1 за 2003, 2012, 2016 годы и оценка за 2017 год, в процентах.

Код ОКПД-1	2003	2012	2016	2017* (оценка)	Разница за период с 2003 по 2016
Импорт товаров промышленного производства (C+D+E)	100,0	100,0	100,0	100,0	-
C	3,1	1,4	1,2	1,3	-1,9
CA	1,6	0,4	0,3	0,3	-1,4
CB	1,4	1,0	0,9	1,0	-0,5
D	96,8	98,6	98,8	98,6	2,0
DA	17,2	8,7	8,9	8,2	-8,4
DB	3,7	4,4	4,9	4,9	1,2
DC	1,0	1,8	1,7	1,7	0,7
DD	0,6	0,5	0,4	0,3	-0,2
DE	3,9	1,9	1,9	1,7	-2,0
DF без 23.3	0,5	0,8	0,5	0,6	0,0
DG без 24.61	12,9	11,8	14,7	14,0	1,8
24.4	4,9	5,1	6,2	5,9	1,4
DH	3,1	3,5	3,9	3,7	0,8
DI	2,3	1,5	1,4	1,4	-0,9
DJ	8,9	8,0	7,6	8,2	-1,3
DK без 29.6	16,3	16,4	17,5	17,9	1,1
DL	12,5	17,2	17,7	18,1	5,2
DM	10,9	19,4	15,1	15,4	4,2
Прочие D	3,0	2,6	2,7	2,6	-0,3
E	0,2	0,0	0,0	0,0	-0,1
<i>Примечание:</i>					
*- оценка рассчитана автором на основе таможенной статистики по импорту товаров за 2017 год в разрезе 11 товарных групп ТН ВЭД и матриц перехода «ТН ВЭД-ОКПД-1» за 2016 год.					
<i>Источник:</i> рассчитано автором на основе данных ФТС РФ.					

Основные структурные сдвиги в импорте промышленных товаров связаны с повышением доли машиностроительной (DK, DL, DM), химической продукции (DG), товаров легкой промышленности (DB, DC) при заметном снижении доли пищевой продукции (DA), бумажной (DE) и металлургической продукции (DJ) и энергетического сырья (CA).

Отметим несколько особенностей в развитии структуры промышленного импорта в текущих ценах оцениваемых лет.

Имело место существенное, почти двукратное, снижение к 2016 г. (относительно уровня 2003 г.) доли импорта пищевой продукции. Снижение наблюдалось все годы периода (кроме 2009 и 2010 гг.). Отметим, что оно продолжилось и в 2017 г. (до 8,2%).

Заметное повышение к 2017 г. (относительно уровня 2003 г.) доли машиностроительной продукции в объеме промышленного импорта. При этом удельный вес продукции DK (машины, оборудование) в период с 2003 до 2016 гг. был достаточно стабилен (колебался в пределах 16-17%). В 2017 г. он повысился, по оценке до 17,9%. Иная картина складывалась с импортом электронной и электротехнической продукции (DL), а также продукции транспортного машиностроения (DM). Доля продукции DL, заметно повысившись к 2006 (до 16%), в последующие годы до 2015 г. практически стабилизировалась (колебаниями в пределах 16-17%). С 2015 г. отмечено ее повышение до 18%, эта доля, по оценке, сохранилась и в 2017 г. Ускоренное наращивание импорта транспортного машиностроения (DM) определило почти двукратное его увеличение в промышленном импорте к 2008 г. (22%). С 2012 г. доля продукции DM характеризовалась снижением и в 2016 г., а также в 2017 г. она оценивалась на уровне 15,4%.

В составе импорта химической продукции наблюдалось достаточно устойчивое повышение доли фармацевтической продукции. К 2011 г. она оценивалась на уровне 45% (в 2003 г. – около 39%). В последующие годы доля фармацевтики характеризовалась в целом снижением и в 2016 г. составляла около 42%.

Оценка индексов физического объема импорта товаров в разрезе группировок ОКПД-1 позволяет оценить изменение реального спроса на основные группы импортных товаров по этапам периода 2003-2016 годов (см. таблицу 10).

Реальный спрос на импортные товары практически по всем выделенным группировкам импорта продукции обработки до 2009 года имел тенденцию к быстрому росту. К 2009 году физические объемы поставок продукции обработки возросли в 3,3 раза. Опережающими темпами шло развитие спроса на машиностроительную продукцию (DK, DL, DM), продукцию деревообработки (DD), качественные продукты нефтепереработки (DF), а также обувь (DC).

В кризисном 2009 году при общем резком сокращении физического объема импорта наибольшее снижение имело место по продукции DM (в 3 раза), DI (в 2 раза) и DK (более чем на 40%). К 2013 году в целом произошло восстановление физического объема импортных товаров, однако, к 2014 году по некоторым позициям обрабатывающих производств (DA, DC, DI и DM) спад 2009 года не был преодолен. За 2014-2016 гг. физические объемы импорта продукции обработки сократились почти на треть.

В целом за рассматриваемый период с 2003 по 2016 год физические объемы импорта продукции обработки выросли в 2,45 раза. При этом по двум подразделам (DA и CA) имело место сокращение физических объемов поставок относительно уровня 2003 года.

Таблица 10 – Сводные оценки индексов физического объема импорта промышленных товаров.

Код ОКПД-1	2003-2008	2009	2009-2013	2014-2016	2003-2016
C	1,07	0,74	0,86	1,02	0,95
CA	0,73	0,70	0,70	1,15	0,55
CB	1,45	0,77	0,97	0,93	1,67
D	3,33	0,61	1,03	0,68	2,45
DA	1,40	0,81	0,95	0,72	0,94
DB	2,99	0,83	1,26	0,73	2,95
DC	4,35	0,74	0,70	0,59	1,63
DD	3,41	0,62	1,24	0,58	2,04
DE	2,01	0,82	1,06	0,73	1,49
DF	4,27	0,80	1,31	0,93	4,17
DG	2,32	0,85	1,19	0,92	2,62
DH	2,89	0,71	1,02	0,71	2,32
DI	2,93	0,49	0,83	0,71	1,70
DJ	2,49	0,66	1,15	0,70	2,03
DK	3,72	0,56	1,09	0,61	2,82
DL	4,12	0,67	1,14	0,70	3,61
DM	10,27	0,32	0,81	0,56	4,64
DN	2,28	0,74	1,38	0,71	1,81

Источник: составлено автором на основе данных ФТС РФ.

Направление структурных сдвигов в импорте в сопоставимых ценах 2003 г. по многим позициям соответствовало направленности изменений в текущих ценах. По ряду позиций направленность сдвигов отличалась. Например, в 2016 г. (см. приложение Б) имело место снижение относительно уровня 2003 г. доли продукции резиново-пластмассового (DH), кожевенно-обувного (DC) производства в объеме промышленного импорта. Оценка в текущих ценах показывала увеличение удельного веса этой продукции.

Приведенные оценки изменения видовой структуры импорта не вполне достаточны для вывода о степени их рациональности. Несколько больше информации по данному вопросу можно получить при анализе сдвигов в структуре распределения импорта каждого вида по функциональным направлениям его использования.

В таблице 11 приведены такие оценки, составленные для крайних лет рассматриваемого периода. Они позволяют заключить, что в сравнении с 2003 годом в 2016 г. повысилась (на 2%) доля импортных ресурсов, направляемых на валовое накопление основного капитала при снижении долей в объеме импорта товаров для промежуточного (на 0,6%) и конечного (на 1,3%) потребления.

Наиболее значимые структурные сдвиги за период 2003-2016 гг. наблюдались для следующих видов импортной продукции промышленных производств:

– подраздел DB и подраздел DC, где выросла доля товаров для конечного потребления, соответственно, на 23,4% и на 15,0% (очевидно, определенный вклад в изменение структуры внесло снижение объемов теневого ввоза товаров и переход его в категорию регистрируемого таможней импорта);

Таблица 11 – Структура импорта товаров по данным таможенной статистики в ценах соответствующих лет по направлениям использования в разрезе классификатора ОКВЭД, в процентах.

Код ОКВЭД	2003				2016				Разница		
	Итого	ПП	КП	ВНОК	Итого	ПП	КП	ВНОК	ПП	КП	ВНОК
Итого	100,0	48,3	33,8	17,8	100,0	47,7	32,5	19,8	-0,6	-1,3	2,0
C+D+E	100,0	48,6	32,5	18,8	100,0	48,1	30,9	21,0	-0,5	-1,7	2,1
C	100,0	98,5	1,5		100,0	97,7	2,3		-0,8	0,8	
CA	100,0	100,0			100,0	100,0					
CB	100,0	96,9	3,1		100,0	97,0	3,0		0,2	-0,2	
D	100,0	46,9	33,6	19,5	100,0	47,5	31,2	21,2	0,6	-2,3	1,8
DA	100,0	35,6	64,4		100,0	27,5	72,5		-8,0	8,0	
DB	100,0	46,9	53,1		100,0	23,5	76,5		-23,4	23,4	
DC	100,0	20,7	79,3		100,0	5,7	94,3		-15,0	15,0	
DD	100,0	90,1	9,9		100,0	88,8	11,2		-1,3	1,3	
DE	100,0	65,3	34,7		100,0	73,1	26,9		7,8	-7,8	
DF без 23.3	100,0	100,0			100,0	100,0					
DG без 24.61	100,0	52,0	48,0		100,0	57,5	42,5		5,5	-5,5	
24.4	100,0	18,7	81,3	0,0	100,0	34,9	65,1				
DH	100,0	92,5	7,5		100,0	92,3	7,7		-0,2	0,2	
DI	100,0	88,8	11,2		100,0	89,5	10,5		0,7	-0,7	
DJ	100,0	93,4	3,4	3,1	100,0	92,5	3,9	3,6	-0,9	0,4	0,5
DK без 29.6	100,0	19,6	14,6	65,8	100,0	31,8	8,9	59,3	12,2	-5,7	-6,5
DL	100,0	59,4	12,8	27,8	100,0	46,6	27,0	26,4	-12,8	14,2	-1,4
DM	100,0	19,7	43,6	36,7	100,0	39,1	24,1	36,8	19,4	-19,6	0,1
DN с 23.3, 24.61 и 29.6	100,0	35,2	52,4	12,4	100,0	35,7	59,8	4,5	0,5	7,3	-7,9
E	100,0	100,0			100,0						

Примечание:

1) ПП – импортные товары для промежуточного потребления;

2) КП ДХ – импортные товары для конечного потребления домашних хозяйств.

3) ВНОК – импортные товары для валового накопления капитала и изменения ценностей;

Источник: рассчитано автором на основе данных ФТС РФ.

- подраздел DM, где на 19,4% выросла доля товаров промежуточного потребления при снижении доли импорта для валового накопления (что отражает процессы, связанные с развитием производств по сборке автотранспортных средств на территории России);
- подраздел DL, где на 12,8% снизилась доля товаров для промежуточного потребления при повышении доли товаров для конечного потребления;
- подраздел DA, где на 8,0% выросла доля товаров для конечного потребления при снижении доли продукции для промежуточного потребления.

Анализ годовых изменений в структуре использования импорта показал следующее:

- до 2009 г. в совокупном объеме импорта товаров возрастала доля импорта, предназначенного для валового накопления основного капитала. В 2008 г. она оценивалась на уровне 23,2% (максимум периода). Наращивание инвестиционного импорта сопровождалось снижением доли промежуточного импорта, а также (в 2007-2008 гг.) потребительского импорта. В дальнейшем (до 2016 г.) доля инвестиционного импорта снижалась (все годы, кроме 2011 г.). В 2015 г. доля инвестиционного импорта составила, по оценке, 18% (практически вернулась к уровню 2003 г.), а в 2016 г. заметно возросла к уровню 2015 г. (на 1,8%).
- с 2009 г. по 2015 г. в совокупном объеме импорта товаров увеличивалась доля «промежуточного» импорта. Она заметно повысилась в 2015 г. (48,9% – максимум периода).
- доля потребительского импорта, после заметного увеличения в 2009 г. (почти до 39% – максимум периода) характеризовалась снижением (исключение 2013 г.).

Обратим внимание на отличительную черту российского кризиса 2014-2015 гг. от кризиса 2009 г. Оба кризиса сопровождались снижением доли расходов экономики на инвестиционный импорт и повышением доли расходов на промежуточный импорт, что объясняется снижением инвестиционной активности и технологической зависимостью производств от промежуточного импорта. Однако, в первый (2009 г.) кризис доля расходов экономики на потребительский импорт заметно повысилась, а во второй – заметно уменьшилась. Определенное влияние оказали различие в динамике реальных располагаемых доходов населения и проводившаяся в период второго кризиса политика Центрального Банка по финансовой стабилизации. Так, в 2009 г. уровень реальных располагаемых доходов населения повысился на 3%. А в период 2014- 2015 гг. (и далее – в 2016-2017 гг.) имело место их ежегодное снижение, что во многом обусловило заметное сокращение доли расходов на потребительский импорт.

Характер структурных сдвигов в распределении импорта товаров по направлениям использования в текущих ценах рассматриваемых лет формировался как под влиянием динамики реального спроса на соответствующие виды импорта, так и под влиянием различий в динамике среднеконтрактных цен (см. таблицу 12).

Таблица 12 – Оценки индексов физического объема и среднеконтрактных цен на основные виды товарного импорта за 2003-2016 гг., в процентах.

Импортные товары	2003	2004	2005	2006	2007	2008	2009	2010	2011	2012	2013	2014	2015	2016	*
Индексы физического объема															
ПП	119,0	122,4	114,8	120,2	127,5	110,1	68,1	140,2	121,1	106,0	100,2	95,4	76,7	106,4	269,8
КП ДХ	126,3	127,5	128,2	136,1	131,9	115,0	65,7	128,9	114,3	103,5	93,9	90,2	74,9	96,2	260,6
ВНОК	120,6	123,2	132,3	139,7	148,5	121,0	52,3	133,1	142,4	106,3	93,7	91,7	63,0	112,6	316,9
Индексы среднеконтрактных цен															
ПП	101,3	106,2	106,2	108,5	108,4	119,5	97,5	104,4	110,6	97,1	99,6	97,0	87,1	95,7	141,4
КП ДХ	103,2	107,0	108,6	106,6	108,9	114,4	97,4	102,7	107,7	99,1	103,4	99,0	82,3	101,6	145,5
ВНОК	102,8	101,9	105,1	108,2	109,0	117,0	103,1	94,2	107,6	95,2	100,8	98,5	90,4	98,7	133,9
<i>Примечание:</i>															
1) ПП – импортные товары для промежуточного потребления;															
2) КП ДХ – импортные товары для конечного потребления домашних хозяйств;															
3) ВНОК – импортные товары для валового накопления капитала и учетом изменения ценностей;															
4) *- в 2016 году к 2003 году.															

Источник: составлено автором на основе данных ФТС РФ.

В результате оценки индексов физического объема и среднеконтрактных цен импорта по направлениям использования был получен вывод, что в целом за период 2003-2016 гг. физические объемы инвестиционного импорта повысились более существенно (в 3,2 раза), чем промежуточного (в 2,7 раза) и потребительского (в 2,6 раза). При этом потребительский импорт подорожал в целом за период в большей степени (на 45% к уровню 2003 г.), чем инвестиционный (на 33%) и промежуточный (на 41%) импорт.

Влияние ценовых факторов на импортопотребление

Связь между ценами мирового рынка. Корреляционный анализ связи между динамикой внешних цен на российский импорт и динамикой мировых нефтяных цен (как фактора, влияющего на уровень издержек производителей) показал наличие статистически значимой связи между сводными индексами среднеконтрактных цен на промежуточный и инвестиционный импорт и индексами нефтяных цен (коэффициенты корреляции соответственно 0,854 и 0,851). Связь между динамикой цен на нефть и среднеконтрактных цен на потребительский импорт гораздо слабее – коэффициент корреляции 0,592.

Связь между ценовой конкурентоспособностью импорта в ценах СИФ и реальным спросом на импорт. Оценка индексов среднеконтрактных цен импорта товаров за 2003-2016 гг. в разрезе ОКПД-1 позволяет получить необходимую информацию для анализа связи между изменением ценовой конкурентоспособности импорта относительно отечественной продукции на внутреннем рынке и развитием реального спроса на импорт. Такой анализ был проведен для основных видов импортируемой продукции обработки.

Для оценки индексов изменения ценовой конкурентоспособности импортируемой продукции была использована формула (6):

$$I_{\text{ук}} = \frac{I_{\text{произв}}^u}{I_{\text{имп}}^u \times I^s}, \quad (6)$$

где:

$I_{\text{ук}}$ - индекс ценовой конкурентоспособности импорта;

$I_{\text{произв}}^u$ - среднегодовой индекс цен производителей;

$I_{\text{имп}}^u$ - индекс среднеконтрактных цен импорта;

I^s - индекс курса доллара.

Результаты оценки коэффициентов корреляции, индексов ценовой конкурентоспособности импорта и индексов реального спроса на импорт товаров обрабатывающих производств представлены на рисунке 7.

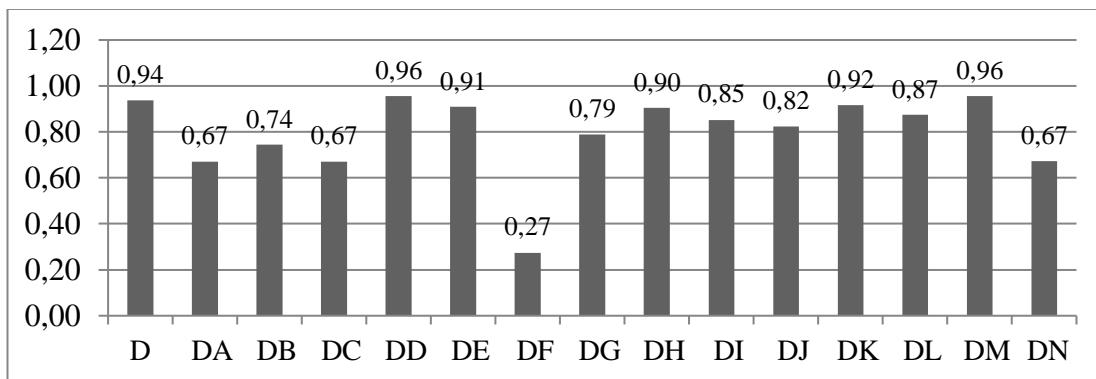

Рис. 7 - Коэффициенты корреляции между ценовой конкурентоспособности импорта и развитием реального спроса на импорт промышленных товаров.

Результаты расчета подтвердили наличие высокой тесноты связи между индексами изменения ценовой конкурентоспособности и изменением физических объемов импорта товаров в целом по продукции обрабатывающих производств – значение коэффициента корреляции составило 0,94 (см. рисунок 7). При переходе к видовым позициям значения коэффициентов корреляции по многим позициям определились на более низком уровне, но наличие статистически значимой связи между рассматриваемыми переменными подтверждалось. Исключение – импорт подразделов DM и DD, где связь определялась как особо тесная – практически линейная (корреляция 0,96), а также импорт нефтепродуктов (DF), где связь, согласно оценкам, отсутствовала (корреляция 0,27).

Тарифная политика – фактор повышения ценовой конкурентоспособности импорта.

При исследовании факторов, влияющих на уровень внутренних цен на импортные товары, нельзя

обойти вниманием вопрос о ввозных пошлинами. Однако на макроэкономическом уровне анализа это сделать непросто, учитывая сложность учета особенностей (льготы, преференции) начисления пошлин на ввозимые множественные виды товаров из различных стран. По данным бюджетной статистики можно оценить только общий объем пошлин, поступивших в бюджет (учет на кассовой основе). Использование информационной базы ФТС для группировки стран «дальнее зарубежье» (в классификаторе ТН ВЭД и приведенной к классификатору ОКПД), совместно с данными по ввозным тарифам по конкретным видам продукции, позволяет составить ориентировочные оценки распределения таможенных пошлин по позициям и субпозициям ТН ВЭД и видовым группировкам импорта в ОКПД.

Автором диссертации была привлечена²⁸ эта информация для составления ориентировочных оценок структуры распределения пошлин и характеристики трендов в изменении удорожания импорта под влиянием тарифной политики. Поскольку пошлины, начисляемые на продукцию стран СНГ, составляют весьма малую часть в общем объеме импортных пошлин, их отсутствие не практически не влияет на результирующие выводы. На основе проведенного анализа были получены следующие выводы.

Объем таможенных пошлин на ввоз продукции, собираемых в бюджет, меньше, чем объем расчетных пошлин по методу начисления без учета льгот и преференций (с 2011 г. разрыв несколько увеличился и составлял, по оценке, 12-14%). В целом динамика оцененных расчетным методом импортных пошлин была весьма близка (практически совпадала) с динамикой собранных в бюджет пошлин.

В объеме расчетных ввозных пошлин (по методу начисления без учета льгот и преференций) порядка 96-94% приходилась на продукцию обрабатывающих производств. Основной объем (до 2008 г. – 76-78%, в последующие годы – 72-69%) этих пошлин приходился на ввоз пищевой, химической и машиностроительной продукции.

Соотношение между расчетной оценкой импортных пошлин и объемом импорта товаров обработки из стран дальнего зарубежья (NTIP_D – сводная по D условная средневзвешенная ставка) характеризовалось устойчивым ежегодным снижением (см. таблицу 13). К 2017 г. значение NTIP_D понизилось по 5,9% (в 2003 г. оно составляло 15,0%). Таким образом, можно сделать вывод, что удорожание импортных товаров для внутренних потребителей за счет тарифных ставок за оцениваемый период заметно понизилось.

²⁸ Автор выражает благодарность за предоставленные расчеты по объемам импортных пошлин на уровне видовых группировок ОКПД-1 В.А. Лапенину.

Таблица 13 – Изменение тарифных барьеров на ввоз продукции обрабатывающих видов деятельности из стран дальнего зарубежья (без учета льгот и преференций), в процентах.

Год	Значения NTIP_D	Интервал ставок группы 1 (NTIP_i > NTIP_D)	Интервал ставок группы 2 (NTIP_i < NTIP_D)
2003	15,0	15-30	5-12
2004	14,1	16-28	5-12
2005	13,6	16-26	5-11
2006	12,6	16-21	5-10
2007	12,2	15,9-21	4,9-9,6
2008	11,9	12,4-22	4,6-10,3
2009	11,4	13,8-21,2	4,2-10,8
2010	10,8	13,3-21,3	3,8-10,3
2011	10,8	13,4-19,7	3,5-10,1
2012	10,2	10,3-17,7	3,6-9,5
2013	9,0	9,9-14,1	3,6-8,3
2014	8,0	8,4-13,6	2,9-7,4
2015	6,7	7,2-13,4	2-5,3
2016	5,9	6,8-12	1,8-4,8

Примечание 1:

- состав группы 1: DA, DB, DC, DD, DH, DI, DM, DN, DE (с 2015 г.), DI, DJ (с 2012 г.);
- состав группы 2: DE (до 2015 г.), DF, DG, DJ (до 2012 г.), DK, DL.

Примечание 2:

- NTIP_D - сводная по D условная средневзвешенная ставка;
- NTIP_i – условная средневзвешенная ставка по подразделу i обрабатывающих производств.

Источник: составлено автором на основе данных по объемам собираемых импортных пошлин, рассчитанных с учетом ФТС РФ, Таможенного тарифа Российской Федерации, введенного постановлением Правительства РФ от 26.11.2006 № 718, ETT TC, ETT ЕАЭС.

Уровень средневзвешенных ставок существенно различается по видам импорта. В импорте продукции обработки можно выделить 2 крупные группы видов продукции по критерию ставки импортной пошлины. В первую группу включаются виды продукции, с более высокими, чем NTIP_D условными средневзвешенными ставками. Во вторую группу – с относительно менее высокими условными ставками. Состав групп в целом достаточно устойчив за некоторыми исключениями (см. таблицу 13). Так, в первую группу с 2012 г. вошла продукция DJ (что было связано с некоторым повышением средневзвешенной ставки тарифа на ввоз готовых металлических изделий), а с 2015 г. – продукция DE (по оценке, повысилась ставка пошлины на бумажную продукцию). Ранее импорт продукции DJ и DE попадал по указанному критерию во вторую группу. При наблюдаемых годовых флюктуациях ставок на отдельные виды продукции, в целом их годовые оценки на уровне классов ОКПД характеризовались снижением.

Постепенное снижение таможенных барьеров на ввоз продукции способствовало повышению ценовой доступности импорта для внутренних покупателей, позитивно влияло на индексы его ценовой конкурентоспособности относительно отечественных товаров.

Возникает вопрос – значимо ли влияла политика по изменению таможенных пошлин в 2003-2016 гг. на индексы ценовой конкурентоспособности импорта на внутреннем рынке.

Таможенные пошлины на импорт, наряду с НДС и акцизами, увеличивают цену импорта для его конечных покупателей. Однако НДС и акцизами облагается и отечественная продукция. Таможенная пошлина – дополнительный компонент цены покупателя для импортируемых товаров, способный изменить оценку его ценовой конкурентоспособности относительно отечественных аналогов, составленную для импорта в ценах СИФ до обложения пошлинами (формула (6)).

Для составления ориентировочной оценки был использован экспертный подход, основанный на сравнении индексов ценовой конкурентоспособности импорта, оцененных по формуле (6), и индексов ценовой конкурентоспособности импорта оцененных по трансформированной формуле (7), где индексы среднеконтрактных цен импорта заменены на индексы цен импорта с включением таможенных пошлин без льгот и преференций:

$$I_{\text{ЦК}}^* = \frac{I_{\text{произв}}^*}{I_{\text{имп}}^* \times I^*}, \quad (7)$$

где:

$I_{\text{ЦК}}^*$ - индекс ценовой конкурентоспособности импорта с учетом влияния тарифной политики по ввозу товаров;

$I_{\text{имп}}^*$ - индекс цен импорта, с включением таможенных пошлин без льгот и преференций.

Результаты расчетов (таблица 14) подтверждают вывод, что проводившаяся тарифная политика в целом оказывала сдерживающее влияние на динамику внутренних цен импорта.

Таблица 14 - Ориентировочные оценки влияния тарифной политики по ввозу товаров на индексы ценовой конкурентоспособности (ЦК) импорта товаров обрабатывающих производств.

	Индексы ЦК импорта без учета таможенных пошлин (расчет по формуле 6)				Индексы ЦК импорта с учетом таможенных пошлин (расчет по формуле 7)				Отклонение = (7) – (6)			
	За период		В т.ч. по этапам		За период		В т.ч. по этапам		За период		В т.ч. по этапам	
	2003 - 2016	2003 - 2008	2009 2012	2013 2016	2003 - 2016	2003 - 2008	2009 2012	2013 2016	2003 - 2016	2003 - 2008	2009 2012	2013 2016
D	1,10	1,56	0,98	0,72	1,16	1,57	0,99	0,74	0,06	0,01	0,02	0,02
DA	0,88	1,10	0,90	0,88	1,00	1,15	0,92	0,94	0,12	0,04	0,02	0,06
DB	0,85	1,22	0,95	0,73	0,91	1,22	0,99	0,75	0,06	0,00	0,04	0,02
DC	0,40	0,98	0,60	0,69	0,46	0,99	0,63	0,73	0,06	0,01	0,03	0,04
DD	0,92	1,55	0,84	0,71	0,98	1,53	0,85	0,75	0,06	-0,02	0,01	0,04
DE	0,98	1,33	0,95	0,77	1,00	1,34	0,95	0,79	0,02	0,01	-0,01	0,02
DF	2,12	2,10	1,07	0,94	2,13	2,09	1,09	0,94	0,01	0,00	0,01	-0,01
DG	1,13	1,38	1,09	0,75	1,16	1,37	1,10	0,77	0,04	-0,01	0,01	0,03
DH	0,63	1,09	0,77	0,75	0,66	1,09	0,77	0,78	0,03	0,00	0,00	0,03
DI	1,15	2,03	0,80	0,70	1,17	2,02	0,81	0,71	0,02	-0,02	0,01	0,01
DJ	1,34	1,74	0,90	0,85	1,36	1,76	0,89	0,87	0,02	0,02	-0,01	0,02
DK	1,09	1,47	0,99	0,75	1,14	1,50	1,00	0,76	0,05	0,03	0,01	0,01
DL	0,90	1,32	1,00	0,68	0,95	1,35	1,01	0,70	0,05	0,03	0,01	0,01
DM	1,11	1,69	1,00	0,66	1,13	1,62	1,02	0,68	0,02	-0,07	0,02	0,03
DN	1,06	1,47	1,06	0,68	1,09	1,44	1,08	0,70	0,04	-0,03	0,02	0,02

Источник: составлено автором на основе данных ФТС РФ.

Расчет индекса ценовой конкурентоспособности пищевого импорта (DA) без учета тарифной политики в целом за период показывал ее снижение относительно отечественной продукции. Уровень внутренних цен пищевого импорта к 2017 г. (оценка знаменателя в формуле 6) повысился относительно 2003 г. в большей степени, чем уровень цен на отечественную пищевую продукцию. Соотношение между сводными индексами цен на отечественную и импортную пищевую продукцию составило 0,88.

Однако в 2002-2003 г. за счет тарифных барьеров совокупная стоимость пищевого импорта (из стран дальнего зарубежья и СНГ) повышалась для потребителя на 20%, а в последующие годы в результате снижения тарифных ставок масштабность этого превышения уменьшалась. В результате чего знаменатель в трансформированной формуле (7) увеличивался в меньшей степени, чем в формуле (6). Расчет показал, что уровень цен пищевого импорта с учетом тарифной политики к 2017 г. повысился относительно 2003 г. в той же мере, что и уровень цен на отечественную пищевую продукцию. То есть ценовая конкурентоспособность пищевого импорта с учетом тарифной политики не изменилась в сравнении с уровнем 2003 года. Такая ситуация объясняется существенным снижением средневзвешенной ставки импортных пошлин на пищевые товары (см. рисунок 8).

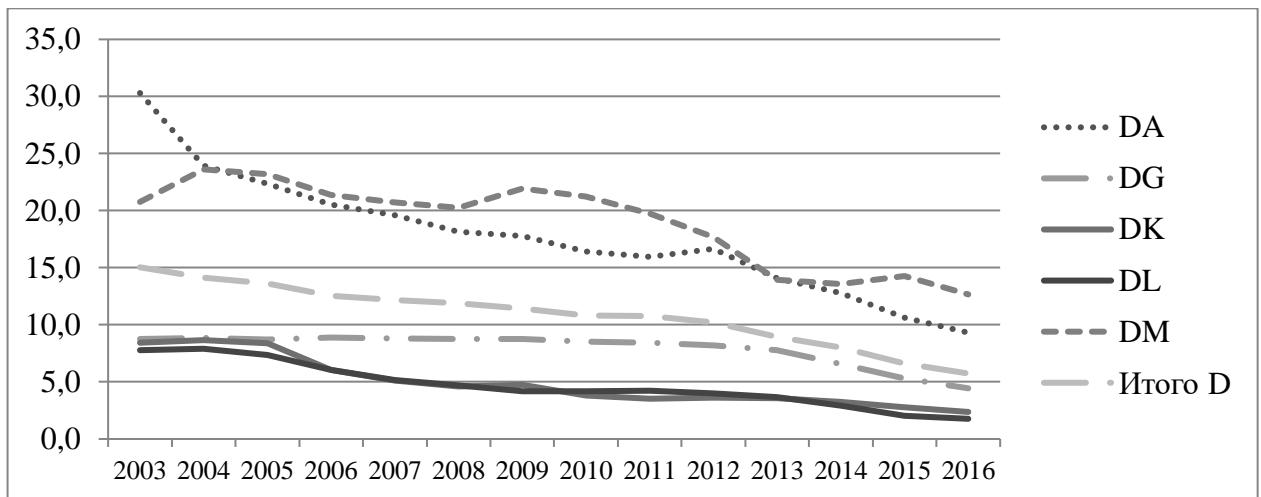

Рис. 8 - Средняя взвешенная ставка импортных пошлин на товары по видам обрабатывающих производств с 2003 по 2016 гг., в процентах.

Завершая данный параграф, подчеркнем, что приросты расходов на импорт были фактически линейно связаны с приростами доходов от экспорта (как показано выше в первой главе), а темпы реального спроса на импорт многих видов промышленных товаров характеризовались достаточно тесной связью с его относительной ценой. Она же, в свою очередь, формировалась под влиянием внешних (среднеконтрактные цены импорта) и внутренних (курс, таможенная политика, цены производителей) факторов.

2.3 Индикаторы импортоскости как характеристики зависимости страны от импорта. Промышленный импорт в обеспечении ресурсных потребностей страны

Выше говорилось о необходимости контроля за пропорцией между импортной и отечественной продукцией в использованных экономикой ресурсах. Столь ли важен этот контроль, когда по результатам международных сопоставлений Россия выглядит весьма умеренным потребителем импорта (см. рисунок 9)?

Соотношение между импортом и ВВП в России, превышая уровень соотношения в США и Японии, находилось в 2003 г. на заметно более низком уровне, чем во многих развитых странах [8]. К 2017 г. это соотношение повысилось в целом по группе стран с высоким и низким душевым доходом и снизилось по группе стран со средним уровнем дохода, в том числе, по России. Отметим, что по России соотношение между импортом товаров и услуг и ВВП на уровне 20-21% наблюдается с 2009 г. На первый взгляд, казалось бы, причин для беспокойства о высоком уровне зависимости экономики от импорта нет.

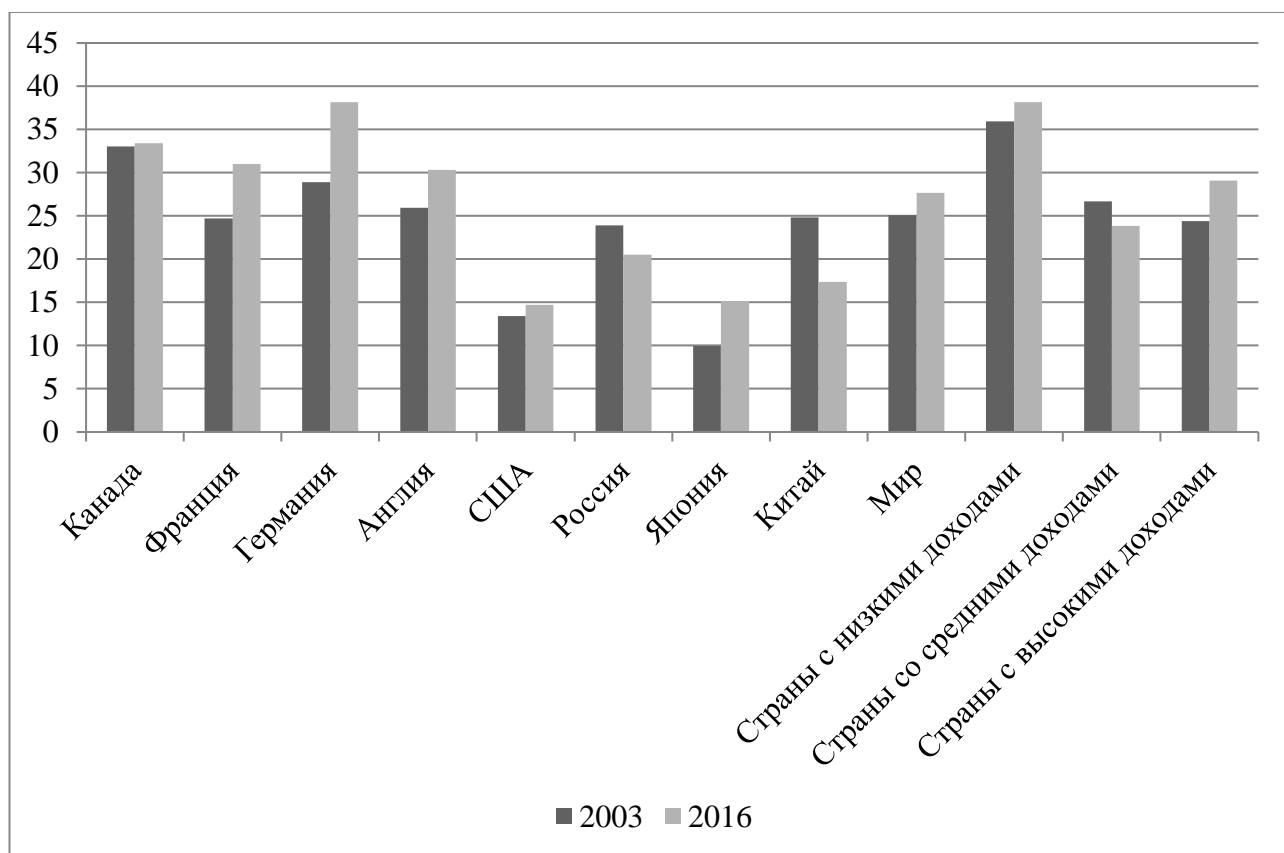

Рис. 9 – Доля импорта товаров и услуг в ВВП в 2003 г. и 2016 г., в процентах [8].

Однако иная картина складывается при исследовании индикаторов импортозависимости для различного вида товарных групп в использованных ресурсах продукции соответствующего вида. В материалах параграфа приведены оценки значимости импорта для функционирования крупных и средних предприятий российской промышленности, оценки удельного веса импорта товаров различного вида в использованных ресурсах продукции соответствующего вида, составленные с помощью **индикаторов импортозависимости** экономики и другая информация.

Результаты анализа подтверждают необходимость мониторинга импортозависимости для принятия адекватных решений в части государственного управления структурными преобразованиями отечественной промышленности и рационализации структуры импорта.

Результаты анализа с использованием сводной формы статистического наблюдения «Основные сведения о деятельности организации» (форма N «1-предприятие»)

Форма N «1-предприятие» содержит сведения о затратах на производство и продажу продукции и другую информацию по кругу предприятий без малых, бюджетных и финансовых организаций. В составе показателей затрат выделяются данные о расходах предприятий различных отраслей (ОКВЭД) на приобретение сырья, материалов, покупных полуфабрикатов и комплектующих изделий для производства и продажи продукции и, в том числе, на приобретение такого рода импортной продукции. Эти расходы образуют значимую часть промежуточных затрат отраслевых производителей (по обрабатывающим производствам в целом на них приходится более 70%, по отдельным производствам сектора обработки – от 60% до 85%).

Оценка за 2005-2016 гг.²⁹ доли импорта в составе указанных расходов позволяет, в частности, выявить уровень и изменение зависимости производств различных промышленных и других отраслей по охватываемому кругу предприятий от поставок импортных товаров.

В целом по охватываемому кругу предприятий доля расходов на импортные товары в общем объеме их расходов на сырье, материалы, покупные полуфабрикаты и комплектующие изделия повысилась по данным формы с 8,8% в 2005 году до 11,8% в 2016 году (см. Приложение В). Для промышленных производств этот показатель составил 13,3% в 2016 году, что выше уровня 2005 года на 4,4%. Практически по всем видам деятельности доля расходов на импорт увеличилась к 2017 г. относительно 2005 г., относительно 2012-2013 гг. имело место небольшое снижение.

В 2016 году на уровне подразделов ОКВЭД наиболее высокое (порядка 20-30%) значение данного показателя наблюдалось в следующих производствах: DB «Текстильное и

²⁹ До 2005 года форма статистического наблюдения «Основные сведения о деятельности организации» представлялась в разрезе классификатора ОКОНХ, поэтому информация за 2003 и 2004 годы не использовалась в расчетах.

швейное производство» (29%); DE «Целлюлозно-бумажное производство; издательская и полиграфическая деятельность» (21%); DH «Производство резиновых и пластмассовых изделий» (22,3%); DM «Производство транспортных средств и оборудования» (30%); DK «Производство машин и оборудования» (28%); DL «Производство электрооборудования, электронного и оптического оборудования» (20%).

Надо подчеркнуть, что проблема российской импортозависимости не имеет тотального характера. Она локализуется по ряду отдельных направлений в ресурсном обеспечении, что не отменяет ее остроты. Во многих подразделах существуют позиции с явно критической зависимостью от поставок промежуточного импорта. Именно их надо выявлять в первую очередь и вскрывать причины такой зависимости. Приведем несколько примеров.

1. В целом по подразделу DL «Производство электрооборудования, электронного и оптического оборудования» (круг крупных и средних предприятий) доля импорта в расходах на сырье, материалы, покупные полуфабрикаты и комплектующие изделия составляет, как указано выше, 20%. Этот подраздел включает класс 32 «Производство электронных компонентов, аппаратуры для радио, телевидения и связи». А в этом классе аналогичный показатель оценивается уже на более высоком уровне – 33%. В свою очередь, данный класс включает подкласс 32.3 «Производство аппаратуры для приема, записи и воспроизведения звука и изображения» и в нем доля импорта в указанных расходах критично высока – более 80%.

2. В целом по подразделу DK «Производство машин и оборудования» (круг крупных и средних предприятий) значение рассматриваемого показателя составляло 28%. В нем есть ряд производств с заметно более высокой долей импорта в расходах. Например, «Производство двигателей, кроме авиационных, ракетных, автомобильных и мотоциклетных» (подгруппа 29.11.1) – более 70%, производство машин для сельского и лесного хозяйства (подкласс 29.3) – более 43%, производство станков (подкласс 29.4) – 45%, и так далее.

3. В целом по подразделу DG «Химическое производство» (круг крупных и средних предприятий) доля импорта в расходах на сырье, материалы, покупные полуфабрикаты и комплектующие изделия составляла около 19%. В ряде его классов и подклассов этот показатель более высок. В том числе, в производстве фармацевтической продукции (подкласс 24.4) – 45,4%; в производстве искусственных и синтетических волокон (подкласс 24.7) – 49% и так далее.

Практически в каждой крупной (на уровне класса ОКВЭД) отрасли, включая внешне «благополучные» по доле импорта в расходах отрасли (например, DI – 12% и DJ – 9,8%), имеются подклассы с весьма высокой долей импорта в расходах на сырье, материалы, покупные полуфабрикаты и комплектующие изделия.

Подчеркнем, что именно эти подклассы во многих случаях относятся к производствам технологически более сложным, а также предъявляющим высокие требования к качеству используемой промежуточной продукции. Также сюда входят подклассы, где используется неконкурирующий сырьевой промежуточный импорт начальных переделов.

Такой анализ дает весьма полезную информацию о критически зависимых от доступности импорта производствах российской экономики. Однако он не позволяет определить, от каких именно видов импорта высока зависимость экономики и ее производственного сектора, поскольку имеющиеся в форме N «1-предприятие» данные содержат лишь информацию о расходах на импортное сырье, материалы, покупные полуфабрикаты и комплектующие изделия для производства и продажи продукции.

Результаты анализа с использованием сводной формы статистического наблюдения «Основные сведения о деятельности организации» (форма N «1-предприятие») и данных статистики внешней торговли

Остановимся еще раз вкратце на принципе построения *индикаторов импортосемкости экономики по продукции определенного вида*, который как представляется, допустимо считать ближайшим аналогом характеристики доли импорта определенного вида в использованных ресурсах экономики соответствующего вида (параграф 1.3). Для его построения был использован подход, примененный в работе [108] для ориентировочной оценки уровня зависимости экономики от импорта различного вида для одного года, который автор диссертации, распространил на весь исследуемый временной ряд. Это позволило выявить те виды импортируемой продукции, по которым ориентировочная оценка зависимости экономики была устойчиво высока на протяжении всего периода.

Суть подхода состояла в составлении рядов оценок отраслевых выпусков продукции по полному кругу организаций с учетом неформальной компоненты в разрезе детализированных группировок ОКВЭД-1, показываемых в форме N «1-предприятие» и последующем сопоставлении импорта товаров в разрезе тех же группировок с суммарной оценкой выпуска и импорта. При этом применялась методология Росстата по переходу от данных формы N «1-предприятие» к выпускам по крупным и средним организациям, использовались коэффициенты досчета до выпусков по группировкам ОКВЭД-1, показываемым в статистике СНС. Временные ряды импорта товаров в классификаторе ОКПД-1 составлялись на основе данных ФТС по описанной в параграфе 2.1 методике. Перевод импорта товаров в разрезе группировок ОКПД-1 (соответствующих выделенным детальным группировкам ОКВЭД-1) из долларовой оценки в рублевую осуществляется с использованием среднегодового курса доллара. Таким образом,

формировалась ориентировочная³⁰ оценка доли импорта вида i в используемых ресурсах продукции вида i (импорт+выпуск) для достаточно мелких группировок продукции и обеспечивалось их согласование при переходе на более высокий уровень агрегации.

Применение такого подхода – вынужденная мера, связанная с отсутствием в публикуемой статистике СНС достаточно детализированных данных по выпускам продукции (как по «чистому», так и по «хозяйственному» принципу), необходимых для конкретизации узких мест в самообеспеченности экономики промышленной продукцией.

В Приложении Г приведены рассчитанные автором диссертации по этой методике годовые оценки индикаторов импортоскости экономики по продукции соответствующих видов деятельности за период 2005-2016 гг. Оценки этих индикаторов характеризуются существенным разбросом значений в зависимости от вида ресурсов. Эти данные в ходе дальнейшего анализа были систематизированы и исследованы на наличие «критичности» с позиции экономической безопасности следующим образом.

Оценки индикаторов импортоскости были разделены на три группы, исходя из преимущественного направления использования ресурсов продукции – на промежуточное потребление, на инвестиции в основной капитал и на конечное потребление населения. Для выявления узких мест в экономической безопасности были использованы предложенные в работе [108] в качестве ориентиров пороговые значения по доле импорта в ресурсах, превышение которых может нести риски экономической безопасности страны в трех ее аспектах – технический, технологический и социальный. Применительно к данному анализу использовались следующие трактовки аспектов безопасности. Под технической безопасностью понималась способность страны самообеспечивать свои потребности в средствах производства (технике). Под технологической безопасностью – способность страны самообеспечивать производственные (технологические) процессы промежуточной продукцией. Под социальной безопасностью – способность страны самообеспечивать потребности населения в пище, одежде, лекарствах. Уровень безопасности может быть высоким, приемлемым, или низким (когда доля импорта в используемых ресурсах устойчиво выше порогового значения). Эти пороговые значения-ориентиры приведены в таблице 15.

³⁰ Возможные отклонения ориентировочных экспертных оценок от неизвестных действительных параметров по детализированным позициям связаны со следующими причинами: а) импорт оценен по чистому принципу, выпуски – по хозяйственному, б) применены единые коэффициенты досчета до выпусков по полному кругу для группировок в форме N «1-предприятие», входящих в соответствующую укрупненную группировку СНС; в) применен среднегодовой курс (руб/долл), а не среднеквартальный (импорт не разбивался по кварталам года); г) использованы данные ФТС без корректировки на нерегистрируемый таможней импорт.

Таблица 15 – Пороговое значение по доле импорта в ресурсах.

Вид экономической безопасности	Продуктовая категория	Доля импорта в объеме ресурсов
Техническая безопасность	Продукция машиностроения для производственного сектора	$\leq 25\%$
Технологическая безопасность	Продукция промежуточного назначения	$\leq 30\%$
Социальная безопасность	Пищевая продукция	$\leq 20\%$
	Продукция легкой промышленности	$\leq 50\%$
	Фармацевтическая продукция	$\leq 20\%$
	Прочая продукция потребительского назначения	$\leq 45\%$

Источник: [108, с.11]

Далее оценки удельного веса импорта в использованных ресурсах машиностроительной продукции (входящие в подразделы DK, DL, DM) сравнивались с предложенным критерием по **технической безопасности**. Оценки удельного веса импорта в использованных ресурсах продукции преимущественно промежуточного назначения (входящие в подразделы DD, DE, DG, DH, DF, DI, DJ) сравнивались с предложенным критерием по **технологической безопасности**. А оценки удельного веса импорта в использованных ресурсах продукции преимущественно для потребления населения (входящие в подразделы DA, DB, DC, DN, а также группу 24.4) сравнивались с предложенным критерием по **социальной безопасности**.

Эти результаты позволяют сделать следующие выводы.

Техническая безопасность. Для экономики России наиболее остро стоит вопрос обеспечения технической безопасности. По большинству выделенных позиций машиностроительного комплекса доля импортной продукции существенно выше принятого порога технической безопасности в 25,0% для всех рассматриваемых лет. Зависимость экономики от ввоза многих видов продукции машиностроительного комплекса превышает 50-60%. Исключений не так много. Например, производство двигателей и турбин, кроме авиационных, ракетных, автомобильных и мотоциклетных двигателей (доля импорта в ресурсах – 13,2% в 2016 г.), производство автобусов и троллейбусов (доля импорта в ресурсах – 15,8% в 2016 г.), производство железнодорожного подвижного состав (2,4%), производство судов, летательных и космических аппаратов и прочих транспортных средств (15,4%).

В целом по продукции подраздела DK импортаемость 2016 году составляла 52,8%, по продукции подраздела DL – 49,8%, по продукции подраздела DM – 25,6%. Вместе с тем, и в составе продукции подраздела DM по ряду видов продукции имеет место весьма низкая

самообеспеченность. В частности, можно указать следующие виды продукции: подкласс 34.2 «Производство автомобильных кузовов; производство прицепов, полуприцепов и контейнеров, предназначенных для перевозки одним или несколькими видами транспорта» (доля импорта в ресурсах в 2016 г. 69,3%); подгруппа 34.10.1 «Производство двигателей внутреннего сгорания для автомобилей» (доля импорта в ресурсах в 2016 г. 71,6%).

Не может не вызывать настороженности анализ ситуации с самообеспеченностью продукцией DK (машины и оборудование). В частности, это вопрос о высокой зависимости экономики от импорта продукции станкостроения, сельскохозяйственной техники и ряда других видов продукции. В условиях введённых санкций на импортное оборудование для нефтегазовой отрасли серьезные риски для ее развития представляет высокая зависимость от импортных поставок по группе 29.52 «Производство машин и оборудования для добычи полезных ископаемых и строительства». Доля импорта в ресурсах по этой позиции в 2016 году составляла почти 52,7%. При этом с 2005 года доля импорта в нефтегазовом оборудовании выросла на 20,7%.

Анализ самообеспеченности электротехникой и электроникой (DL), показывает весьма низкую долю отечественной продукции по многим использованных ресурсов. Имеет место сохраняющаяся высокая (по оценке более 60%) зависимость от ввоза продукции класса 32 «Производство электронных компонентов, аппаратуры для радио, телевидения и связи». Обеспеченность этой продукцией – одно из важных условий решения задач по повышению общей эффективности экономики на основе ее «цифровизации», движения в современном тренде НТП.

Технологическая безопасность. Технологическая безопасность определилась в целом на заметно более высоком уровне, чем техническая. В 2016 г., по оценке, доля импорта в объеме использованных ресурсов продукции подраздела DD составила 6,5%; подраздела DE (класс 21) – 19,7%; подраздела DI – 10,4%; подраздела DJ – 12,4%, в том числе по металлургической продукции (класс 27) – 8,5%, а готовым металлическим изделиям (класс 28) – 24,9%. В объеме использованных ресурсов подразделов DG и DH доля импорта оценивалась на уровне, соответственно, 37,6% и 30,6%.

При переходе к анализу на уровне более детализированных групп продукции были выявлены виды импортной продукции, по которым технологическая зависимость экономики устойчиво сохраняется на более высоком уровне. Из состава продукции химического производства (DG) – это, к примеру, продукция группы 24.12 «Производство красителей и пигментов» (доля импорта – 53,3%); подкласса 24.2 «Производство химических средств защиты растений (пестицидов) и прочих агрохимических продуктов» (доля импорта – 57,1%, снижение

относительно 2005 года, на 31,9%); подкласса 24.7 «Производство искусственных и синтетических волокон» (доля импорта – 58,8%).

Обратим внимание на весьма важную и достаточно крупную группу 24.16 «Производство пластмасс и синтетических смол в первичных формах». От качественных характеристик ее продукции (полимеры в первичных формах) зависят потребительские свойства изделий из пластмасс, включая пластмассовые композиты, используемых во многих отраслях экономики. Уровень зависимости экономики от ввоза полимеров требуемого качества снизился к 2017 г. до 35,8% (в 2005 г. он составлял 37,9%, в 2012-2014 гг. достигал, по оценке, 45-48%). При этом доля импорта в использованных ресурсах пластмассовой продукции (подкласс 25.2) характеризовалась в целом тенденцией к снижению. К 2017 г. она оценивалась на уровне 27,2% (в 2005 г. составляла 33,7%, в 2012-2014 гг. – 28-30%). Этот пример, на наш взгляд, является хорошей иллюстрацией того, что наличие качественного исходного материала (в данном случае полимерной крошки) может способствовать производству конкурентоспособной продукции в использующей его смежной отрасли (в производстве пластмассовой продукции).

Социальная безопасность. Уровень зависимости экономики от ввоза потребительских товаров заметно отличается по основным видам ресурсов (одежда и обувь, продовольственные товары, фармацевтическая продукция).

По пищевой продукции в целом (DA) зависимость от ввоза, характеризовавшаяся относительно устойчивой тенденцией к снижению, составляла в 2016 году 12,1%, что вписывается в границы социальной безопасности. Но по ряду видов пищевой продукции сохраняется высокая зависимость от импорта. К ним относятся, в частности, продукция группы 15.11 «Производство мяса» (36,0% в 2016 году), подгруппы 15.51.3 «Производство коровьего масла» (66,2% в 2016 году) и некоторых других видов продукции.

Определенные позитивные сдвиги имели место в уровне самообеспеченности фармацевтической продукцией, но ее уровень все еще крайне низок. Доля импорта в ресурсах этой продукции в 2016 г. составляла по оценке порядка 61,9% (в 2005 г. – 67,7%, в 2012-2013 гг. – около 66%).

Доля импорта в использованной продукции текстильно-швейного производства (DB), обувной и кожевенной продукции (DC), заметно повысившись с 2005 г. до 2012 г., за последующие годы несколько уменьшилась и к 2017 г. оценивалась на уровне 53,3% и 68,3% соответственно. По производству одежды (подраздел DB подкласс 18.2) этот показатель в 2016 году составлял почти 55,7%; по трикотажным изделиям (подраздел DB подкласс 17.7) – около 84,7%. По производству обуви – 73,8%.

**Результаты анализа с использованием данных системы
таблиц «Затраты-Выпуск», опубликованных Росстатом**

Отчетность Росстата по системе таблиц «Затраты-Выпуск» раскрывает пропорции российской экономики в части формирования и использования ресурсов продукции – отечественных и импортных. Информация, представляемая этих в таблицах, позволяет составить оценки индикаторов импортозависимости для импортных товаров, использованных на промежуточное и конечное потребление, на валовое накопление основного капитала и по другим направлениям конечного использования продукции. Импорт товаров в таблицах «Затраты-Выпуск», как говорилось выше, оценивается в ценах СИФ (данные ФТС) с учетом досчета на ввоз нерегистрируемого импорта и других корректировок, предусмотренных в методологии платежного баланса (параграф 2.1). Годовые оценки импорта формируется на основе квартальных данных по ввозу продукции с учетом среднеквартального курса доллара. Можно сделать анализ импортозависимости по системе таблиц «Затраты-Выпуск» за 1995-2003 гг. в классификаторе ОКП/ОКОНХ и за 2011-2015 гг. в классификаторе ОКПД-1/ОКВЭД-1. В таблицах до 2003 г. (включительно) промышленные продукты представлены 13-ю позициями, в таблицах 2011 г. продукция промышленных видов деятельности раскрыта на уровне 162 позиций, из которых более четверти – продукция группировки DA. В кратких таблицах 2012-2015 гг. выделено 30 позиций по промышленной продукции (уровень классов, 2 знака кода). Привлечение этой информации для оценки индикаторов импортозависимости основных сегментов экономики позволило сделать следующие выводы, иллюстрируемые таблицами 16 и 17.

1. Анализ отчетности СНС подтвердил полученный на детализированной информации общий вывод, что основные узкие места с самообеспеченностью продукцией связаны с продукцией машиностроения, химической продукции, а также текстильно-швейной и обувной продукции. Отклонения между сводными экспертными (ориентировочными) оценками удельного веса импорта в использованных ресурсах продукции и оценками на основе отчетности СНС (таблицы «Затраты-Выпуск») не оказывают влияния на принципиальные выводы о наличии узких мест.

Таблица 16 – Импортосемкость российской экономики по трем основным сегментам потребления в разрезе группировок ОКП за 1996-2003 гг., в процентах.

Продукты ОКП	ПП				КП ДХ				ВНОК			
	1996	1998	2003	*	1996	1998	2003	*	1996	1998	2003	*
Продукты промышленности - всего	12,6	15,8	15,9	3,3	44,9	47,4	44,1	-0,8	38,9	74,4	58,3	19,4
Электро- и теплоэнергия	0,1	0,1	0,6	0,6	0,0	0,1	0,3	0,3				
Продукты нефтегазовой промышленности	4,7	10,6	6,0	1,3	8,6	24,2		-8,6				
Уголь	4,6	5,5	6,8	2,2	8,4	6,6	9,1	0,8				
Горючие сланцы и торф		0,8	0,8	0,8								
Черные металлы	17,5	24,6	16,3	-1,2	21,1	5,2	0,0	-21,0				
Цветные металлы	19,1	21,8	11,4	-7,7					100,0	25,1		-100,0
Продукты химической и нефтехимической промышленности	28,5	32,3	35,2	6,6	50,1	58,9	60,7	10,6				
Машины и оборудование, продукты металлообработки	22,3	25,3	24,6	2,3	42,6	64,5	53,2	10,5	42,6	77,6	59,4	16,8
Продукты лесной, деревообрабатывающей и целлюлозно-бумажной промышленности	11,1	20,6	21,0	9,9	38,8	31,8	37,9	-0,9		39,6	30,8	30,8
Строительные материалы (включая продукты стекольной и фарфоро-фаянсовой промышленности)	5,9	9,5	15,2	9,3	62,7	59,2	72,4	9,7				
Продукты легкой промышленности	28,5	36,4	31,6	3,1	88,1	87,0	90,0	1,8				
Продукты пищевой промышленности	18,0	20,4	20,2	2,2	30,2	26,9	23,9	-6,2				
Прочие промышленные продукты	6,5	9,8	10,7	4,2	5,9	13,9	43,9	38,0	99,7	0,3	0,8	-98,9

Примечания:

* изменение в 2003 году по сравнению с 1996 г.

Источник: рассчитано автором на основе данных системы таблиц «Затраты-Выпуск» Федеральной службы государственной статистики [91-96].

Таблица 17 – Импортонемкость российской экономики по трем основным сегментам потребления в разрезе группировок ОКВЭД-1 за 2011-2015 гг., в процентах.

Коды и продукты ОКПД-1	ПП			КП ДХ			ВНОК			
	2011	2015	**	2011	2015	**	2011	2015	**	
C+ D+ E	Товары промышленного производства	17,4	16,7	-0,8	29,3	27,4	-2,0	50,1	50,9	0,8
D	Обрабатывающие производства	25,6	23,4	-2,2	33,5	30,9	-2,6	54,5	55,2	0,6
15	Продукты пищевые и напитки	27,5	20,0	-7,5	15,6	13,8	-1,8			
17	Текстиль	52,1	52,8	0,7	65,1	66,0	0,9	62,6	55,7	-6,9
18	Одежда; меха	47,5	70,6	23,1	76,6	70,8	-5,8			
19	Кожа и изделия из кожи	58,9	56,2	-2,6	87,0	87,5	0,4			
20	Древесина и изделия из дерева и пробки (кроме мебели), изделия из соломки и материалов для плетения	13,2	13,0	-0,2	38,6	24,7	-14	77,3	16,9	-60,4
21	Целл., бумага и изд из бумаги	30,2	25,5	-4,7	52,2	44,1	-8,1			
22	Прод. печатная и носители информации записанные	6,1	4,4	-1,7	21,0	18,6	-2,4	4,1	10,1	6,0
23*	Продукция коксовых печей и нефтепродукты	4,8	5,1	0,3	0,6	1,9	1,3			
24*	Вещества хим., продукты хим. и волокна химические, кроме веществ взрывчатых	41,5	43,4	1,9	68,2	59,6	-8,5			
25	Изделия рез. и полимерные	34,6	32,6	-2,0	44,2	43,3	-0,9			
26	Проч. мин. немет. продукты	10,6	10,5	-0,2	32,5	21,2	-11			
27	Металлы	17,0	12,9	-4,0	17,3	13,0	-4,3	13,8	2,5	-11,3
28	Готовые метал. изделия, кроме машин и оборудования	27,4	23,9	-3,5	57,6	52,1	-5,5	20,9	61,3	40,4
29*	Машины и оборудование, не включ. в другие групп. (кроме оружия и боеприпасов)	35,0	28,0	-7,0	66,8	56,9	-9,9	69,6	88,3	18,7
30	Офисное оборуд. и выч. техника	88,6	90,6	1,9	88,5	99,3	10,8	87,3	99,1	11,8
31	Электр. маш. и электрообор.	41,8	38,0	-3,8	63,2	57,4	-5,8	50,1	48,0	-2,1
32	Компоненты электронные; апп. для радио, тел. и связи	62,1	50,5	-11,6	50,1	63,3	13,2	73,3	75,4	2,1
33	Изделия мед.; приборы и инструменты для измерения, контроля, испыт., навигации, управл.; приборы опт., кино-фотообор.; и аппаратура, часы	22,5	18,7	-3,8	52,8	62,3	9,5	63,5	48,3	-15,3
34	Автотранспортные средства, прицепы и полуприцепы	61,4	59,4	-2,0	49,5	41,8	-7,7	48,4	35,3	-13,1
35*	Прочие транспортные средства и оборуд., прочая продукция машиностроения и нефтехимии	14,2	12,2	-2,0	69,8	60,5	-9,3	47,2	39,5	-7,8
36	Мебель; проч. пром.товары	36,0	29,3	-6,7	51,7	49,7	-2,0	21,1	22,2	1,0

Примечания:

* в класс 35 включены закрытые коды (23.3, 24.61, 29.9).

** изменение в 2015 г. по сравнению с 2011 г.

Источник: рассчитано автором на основе данных системы таблиц «Затраты-Выпуск» Федеральной службы государственной статистики [113].

2. Конечное потребление домашних хозяйств. Высокая доля импорта в объеме конечного потребления промышленной продукции домашними хозяйствами, наблюдавшаяся с середины 90-х годов до 2003 гг. к настоящему моменту понизилась. Если в 1996–2003 гг. она колебалась в пределах 44-47%, то в 2011 г. она опустилась до 29,3%, а в 2015 году составляла 27,4%. Вместе с тем высокая доля импорта товаров сохраняется в объеме использованной продукции машиностроения, легкой промышленности и химического производства.

3. Промежуточное потребление экономики. Доля импорта в промежуточном потреблении промышленной продукции в целом определялась на существенно более низком уровне на всем рассматриваемом периоде (в 1996 -2003 гг.: 13-16%, в 2011-2015 гг.: 17-16%), при этом в последние годы наблюдалась тенденция к ее снижению. Анализ на уровне видов промежуточной промышленной продукции выявил те же позиции с наиболее высокой долей импорта, что и анализ структуры конечного потребления, – продукция машиностроения, легкой промышленности и химического производства.

4. Валовое накопление основного капитала. С 1998 г. это направление в использовании ресурсов оценивается как наиболее зависимое от промышленного импорта (до этого таким направлением являлось конечное потребление домашних хозяйств). Доля импортных товаров в стоимостном объеме промышленной продукции, направленной на валовое накопление основного капитала (с учетом изменения накопления в ценах), резко повысившись в 1998 г. (до 74,4%), к 2003 г. уменьшилась до 58,3%. В 2011-2015 гг. она стабилизировалась на уровне 50-51%.

5. Анализ изменения пропорций между отечественной и импортной продукцией в использованных ресурсах промышленной продукции по данным таблиц «Затраты-Выпуск» показал небольшое снижение доли импорта в 2015 г. относительно 2011 г. в ресурсах для промежуточного и конечного потребления (соответственно на 0,8% и 2,0%). В ресурсах валового накопления основного капитала доля импорта повысилась на 0,8%. В совокупном объеме использованных в экономике ресурсов промышленной продукции (выпуск плюс импорт) доля импорта за этот период снизилась на 1,8% (до 17,6% в 2015 г.). Большее снижение доли импорта (на 3%, до 23,4%) имело место в объеме использованной продукции обрабатывающих производств.

Информация, приведенная в таблицах «Затраты-Выпуск», также дает возможность оценить долю импортных промежуточных промышленных товаров в общем объеме использования промежуточных товаров промышленными производствами для крупных агрегатов промышленного производства (изменение классификаторов позволяет лишь приблизительно сформировать агрегатные отрасли). Данный показатель был оценен для 1991, 2003, 2013 и 2015 годов [52, 96, 113]. Так, из рисунка 10 видно, что по сравнению с 1991 годом

доля импортных промежуточных промышленных товаров в общем объеме использования промежуточных товаров промышленными производствами выросла для всех отраслей, кроме электроэнергетики. При этом в 2015 году наблюдалось снижение этого показателя практически для всех промышленных производств, кроме лесной и деревообрабатывающей промышленности, химической и нефтехимической промышленности и нефтегазовой промышленности. Эти данные демонстрируют важность импорта для современной российской экономики и подтверждают сделанные выше выводы.

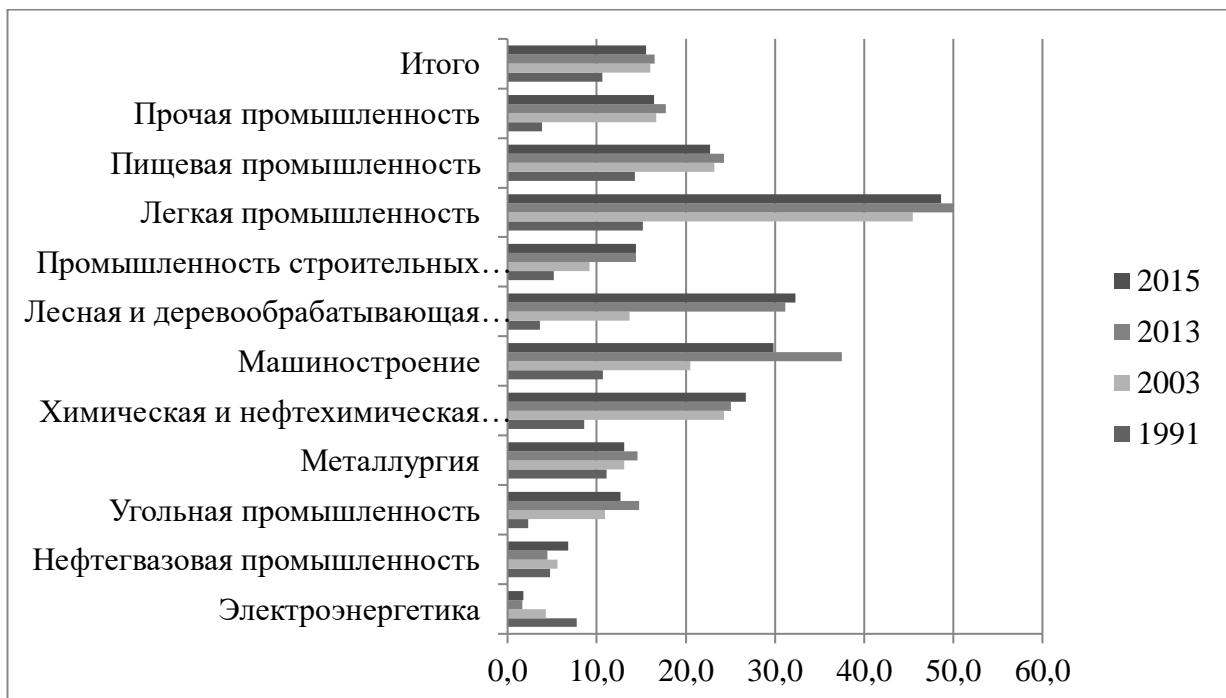

Рис. 10 - Доля импортных промежуточных промышленных товаров в общем объеме использования промежуточных товаров промышленными производствами в 1991, 2003, 2013 и 2015 гг., в процентах.

Приведенные экспертные оценки удельного веса импорта в стоимости различных видов использованной промышленной продукции демонстрируют спектр и меру диспропорций в структуре отечественной промышленности. Ключевая проблема промышленности – в недостаточной развитости высокотехнологичных и среднетехнологичных высокого уровня³¹ производств, доля которых в объеме промышленного производства в 2016 г. оценивалась на уровне 17%, в том числе высокотехнологичных – 5% (в 2012 г. эти оценки составляли соответственно, 18% и 4%).

Это подтверждается данными анализа – наиболее высокий и во многих случаях высоко рисковый уровень зависимости экономики от импорта сохраняется именно по этим видам

³¹ К высокотехнологичным производствам отнесены следующие коды ОКВЭД-1 24.4, 30, 32, 33, 35.3, к среднетехнологичных высокого уровня – 24 (без 24.61, 24.4), 29 (без 29.6), 31, 34, 35.2, 35.4, 35.5 [32,48].

промышленной продукции. В объеме импорта продукции обрабатывающих видов деятельности на долю высокотехнологичной и среднетехнологичной высокого уровня продукции приходилось в 2016 г. порядка 65%, в том числе высокотехнологичной – 23% (в 2012 г., соответственно, эти оценки составляли 65% и 19%).

С одной стороны, для модернизации экономики важным условием является доступность высокотехнологичного и среднетехнологичного импорта. С другой стороны, необходимо ускоренное развитие отечественных производств, выпускающих эти виды продукции, но ограниченность ресурсов требует выбора основных направлений развития. Учитывая сложившуюся структуру промышленности, динамику ее развития (см. Приложение Д) и результаты проведенного анализа, представляется целесообразным нацелить государственную политику на укрепление машиностроительного и химического комплексов. Исходя из межотраслевых внешних и внутренних взаимосвязей, в первую очередь представляется важным сконцентрировать усилия:

- в машиностроительном блоке – на развитии производств электронных компонентов и электронной аппаратуры, двигателей внутреннего сгорания, электродвигателей, аккумуляторов и другой электроаппаратуры, а также производстве медицинского оборудования;
- в химическом блоке – на развитии полимерной химии и фармацевтической продукции.

Удельный вес низкотехнологичной продукции в объеме импорта продукции обработки с 2011 г. колеблется в пределах 21-20%, в 2016 г. – 20%. В ее составе порядка 88% устойчиво приходится на продукцию в основном потребительского назначения, в том числе 44% – на пищевую продукцию. В условиях ресурсных ограничений при реализации целенаправленных мер политики импортозамещения импорт низкотехнологичной продукции может являться объектом такой политики лишь по отдельным позициям, где наблюдается высокая импортозависимость и существуют объективные возможности развития конкурентоспособных отечественных производств.

О реальной динамике импортозависимости российской экономики

Приведенные выше оценки удельного веса импорта в использованных ресурсах продукции составлены по показателям в текущих ценах рассматриваемых лет и существенным образом зависят от ценовых факторов. Они важны для характеристики распределения расходов на покупки отечественной и импортной продукции, но не показывают сдвиги между физическими объемами использованных ресурсов, изменение реальной импортозависимости экономики. А это немаловажный аспект анализа.

Индикаторы реальной импортосъемки экономики по промышленной продукции оценивались как соотношение индексов физического объема промышленного импорта и индексов физического объема использованной промышленной продукции (отечественной и импортной) в основных ценах. Для оценки импорта использовались данные ФТС, представленные в группировках ОКПД-1, и их годовые индексы физического объема. Перевод данных по импорту в рублевую оценку осуществлялся по среднегодовому курсу доллара (руб/долл). Для оценки выпусков привлекались данные счета производства СНС и их годовые индексы физического объема, опубликованные с 2004 г. Была принята гипотеза о несущественности отклонения индексов физического объема выпусков, оцененных по хозяйственному и чистому принципу. Изменение реальной импортосъемки за периоды в целом оценивалось как произведение годовых (цепных) индексов за соответствующие годы. Результаты этого расчета приведены в таблице 18.

Таблица 18 – Изменение реальной импортосъемки экономики по промышленной продукции в разрезе группировок ОКПД-1.

	Импортосъемка, %				Индексы реальной импортосъемки						
	2003 Теc.ц	2016 Тек.ц	2016 С.ц. 2003	Фак- тор цен	За 2004- 2016	За 2004- 2008	За 2009- 2012	2009	За 2010- 2012	За 2013- 2015	2016
C	3,1	1,2	2,5	-1,2	0,81	0,95	0,79	0,76	1,04	0,96	1,12
CA	2,0	0,3	0,9	-0,6	0,44	0,68	0,61	0,71	0,86	1,13	0,94
CB	8,5	8,1	9,4	-1,3	1,11	1,09	0,95	0,83	1,14	0,90	1,21
D	20,4	23,0	28,1	-5,0	1,37	1,80	1,01	0,76	1,32	0,74	1,02
DA	18,7	12,1	13,0	-0,8	0,68	1,06	0,84	0,85	0,99	0,82	0,94
DB	30,1	53,8	57,9	-4,1	2,05	2,04	1,20	1,01	1,19	0,82	1,01
DC	40,1	68,5	44,2	24,3	1,11	1,52	0,87	0,92	0,94	0,89	0,95
DD	8,4	6,6	9,5	-2,9	1,12	1,65	1,22	0,80	1,52	0,69	0,81
DE	22,5	15,1	22,0	-6,9	0,97	1,21	1,04	0,96	1,09	0,81	0,95
DF	1,1	0,9	2,4	-1,5	2,13	2,43	1,36	0,79	1,72	0,85	0,76
DG	33,1	37,7	39,7	-2,0	1,20	1,41	1,02	0,89	1,14	0,85	0,99
DH	29,6	30,8	21,1	9,7	0,72	1,04	0,95	0,91	1,05	0,71	1,03
DI	13,7	10,5	14,3	-3,8	1,03	1,43	0,84	0,68	1,23	0,82	1,05
DJ	10,3	12,5	13,2	-0,7	1,28	1,52	1,03	0,81	1,28	0,78	1,05
DK	42,9	52,9	67,4	-14,5	1,67	1,46	1,19	0,97	1,23	0,90	1,07
DL	39,0	50,0	59,8	-9,8	1,54	1,55	1,15	0,97	1,18	0,82	1,06
DM	18,1	25,8	33,0	-7,2	1,77	3,18	0,89	0,63	1,42	0,63	0,99
DN	20,4	24,1	25,9	-1,8	1,26	1,47	1,14	0,84	1,36	0,87	0,86
E	0,0	0,0	0,0	0,0	0,00	0,00	0,00	0,00	0,00	0,00	0,00
Пром.	15,4	16,8	22,4	-5,5	1,44	1,94	1,01	0,73	1,38	0,72	1,02

Примечание: в расчетах были использованы данные по импорту в рублевой оценке, полученной с учетом среднегодового курса доллара (руб/долл).

Источник: составлено автором на основе данных экспертной базы данных по импорту товаров и данных «Национальных счетов России» за 2003-2016 гг.

1. В целом за период 2004-2016 гг. уровень реальной импортосъемки экономики по промышленной продукции возрос в 1,44 раза. К 2009 г. он превышал уровень 2003 в 1,9 раз, в

2009 г. понизился относительно предыдущего года на 27% и за последующие три года был восстановлен. В 2013-2015 гг. реальная импортонемкость экономики по промышленной продукции характеризовалась ежегодным снижением (особо глубоким в 2015 г. – на 22%). В 2016 г. отмечалось начало восстановительного роста импортонемкости экономики по промышленной продукции – относительно 2015 г. она повысилась на 2%.

2. Складывавшиеся в экономике ценовые пропорции оказывали в целом понижающее влияние на формирование оценок импортонемкости экономики по промышленной продукции в текущих ценах по большинству рассматриваемых лет. Исключение – 2009 г. и период 2014-2016 гг. В эти годы индексы внутренних цен импорта характеризовались более высокими значениями, чем дефляторы по выпускам и, соответственно, использованным ресурсам промышленной продукции в основных ценах.

В частности, доля импорта в объеме использованных ресурсов промышленной продукции в 2016 г. составляла по оценке в сопоставимых ценах 2003 г. 22,4%, а в ценах 2016 г. – 16,8%, т.е. изменение ценовых пропорций в экономике определило более низкую (на 5,5%) фактическую долю расходов на импорт в стоимости использованной промышленной продукции.

3. Сводные индексы реальной импортонемкости экономики заметно различаются по видам промышленной продукции. В целом за период наиболее высоки их значения по машиностроительной и текстильно-швейной продукции, а также по продукции подраздела DF (продукция нефтепереработки, кокс) с весьма малой долей импорта в использованных ресурсах. Снижение реальной импортонемкости экономики имело место по пищевой, резиново-пластмассовой и целлюлозно-бумажной продукции. По продукции подраздела DI (прочая неметаллическая продукция) реальный уровень импортонемкости в 2016 г. фактически вернулся к оценке 2003 г.

4. Влияние сдвигов в ценовых пропорциях внутреннего рынка по большинству видов продукции (исключение – кожевенно-обувная и резиново-пластмассовая продукция) определило в 2016 г. более низкие оценки доли импорта в использованных ресурсах продукции в фактических ценах 2016 г., чем по оценке в сопоставимых ценах 2003 г.

Наиболее ощутимо сказалось понижающее влияние ценовых факторов на оценках импортонемкости экономики по машиностроительной продукции.

5. Корреляционный анализ индексов физического объема импорта и объема использованных ресурсов продукции соответствующего вида показал наличие достаточно тесной связи между развитием спроса на промышленную продукцию и ее импортом как в целом по промышленной продукции, так и по большинству ее видов (см. рисунок 11). Исключение – продукция добывающих производств и продукция нефтепереработки.

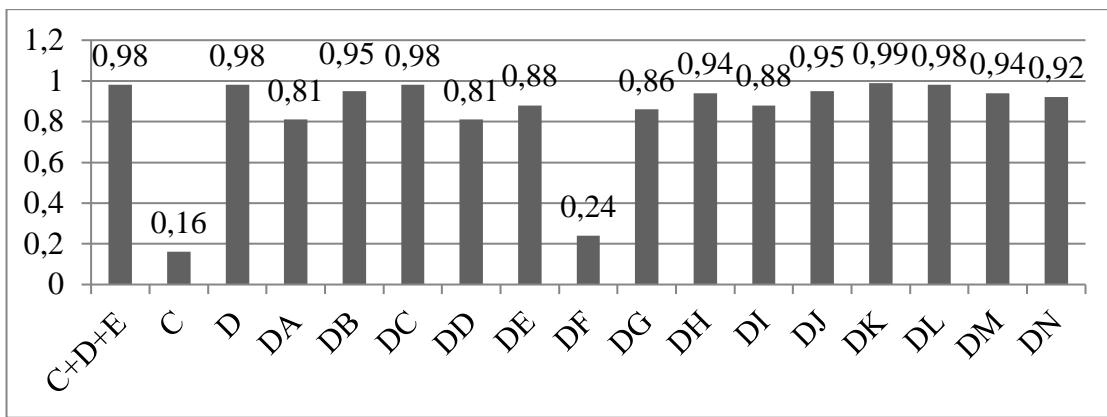

Рис. 11 - Коэффициенты корреляции реальной динамики спроса на промышленный импорт и темпов роста потребности в ресурсах промышленной продукции в 2004-2016 гг.

6. Корреляционный анализ связи между развитием промышленности и реальным спросом на промежуточный импорт, а также между темпами инвестирования в основной капитал и реальным спросом на инвестиционный импорт показал, что имеется устойчиво высокая взаимосвязь (колебания коэффициентов по периодам в пределах 0,93-0,91).

Этот анализ еще раз убедительно подтвердил ранее озвученный тезис, что развитие внутренних потребностей в промышленной продукции, а также внешнего спроса на отечественную промышленную продукцию будет сопровождаться расширением потребности в ее импорте. Оценка факторов, влияющих на динамику реального спроса на импорт товаров, является предметом исследований, результаты которых изложены в третьей главе диссертации.

...

Выводы по главе

Изложенные в материалах главы результаты анализа развития импортопотребления с применением расширенного для целей исследования информационного обеспечения позволяют сделать следующие общие выводы.

За последние 17 лет (2003–2019 гг.) реальная насыщенность экономики импортом заметно возросла, несмотря на ощутимое снижение импортных поставок в кризисные годы и стабилизацию динамики импортопотребления в 2018–2019 гг. Совокупный физический объем импорта товаров возрос за весь этот период в 2,8 раза, а физический объем промышленного производства в 1,6 раза, ВВП экономики в 1,7 раза.

Объем поставок инвестиционного импорта за 2003-2016 гг. возрос в реальной оценке в 3,2 раза, промежуточного импорта – в 2,7 раза, потребительского – в 2,6 раза при росте среднеконтрактных цен этих видов импорта соответственно в 1,3, 1,4, 1,5 раза.

Изменение расходов экономики на импорт характеризуется устойчивой почти линейной связью с изменением доходов от экспорта. Динамика реального спроса на импорт многих видов

промышленных товаров достаточно тесно связана с его относительной ценой, которая в свою очередь, формируется под влиянием внешних и внутренних факторов (среднеконтрактные цены импорта, курс, таможенная политика, цены производителей).

Оценки индикаторов импортосклонности экономики по промышленной продукции различного вида, характеризующие долю импорта рассматриваемого вида в использованных ресурсах продукции этого вида, позволили конкретизировать узкие места в развитии промышленных производств (они сконцентрированы в машиностроительном, химическом комплексе, в отраслях легкой промышленности). Эти же отрасли, как правило, наиболее зависимы от поставок промежуточного импорта. Получен вывод о чрезмерно высокой и устойчивой зависимости страны от ввоза высокотехнологичной и среднетехнологичной высокого уровня продукции. В целом по группе высокотехнологичных производств он оценивался в 2016 г. на уровне 49% (пик в 2011 г. – 53,7%), по группе среднетехнологичных высокого уровня производств он составлял 40% (пик в 2012 г. – 42%).

Доступность импортной продукции данных категорий для отраслевых производителей является важным условием модернизации отечественной экономики и ускорения общей экономической динамики, что должно учитываться в государственной экономической политике. Одновременно необходимо сохранить и усилить стимулы для ускоренного развития собственного сегмента высокотехнологичных и среднетехнологичных высокого уровня производств, а также наукоемких отраслей в русле перспективных (приоритетных) направлений технологического развития, что позволит в перспективе сдерживать наращивание импортосклонности отечественной экономики.

И последнее, применение в исследовании импортопотребления и импортосклонности экономики и ее секторов расширенной информационной базы, сформированной на основе данных статистики ФТС, СНС и формы 1- предприятие (параграф 2.1), а также рассчитанных с ее применением индикаторов импортосклонности экономики представляется весьма продуктивным в условиях действующих статистических ограничений.

Вместе с тем, важность рассматриваемых направлений анализа импортопотребления для принимающих решения государственных структур определяет целесообразность включения в программу статистических работ мониторинга импортосклонности экономики на основе ежегодного составления оценок удельного веса импорта в составе стоимостных ресурсов промышленной продукции на уровне детализированных до 4-5 знака классификационных групп, а также обеспечение ежегодной публикации системы таблиц «Затраты-Выпуск» с представительной номенклатурой позиций по группировкам добывающих и обрабатывающих производств (последняя информация имеет 4-х летнюю давность) в текущих и сопоставимых ценах.

Глава 3 Функции спроса на импорт и их учет в сценарных исследованиях экономики с применением межотраслевого инструментария

3.1 Межотраслевое моделирование, теоретические и практические основы разработки факторных функций спроса на товарный импорт

Ключевая роль в системе стратегического планирования отводится разработке вариантов прогноза социально-экономического развития России, которые позволяют оценить динамику ВВП и доходов бюджетной системы при различных версиях изменения внешних и внутренних условий.

В обширном наборе инструментов, используемых в сценарном макроэкономическом прогнозировании, особое место занимает межотраслевой инструментарий. Балансирующие свойства межотраслевых моделей позволяют выявить небалансы в автономных прогнозах важнейших экономических показателей развития и обеспечить составление единой системы прогнозных данных о ресурсах продукции и их использовании, сбалансированных на межотраслевом и функциональном уровне. Прогностические возможности межотраслевых моделей позволяют решать многие важные аналитические задачи, где требуется всесторонний анализ ситуации при изменении тех или иных факторов – управляющих параметров, входящих в состав экзогенных показателей межотраслевой модели. Способность этого инструмента оценивать «чувствительность» экономики к изменению внешних и внутренних условий, определяющих мотивации экономических субъектов, крайне важна. Результаты оценок (при надлежащем их качестве) могут использоваться для принятия эффективных управленческих решений. В практике управления всегда востребованы оценки реакции внутренней экономики на расширение спроса торговых партнеров России, внешние и регулируемые внутренние цены, курс, налоговую, социальную, инвестиционную и монетарную политику, отражающиеся на динамике конечного инвестиционного и потребительского спроса, импорта и экспорта, темпах развития отечественных производств.

Качество межотраслевого инструментария определяется в основном двумя факторами:

- надежностью информационного обеспечения, его достаточностью (что определяется наличием статистической информации, методологически согласованных временных рядов данных);
- аналитическими и прогнозными возможностями модельных постановок (развитостью их формы).

Межотраслевая модель в классической постановке (статическая форма, расчет в сопоставимых ценах предыдущего года и текущих ценах прогнозных лет), требующая большого количества экзогенной информации, пригодна для балансировки уже готовых, составленных автономно прогнозных оценок показателей конечного спроса и импортопотребления, сдвигов в затратности (энерго-материально-услугоемкости) производств и темпов развития производств. Прогнозные свойства межотраслевой модели в основном ограничиваются оценками либо выпуска при прочих заданных условиях, либо ресурсов для конечного использования при тех же прочих заданных условиях. Также на ее основе можно оценить потребность изменений в ресурсоемкости экономики для одновременной реализации автономного производственного прогноза и прогноза конечного спроса при прочих равных условиях. Пользователь оценивает реалистичность полученных результатов и вводит корректировки в исходную информацию. Балансировка обеспечивается в ходе итерационных расчетов до получения приемлемого уровня невязок.

Основной массив исходной информации такой модели сам является объектом прогнозных расчетов (оценок), и лишь относительно небольшая часть показателей носит экзогенный характер – это, как правило, внешние условия; параметры, принятые для отражения государственной экономической политики и политики Центрального Банка; данные демографического прогноза. Внутренняя согласованность системы прогнозных оценок должна обеспечиваться одновременно по трем основным направлениям:

- «ресурсы (труд + основной капитал) → производство»;
- «спрос минус импорт → производство»;
- «цены → финансовая обеспеченность (доходы и пр.) → внутренний спрос».

Межотраслевая модель в классической постановке способна обеспечить согласованность только по второму направлению. Но нет гарантий, что соблюдается одновременная согласованность по остальным направлениям. Между показателями, входящими в состав ее экзогенной информации, и выходными результатами существуют обратные связи, учет которых вне единой системы расчетов весьма сложен.

Более продвинутые формы межотраслевой модели предполагают подключение к ней дополнительных расчетных блоков и учет связей между блоками – межотраслевая модель

классического типа трансформируется в модельную систему, где она сохраняет за собой роль центрального звена, и внутренние связи между показателями трех направлений согласованности присутствуют в явном виде. Расчетные блоки включают эконометрические функции, нормативные соотношения и уравнения, вытекающие из балансовых тождеств.

В частности, такие модельные системы разработаны коллективами научных организаций ИНП РАН, ФБНУ ИМЭИ (ныне ИМЭИ ВАВТ), а также в Минэкономразвития России³² (где в качестве ядра системы используется малоразмерная межотраслевая модель). Отметим, что разработка межотраслевых моделей имеет богатую историю, и в современных моделях находят отражения основы, заложенные в работах видных экономистов советского периода [38, 87, 143, 146].

Межотраслевая модельная система ИМЭИ³³ постоянно совершенствуется. В нее, наряду с другими блоками, входит блок внешней торговли, в разработке которого автор принимал и принимает непосредственное участие (прогнозирование и анализ импорта товаров) [110-111].

Следует отметить, что работы в области практического межотраслевого моделирования длительное время были существенно затруднены отсутствием официальной отчетности по системе таблиц «Затраты-Выпуск». При этом использование межотраслевых моделей в сценарно-аналитических исследованиях, включая оценки эффектов от изменения импортопотребления, в этот период не прекращалось (см., например, [2, 12, 14-15, 29, 31, 35-36, 51, 70, 71, 81, 82, 83, 84, 117-120, 133-137]), расчеты проводились в том числе с использованием оценочных таблиц «Затраты-Выпуск», разрабатывавшихся в научных коллективах. Автор диссертационной работы принимал участие в работе по составлению экспертных импортных матриц экономики за отчетные годы, параллельно занимаясь разработкой функций спроса на импорт в ИМЭИ.

Опубликованная в начале 2017 года после длительного перерыва (десять лет) новая система отчетных базовых таблиц «Затраты-Выпуск», содержала данные за 2011 год в классификаторе ОКВЭД-1/ОКПД-1. В том же году Росстат выпустил краткие таблицы за 2012-2015 годы. Это позволило аналитикам не только уточнить экспертные ряды показателей таблиц «Затраты-Выпуск» и оценки импортных матриц также и за предшествующие годы, но и стимулировало новые исследования в области развития межотраслевого инструментария.

Исследование импортопотребления и импортозависимости, проведенное автором, показало, что между потреблением импорта и другими процессами в экономической системе

³² Модельная система работает в Департаменте макроэкономического прогнозирования (основной разработчик ее постановки - Куранов Г.О.)

³³ Разработка Центра макроэкономического прогнозирования и межотраслевых исследований, руководитель работ д.э.н. Стрижкова Л.А.

существуют разветвленные взаимные связи. Многие факторы определяют изменения в уровне импортопотребления (доходы, динамика промышленного производства, потребительские предпочтения, межстрановая производственная интеграция, цены на внешнем и внутреннем рынке, курсы валют, деловая активность и проч.) и сами формируются под его влиянием. Это определяло сложность построения функций спроса на импорт.

Автором на основе изучения мирового и отечественного опыта исследования и моделирования закономерностей в импортопотреблении были получены следующие выводы.

В целом спецификация функций спроса на импорт может основываться на положениях трех основных теоретических концепций мировой торговли [154]:

- теория сравнительных преимуществ (неоклассический подход);
- кейнсианский торговый мультипликатор;
- новая теория международной торговли в условиях несовершенной конкуренции.

В качестве основных факторов, влияющих на импортопотребление, в этих концепциях выделяются цены и доходы. Но каждой теоретической концепции присущ свой подход к оценке ключевого фактора.

В неоклассическом подходе делается акцент на зависимости объемов и направлений международной торговли от изменения относительных цен, которые объясняются различиями в факторах производства. В неоклассической теории функция спроса на импорт зависит от решения задачи потребительского выбора и общего равновесия, но не затрагивается влияние на импортопотребление фактора доходов. В кейнсианском подходе предполагается, что относительные цены неизменны, рабочая сила является переменной величиной, а международные потоки капитала пассивно балансируют торговый баланс. В данном подходе особое внимание уделяется соотношению дохода и спроса на импорт (через такие мультипликаторы, как средняя и предельная склонность к потреблению или эластичность спроса на импорт по доходу).

Новая теория международной торговли фокусируется в основном на внутриотраслевой торговле, которая не описывается теорией сравнительных преимуществ. В ней делается упор на эффекты экономии от масштаба, дифференциацию продукта и монополистическую конкуренцию в международной торговле. По-новому объясняется влияние уровня доходов на международную торговлю за счет эффекта масштаба [154].

Отметим, что при моделировании могут приниматься разные гипотезы о возможности замещения импортных товаров отечественными (модели совершенных или несовершенных субститутов), что также влияет на спецификацию функции спроса. Особое место уделяется теоретическим вопросам международной экономики. Например, при создании моделей

необходимо учитывать, является ли рассматриваемая страна «малой» или «большой» по отношению к импорту отдельных товаров и к общему потоку импорта. Наиболее часто применяемой является гипотеза о том, что страна является «малой» открытой экономикой, однако при анализе отдельных товаров эта гипотеза может быть неверна.

Результаты работы в области моделирования импортопотребления представлены в публикациях в основном регрессионными моделями, описывающими изменение спроса на импорт под влиянием тех или иных факторов; заметно меньше моделей, ориентированных на оценку импорта с учетом принципа максимизации полезности для потребителя. При всем интересе к оригинальным моделям второй группы, в рамках диссертационного исследования основное внимание уделялось изучению опыта разработки первой группы моделей как более соответствующих его целям и задачам.

Исследование показало, что при имеющихся различиях (иногда весьма существенных) в составе объясняющих переменных, в основу построения регрессионных функций спроса на импорт, как правило, в той или иной форме закладывается учет относительных цен на импорт и дохода его потребителей, что соответствует базовым положениям указанных выше теоретических концепций.

Специфика выборки объясняющих переменных для «частных» функций спроса определяется объектом исследования – на какой импортный товар исследуется спрос, а состав «частных» функций спроса, на разработку которых направлены усилия аналитика, зависит от особенностей структуры экономики его страны (какой вид импорта наиболее значим). Отметим, что существует не так много публикаций, где описывается либо упоминается опыт составления функций импорта для всех выделяемых в межотраслевой модели классификационных групп продукции. К таким работам, в частности, относится публикации сотрудников ИНП РАН [133-134], где указывается, что для модели RIM (Russian Interindustry Model) составлены функции импорта для 18 видов продукции отдельно для ближнего и дальнего зарубежья. Это бесспорно большое достижение.

Наиболее широко представлен в научной литературе класс регрессионных макрофункций спроса на импорт. В состав объясняющих переменных при этом включаются:

- показатели, характеризующие относительные цены (за период t и $t-1$) или отдельно цены на импортные и отечественные товары;
- валовой внутренний продукт (за период t и $t-1$);
- импорт за предыдущий период (сформировавшаяся импортозависимость).

Анализ публикаций по данным эмпирических исследований показывает, что относительно надежные результаты при макромоделировании импорта достигаются при следующих наборах регрессоров в функциях спроса на импорт (8-9):

$$IM_t = F(P_t, GDP_t, IM_{t-1}), \quad (8)$$

$$IM_t = F(P_t, P_{t-1}, GDP_t, GDP_{t-1}, IM_{t-1}), \quad (9)$$

где:

IM_t – объем импорта в периоде t ;

IM_{t-1} – объем импорта в периоде $t-1$;

P_t – относительные цены импорта в периоде t ;

P_{t-1} – относительные цены импорта в периоде $t-1$;

GDP_t – валовой внутренний продукт в периоде t ;

GDP_{t-1} – валовой внутренний продукт в периоде $t-1$.

При математическом описании динамики импортопотребления на периодах с резкими изменениями условий в состав объясняющих показателей во многих случаях включаются фиктивные переменные. Например, этот прием был применен Диlipом Дуттом и Насируддином Ахмедом при оценке функции спроса на импорт для Индии для двух периодов 1971-1991 и 1992-1995 гг., что позволило оценить имевший место эффект либерализации импорта и его влияние на трансформацию функции импорта [151].

Выборки объясняющих переменных в функциях импорта могут иметь заметные отличия. Например, в статье Яна Зхоу и Смайла Дубе (Yan Zhou and Smile Dube) [162] описывается 5 типов моделей импорта, различающихся показателями, отражающими *фактор дохода*³⁴:

- традиционная модель, где в качестве параметра дохода используется ВВП [161];
- откорректированная традиционная модель, где в качестве объясняющей переменной используется реальная оценка ВВП без экспорта;
- модель с дезагрегированным ВВП (в частности, выделение в ВВП расходов на конечное потребление, расходов на инвестиционные товары, доходов от экспорта) [147, 162];
- динамическая структурная модель спроса на импорт (модель «Национальных денежных потоков», показатель национальных денежных потоков был рассчитан как ВВП минус инвестиции, государственные расходы и экспорт);
- модель с включением переменной, отображающей валютные резервы.

³⁴ Анализ опыта построения регрессионных функций спроса вошел в статью автора, посвященную результатам диссертационного исследования, «Факторные функции спроса на импортные товары по основным направлениям использования: конечное потребление, промежуточное потребление и валовое накопление», опубликованную в Сборнике научных трудов ИНП РАН в 2014 г.

Для учета *фактора цен* в функциях импорта также применяются различные способы и показатели.

В частности, вместо индексов относительных цен импорта могут использоваться переменные, явно характеризующие динамику цен на импортные и отечественные товары на внутреннем рынке [124, 155]. Известен пример с использованием параметра, показывающего отношение обменного курса к паритету покупательной способности (ППС) [28, с. 49]. Учет динамики обменного курса, осуществляемый в большинстве случаев в неявном виде, при переходе к ценам на импорт в национальной валюте, может иметь явную форму [71].

В эмпирических исследованиях импортопотребления важное место отводится оценке эффектов переноса обменного курса в цены. Данный эффект связан с изменением цен на импортные товары при колебаниях обменного курса национальной валюты. Эмпирические исследования показывают, что в развитых странах при изменении курса не наблюдалось резкого роста потребительских цен на импортные товары (практически отсутствует данный эффект), а для развивающихся стран характерно более существенное влияние на уровень потребительских цен за счет низкой конкуренции, отсутствия субститутов и других внутриэкономических факторов. В частности, для России, как показано в работах [28, 39, 124], этот эффект присутствует, весьма заметен и курс существенно влияет на импортопотребление. Также переменная, характеризующая изменение курса, использовалась при оценке функций спроса на импорт для Пакистана [145], Бразилии [152], Китая [160] и ряда других стран.

Имеется ряд работ, где в составе факторов спроса на импорт рассматриваются тарифные и нетарифные меры регулирования импорта. Например, в работах Амелии Сантос-Паулинос (Amelia Santos-Paulino) [158] уделяется внимание влиянию уровня таможенных пошлин, а в работе Идрисовой В.В. рассматривается возможность учета в функции спроса нетарифных мер регулирования импорта [33].

При оценке функций спроса на отдельные виды импортных товаров могут включаться специфические переменные, отражающие склонность к потреблению импорта данного вида продукции. Например, в работе Идрисова Г.И. [124] по оценке функции спроса на товары инвестиционного значения в России в качестве объясняющих переменных применялись такие факторы как: индекс использования среднегодовой мощности предприятий для отечественной экономики и индекс предпринимательской уверенности организаций с лагом в один год.

Анализ и систематизация международного и отечественного опыта построения факторных функций спроса на импорт позволили автору диссертации составить сводную таблицу (см. таблицу 19), где использовавшиеся наиболее часто объясняющие переменные (факторы) сгруппированы по признаку функционального назначения импорта. При этом

выделены общие переменные (в целом для импортного потока) и *специфические* (для товаров промежуточного спроса³⁵, товаров потребительского спроса и инвестиционных товаров).

Таблица 19 – Факторы спроса на импортные товары и характер влияния.

№	Факторы	Характер влияния
1	Импорт товаров	
1.1	Обменный курс национальной валюты	«-»
1.2	Уровень импортных пошлин	«-»
1.3	Цены на товары- комплементы	«-»
1.4	Цены на отечественные товары-субституты	«+»
1.5	Цены на импортные товары	«-»
1.6	Нетарифные барьеры	«-»
1.7	Развитие международного сотрудничества в области свободной торговли (ВТО, региональные таможенные союзы и т.д.)	«+»
1.8	Качественные характеристики импортных и отечественных товаров/услуг	«+»
1.9	Динамика импорта в предыдущие периоды	«+»
1.10	Развитая инфраструктура для международной торговли	«+»
1.11	Взаимоотношения между торговыми странами	«+»
1.12	Рост экономики	«+»
1.13	Расстояние между странами	«-»
1.14	Схожесть социальных, культурных, правовых и др. норм	«+»
1.15	Экономические ожидания потребителей и производителей	«+»
2	Для товаров промежуточного спроса	
2.1	Вовлеченность страны в мировое производство	«+»
2.2	Сложившаяся импортозависимость отечественных производств	«+»
2.3	Наличие иностранного оборудования, требующего оригинальных запасных частей и ремонтных материалов	«+»
2.4	Развитие промышленного производства	«+»
2.5	Развитие экспортного потенциала	«+»
3	Для товаров конечного спроса домашних хозяйств	
3.1	Доходы потребителей	«+»
3.2	Продвижение иностранных товаров на отечественном рынке (наличие представительств, реклама и т.д.)	«+»
3.3	Предпочтения потребителей	«+»
4	Для инвестиционных товаров	
4.1	Инвестиции в основной капитал	«+»
4.2	Использование среднегодовой мощности предприятий	«+»
4.3	Индекс предпринимательской уверенности	«+»
<i>Примечание:</i> «-» - отрицательная зависимость; «+» - положительная зависимость.		
<i>Источник:</i> составлено автором на основе проанализированных публикаций, посвященных оценке функций спроса на импорт.		

³⁵ Часто товары промежуточного спроса делят на первичные ресурсы (нефть, газ, уголь, другие полезные ископаемые, лес и т.д.) и промышленные товары промежуточного использования. Для России этот подход не актуален, так как доля первичных ресурсов в российском импорте минимальна и практически не оказывает влияния на общий объем импорта. Вышеупомянутый подход в основном применяется для развитых стран, имеющих существенные ограничения по первичным ресурсам (Германия, Япония, Франция и т.д.).

Некоторые из представленных факторов невозможно формализовать и дать им количественную, числовую оценку, например, к таким факторам можно отнести развитие международного сотрудничества в области свободной торговли, качественные характеристики импортных и отечественных товаров/услуг, развитие инфраструктуры для международной торговли и ряд других. Но основная масса представленных показателей прямо или косвенно, может быть, формализована в статистических показателях.

Учитывая общую целевую ориентацию модельной системы на использование ключевых управляющих параметров из состава сценарных условий Минэкономразвития России, автор исследовал варианты с различными наборами объясняющих переменных для функций спроса на импорт, которые можно к ним «привязать». При их разработке была принята во внимание необходимость отражения влияния различных решений в области государственной экономической политики на динамику импорта товаров.

3.2 Реальный спрос на импортные товары как функция параметров, определяемых экономической политикой и внешними факторами

Разработка факторных функций спроса на импортные товары в диссертации проведена по двум основным направлениям. Первое направление включало оценку четырех факторных макрофункций реального спроса на импорт – на промежуточный импорт, потребительский импорт, импорт инвестиционной продукции (для валового накопления основного капитала), а также функцию совокупного спроса. Второе направление включало оценку «частных» функций спроса на отдельные виды промышленного импорта промежуточного назначения (в группировках ОКПД-1, уровень подразделов).

Исследование опиралось на отчетность Росстата (в том числе систему таблиц «Затраты-Выпуск») [60], Центрального банка по изменению курса валют [61] и расширенную информационную базу по объемам и индексным характеристикам импорта, разработанную на основе данных Росстата и ФТС по методологии, изложенной в параграфе 2.1 диссертации.

Функции спроса на товарный импорт по основным направлениям использования

В качестве объясняемых переменных при составлении четырех макрофункций спроса на импорт выступали соответствующие индексы физического объема импорта – ИФО j , где индекс j обозначает рассматриваемую категорию импорта товаров:

- ИФОитого – индексы физического объема импорта товаров;
- ИФОпп – индексы физического объема импорта товаров промежуточного назначения;
- ИФОкп – индексы физического объема импорта товаров потребительского назначения;
- ИФОвнок – индексы физического объема импорта товаров инвестиционного назначения.

Источником данных по индексам физического объема импорта являлась вышеупомянутая расширенная база данных по импорту. Регрессионный анализ проводился для индексов, представленных в базисной форме, а также для цепных (год к году) индексов.

При отборе объясняющих переменных соблюдалось требование – переменные должны соответствовать теоретическим положениям об основных факторах влияния (относительные цены на импорт и доход) либо быть связанными с ними. Также использовался следующий принцип: в функциях схожего качества, описывающих индексы физического объема импорта товаров (реального спроса на импорт) разными наборами переменных, предпочтение отдавалось тем наборам, которые включают параметры сценарных условий государственных прогнозов, поскольку именно в них находит отражение ожидаемая государственная экономическая

политика и внешние факторы. Напомним, что в состав сценарных условий включаются параметры, отражающие ожидаемую государственную экономическую политику, показатели внешних условий и макроэкономического прогноза. Набор рассматриваемых объясняющих переменных отличается для каждого вида импорта, так как параметры, характеризующие склонность к импортопотреблению и ценовую конкурентоспособность, для выделенных видов импортных товаров различны. При моделировании были приняты следующие гипотезы:

- развитие промышленного производства оказывает влияние на потребление импортных товаров промежуточного спроса (сегмент производства);
- от реальных располагаемых доходов населения зависит спрос на импортные товары конечного потребления (сегмент домашних хозяйств);
- динамика инвестиций оказывает влияние на приобретение импортных товаров для валового накопления основного капитала (сегмент валового накопления основного капитала и чистого приобретения ценностей).

Исследование показало, что при описании индексов физического объема импорта за 2003-2016 гг. в набор объясняющих переменных могут быть включены следующие показатели из состава сценарных условий социально-экономического прогноза или связанные с ними ³⁶:

- сводные индексы среднеконтрактных цен (в долларах США) по импорту товаров соответствующей категории (ИЦ_j);
- индекс курса доллара в среднегодовой оценке на российском рынке, руб/\$ (КУРС);
- индекс потребительских цен на товары и услуги в среднегодовой оценке (ИПЦ);
- индекс реальных располагаемых денежных доходов населения (РРДД);
- индекс промышленного производства (СДЕ);
- индекс физического объема инвестиций в основной капитал (ИНВ);
- индекс физического объема валового внутреннего продукта (ВВП).

На основе первых трех показателей был составлен новый регрессор ($KONK_j$), характеризующий с определенной степенью приближения индексы ценовой конкурентоспособности импорта рассматриваемых категорий j на внутреннем рынке относительно отечественной продукции (10):

$$KONK_j = \frac{ИПЦ}{ИЦ_j * КУРС}. \quad (10)$$

³⁶ Данный материал, посвященный выбранным факторам спроса на импортные товары, был опубликован в статье автора «Факторные функции спроса на импортные товары по основным направлениям использования: конечное потребление, промежуточное потребление и валовое накопление».

Знаменатель формулы (10) отражает динамику внутренних цен импорта категории j в рублевом эквиваленте. Показатели $KONK_j$, в явном виде содержат два важных управляющих параметра, включаемых в состав сценарных условий при составлении прогнозов (инфляция и валютный курс). Показатель инфляции в условиях политики таргетирования ЦБ считается регулируемым, динамика курса оценивается с учетом ее связи с доходом от экспорта и другими факторами.

Индексы реальных располагаемых доходов населения (РРДД) характеризуют изменение реальной покупательной способности населения относительно покупательной способности предыдущего периода. Они зависят от уровня инфляции и динамики располагаемых доходов населения, на которую существенное прямое влияние оказывает политика государства в отношении оплаты труда в бюджетной сфере, социальных трансфертов населению, налогообложения доходов физических лиц.

О значимости бюджетной политики в формировании располагаемых доходов населения можно судить, в частности, по следующим данным. Доля оплаты труда в секторе госуправления в общем объеме оплаты труда наемных работников без учета скрытой составляла по данным СНС за 2015–2016 гг. порядка 28-29% [53]. В объеме денежных доходов населения [43] на долю социальных трансфертов из бюджетов (пенсии, пособия, стипендии) приходилось в 2016 г. 18,5%, в 2017 г. – 19,1%. В объеме обязательных платежей и разнообразных взносов, составлявших порядка 11% к объему денежных доходов населения, доля налогов и сборов приближалась к 60%. На изменение располагаемых доходов оказывает влияние также процентная политика кредитных организаций. А она, как показывает факторный анализ, тесно связана с инфляцией и с политикой Центрального Банка по ключевой ставке.

На индекс физического объема инвестиций в основной капитал (ИНВ) оказывают влияние многие факторы (цены, доходы, процентная политика и др.). Он в явном виде связан с государственной инвестиционной политикой (доля бюджетных источников в инвестициях чуть менее пятой части совокупного их объема). Установка по бюджетным инвестициям входит в состав сценарных условий прогноза.

Индекс промышленного производства (CDE) характеризует реальную динамику развития промышленных производств. По принципу построения он ближе к реальной динамике ВДС промышленных отраслей. Поскольку индексы физического объема ВДС отраслей мало отличаются от индексов физического объема их промежуточных расходов, можно считать показатель CDE характеристикой изменения реального промежуточного спроса промышленных отраслей относительно их спроса за предыдущий период. В совокупном объеме промежуточного импорта товаров доля товаров, поступавших в промышленные отрасли, высока и устойчива,

составляет 62-63% (данные Росстата) [60]. Это позволило использовать показатель CDE как одну из объясняющих переменных в функции совокупного спроса на промежуточный импорт. Подчеркнем, что оценка регрессии с фактором динамики промышленного производства отражает одну из граней взаимосвязи между импортопотреблением и промышленным производством.

Проведенное исследование показало, что на всем рассматриваемом периоде с 2003 по 2016 гг. лучше всего описывают спрос на импортные товары по основным направлениям использования регрессионные функции, представленные в таблице 20. Регрессии рассчитаны с использованием базисных индексов (2002 г. = 100%)³⁷, наиболее удачной оказалась спецификация, представленная экспоненциальной функцией. Коэффициенты полученных регрессий значимы и имеют правильные знаки, и в целом регрессии имеют высокий R^2 .

Таблица 20 – Оценки уравнений регрессий спроса на импорт по видам импорта и их статистические характеристики.

Вид импортных товаров	Функции спроса на импорт товаров и стандартные ошибки коэффициентов	R^2
Импортные товары промежуточного потребления	$\ln(\text{ИФОпп}) = -2,96 + 2,23 * \text{CDE} + 0,57 * \text{КОНКпп}$ с.о. (0,26) (0,20) (0,19)	0,96
Импортные товары конечного потребления домашних хозяйств	$\ln(\text{ИФОкп}) = -2,06 + 0,50 * \text{РРДД} + 1,58 * \text{КОНКп}$ с.о. (0,23) (0,09) (0,20)	0,96
Импортные товары для валового накопления основного капитала	$\ln(\text{ИФОвнок}) = -1,61 + 0,62 * \text{ИНВ} + 0,97 * \text{КОНКвнок}$ с.о. (0,22) (0,09) (0,21)	0,96
Итого импортные товары	$\ln(\text{ИФОимп}) = -2,61 + 1,40 * \text{ВВП} + 1,13 * \text{КОНКимп}$ с.о. (0,13) (0,09) (0,11)	0,99

Источник: составлено автором.

Из таблицы 20 следует, что наибольшее влияние фактор, косвенно отражающей доход, оказывает на импортные товары промежуточного потребления. При этом наименьшую зависимость от фактора дохода демонстрируют импортные товары конечного потребления домашних хозяйств. В свою очередь, наибольшая зависимость от ценового фактора наблюдается для импортных товаров, идущих на конечное потребление, а наименьшая - для товаров промежуточного спроса. Эти выводы согласуются с общими представлениями о функционировании экономики. Так, развитие производства стимулирует потребление импорта, участвующего в сформировавшейся производственной цепочке. При этом рост относительных

³⁷ База по цепным индексам, на которой велись расчеты, представлена в приложении Е.

цен на импортные товары далеко не всегда приводит к замене импортных комплектующих на отечественные аналоги. И наоборот, при росте реальных денежных доходов население увеличивает потребление, где основным фактором выбора между отечественными и импортными товарами являются цены.

Также были оценены регрессионные функции спроса на импорт на основе цепных индексов (год к году). В данном случае для периода 2003-2016 гг. наилучшие результаты показали спецификации, представленные в Таблице 21.

Таблица 21 – Функции спроса на импорт различного функционального назначения и их статистические характеристики.

Вид импортных товаров	Спецификация функций реального спроса на импорт товаров и стандартные ошибки коэффициентов	R^2
Импортные товары промежуточного потребления	$ИФОпп = -2,38 + 3,38 * CDE$ с.о. (0,44) (0,43)	0,84
Импортные товары конечного потребления домашних хозяйств	$ИФОкп = -1,59 + 2,64 * КОНКп$ с.о. (0,32) (0,31)	0,86
Импортные товары для валового накопления основного капитала	$ИФОвнок = -1,60 + 2,56 * ИНВ$ с.о. (0,36) (0,34)	0,83

Источник: составлено автором.

В ходе исследования также строились функции спроса для различных периодов времени. Так, особой интерес представляют функции спроса для двух периодов – периода 2003-2008 гг и периода 2009-2016 гг. в базисных индексах (2002 г. = 100%). В этом случае хорошо заметны изменения в коэффициентах регрессий, также для функций второго периода происходит снижение значения R^2 (см. в таблице 22). Полученные регрессионные функции для этих двух периодов демонстрируют, что на втором периоде возраст коэффициент при параметре ценовой конкурентоспособности импорта при снижении коэффициента при параметре реального дохода (платежеспособности) во всех функциях. Это свидетельствует, что при складывавшейся в 2009-2016 гг. динамике реальных доходов основных групп потребителей импорта их склонность к приобретению импорта в заметно большей степени, чем в предыдущий период, определялась ценовыми факторами (соотношением цен между отечественными и импортными товарами на отечественном рынке).

Существенное влияние на выбранные объясняющие переменные, как указывалось выше, может оказывать экономическая политика государства, принцип построения объясняющих переменных позволяет учитывать влияние отражающих ее компонент.

Таблица 22 – Функции спроса на импорт различного функционального назначения для двух периодов времени (до 2009 года и после) и их статистические характеристики.

Вид импортных товаров	Функции спроса на импорт товаров и стандартные ошибки коэффициентов	R^2
Импортные товары промежуточного потребления	2003-2008 $\ln(\text{ИФОпп}) = -2,65 + 2,57 * CDE$ <i>c.o.</i> (0,16) (0,12)	0,99
	2009-2016 $\ln(\text{ИФОпп}) = -2,88 + 1,92 * CDE + 0,85 * \text{КОНКпп}$ <i>c.o.</i> (0,41) (0,263) (0,16)	0,95
Импортные товары конечного потребления домашних хозяйств	2003-2008 $\ln(\text{ИФОкп}) = -2,27 + 1,00 * \text{РРДД} + 1,19 * \text{КОНКкп}$ <i>c.o.</i> (0,26) (0,25) (0,48)	0,99
	2009-2016 $\ln(\text{ИФОкп}) = -0,69 + 1,34 * \text{КОНКкп}$ <i>c.o.</i> (0,26) (0,18)	0,90
Импортные товары для валового накопления основного капитала	2003-2008 $\ln(\text{ИФОвнок}) = -1,69 + 0,93 * \text{ИНВ} + 0,71 * \text{КОНКвнок}$ <i>c.o.</i> (0,26) (0,12) (0,31)	0,99
	2009-2016 $\ln(\text{ИФОвнок}) = -1,41 + 0,59 * \text{ИНВ} + 0,87 * \text{КОНКвнок}$ <i>c.o.</i> (0,4) (0,23) (0,22)	0,93
Импортные товары	2003-2008 $\ln(\text{ИФОимп}) = -2,62 + 1,98 * \text{ВВП} + 0,60 * \text{КОНКимп}$ <i>c.o.</i> (0,05) (0,13) (0,14)	0,99
	2009-2016 $\ln(\text{ИФОимп}) = -2,51 + 1,35 * \text{ВВП} + 1,10 * \text{КОНКимп}$ <i>c.o.</i> (0,52) (0,33) (0,17)	0,93

Источник: составлено автором.

На основе проведенного регрессионного анализа сделаны следующие выводы:

1. Теоретические положения о влиянии на импортопотребление фактора дохода и относительных цен были эмпирически подтверждены для периода 2003-2016 гг. При этом зависимость от фактора дохода снижается после 2008 года. На периоде после 2008 года имело место некоторое ухудшение статистических характеристик функций спроса на импорт. При этом резкие изменения в импортопотреблении также наблюдались в 2014-2015 годах, когда имели место скачок курса и серьезные изменения во внешних и внутренних условиях.

2. Подтвердились гипотезы о связи реального спроса на импорт со стороны основных групп его потребителей с соответствующими факторами, отражающими динамику реального «дохода» (инвестициями, РРДД и индексами промышленного производства). Степень влияния фактора дохода на динамику спроса на импорт различна для каждой группы потребителей.

Так, реальная динамика спроса на импорт со стороны населения в относительно большей степени чувствительна к изменению ценовой конкурентоспособности импорта, чем к

изменению реальных располагаемых доходов населения. Анализ 2009-2016 гг. показал, что при низких или отрицательных темпах прироста реальных располагаемых доходов населения решающим фактором, определяющим реальный спрос на потребительский импорт, становится изменение его ценовой конкурентоспособности на внутреннем рынке относительно отечественной продукции. Возможно, переход к устойчиво положительной динамике РРДД при стабилизации курса и инфляционного фона приведет к восстановлению положительного значения коэффициента влияния РРДД на реальную динамику потребительского импорта. Полученные регрессионные оценки для функции спроса на промежуточный импорт свидетельствуют, что на него изменение реального спроса на продукцию промежуточного назначения (отраженный через СДЕ) оказывает относительно большее влияние, чем фактор относительных цен. Причем в период до 2009 г. фактор ценовой конкурентоспособности вообще не оказывал заметного влияния на динамику реального спроса на промежуточный импорт.

Анализ спроса на импортные товары инвестиционного назначения, показывает, что влияние фактора дохода, представленного реальной динамикой инвестиций, было стабильно на протяжении всего рассматриваемого периода.

3. После 2009 года возрастает роль ценового фактора при потребительском выборе, так, для функций, рассчитанных для двух периодов (до 2009 года и после), видно, что коэффициент при индексе конкурентоспособности увеличился для всех видов импорта.

Функции спроса на импортные промышленные товары, направляемые в промежуточное потребление, в разрезе ОКПД-1

Второе направление диссертационного исследования было нацелено на составление «частных» функций – функций реального спроса на отдельные виды промежуточного импорта в группировках ОКПД. В качестве объясняемых переменных использовались индексы физического объема промежуточного импорта в группировках ОКПД из расширенной базы данных (описана в параграфе 2.1. диссертации). Аналогично первой части исследования был охвачен период с 2003 по 2016 гг. Расчеты проводились с использованием цепных индексов физического объема и среднеконтрактных цен импорта в разрезе видовых групп (год к году).

Исследование базировалось на выявлении основных потребителей импортных промышленных товаров промежуточного назначения рассматриваемого вида. Выводы первого этапа построения факторных функций спроса оказали влияние на набор объясняющих переменных, выделенных на втором этапе.

Для определения основных потребителей автором было проведено исследование структуры распределения промежуточного импорта каждого выделенного вида по отраслям – потребителям и выявлены группы отраслей, где концентрируется основная часть

промежуточного импорта данного вида. Были привлечены данные по таблицам использования импорта из отчетных таблиц «Затраты-Выпуск» за 2011-2015³⁸ годы и соответствующие экспериментальные оценки за более ранние годы (2008-2010 гг.) Центра макроэкономического прогнозирования и структурных исследований ИМЭИ ВАТ. Исследование на семилетнем периоде показало достаточную устойчивость структуры распределения импортных потоков.

Результаты определения основных потребителей промышленных импортных товаров (обрабатывающие производства) на основе импортных матриц экономики представлены в таблице 23. Подчеркнем, что в промежуточном потреблении промышленных импортных товаров основную долю (96% по данным таблиц «Затраты-Выпуск» [61]) занимают товары обрабатывающих производств. Поэтому основное внимание уделялось анализу промежуточного спроса на импортную продукцию обрабатывающих видов деятельности.

Результаты этого структурного анализа использовались при построении факторных функций спроса. В качестве объясняющих переменных применялись индексы физического объема выпуска или индексы производства по основным потребителям (вид деятельности). Также для каждого вида импортных товаров были рассчитаны индексы ценовой конкурентоспособности по указанной ранее формуле (10), в расчетах использовались данные по соответствующим этим видам импорта индексам среднеконтрактных цен.

При построении регрессий был проведен корреляционный анализ между объясняемыми и объясняющими переменными на различных временных интервалах для выбора временных интервалов и влияющих параметров. Регрессионный анализ показал, что реальная динамика промежуточного спроса на импортную пищевую (DA), химическую (DG) продукцию, а также продукцию нефтепереработки (DF) не вполне удовлетворительно объясняется выбранными регрессорами и поиск факторов влияния должен быть продолжен.

³⁸ За более поздние годы отчетные таблицы «Затраты-Выпуск» на момент написания данного параграфа диссертационной работы не были опубликованы.

Таблица 23 – Основные потребители (более 10% общего использованного объема импортных товаров каждого вида) импортных промышленных товаров промежуточного назначения.

OKPD		Виды деятельности																															
		A	B	C	CA	CB	D	DA	DB	DC	DD	DE	DF	DG	DH	DI	DJ	DK	DL	DM	DN	E	F	G	H	I	G	K	L	M	N	O	P
Товары	DA	+					+	+																	+								
	DB						+		+															+									
	DC						+			+															+								
	DD						+				+													+	+								
	DE						+	+																									
	DF						+																										
	DG						+									+	+																
	DH						+	+							+									+			+	+					
	DI						+										+	+															
	DJ						+										+	+						+									
	DK	+					+										+	+						+									
	DL						+												+	+													
	DM						+													+				+									
	DN						+													+	+			+	+								

Источник: составлено автором на основании первого квадранта экспертных и отчетных [61] импортных матриц экономики за 2008–2015 гг.

Вместе с тем, был получен вывод, что доля товаров вида DA и DF в общем объеме промежуточного потребления импортных товаров обрабатывающих производств достаточно устойчива и составляет примерно 7-8% и 3%, что дает возможность оценивать их объем с учетом этой долевой пропорции. А доля товаров группировки DG характеризуется увеличением с 16% до 20%. Это определяет необходимость дополнительных исследований закономерностей в развитии промежуточного спроса на химическую продукцию, опираясь, в частности, на более дробное представление группировки DG.

Результаты оценки факторных функций реальной динамики промежуточного спроса на импортные промышленные товары в группировках ОКПД-1 представлены в таблице 24. Полученные статистические характеристики регрессий вполне удовлетворительны.

Регрессионный анализ позволил получить следующие выводы.

1. Для всех видов промежуточных товаров, которые имели высокие показатели корреляции с объясняющими переменными, удалось составить факторные функции спроса, описывающие импортопотребление промежуточного импорта данного вида.

2. Для ряда видов импортных товаров построить функции промежуточного спроса с выбранными регрессорами удалось лишь для периода после 2008 года. Причем, для товаров группы DB (текстиль, одежда) и DN (прочие товары обрабатывающих видов деятельности) функции удалось построить только для временного периода 2010-2016 гг. Также следует отметить, что только для металлургической продукции (DJ) удалось оценить функцию спроса до 2008 года. По остальным видам импортных товаров корреляция в период 2003-2008/2009 годов между объясняемыми и объясняющими переменными была слабая, что отражалось на качестве функций на этом периоде.

3. Изменение ценовой конкурентоспособности не влияет на импортопотребление промежуточных товаров вида DB, DE, DM и DN, на эти группы товаров оказывает влияние лишь фактор развития отраслей-потребителей. На остальные виды импортных товаров промежуточного потребления влияют оба фактора.

4. Наличие отрицательно свободного члена в регрессионных «частных» функциях линейного типа ограничивает область их применимости требованием положительности значений правой части уравнений. Хотя теоретически возможность получения отрицательных значений существует, надо отметить, что практически она достаточно мала. Детальное изучение полученных в диссертации функций и отчетных данных по изменению индексных характеристик для объясняющих переменных показывает, что в данном случае получение отрицательных индексов физического объема импорта товаров по видам маловероятно, и разработанные функции пригодны для анализа и прогнозирования.

Таблица 24 – Оценки регрессионных функций спроса на импортные товары промежуточного назначения в разрезе ОКПД-1 и их статистические характеристики.

Код ОКПД	Периоды, функции спроса и стандартные ошибки коэффициентов	R^2
DB	Период 2010-2016 ИФО _{ПП DB} = $-2,82 + 3,78 \times B_D$ с.о. (0,70) (0,68)	0,86
DC	Период 2009-2016 $Ln(\text{ИФО}_{\text{ПП DC}}) = -0,04 + 2,04 \times (\text{КОНК}_{\text{ПП DC}} - 1)$ с.о. (0,02) (0,14)	0,97
DD	Период 2003-2016 ИФО _{ПП DD} = $-1,07 + 1,27 \times \text{КОНК}_{\text{ПП DD}} + 0,86 \times B_{DN}$ с.о. (0,22) (0,33) (0,42)	0,91
DE	Период 2003-2016 $Ln(\text{ИФО}_{\text{ПП DE}}) = -0,023 + 1,60 \times (B_D - 1)$ с.о. (0,016) (0,20)	0,85
DH	Период 2003-2016 ИФО _{ПП DH} = $-1,51 + 1,01 \times \text{КОНК}_{\text{ПП DH}} + 1,10 \times B_D + 0,46 \times B_F$ с.о. (0,19) (0,19) (0,34) (0,21)	0,96
DI	Период 2009-2016 ИФО _{ПП DI} = $-2,17 + 1,16 \times \text{КОНК}_{\text{ПП DI}} + 2,06 \times B_D$ с.о. (0,48) (0,52) (0,87)	0,96
DJ	Период 2009-2016 ИФО _{ПП DJ} = $-1,46 + 1,17 \times \text{КОНК}_{\text{ПП DJ}} + 1,32 \times B_{DJ}$ с.о. (0,23) (0,32) (0,45)	0,95
	Период 2003-2008 ИФО _{ПП DJ} = $-1,57 + 2,57 \times \text{ПР}_D$ с.о. (0,69) (0,65)	0,80
DK+DL+DM (МАШ)	Период 2003-2016 $Ln(\text{ИФО}_{\text{ПП МАШ}}) = -0,05 + 0,91 \times (\text{КОНК}_{\text{ПП МАШ}} - 1) + 1,01(B_{МАШ} - 1)$ с.о. (0,02) (0,32) (0,32)	0,93
DK	Период 2003-2016 ИФО _{ПП DK} = $-0,74 + 1,04 \times \text{КОНК}_{\text{ПП DK}} + 0,78 \times B_{МАШ}$ с.о. (0,16) (0,24) (0,18)	0,94
DL	Период 2003-2016 ИФО _{ПП DL} = $-0,87 + 1,32 \times \text{КОНК}_{\text{ПП DL}} + 0,65 \times \text{ПР}_{DM}$ с.о. (0,28) (0,36) (0,32)	0,82
DM	Период 2003-2016 $Ln(\text{ИФО}_{\text{ПП DM}}) = -0,06 + 2,14 \times (B_{DM} - 1) + 1,17 \times (B_F - 1)$ с.о. (0,04) (0,27) (0,47)	0,94
DN	Период 2010-2016 ИФО _{ПП DN} = $-0,59 + 1,50 \times B_{DM}$ с.о. (0,39) (0,35)	0,78

Примечания:

ИФО_{ПП i}- индекс физического объема импорта товаров промежуточного потребления, относящихся к подразделу ОКПД i;

B_i - индекс выпуска подраздела ОКПД i;

КОНК_{ПП i}- индекс ценовой конкурентоспособности импорта товаров промежуточного потребления, относящихся к подразделу ОКПД i;

ПР_i- индекс промышленного производства подраздела ОКПД i.

Источник: составлено автором.

5. Построение регрессий показало, что во многих случаях плохо аппроксимируется точка 2015 года, когда существенно изменились внешние и внутренние условия внешней торговли. Так, это характерно для многих видов товаров промежуточного потребления (пример см. на рисунке 12). Представляется, что это связано с импортозамещением за счет резкого повышения цен на импортные товары в результате скачка курса и сопутствующим изменением структуры расходов на промежуточные товары предприятий.

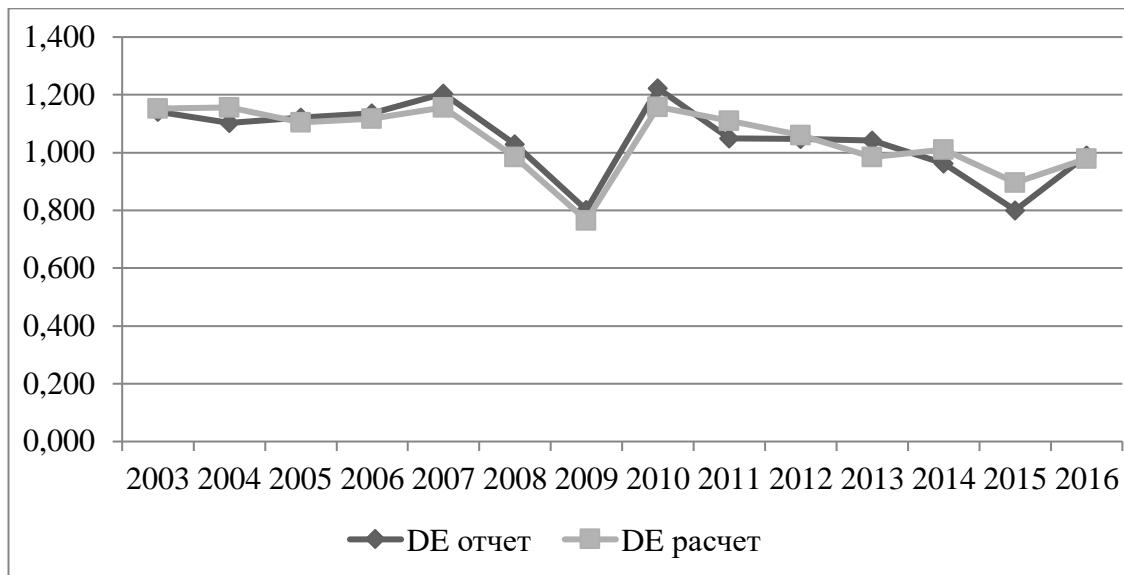

Рис. 12 - Отчетные и расчетные индексы физического объема импорта промежуточных товаров вида деятельности DE.

6. Коэффициенты при объясняющих переменных имеют положительные знаки, что соответствуют общим предположениям о характере влияния (положительное влияние) объясняющих переменных на динамику спроса на промежуточный импорт.

Разработанная система функций реального спроса на импорт может быть учтена в межотраслевом модельном инструментарии, что позволит повысить согласованность прогнозов развития отраслей и внутреннего конечного спроса с прогнозами спроса на импорт с учетом заданных в сценарных условиях установок по бюджетной, инвестиционной, денежно-кредитной политике и других условий.

Общая схема учета связи между импортопотреблением, государственной политикой и развитием промышленных производств с применением факторных функций спроса на импорт и межотраслевого инструментария представлена на рисунке 13. Пунктирными линиями на рисунке отмечены контуры обратной связи.

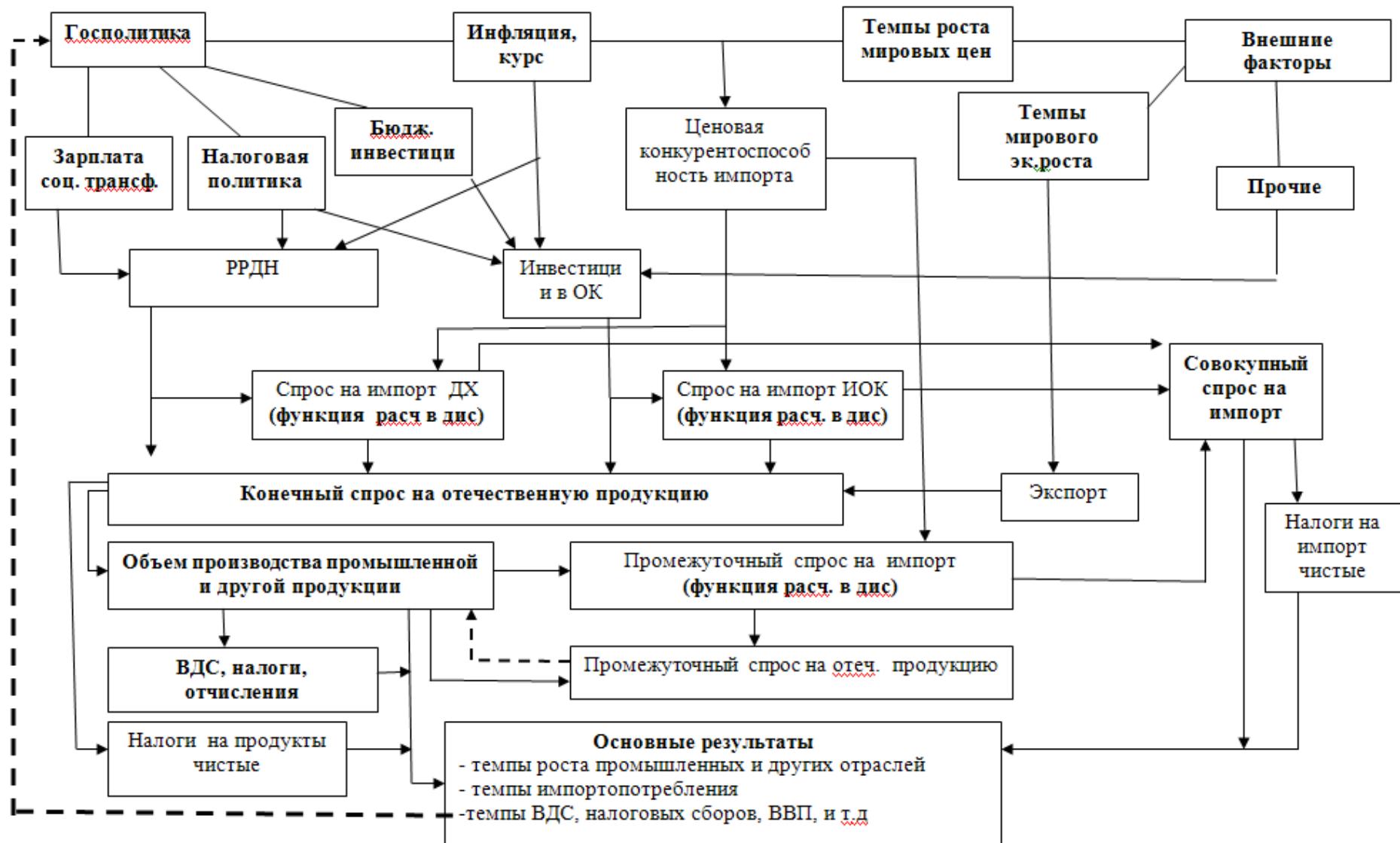

Рис. 13 - Схема учета связи между импортопотреблением, государственной политикой и развитием промышленных производств с применением факторных функций спроса на импорт и межотраслевого инструментария.

3.3 Предложения по учету функций спроса на импорт в межотраслевом моделировании. Расчетные примеры

В качестве основы для включения разработанных регрессий в межотраслевую модель в диссертации использовано классическое уравнение межотраслевого баланса и уравнение конечного использования с учетом импортной и отечественной продукции отдельно, которые были дополнены регрессионным инструментарием.

В работе [109] было доказано, что при прямом использовании формулы межотраслевой модели Леонтьева (11–12) в сценарных расчетах с оценкой потребности в выпуске продукции при изменении объемов конечной продукции могут возникать заметные погрешности, если в ней не предусмотрена функциональная связь расходов на промежуточное потребление импорта с выпуском продукции. В данной работе предложена модель оценки выпусков продукции, необходимых для обеспечения требуемых объемов конечной отечественной продукции, и полных затрат импорта, необходимого для ее производства. В матричной записи общий вид этой модели представлен формулами (13)–(19).

$$X = (E - A)^{-1}Y = B \cdot Y \quad (11)$$

$$Y = KPd + KPg + VN + EX - IM \quad (12)$$

$$X = (E - Ao)^{-1}KIo = Bo \cdot KIo \quad (13)$$

$$KIo = KPdo + KPgo + VNo + EX \quad (14)$$

$$KPdo = KPd - IMkid \quad (15)$$

$$KPgo = KPg - IMkig \quad (16)$$

$$VNo = VN - IMkivn \quad (17)$$

$$IMpp = \tilde{IM} \cdot Bo \cdot KIo = \tilde{IM} \cdot X \quad (18)$$

$$IM = (IMkid + IMkig + IMkivn) + IMpp = IMki + IMpp, \quad (19)$$

где:

X - вектор выпусков продукции;

E - единичная диагональная матрица;

A -матрица коэффициентов (a_{ij}) прямых затрат продукции вида i на производство продукции вида j ;

Y - вектор «конечного продукта», являющийся суммой векторов с показателями расходов продукции на конечное потребление домашних хозяйств (KPd) и государственного управления

(KPg) , на валовое накопление (VN) и экспорт (EX) за вычетом вектора импорта товаров и услуг (IM);

B - матрица коэффициентов полной потребности в продукции на единицу конечного продукта;

Ao - матрица коэффициентов (a_{0ij}) прямых затрат отечественной продукции вида i на производство продукции вида j ;

KIo - вектор конечной отечественной продукции, являющийся суммой векторов с показателями расходов отечественной продукции на конечное потребление домашних хозяйств ($KPdo$) и государственного управления ($KPgo$), на валовое накопление экономики (VNo) и экспорт (EX);

$IMkid$, $IMkig$, $IMkivn$, $IMki$ - вектора, соответственно, импорта, прямо поступающего в конечное потребление домашних хозяйств ($IMkid$), государственного управления ($IMkig$), в валовое накопление экономики ($IMkivn$) и их суммарный вектор ($IMki$);

Bo - матрица коэффициентов полной потребности в продукции отечественного производства на единицу конечной отечественной продукции;

$IMpp$ - вектор с показателями затрат импорта вида i в промежуточном потреблении экономики;

$I\tilde{M}$ - матрица коэффициентов (im_{ij}) прямых затрат импорта вида i на производство продукции вида j ($A = Ao + I\tilde{M}$).

В данной работе не поднимался вопрос о подходах к оценке вектора $IMki$ на основе факторных функций и об учете при проведении сценарных расчетов динаминости, изменчивости коэффициентов прямых затрат, в том числе, коэффициентов импортоскости отраслевых производств (im_{ij}).

Функции индексов физического объема импорта товаров для конечного потребления, а также импорта для валового накопления основного капитала и промежуточного потребления, составленные в ходе диссертационного исследования, могут быть успешно встроены в модель межотраслевого баланса. Это обеспечит учет в межотраслевой модели связи между спросом на отечественную и импортную продукцию, параметрами социально-экономического прогноза, развитием промышленных производств.

Приведем два расчетных примера с иллюстрацией работы блока функций спроса на импорт в рамках межотраслевой модели при оценке влияния решений о дополнительном финансировании экономики из бюджетных источников на макроэкономические результаты развития (ВВП, ВДС, выпуски) в условиях «прочих равных».

Под «прочими равными» условиями в данном случае понимаются следующие допущения³⁹ – производственные мощности в экономике достаточны для расширения спроса, дополнительное финансирование не повлияет на исходную оценку инфляции (на потребительском рынке и в производственной сфере), а также валютного курса и экспортных возможностей. В рамках расчетных примеров не рассматривались отдельно сценарии по оценке влияния на макроэкономические параметры ценовых факторов (курс национальной валюты, цены на импортные товары и инфляция), входящих в состав индекса ценовой конкурентоспособности импорта.

Оба расчетных примера нацелены на получение информации для выбора направлений дополнительного бюджетного финансирования.

В первом примере качестве альтернативы рассматриваются: а) дополнительное выделение средств по статьям, прямо влияющим на потребительский спрос б) выделение средств по статьям, прямо влияющим на инвестирование в основной капитал.

Во втором примере оценивался сценарий с изменением конечного спроса на продукцию в условиях технологических связей 2011 и 2016 гг. Цель – оценить влияние изменения технологической структуры и других структурных характеристик экономики на оценку дополнительной потребности в импорте и других макроэкономических показателей в данном сценарии.

В первом примере используются функции спроса на товары конечного использования. Во втором примере задействуются функции спроса на промежуточный промышленный импорт, оцененные в предыдущем параграфе.

Применение регрессионных функций спроса на товары конечного использования

На основе формул (13-14) разработан инструментарий, позволяющий учесть регрессионные функции спроса на импортные товары конечного потребления и валового накопления для расчета нескольких сценариев (в зависимости от изменяющихся параметров). Общий вид разработанной модели может быть представлен следующими формулами (20-22):

$$X^* = [(E - Ao)]^{-1}(KIo + \Delta KPdo + \Delta VNo) \quad (20)$$

$$\Delta KPdo = KPdo^1 - KPdo^0 \quad (21)$$

$$\Delta VNo = VNo^1 - VNo^0, \quad (22)$$

где:

X^* - вектор выпусков в условиях изменения импортопотребления;

³⁹ Отметим, что оценка подобного сценария в условиях «прочих равных» — это лишь первый этап проработки сценария с вариантами бюджетного финансирования. За ним должен следовать этап анализа связанных с изменениями в бюджетном финансировании возможных изменений в исходных сценарных условиях, принимавшихся как «прочие равные». Этот второй этап выходит за рамки наших иллюстративных расчетов.

$\Delta KPdo$ – вектор изменения объема отечественной продукции направленной на конечное потребление домашних хозяйств (управляющий параметр), оценивается с учетом изменения спроса на импортные товары конечного потребления и динамики соответствующих макропараметров;

ΔVNo - вектор изменения объема отечественной продукции направленной в валовое накопление основного капитала с учетом изменения ценностей⁴⁰(управляющий параметр), оценивается с учетом изменения спроса на импортные промышленные товары инвестиционного назначения и динамики соответствующих макропараметров.

$KPdo^0$ - первоначальный вектор отечественной продукции направленной на конечное потребление домашних хозяйств;

$KPdo^1$ - вектор отечественной продукции направленной на конечное потребление домашних хозяйств, оцененный в условиях изменения импортопотребления;

VNo^0 - первоначальный вектор отечественной продукции направленной в валовое накопление основного капитала с учетом изменения ценностей;

VNo^1 - вектор отечественной продукции направленной в валовое накопление основного капитала с учетом изменения ценностей, оцененный в условиях изменения импортопотребления.

В результате расчетных процедур на основе разработанного инструментария формируются оценки:

- выпуска, в том числе и по промышленности;
- показатели импортопотребления и импортоемкости экономики;
- дополнительная потребность в импорте промежуточных товаров;
- объемы конечного использования.

Общая схема расчета включает несколько этапов.

1 этап. Формируется гипотеза об изменении макроэкономических параметров, влияющих на импортопотребление товаров, относящихся к конечному использованию (динамика инвестиций, РРДД, ценовые параметры). Как было отмечено в предыдущем параграфе, факторы влияния подобраны таким образом, чтобы существовала возможность отобразить влияние принимаемых государственных решений и учсть параметры макропрогноза.

2 этап. Оценивается изменение конечного спроса на импортные (регрессионные функции спроса) и отечественные товары в зависимости от выбранных гипотез. При моделировании возможны несколько вариантов оценки изменения спроса на отечественные товары, например,

⁴⁰ В данном случае был выбран совместный показатель валовое накопление основного капитала с учетом изменения ценностей, так как при оценке регрессионных функций проса использовались индексы именно для этой группы импортных товаров.

могут быть построены отдельные функции спроса на отечественные товары. В данной работе для расчетов принята гипотеза, согласно которой изменение спроса на импортные и отечественные товары в совокупности совпадает с изменением управляющего макропараметра, а изменение спроса на отечественные товары оценивается как разница между общим изменением и изменением спроса на импортные товары. Применение данной гипотезы позволяет избежать ненужного усложнения расчетов, оставив за рамками исследования моделирование спроса на отечественные товары, и одновременно не сказывается на результатах расчета, призванных продемонстрировать возможности разработанного инструментария.

3 этап. Формируются оценки выпуска по промышленности и другим видам деятельности, показатели импортоскости экономики по видам продукции, импортопотребления и дополнительной потребности в импорте промежуточных товаров на основе разработанной модели.

На рисунке 14 представлено, как разработанная схема позволяет учитывать влияние проводимой государственной политики и изменение параметров среднесрочного или долгосрочного прогноза социально-экономического развития Российской Федерации.

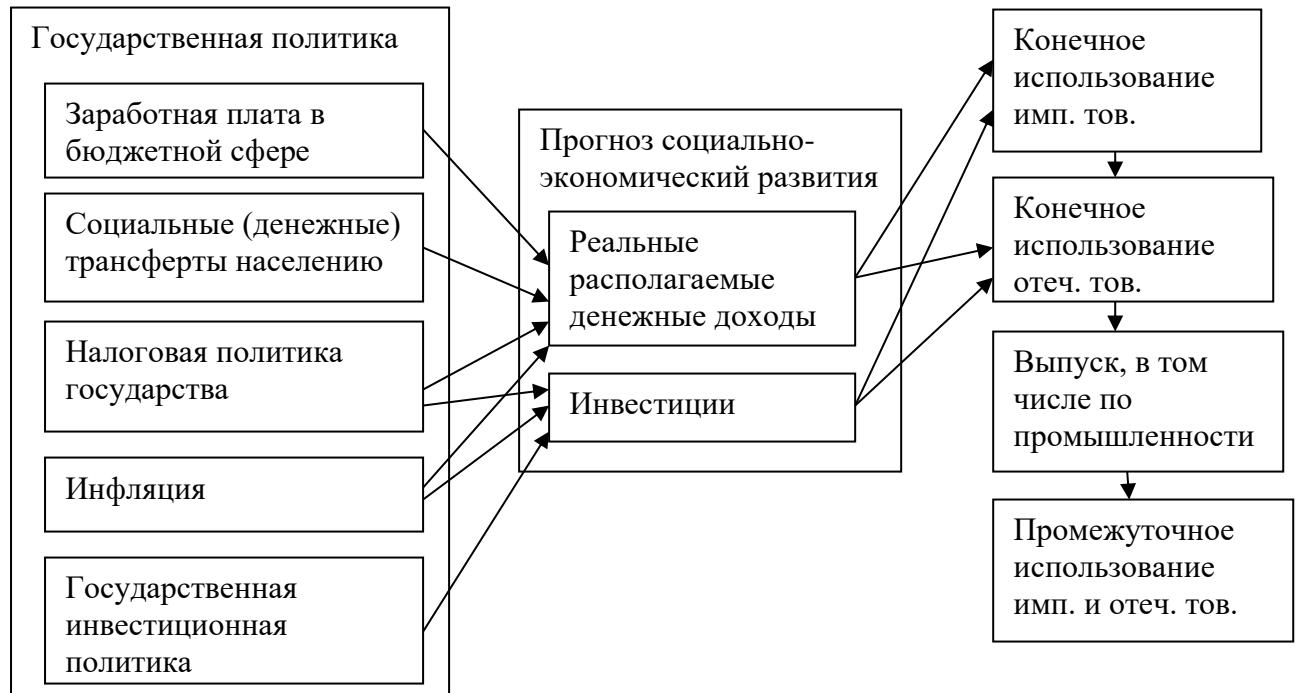

Рис. 14 - Учет государственной политики и параметров прогноза социально-экономического развития Российской Федерации.

В качестве иллюстрации приведем расчеты, проведенные на отчетных таблицах «Затраты-Выпуск» за 2011 год. Первые квадранты симметричной матрицы «Затраты-Выпуск» и симметричных матриц использования импортных и отечественных товаров и услуг были

агgregированы до размерности 21x21, аналогичные действия произведены с векторами-столбцами конечного использования. Рассмотрено два отдельных сценария (рост реальных располагаемых доходов населения и рост инвестиций в основной капитал).

Расчетный пример предполагает увеличение государственных расходов на 500 млрд руб. (2,5% от расходов консолидированного бюджета в 2011 г., определившегося на уровне 19994,6 млрд руб.). Рассмотрено 2 сценария. Первый сценарий предполагает передачу данных финансовых ресурсов населению, что приведет к росту реальных располагаемых денежных доходов населения на эту величину⁴¹ или на 1,56% (в 2011 году реальные доходы составляли 31971 млрд руб.), Второй предполагает финансирование различных инвестиционных проектов на эту сумму, что увеличит инвестиции на 4,53% (инвестиции в основной капитал в 2011 году составляли 11035,6 млрд руб.). Все остальные макроэкономические параметры модели остались неизменными. Затем были использованы функции, представленные в ранее указанной таблице 19, что позволило оценить изменение спроса на импортные товары конечного потребления домашних хозяйств (+1,62%) и на импортные товары, направляемые во ВНОК (+6,94%). Также в соответствии с введенными допущениями были оценены вектора $\Delta KPdo$ и ΔVNo . Результаты расчетов на основе межотраслевой модели (20-22) представлены в таблице 25.

Проведенные расчеты показали, что при одинаковом изменении управляющих макроэкономических параметров рост инвестиций приводит к большему увеличению выпуска по сравнению изменениями, полученными за счет роста реальных располагаемых денежных доходов. При этом при реализации второго сценария более существенно увеличивается спрос на импортные товары и услуги промежуточного потребления и на импорт в целом (в основном за счет видов деятельности, производящих товары, направляемые в валовое накопление основного капитала). Это связано в первую очередь со сформированной высокой зависимостью сферы накопления основного капитала от импортных товаров.

В данных расчетах опущены некоторые взаимосвязи, с помощью которых могут быть оценены дополнительные макроэкономические параметры. В рамках проведения сценарных расчетов полученные оценки векторов могут быть использованы для определения изменений в объеме собираемых налогов, импортных пошлин и доходов бюджета в целом, для оценки изменений вектора ВВП и ряда других показателей, имеющих практическое значение для оценки реакции экономики на изменившиеся условия. Например, оценка полученных доходов бюджета позволит оценить какой из вариантов будет более предпочтительным для государственных

⁴¹ Было принято допущение, что все полученные доходы населения будет использовать на конечное потребление, и оно не увеличит сбережение. По данным Росстата в структуре использования денежных доходов сбережения составляют незначительную долю, например, в 2017 году они были оценены на уровне 8,1%.

финансов с точки зрения возвращения потраченных денежных средств в бюджет за счет собранных налогов и пошлин.

Таблица 25 - Реакция экономика на изменение спроса на импортные товары конечного потребления домашних хозяйств и импортные товары, идущие во ВНОК.

Код ОКПД	500 млрд руб. направлены на рост доходов населения				500 млрд руб. направлены на инвестиции			
	X	ИМпп	ИМ	И-зав.	X	ИМпп	ИМ	И-зав.
A+B	1,012	1,011	1,013	1,001	1,001	1,002	1,003	1,002
C+D+E	1,005	1,005	1,007	1,001	1,006	1,009	1,021	1,012
C	1,002	1,003	1,003	1,002	1,005	1,009	1,018	1,012
DA	1,014	1,012	1,014	1,014	1,000	1,001	1,000	1,000
DB	1,010	1,007	1,013	1,010	1,004	1,006	1,001	0,999
DC	1,008	1,006	1,015	1,008	1,000	1,002	1,000	1,000
DD	1,002	1,003	1,005	1,002	1,012	1,022	1,018	1,006
DE	1,007	1,008	1,010	1,007	1,004	1,005	1,003	1,000
DF	1,004	1,007	1,007	1,004	1,004	1,006	1,005	1,002
DG	1,004	1,006	1,008	1,004	1,004	1,007	1,004	1,001
DH	1,005	1,005	1,006	1,005	1,013	1,015	1,012	1,000
DI	1,003	1,003	1,005	1,003	1,023	1,022	1,019	0,996
DJ	1,002	1,003	1,004	1,002	1,011	1,016	1,018	1,006
DK	1,003	1,005	1,003	1,003	1,002	1,009	1,043	1,020
DL	1,004	1,005	1,004	1,004	1,004	1,008	1,031	1,013
DM	1,004	1,005	1,006	1,004	1,008	1,008	1,032	1,015
DN	1,005	1,005	1,012	1,005	1,010	1,008	1,009	0,999
E	1,008	1,006	1,006	1,008	1,005	1,004	1,004	1,000
F	1,001	1,004	1,001	1,001	1,036	1,016	1,004	0,969
G	1,010	1,007	1,005	1,010	1,005	1,005	1,004	0,999
I	1,008	1,007	1,005	1,008	1,005	1,005	1,004	0,999
Остальные ВЭД	1,006	1,006	1,006	1,006	1,004	1,006	1,006	1,001
Итого	1,006	1,006	1,007	1,006	1,007	1,008	1,018	1,010
<i>Примечания:</i>								
1) X – вектор выпуска;								
2) ИМпп – вектор промежуточного потребления импортных товаров и услуг;								
3) ИМ – вектор импорта товаров и услуг;								
4) И-зав. – изменение показателя импортозависимости по представленным видам продукции.								
<i>Источник:</i> рассчитано автором.								

Несмотря на недостатки второго сценария (рост импортозависимости), финансирование различных инвестиционных проектов имеет ряд долгосрочных косвенных эффектов, а именно его реализация позитивно влияет на конкурентоспособность российской экономики, развитие отечественного производства и экспортного потенциала. В целом выбор между сценариями может осуществляться в зависимости от поставленных целей на уровне государственного управления: стимулирование экономики на краткосрочном периоде (первый сценарий) или

получение качественных структурных преобразований на долгосрочной перспективе (второй сценарий).

Проведенный анализ показал, что регрессионные функции спроса на импортные товары конечного потребления домашних хозяйств и товаров, идущих во ВНОК, могут эффективно использоваться для оценки нового вектора импорта, а включение их в межотраслевой анализ позволяет оценить структурные сдвиги в экономике.

Применение регрессионных функций спроса на импортные промышленные товары промежуточного использования

В практической работе по составлению прогнозных сценариев одной из основных считается проблема учета реальной динамики коэффициентов a_{ij}^t матрицы А (т.е. оценки коэффициентов a_{ij}^t , составленных в ценах предыдущего года). Разработанные регрессионные функции спроса на импортные промышленные товары промежуточного назначения могут быть положены в основу оценки динамики коэффициентов импортоскости.

Как показывает анализ данных Росстата, доля промежуточных расходов в выпуске в целом по отраслям в сопоставимых ценах предыдущего года близка к оценке в текущих ценах (см. Приложение Ж). Это позволяет со многими оговорками использовать гипотезу о малоподвижности большинства коэффициентов матрицы А (гипотезу, что коэффициенты в году t в сопоставимых ценах года ($t-1$) приблизительно равны коэффициентам в году ($t-1$) в ценах года ($t-1$)). Исключением являются оценки удельных расходов сырья, электроэнергии, нефтепродуктов, металла.

Реальная динамика этих коэффициентов, как правило, оценивается «за моделью» с учетом выявленных трендов в удельных расходах с использованием натуральных показателей и гипотез. В отдельных случаях допустима модель со встроенными функциями оценки прямых затрат. Например, коэффициентов энергоемкости. В частности, в работе [96] выявлены параметры связи энергоемкости отраслевых производств с динамикой производства продукции.

Подвижность коэффициентов импортоскости, учет их реальной динамики столь же важны. От их оценки зависят выводы о необходимых темпах наращивания отечественного производства.

Анализ факторных функций спроса на промежуточный импорт позволяет сделать вывод о динамичности коэффициентов импортоскости im_{ij}^t в матрице $IMpp$, поскольку спрос на промежуточный импорт вида i характеризуется определенной (различной по видам i) эластичностью по динамике производств – основных его потребителей.

Изменение коэффициентов im_{ij}^t , согласно формуле (23), может вызывать соответствующее изменение коэффициентов прямых затрат отечественной продукции, что

окажет влияние на потребность в объемах производства отечественной продукции (см. вышеприведенную формулу (13)).

$$a_{ij}^t = a_{0ij}^t + im_{ij}^t \rightarrow a_{0ij}^t = a_{ij}^t - im_{ij}^t \quad (23)$$

В ходе диссертационного исследования автором разработаны предложения по схеме учета факторных функций спроса на промежуточный импорт в матрице импортоскости при расчете потребности в выпуске продукции, исходя из установок о приросте (при прочих равных) объемов конечного использования отечественной продукции. Такая сценарная задача, дополненная требованиями оценки прироста ВВП, как правило, возникает при составлении прогноза, при оценке эффектов от инвестиционных проектов, а также в иных аспектах ситуационного анализа.

Предлагаемый в диссертации подход к решению этой задачи в условиях имеющихся информационных ограничений базируется на итеративном принципе расчета потребности в выпуске и зависит от развития спроса на промежуточный импорт.

Расчетная схема содержит три последовательных процедуры. Предваряя их изложение, приведем формулу расчета спроса на промежуточный импорт вида i в производстве продукции вида j при росте выпуска продукции вида j (24) и полученные на ее основе формулы (25) и (26) расчета импортоскости выпуска продукции вида j по продукции i :

$$IM_{ij}^1 = IM_{ij}^0 \cdot I_{imij}^1 \cdot I_{Xj}^1 = IM_{ij}^0 \cdot [el_{ii}(I_{Xij}^1 - 1) + 1] \quad (24)$$

$$im_{ij}^1 = \frac{IM_{ij}^1}{X_j^0 I_{Xj}^1} = \frac{1}{I_{Xj}^1} \cdot im_{ij}^0 \cdot [el_{ii}(I_{Xij}^1 - 1) + 1] \quad (25)$$

$$I_{imij}^1 = \frac{1}{I_{Xj}^1} \cdot [el_{ii}(I_{Xij}^1 - 1) + 1], \quad (26)$$

где:

IM_{ij}^1 - спрос на импорт вида i в условиях роста выпуска вида j с темпом I_{Xj}^1 ;

IM_{ij}^0 - спрос на импорт вида i в условиях сохранения выпуска продукции вида j на неизменном уровне X_j^0 ;

I_{imij}^1 - индекс коэффициента прямых затрат на импорт вида i в производстве вида j при увеличении выпуска продукции j (импортоскости производства продукции j по импорту вида i);

el_{ii} - эластичность спроса на импортную продукцию вида i по динамике спроса на отечественную продукцию (определяется на базе данных функции спроса на промежуточный импорт вида i);

I_{Xij} - темп роста спроса на отечественную продукцию вида i для производства продукции вида j ;

im_{ij}^1 - импортоемкость производства продукции j по импорту вида i в условиях роста выпуска вида j с темпом I_{Xj}^1 ;

im_{ij}^0 - импортоемкость производства продукции j по импорту вида i в условиях сохранения выпуска продукции вида j на неизменном уровне X_j^0 .

На первом шаге расчетной схемы формируются первые предварительные (начальные) оценки темпов роста потребности в выпуске отечественной продукции, рассчитанные по формулам (27) и (28), с учетом экзогенной установки по изменению потребности в конечной продукции вида i ($KIo^1 = KIo^0 + \Delta KIo_i$):

$$X_{N1}^1 = Bo \cdot KIo^1 \quad (27)$$

$$I_{N1Xj}^1 = \frac{X_{N1j}^1}{X_j^0}. \quad (28)$$

На втором шаге осуществляется первая коррекция показателей вектора – строки вида i в матрице коэффициентов прямых затрат на импорт IM^0 (29); осуществляется перерасчет матрицы коэффициентов прямых затрат на отечественную продукцию вида i (30) и соответствующий перерасчет матрицы полных затрат отечественной продукции, в результате чего формируются вторые предварительные оценки потребности в выпуске отечественной продукции (31) и полных затрат на промежуточный импорт (32):

$$im_{N1ij}^1 = im_{ij}^0 \cdot \frac{1}{I_{N1Xj}^1} \cdot [el_{ii}(I_{N1Xj}^1 - 1) + 1] \quad (29)$$

$$a_{N1Oij}^1 = a_{ij}^0 - im_{N1ij}^1 \quad (30)$$

$$X_{N2}^1 = (E - A_{N1O}^1)^{-1} KIo^1 = B_{N1O} \cdot KIo^1 \quad (31)$$

$$IMpp_{N1}^1 = IM_{N1}^1 \cdot X_{N2}^1. \quad (32)$$

На третьем шаге осуществляется проверка значимости погрешности в расчете, которая может быть связана с использованием в формуле (29) индекса I_{N1Xj} вместо требуемого по формуле (26), но неизвестного индекса I_{Xij} . А также в связи с гипотезой, что динамика промежуточного спроса на отечественную продукцию вида i близка к динамике совокупного спроса на нее. Проверка осуществляется путем оценки отклонения расчетной потребности в промежуточном импорте вида i от значения потребности при соблюдении требуемой эластичности спроса на импорт вида i по динамике выпуска продукции вида i . Если погрешность превышает установленный предел, показатели строки с коэффициентами прямых затрат на импорт вида i умножаются на соответствующий поправочный коэффициент. Расчетный цикл повторяется в автоматическом режиме.

Как показывает практика, возникающая при изложенном подходе на втором шаге погрешность в расчетной оценке спроса на промежуточный импорт невелика (около 2%).

В результате расчетных процедур в сценарии с заданными установками по изменению объемов отечественной продукции в конечном использовании на величину ΔKIo_i формируются оценки:

- новых показателей импортоспособности отраслей по ресурсам вида i ;
- новых показателей коэффициентов прямых затрат отечественной продукции вида i в отраслях;
- дополнительной потребности в приросте выпуска отечественной продукции промышленности и остальных видов;
- дополнительной потребности в приросте промежуточного импорта всех видов и, соответственно, изменения вектора импорта;

Также отдельно на основе вышеуказанных оценок могут быть рассчитаны такие показатели как:

- прирост ВДС отраслей и экономики;
- прирост чистых налогов на продукты, в том числе по отдельным компонентам (НДС, акциз, пошлины);
- прирост ВВП.

Расчет проводится с использованием коэффициентов матрицы A и показателей использования продукции в основных ценах, а затем с применением нормативного подхода осуществляется переход к показателям использования продукции в ценах покупателей. Досчет налоговых компонент (чистых налогов на продукты) обеспечивает переход от расчетных оценок ВДС к ВВП экономики и получение оценок ВВП в рамках рассматриваемых сценариев.

Для апробации разработанной модели проведены расчеты для отчетной системы таблиц «Затраты-Выпуск» за 2011 год и для экспертной за 2016 год⁴² с одинаковыми первоначальными гипотезами. На первом этапе расчетов была принята гипотеза об увеличении конечного использования отечественных товаров подраздела DM «Производство транспортных средств и оборудования» на 10% от общего уровня конечного использования данного вида продукции. Коэффициент эластичности, оцененный на основе разработанных функций, спроса составил 1,66 (расчет по формуле спроса на импортные товары подраздела DM промежуточного потребления при росте выпуска DM на 10%). В таблице 26 представлены полученные в ходе расчетов оценки по дополнительной потребности в приросте выпуска отечественной продукции всех видов и

⁴² Оценена коллективом Лаборатории межотраслевого баланса (рук. С.И. Каширская) Центра Макроэкономического прогнозирования и структурных исследований ИМЭИ ВАВТ.

дополнительной потребности в приросте промежуточного импорта всех видов.

Иллюстративное представление разработанной схемы и взаимосвязь с проводимой государственной политикой по развитию отечественных производств представлены на рисунке 15.

Рис. 15 – Разработанная схема расчета и учет государственной политики.

Как видно из таблицы 26, в целом результаты по двум вариантам близки, что свидетельствует об устойчивости межотраслевых связей в экономике. Практически совпадает структура векторов дополнительной потребности в приросте выпуска отечественной продукции всех видов и дополнительной потребности в приросте промежуточного импорта всех видов для двух расчетов. Так, рассмотренный сценарий (увеличение конечного использования отечественной продукции подраздела DM на 10% от общего уровня конечного использования данного вида продукции) приводит к существенному росту выпуска по подразделу DM на 5,2% для расчетов по 2011 году и на 4,6 для расчетов по 2016 году. Также наблюдается рост всех отраслей, тесно связанных с производством транспортных средств и оборудования, а именно, подразделов DH, DJ, DK и DL.

За счет применения коэффициента эластичности и модификации коэффициентов затрат импортной продукции выстраивается новый вектор потребления импортных товаров промежуточного использования. Основной прирост приходится на товары подраздела DM (около 68-75%), существенные приrostы также демонстрируют связанные виды деятельности (DG, DH, DI, DJ, DK и DL), по остальным позициям изменения минимальны.

Подчеркнем, что корректировка показателей соответствующего вектора – строки в матрице коэффициентов прямых затрат на импорт – привела к более существенному увеличению потреблению импортных товаров вида DM, чем было бы без использования модели. Полученные результаты по выпускам и промежуточному импорту могут быть использованы для оценок прироста ВДС отраслей и экономики, чистых налогов на продукты и ВВП.

Проведенные расчеты показали, что разработанный инструментарий в условиях имеющихся информационных ограничений позволяет моделировать динамику коэффициентов импортоскости при расчете потребности в выпуске продукции исходя из установок о приросте объемов конечного использования отечественной продукции. Разработанный модельный инструментарий, может быть, включен в качестве дополнения к используемым инструментам составления прогноза, оценки эффектов от инвестиционных проектов и ситуационного анализа.

Таблица 26 - Результаты расчетов по апробации модели на данных за 2011 и 2016 гг.

	2011 год							2016 год								
	X0	X1	X1-X0	X1/X0	IMpp0	IMpp1	IMpp1-IMpp0	IMpp1-IMpp0	X0	X1	X1-X0	X1/X0	IMpp0	IMpp1	IMpp1-IMpp0	IMpp1-IMpp0
	млрд руб.	%	млрд руб.	%	млрд руб.	%	млрд руб.	%	млрд руб.	%	млрд руб.	%	млрд руб.	%	млрд руб.	%
A+B	3624	3624	0	100,0	198	198	0	100,0	6899	6899	0	100,0	268	268	0	100,0
C+D+E	38349	38561	212	100,6	4132	4195	63	101,5	57427	57730	303	100,5	5970	6070	99	101,7
C	7572	7578	6	100,1	216	217	1	100,3	11149	11155	6	100,1	139	140	0	100,3
DA	4669	4669	0	100,0	358	358	0	100,0	7438	7438	0	100,0	390	390	0	100,0
DB	280	280	0	100,1	111	111	0	100,3	490	491	0	100,1	167	167	0	100,2
DC	57	57	0	100,0	14	14	0	99,9	90	90	0	100,0	18	18	0	100,1
DD	375	375	0	100,1	33	33	0	100,0	647	647	0	100,1	39	39	0	100,1
DE	704	705	1	100,1	127	128	0	100,1	1256	1257	1	100,1	174	175	0	100,1
DF	4776	4780	4	100,1	119	119	0	100,2	7089	7093	4	100,1	74	75	0	100,6
DG	1874	1877	3	100,2	660	662	2	100,3	2821	2825	4	100,1	1095	1097	3	100,2
DH	582	585	2	100,4	236	238	2	100,8	1008	1012	4	100,4	396	399	3	100,7
DI	1043	1045	1	100,1	108	108	1	100,5	1415	1417	1	100,1	150	150	1	100,6
DJ	4454	4473	18	100,4	615	619	4	100,6	6175	6198	23	100,4	800	804	4	100,5
DK	1289	1293	4	100,3	374	377	3	100,9	1805	1810	5	100,3	599	604	6	101,0
DL	1338	1343	5	100,4	618	623	5	100,7	2053	2060	7	100,4	1115	1120	5	100,4
DM	2918	3071	153	105,2	508	553	45	108,9	5052	5283	232	104,6	765	842	77	110,1
DN	592	593	1	100,2	28	28	0	101,3	977	978	1	100,1	45	46	0	100,7
E	5825	5838	12	100,2	7	7	0	100,1	7962	7976	14	100,2	4	4	0	100,3
F	7864	7867	3	100,0	45	45	0	100,1	10110	10113	3	100,0	0	0	0	
G	13643	13665	21	100,2	2	2	0	100,1	20673	20702	28	100,1	3	3	0	100,0
I	8528	8540	12	100,1	255	255	1	100,2	12751	12766	15	100,1	126	126	0	100,0
Остальные ВЭД	28951	28971	19	100,1	851	853	2	100,2	44464	44491	26	100,1	1852	1855	3	100,2
Итого	100960	101227	267	100,3	5483	5549	66	101,2	152325	152701	32	100,2	8219	8322	103	101,3

Примечания:

X0 – первоначальный выпуск;

IMpp0 – первоначальный импорт для промежуточного потребления;

X1 – расчетный выпуск;

IMpp1 – расчетный импорт для промежуточного потребления.

Источник: рассчитано автором.

Исследование сценариев с политикой по замещению промежуточного импорта

Для иллюстрации различий в затратности замещения импорта различного вида были проведены экспериментальные расчеты по оценке влияния замещения импорта вида i на дополнительную потребность в ресурсах отечественной промышленности и дополнительную потребность в импорте и рассчитаны коэффициенты, характеризующие ресурсоемкость замещения единицы промежуточного импорта для 14 групп промышленных видов продукции. Расчеты осуществлялись на экспертных таблицах «Затраты-Выпуск» за 2016 год с использованием матриц полных затрат импортных и отечественных товаров. В таблице 27 приведена информация по полной потребности в выпуске и импорте для замещения единицы импорта вида i . Из данных таблицы видно, что дополнительная потребность в выпуске существенно отличается для различных видов замещаемых товаров. Так, наибольшей ресурсоемкостью обладает продукция DA, наименьшей продукция DC и DK. Расширение отечественного производства стимулирует и дополнительный спрос на импортные товары, который также существенно различается.

Таблица 27 – Полная потребность в выпуске и импорте для замещения единицы импорта вида i (экспертная оценка за 2016 г., руб/руб).

Вид замещаемого импорта	Выпуск всего	Из него		Дополнительный импорт промежуточный
		Выпуск промышленности	В т.ч. Выпуск вида деятельности i	
DC	2,10	1,59	1,29	0,16
DK	2,10	1,70	1,17	0,18
DB	2,11	1,67	1,39	0,14
DL	2,12	1,74	1,33	0,13
DG	2,20	1,77	1,30	0,08
DH	2,21	1,80	1,08	0,25
DD	2,22	1,53	1,12	0,11
DN	2,25	1,77	1,06	0,16
DE	2,27	1,73	1,34	0,09
DI	2,31	1,78	1,15	0,12
DM	2,31	1,86	1,42	0,16
DF	2,32	1,84	1,12	0,05
DJ	2,35	1,90	1,36	0,09
DA	2,42	1,50	1,20	0,10

Источник: расчет автора с использованием предварительной версии таблиц «Затраты-Выпуск» за 2016 год Центра макроэкономического прогнозирования и структурных исследований ИМЭИ ВАВТ.

Макроэкономический эффект от импортозамещения (рост ВВП и ВДС) зависит от ресурсоемкости по замещаемому виду продукции, поэтому с точки зрения проведения государственной политики при выборе направлений стимулирования импортозамещения важно

учесть замещение каких промежуточных продуктов более выгодно с позиции затратности этого процесса. Причем, важно учитывать как дополнительную потребность в отечественной продукции, так и дополнительную потребность в импорте.

Подчеркнем три момента.

Первое. Расчет проведен только для иллюстрации возможных различий в ресурсоемкости замещения различных видов импортной продукции и не претендует на высокую точность. Точные оценки могут быть получены после публикации Росстата отчетных таблиц «Затраты-Выпуск» за 2016 год.

Второе. Расчет проведен по высокоагрегированным группам продукции, что для получения практических выводов не очень удобно. Необходима большая детализация видов продукции, поскольку структура затрат на уровне мелких позиций имеет значимые отличия от агрегатных позиций (например, производство фармацевтической продукции и химической продукции в целом). В этом плане базовые отчетные таблицы Росстата «Затраты-Выпуск» больше подходят для подобного анализа, чем краткие. Но и базовые таблицы Росстата (порядка 120 видов продукции) заметно уступают разработкам в этой области многих стран, где детализация доходит до 400 и выше видов продукции.

Третье. Принимая решение о замещении того или иного вида продукции во главу угла необходимо ставить соображения, связанные с экономической безопасностью. Это является серьезным основанием, для выбора направления замещения, даже если оно более ресурсоемко, чем какое-либо другое. Но в целом надо иметь в виду, что во многих случаях (как показывают оценки на базе межотраслевой модели в условиях сохранения технологической матрицы экономики) замещение, сопровождаясь увеличением абсолютной оценки ВДС, может приводить к некоторому снижению доли ВДС в выпуске экономики (т.е. к снижению эффективности).

...

Выходы по главе

Подводя итоги результатам исследования, представленным в третьей главе, подчеркнем следующее.

1. Учет закономерностей в развитии спроса на импорт со стороны населения, производителей и инвесторов при разработке вариантов прогноза развития экономики является важным условием согласованности сценарных условий, в рамках которых составляются варианты прогноза социально-экономического развития России. В ходе диссертационного исследования эти закономерности были выявлены методами регрессионного анализа и formalизованы в виде системы функций, описывающих развитие реального спроса на импорт

товаров в 2003-2016 гг. под влиянием параметров, включаемых в состав сценарных условий прогноза.

В состав сценарных условий государственных прогнозов входят показатели, отражающие ожидаемую государственную экономическую политику (в широком ее понимании), внешние условия функционирования российской экономики и основные макроэкономические показатели развития страны, разрабатываемые в рамках макроэкономического прогнозирования на стадии разработки и взаимного согласования сценарных условий с применением модельного, в том числе межотраслевого, инструментария.

2. Включение разработанных факторных функций реального спроса на импорт со стороны основных групп экономических субъектов в расчеты межотраслевой модели позволяет усовершенствовать способы решения задачи разработки и взаимосогласования прогноза объемов и структуры (видовой и функциональной) импорта товаров с производственным прогнозом с учетом параметров государственной экономической политики и других сценарных условий.

3. В материалах главы представлены предложения автора по учету факторных функций реального спроса на промежуточный, инвестиционный и потребительский импорт в системе расчетов межотраслевой модели и результаты соответствующих экспериментальных расчетов на примере информационного обеспечения модели межотраслевого баланса за 2011 и 2016 годы.

В частности, показано, как выбор в политике распределения бюджетных расходов между инвестированием экономики и повышением денежных доходов населения может отразиться на таких макроэкономических показателях как прирост выпуска и ВДС экономики и промышленности, приросте потребности в импорте, в том числе для промежуточных нужд. Также с помощью модели межотраслевого баланса показано, как изменение спроса на промежуточный импорт может оказаться на изменении внутренней структуры технологических коэффициентов затрат в отраслях экономики и повлиять на изменение потребности в отечественной продукции промежуточного назначения.

4. Сценарно-аналитические расчеты с применением факторных функций реального спроса на импорт в системе расчетов межотраслевой модели позволяют получить важную информацию для выработки государственной экономической политики по рационализации импорта как одного из условий решения задач в области структурных преобразований экономики с учетом сценарных вариантов прогноза социально-экономического развития страны.

5. Проведенное исследование сценариев с политикой по замещению промежуточного импорта показало, что макроэкономический эффект от импортозамещения зависит от ресурсоемкости по замещаемому виду продукции, что необходимо учитывать при проведении государственной экономической политики.

6. Рассмотрим некоторые возможности развития предложенного инструментария:

- на основе данных платежных балансов Российской Федерации и данных системы таблиц «Затраты-Выпуск» можно разработать отдельный блок функций спроса на импортные услуги по видам деятельности, что позволит учитывать в модели изменение спроса на импортные услуги и оценивать реакцию экономики на это изменение;
- индекс потребительских цен при оценке показателя конкурентоспособности может быть заменен на индивидуальный показатель, отражающий изменение цен на каждую группу импортных товаров, что позволит более детально рассматривать влияние ценового фактора на изменение спроса на импортные товары разного функционального назначения;
- отдельно могут быть разработаны регрессионные функции спроса на отдельные виды импортных товаров конечного использования, как это сделано для импортных промышленных товаров промежуточного потребления. Разработанная экспертная система индексов среднеконтрактных цен и физического объема импортных товаров предоставляет возможность это сделать, но необходимо провести отдельное исследование для выявления факторов влияния.

7. Проведенное диссертационное исследование позволило составить основные методологические положения по совершенствованию инструментария анализа импортопотребления и его применению в сценарно-прогнозных расчетах представленное в Приложении 3.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Проведенное диссертационное исследование позволило сформулировать следующие основные выводы и предложения.

1. О тенденциях в государственной политике по регулированию импорта.

1.1. На основе анализа описанных в теоретических концепциях выгод и рисков, связанных с углублением межстрановой специализации и производственной кооперации, получен вывод о важности активной государственной политики по гармонизации отраслевой структуры национальной экономики, необходимости взвешенного подхода к снижению/усилению защиты внутреннего рынка с учетом национальных приоритетов в развитии страны.

1.2. При наблюдаемом общем снижении тарифных барьеров в мировой торговле аналитиками отмечается ужесточение нетарифных мер, усиление региональной интеграции как способа защиты от конкурентного давления со стороны третьих стран и создания благоприятных условий для повышения устойчивости национальных экономик. Стремление многих стран к повышению устойчивости за счет рационализации структуры производства и укрепления своего производственного потенциала стало, наряду со снижением нефтяных цен, важным дополнительным фактором торможения темпов мирового импорта после 2011 года и уменьшение соотношения между мировым импортом и объемом ВВП.

1.3. Меры протекционистской защиты при обеспечении желаемых структурных сдвигов в производстве можно рассматривать лишь как дополнительные условия, облегчающие требуемые структурные преобразования. Кардинальное решение задач требует привлечения инструментов внутренней государственной политики. Это в полной мере относится к ситуации в российской экономике, где актуальны задачи ускорения структурных преобразований в промышленности, рационализации схемы участия России в межстрановом товарообмене.

1.4. Хотя рискам, связанным с углублением специализации, в той или иной степени подвержены все страны, участвующие в мировых производственных цепочках, относительно более значимы они для стран сырьевой ориентации в экспорте с высокой зависимостью от ввоза продукции обработки. Экспортный доход таких стран нестабилен в силу высокой неустойчивости мировых цен на сырье, и доступность импорта, необходимого для насыщения потребностей внутреннего рынка, не постоянна, поскольку зависит от валютных поступлений.

Российский пример, подтверждающий этот тезис, весьма нагляден. Оценка корреляции годовых приростов экспортного дохода и приростов импорта, проведенная по скользящим семилеткам с 2003 г., показывает устойчиво высокую тесноту связи (0,97-0,98).

1.5. В российской внешнеторговой политике, проводимой в соответствии с международными договоренностями, сохраняется тренд на снижение тарифов, соответствующий общемировой тенденции. Оценка средневзвешенных тарифов без учета льгот и преференций на ввоз продукции из стран дальнего зарубежья показала, что общий уровень тарифных барьеров снизился по товарам обрабатывающих производств к 2017 г. до 5,9% (в 2003 г. он составлял 15,0%). Уровень таможенных пошлин заметно дифференцирован по видам товаров. Применяется, как указано в документах, принцип эскалации тарифа. Снижение таможенных барьеров в целом способствовало повышению ценовой доступности импорта для его потребителей в годы экономического роста и в годы экономического спада.

1.6. Наблюдаемая по статистическим данным с начала 1990-х годов картина российского импортопотребления показывает существенно возросшее значение импорта для развития промышленности. Она подтверждает теоретическое положение о двойственной роли импорта в экономике:

- доступность импорта является важным фактором экономического развития страны и уровня жизни. Однако его конкурентное давление на отечественных производителей может заметно тормозить структурные преобразования в производственной сфере в требуемом направлении;

- импорт может при определенных условиях стать фактором сдерживания экономического роста в силу снижения своей доступности.

Это является важным основанием для учета импортопотребления в решении задач государственного управления структурными преобразованиями в промышленности.

1.7. Впервые в правительственные документах вопрос о необходимости контроля импортопотребления стал озвучиваться в явной привязке к задачам развития промышленности лишь с 2009 г. (первое упоминание о необходимости импортозамещения). В дальнейшем в Государственную программу «Развитие промышленности и повышение ее конкурентоспособности» были включены установки по сокращению зависимости российской экономики от критически важных для устойчивого развития видов импорта. В последних документах среднесрочного характера («Основные направления бюджетной, налоговой и таможенно-тарифной политики») поставлены задачи и озвучены меры по рационализации импорта, что в целом отвечает потребности учета его двойкой роли в развитии промышленности; подчеркивается необходимость повышения эффективности инструмента госпрограмм в обеспечении структурных преобразований экономики.

1.8. Автор, учитывая взаимосвязанность задач в области рационализации импорта и структурных преобразований промышленного комплекса, необходимость оценки

результативности их реализации для принятия решений в государственном управлении этими процессами, предлагает дополнить инструментарий анализа импортопотребления инструментами, позволяющими повысить системность исследования на макроэкономическом уровне в следующих направлениях:

- а) мониторинг сдвигов в пропорциях между отечественной и импортной продукцией в использованных экономикой ресурсах по видам продукции в текущих и сопоставимых ценах;
- б) анализ закономерностей в развитии реального спроса на импорт со стороны различных групп его потребителей.

2. Статистические ограничения. Определенной проблемой для разработки дополнительных инструментов являются статистические ограничения – балансы ресурсов продукции (выпуск плюс импорт) составляются нерегулярно и в основном на высокоагрегированном уровне, отсутствуют оценки показателей в сопоставимых ценах. Автором предложен, обоснован и реализован в диссертационном исследовании способ преодоления этих информационных ограничений.

2.1. В целях мониторинга вышеуказанных сдвигов предложено использовать годовые **индикаторы импортаемости** экономики и ее секторов по продукции рассматриваемого вида i как близкие аналоги доли импорта в использованных экономикой ресурсах продукции вида i . Индикатор импортаемости экономики по продукции вида i оценивается в работе на основе стоимостных показателей в основных ценах как соотношение между импортом продукции вида i и суммарной оценкой выпуска отрасли вида i и импорта вида i . Индикаторы целесообразно оценивать в текущих и сопоставимых ценах.

Эти индикаторы применимы для оценки относительно более сильных и слабых звеньев в развитии российской промышленности – подотраслей, обеспечивающих существенную либо незначительную часть совокупных потребностей страны в соответствующем виде продукции. С определенными допущениями индикаторы импортаемости могут быть использованы и в качестве ориентиров уровня зависимости экономики от ввоза продукции, а также при макроэкономической оценке успешности процесса по рационализации отраслевой структуры промышленного комплекса.

2.2. Для разработки дополнительных инструментов исследования импортопотребления существующая статистическая база по импорту товаров (данные ФТС) была дополнена: а) рядами с оценками импорта товаров в видовых группировках ОКПД с разделением импорта по направлениям преимущественного использования (промежуточного, инвестиционного и потребительского назначения) и б) рядами с соответствующими индексами физического объема и среднеконтрактных цен импорта. Также были сформированы ряды с детализированными

оценками отраслевых выпусков. В диссертации изложено описание использованных для составления такого дополнения методов и методических материалов Росстата, ФТС и международных организаций. Расширенная информационная база включает данные за 2003-2016 гг.

3. Анализ импортопотребления. Привлечение систематизированной в диссертации информационной базы по импорту товаров, позволило более полно охарактеризовать возросшую роль в российской экономике импортных товаров, в объеме которых 94-95% устойчиво приходится на промышленные товары, а в их составе 98-99% – на товары обрабатывающих производств, в том числе порядка 80-81% – на продукцию машиностроения, химического производства, пищевую и металлургическую продукцию. Приведем следующие оценки.

3.1. За период 2003-2019 гг. реальная насыщенность экономики импортом заметно возросла несмотря на ощутимое снижение импортных поставок в кризисные годы. Совокупный объем импорта товаров увеличился по данным платежных балансов в 4,4 раза, его физический объем возрос почти в 2,8 раза, а уровень среднеконтрактных цен повысился в 1,5 раза. По оценке к уровню 2002 года реальный прирост импорта заметно превысил прирост промышленного производства (58%) и ВВП экономики (67%).

В 2016 году по сравнению с 2003 годом в объеме промышленного импорта доля машиностроительной продукции возросла с 40% до 50%. В том числе доля электроники и электротехники увеличилась на 5% (до 17,7%), продукции транспортного машиностроения – на 4% (до 15%), машин и оборудования – на 1% (до 17,5%). Менее значительно повысилась доля химической продукции – на 1,8% (до 14,7%). В том числе доля фармацевтической продукции увеличилась на 1,4% (до 6,2%). При этом имело место существенное, более чем двукратное снижение доли импорта пищевой продукции (с 17,2% до 8,9%), снизилась доля металлургической продукции (на 1,3%, до 7,6%), и весьма заметно – бумажной продукции (на 2%, до 1,9%).

3.2. В структуре распределения импорта товаров по функциональному назначению в 2016 году по сравнению с 2003 годом увеличилась доля импорта для валового накопления основного капитала при снижении доли импорта для потребительского рынка и промежуточного потребления.

Физический объем инвестиционного импорта, по оценке, возрос за период в 3,2 раза; промежуточного импорта – в 2,7 раза; потребительского импорта – в 2,6 раза. Уровень среднеконтрактных цен (долларовая оценка) инвестиционного импорта повысился в 1,3 раза; промежуточного импорта – в 1,4 раза; потребительского импорта – в 1,4 раза.

3.3. На динамику среднеконтрактных цен импорта определенное влияние оказывала мировая динамика цен на энергоносители. Корреляционный анализ показал наличие статистически значимой связи между динамикой внешних (среднеконтрактных) цен на промежуточный и инвестиционный импорт и индексами нефтяных цен (коэффициенты корреляции, соответственно, 0,854 и 0,851). Связь между динамикой цен на нефть и среднеконтрактных цен на потребительский импорт оценивалась как гораздо более слабая – коэффициент корреляции 0,592.

3.4. Корреляционный анализ подтвердил статистическую значимость связи индексов физического объема импорта товаров с индексами ценовой конкурентоспособности импорта (без учета и с учетом таможенных пошлин) на внутреннем рынке по продукции обрабатывающих производств в целом, а также практически по всем ее выделяемым на уровне подразделов видам. Исключение – продукция нефтепереработки, где связь не была подтверждена.

4. Импортаемость экономики. Для исследования изменений в уровне импортаемости экономики было использовано несколько типов показателей и получены следующие выводы.

4.1. Соотношение импорта товаров и услуг с ВВП. Этот наиболее общий показатель используется в международной статистике для сопоставительного анализа стран по значимости импорта в их экономике. Получен вывод, что в целом соотношение импорта товаров и услуг с ВВП в экономике России нельзя признать чрезмерно высоким, хотя оно заметно выше, чем в США, Японии и (с 2015 г.) в Китае.

4.2. Более глубокий анализ с использованием **индикаторов импортаемости экономики** показал, что в российской экономике проблемы в области импортаемости существуют и локализованы по ряду значимых направлений ее ресурсообеспечения. Приведем следующие результаты расчетов.

4.2.1. В 2016 г. доля импорта в объеме использованных ресурсов промышленной продукции в текущих ценах определялась на уровне 16,8% (в 2003 г. – 15,4%), в использованном объеме продукции обработки доля импорта составила 23%, в 2003 г. – 20,4%. Оценка этих показателей в сопоставимых ценах 2003 г. (с применением базисных индексов физического объема) показала существенно большее увеличение доли импорта в использованных ресурсах промышленной продукции и продукции обрабатывающих производств (соответственно до 22,4% и 28%).

Наиболее существенным относительно уровня 2003 г. по оценке в сопоставимых ценах было повышение доли импорта в использованных ресурсах машиностроительной и текстильно-швейной продукции. По трем позициям (пищевая продукция, резиново-пластмассовая продукция

и целлюлозно-бумажная продукция) наблюдалось снижение импортоскимости как текущих, так и в сопоставимых ценах.

4.2.2. Выявлено, что во внутривидовом составе большинства укрупненных группировок продукции к более слабым звеньям относятся производства, выпускающие относительно более сложную продукцию, а также товары потребительского рынка. Основной состав таких производств устойчив во времени. Наибольшая концентрация таких позиций – в ресурсах машиностроительной, химической, текстильно-швейной и обувной продукции.

4.2.3. К наиболее ослабленным звеньям машиностроительного комплекса были отнесены: станкостроение, машиностроение специального назначения (кроме металлургического), производство электродвигателей, генераторов и трансформаторов, электрооборудования для двигателей и транспортных средств, электронной аппаратуры и электронных компонентов, электро- и радиоэлементов, медицинских изделий, а также двигателей внутреннего сгорания. За счет импорта обеспечивалось от 60% до 80% потребностей экономики в продукции этих видов.

Доля импорта в использованных ресурсах химической продукции оценивалась в 2016 г. на уровне 37,7%, в том числе по фармацевтической продукции – 62,0%. Весьма высока доля импорта и по многим другим видам химической продукции (полимеры в первичных формах, краски и лаки, искусственные и синтетические нити и т.д.).

В объеме ресурсов пищевой продукции, где доля импорта в целом оценивалась в 2016 г. на относительно невысоком уровне (12,1%), сохраняется повышенная зависимость от импорта мясомолочной продукции.

4.3. Для выявления промышленных производств, особо чувствительных к доступности импорта, автором были составлены оценки доли расходов на импорт товаров в объеме расходов крупных и средних предприятий на сырье, материалы и комплектующие по данным формы N «1-предприятие». Анализ показал, что в целом по группе отчитывающихся предприятий эта доля в 2005 г. определялась на невысоком уровне – 8,8%. К 2013 г. она повысилась до 14,6%, а затем имело место снижение – в 2016 г. она составила 11,8%.

К наиболее чувствительным промышленным отраслям по данным 2016 г. были отнесены отрасли с долей импорта в указанных расходах от 20% и выше (наблюдавшийся максимум – около 50%). К ним относятся как вышеуказанные отрасли с высокой концентрацией слабых звеньев: текстильно-швейное производство, производство фармацевтической продукции, машин и оборудования, электрооборудования и электронного оборудования и производство транспортных средств, так и целлюлозно-бумажное, резиново-пластмассовое производство.

5. О необходимости повышения самообеспеченности. Видов продукции обработки, по которым уровень самообеспеченности страны продукцией невысок, достаточно много.

Объективные ресурсные ограничения (материальные, финансовые, трудовые) определяют необходимость взвешенного подхода к выбору государственных приоритетов в направлениях развития промышленности с учетом макроэкономической эффективности импортозамещения, возможности более полного использования преимуществ интеграции и производственной кооперации (в частности, на пространстве ЕАЭС).

При этом во главе угла всегда должны оставаться стратегические цели повышения конкурентоспособности страны в глобальной экономике, ее экономической безопасности.

5.1. Условие повышения конкурентоспособности промышленного комплекса России – внедрение и распространение новейшей техники и прогрессивных производственных технологий. Внутренней основой устойчивого повышения конкурентоспособности и экономической безопасности страны является наличие высокоразвитого промышленного ядра – производств, снабжающих отрасли экономики техническими средствами, материалами и веществами со свойствами, отвечающими требованиям новейших отраслевых технологий.

Учитывая результаты проведенного анализа, при решении задач в области преобразований промышленного комплекса, государственную политику в этой области важно нацелить на укрепление машиностроительного и химического комплексов. При определении приоритетности задач, исходя из учета внутренних и внешних межотраслевых связей в этих комплексах, в первую очередь представляется важным сконцентрировать усилия: а) в машиностроительном блоке – на развитии производств электронных компонентов и электронной аппаратуры, двигателей внутреннего сгорания, электродвигателей, аккумуляторов и другой электроаппаратуры; б) в химическом блоке – на развитии полимерной химии. Также должно быть усилено внимание к таким приоритетным направлениям как производство медицинского оборудования и фармацевтической продукции.

5.2. Ускорение динамики экономического роста потребует наращивания импорта товаров. Это вытекает из экономической логики и подтверждается результатами корреляционного и факторного анализа связи между реальной динамикой спроса на промышленный импорт и темпами роста потребности экономики в ресурсах промышленной продукции. Коэффициент корреляции по промышленной продукции в целом, а также по продукции обработки – 0,98, по многим видам продукции обработки он выше либо близок 0,90 (по машиностроительной продукции – в пределах 0,99-0,94). Теснота связи между развитием промышленности и реальным спросом на промежуточный импорт, а также между темпами инвестирования в основной капитал и реальным спросом на инвестиционный импорт устойчиво высока на всех отрезках рассматривавшегося временного периода (колебания коэффициентов в пределах 0,93-0,91). В связи с чем, при разработке мер по стимулированию экономического роста важно учитывать

сохраняющуюся значимость для промышленных предприятий фактора доступности промежуточного и инвестиционного импорта, усилить поддержку производств (в первую очередь, приоритетных направлений) доступными заемными средствами.

6. Факторный анализ. В государственной политике по структурным преобразованиям в промышленности важно обеспечить сбалансированность решений по инструментам рационализации импорта с учетом закономерностей в развитии реального спроса на импорт со стороны основных его потребителей.

6.1. На основе изучения публикаций с теоретическими и практическими подходами к построению факторных функций спроса на импорт была составлена сводная таблица с систематизацией факторов влияния на импортопотребление в целом и по категориям потребителей. Ряд из них был учтен при разработке функций реального спроса на импорт.

При отборе объясняющих переменных соблюдалось требование – переменные должны соответствовать теоретическим положениям об основных факторах влияния (относительные цены на импорт и доход) либо быть связанными с ними. Также использовался следующий принцип: в функциях схожего качества, описывающих индексы физического объема импорта товаров (реального спроса на импорт) разными наборами переменных, предпочтение отдавалось тем наборам, которые включают параметры сценарных условий государственных прогнозов, поскольку именно в них находит отражение ожидаемая государственная экономическая политика и внешние факторы.

6.2. Составлено две группы функций, описывающих реальный спрос на импорт товаров в период 2003-2016 гг., представленный оценками индексов физического объема импорта товаров.

Первая группа включает четыре макрофункции спроса – на промежуточный импорт, потребительский импорт, импорт инвестиционной продукции (для валового накопления основного капитала), а также функцию совокупного спроса.

Вторая группа функций включала функции спроса на отдельные виды промежуточного импорта в группировках ОКПД-1 (составлены функции, описывающие спрос на металлургическую, машиностроительную, резиново-пластмассовую, текстильную, кожевенно-обувную, бумажную и полиграфическую продукцию, продукцию деревообработки, прочих неметаллических производств, – всего 12 функций).

6.3. Наборы объясняющих переменных для разных функций включали не более двух-трех параметров (в силу ограниченности временных рядов), из которых один характеризовал изменение ценовой конкурентоспособности импорта соответствующего вида. Этот параметр объединял сразу несколько факторов влияния – инфляцию, индекс курса (руб/\$США) и индексы среднеконтрактных цен импорта. Другими параметрами в зависимости от объясняемой

переменной являлись: индексы реальных располагаемых доходов населения, темпы роста инвестиций в основной капитал, ВВП, промышленных производств (или для функций второй группы производств – основных потребителей промежуточного импорта конкретного вида).

6.4. Функции первой группы оценивались на периоде 2003-2016 гг. а также по его этапам (2003-2008 гг. и 2009-2016 гг.), что позволило выявить влияние особенностей второго этапа на параметры связей. В 2009-2016 гг. возросло влияние ценового фактора на спрос для всех видов импортных товаров. В частности, для функций, оцененных на этом периоде, коэффициент при индексе конкурентоспособности импорта выше по сравнению с функциями для периода 2003-2008 гг.

Объясняющая переменная – индекс ценовой конкурентоспособности, – значима практически во всех спецификациях регрессионных функций спроса на импорт. Исключением являются некоторые виды промежуточного импорта (например, продукция транспортного машиностроения, текстильная, бумажная), спрос на которые в решающей мере определяется динамикой производства в группах отраслей – основных потребителях этого вида импорта.

6.5. На примере функций первой группы подтвердилось теоретическое предположение, что наибольшей эластичностью по цене обладают товары потребительского назначения, а наибольшей эластичностью по фактору, отражающему доход, – товары промежуточного спроса. Изменение соотношения цен на импортные и отечественные товары, оказывает относительно большее прямое влияние на потребительский спрос на импорт, чем на спрос на импорт промежуточного и инвестиционного назначения, поскольку в личном потреблении легче осуществить взаимозамену между импортом и отечественным аналогом, чем в технологическом процессе.

6.6. На исследуемом периоде для функций первой группы в большинстве случаев больше подошла экспоненциальная форма, для функций второй группы – в основном линейная форма.

Со всеми выделенными в явном виде факторами влияния связь индексов физического объема импорта определена как положительная (коэффициенты положительны, отличаются мерой связи). Во всех функциях значения свободного члена в регрессиях отрицательны. Для функций линейного типа это ограничивает область их применимости требованием положительности значений правой части уравнений. Хотя теоретически такая возможность существует, надо отметить, что практически она достаточно мала.

7. Составлена общая **схема** учета связи между импортопотреблением, государственной политикой и развитием промышленных производств с применением факторных функций спроса на импорт и межотраслевого инструментария, отражающая наличие основных прямых и обратных контуров связей. Также приведено описание разработанных и апробированных в

диссертационной работе подходов к учету функций спроса на импорт товаров промежуточного и конечного использования в межотраслевой модели.

8. Экспериментальные расчеты показали важность учета модельных оценок с учетом выявленных закономерностей в реальном спросе на импорт в сценарно-прогнозных расчетах, в том числе при выборе вариантов в структуре распределения бюджетных средств.

Например, согласно экспериментальным расчетам, при увеличении на одинаковую величину объема средств на повышение доходов населения и на инвестирование в основной капитал в экономике формировались различные оценки прироста совокупного выпуска и ВДС, темпов развития промышленных производств и полных потребностей в промежуточном и совокупном импорте.

Апробация разработанных подходов по учету функций спроса на промежуточный импорт в межотраслевом моделировании показала, что рост промышленного выпуска при определенных условиях может сопровождаться повышением доли импорта в промежуточном потреблении экономики, что важно учитывать при составлении прогнозов спроса на отечественную и импортную продукцию.

Исследование сценариев с политикой по замещению промежуточного импорта позволило сделать вывод о заметных различиях в ресурсоемкости этого процесса в зависимости от выбора замещаемого вида импорта. Различия в полной потребности отечественной (промышленной и другой) продукции, а также в полной потребности импортной продукции для замещения различных видов импорта необходимо принимать во внимание при разработке государственных планов по импортозамещению и составлении прогнозов развития отраслей в условиях соответствующих целевых установок, наряду с учетом инвестиционных и трудовых затрат.

9. Представляется, что разработанный в ходе диссертационного исследования инструментарий будет полезным дополнением к существующим инструментам сценарного прогнозирования и анализа влияния принимаемых государственных решений на экономику в целом и на импортопотребление в частности.

Методологические аспекты разработки этого инструментария и его практического применения, подробно изложенные во второй и третьей главах, в сжатом виде приведены в Приложении, где даны общие рекомендации по поддержанию этого инструментария в работоспособной форме.

10. Применение в исследовании импортопотребления и импортаемости экономики и ее секторов расширенной информационной базы, сформированной в условиях действующих статистических ограничений на основе данных статистики ФТС, СНС и формы N «1-предприятие», а также рассчитанных с ее применением индикаторов импортаемости экономики

позволяет составить полезные для управлеченческих структур ориентировочные оценки происходящих в экономике процессов.

Вместе с тем важность рассматриваемых направлений анализа импортопотребления для принимающих решения государственных структур определяет целесообразность включения в программу статистических работ:

- мониторинга импортонескости экономики на основе ежегодного составления оценок удельного веса импорта в составе стоимостных ресурсов промышленной продукции на уровне детализированных до 4-5 знака классификационных групп;

- обеспечения ежегодной разработки и публикации системы таблиц «Затраты-Выпуск» с представительной номенклатурой позиций по группировкам добывающих и обрабатывающих производств в текущих и сопоставимых ценах.

11. В диссертационном исследовании при проведении количественного анализа связи между импортопотреблением, экономической политикой и развитием промышленных производств за основу был взят период 2003-2016 гг., поскольку для него имелись ряды необходимых методологически совместимых исходных статистических данных. Этот период наблюдений достаточно представителен, охватывает годы экономического подъема и кризисные годы. Переход статистики Росстата с 2016 г. на новые классификаторы (ОКВЭД-2/ОКПД-2), а также внесение в 2017 г. очередных уточнений в коды ТН ВЭД не влияют на содержательные выводы о связях в исследуемой области, изложенные в диссертации. Основные положения и результаты диссертационного исследования сохраняют актуальность в современных условиях развития российской экономики, осложненных последствиями пандемии COVID-2019.

12. В диссертационном исследовании был сделан ряд важных, на наш взгляд, шагов в области развития инструментария исследования импортопотребления с учетом задач государственного управления структурными преобразованиями российского промышленного комплекса. Полученные выводы и результаты обеспечивают платформу для дальнейшего развития работ в рамках этой обширной темы.

В составе дальнейших направлений исследований, помимо работ по реконструкции и пролонгации рядов расширенной информационной базы анализа импортопотребления в группировках ОКПД-2/ОКВЭД-2, регулярной актуализации параметров функций реального спроса на импортные товары со стороны основных групп его потребителей, необходимо указать:

- совершенствование подходов к оценке ценовой конкурентоспособности импорта различного вида на внутреннем рынке;
- расширение состава функций спроса на импорт за счет включения функций спроса на важнейшие виды продукции для конечного потребления домашних хозяйств;

- исследование закономерностей в развитии спроса на импорт услуг с выделением их основных видов;
- исследование связи между развитием инвестиционной и инновационной деятельности в промышленных отраслях и индикаторами импортоемкости экономики по соответствующим видам продукции; инвестиемкости и трудоемкости процессов импортозамещения по отдельным видам продукции.

Список литературы

1. Абалкин, Л. И. Экономическая безопасность России: угрозы и их отражение/ Л.И. Абалкин // Вопросы экономики. —1994. — №12. — С. 4-13.
2. Абдрашитова, А.Р. Таблицы «затраты – выпуск» как инструмент стратегических разработок/ А.Р. Абдрашитова, О.И. Карасев, А.Р. Саяпова // Вопросы статистики. — 2009. —№ 3. — С. 32-38.
3. Аникин, А.В. Юность науки: Жизнь и идеи мыслителей-экономистов до Маркса /А.В. Аникин. — 4-е изд. — М.: Политиздат, 1985. — 367 с.
4. Афонцев, С.А. Дискуссионные проблемы концепции национальной экономической безопасности / С. А. Афонцев // Россия XXI. — 2001. — №2.
5. Афонцев, С.А. Проблемы экономической безопасности России в контексте рыночной трансформации / С.А. Афонцев // Социально-экономическая трансформация в России / Научные доклады Московского общественного научного фонда. — 2001. — Вып. 131. — С. 15-42.
6. Афонцев, С.А. Национальная экономическая безопасность: на пути к теоретическому консенсусу / С.А. Афонцев // Мировая экономика и международные отношения. — 2002. — №10. — С.30–39.
7. База данных Trade in Value Added (TiVA) [Электронный ресурс]. — Режим доступа: <https://stats.oecd.org/index.aspx?queryid=75537>.
8. База данных Всемирного Банка [Электронный ресурс]. — Режим доступа: <http://data.worldbank.org/>.
9. База данных ВТО по нетарифным мерам защиты экономики [Электронный ресурс]. — Режим доступа: <http://i-tip.wto.org/Default.aspx>.
10. База данных по таможенной статистике [Электронный ресурс]. — Режим доступа: <http://stat.customs.ru>.
11. Баранов, В. В ВТО – тройственным Таможенным союзом: намерения и реальность / В. Баранов // Мировая экономика и международные отношения. — 2010. — №3. — С. 65-72.
12. Баранов, Э. Ф. Декомпозиционный анализ источников экономического роста на основе таблиц «Затраты-Выпуск» по России / Э.Ф. Баранов, А. В. Елсакова, Е. С. Корнева, Е. А. Старицына // Вопросы статистики. — 2016. — № 10. —С. 44-56.

13. Бартенев, С.А. Международная специализация и кооперирование – две стороны единого процесса / С.А. Бартенев // Российский внешнеэкономический вестник. — 2012. — № 3. — С. 3-8.
14. Белоусов, А.Р. Сценарии экономического развития России на пятнадцатилетнюю перспективу/ А.Р. Белоусов // Проблемы прогнозирования. – 2006. – №. 1. – С. 1-54.
15. Белоусов, А.Р. Этапы становления российской модели воспроизводства / А.Р. Белоусов //Проблемы прогнозирования. – 2001. – №. 2. – С. 4-23.
16. Вехи экономической мысли: Т. 6. Международная экономика / под общ. ред. А. П. Киреева; Гос. ун-т — Высшая школа экономики, Институт «Экономическая школа». — М.: ТЕИС, 2006. — 720 с.
17. Винер, Я. Проблема таможенного союза/ Я. Винер // Вехи экономической мысли. Т. 6. Международная экономика / под ред. А. П. Киреева. — М.: ТЕИС, 2006.— С. 696–705.
18. Внешнеэкономическая деятельность: вспомогательные операции и государственное регулирование: учеб. пособие / В.П. Марьяненко и [др.]; под общей ред. В.И. Черенкова. — Ростов н/Д: Феникс, 2008. — 632 с.
19. Гармонизированная система описания и кодирования товаров (Harmonized Commodity Description and Coding System) [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://unstats.un.org/unsd/tradekb/Knowledgebase/50018/Harmonized-Commodity-Description-and-Coding-Systems-HS>.
20. Гладков, А.А. Протекционизм, санкции, специальные защитные меры, импортозамещение и закупки – аналитический обзор зарубежной практики / А.А. Гладков // Корпоративные закупки – 2016: практика применения Федерального закона № 223-ФЗ. Сборник докладов. – М.: «Книга по Требованию», 2016. — С. 117-125.
21. Государственная программа Российской Федерации «Развитие промышленности и повышение ее конкурентоспособности» [утверждена распоряжением Правительства от 29 августа 2013 года №1535-р] (утратило силу).
22. Государственная программа Российской Федерации «Развитие промышленности и повышение ее конкурентоспособности» [утверждена постановлением Правительства от 15 апреля 2014 года №328].
23. Гусев, М.С. Импортозамещение как стратегия экономического развития / М.С. Гусев // Проблемы прогнозирования. — 2016.— №2. — С. 30-43.
24. Договор о Евразийском экономическом союз [подписан в г. Астане 29 мая 2014 г., по состоянию на 12 августа 2017 г.].

25. Договор о зоне свободной торговли [подписан в г. Санкт-Петербурге 18 октября 2011 г.].
26. Домулен, И. И. Декларация Бали. Итоги Девятой конференции ВТО, Бали (3-7 декабря 2013 года). Интересы России / И.И. Домулен // Российский внешнеэкономический вестник. — 2014. — № 2. — С. 3-25.
27. Единый таможенный тариф Евразийского экономического союза [утвержденный Решением Совета Евразийской экономической комиссии от 16 июля 2012 г. № 54 в редакции Решения Совета Евразийской экономической комиссии от 18 октября 2016 г. № 101].
28. Емельянов, С.С. Динамика объема и технологической структуры внешней торговли РФ, возможности прогнозирования с помощью макроэкономических показателей / С.С. Емельянов // Научные труды: Институт народнохозяйственного прогнозирования РАН / Гл. ред. А.Г. Коровкин. — М.: МАКС Прес, 2006. — С. 34-59.
29. Ершов, Э. Б. Развитие и реализация идей модели межотраслевых взаимодействий для российской экономики / Э.Б. Ершов // Экономический журнал ВШЭ. — 2008. — Т. 12. — № 1.
30. Зарубежный опыт импортозамещения // Мировая экономика и международные отношения. — 2016. — №5. — С. 5-19.
31. Ивантер, В.В. Использование метода межотраслевого баланса для научного обоснования стратегического развития железнодорожной системы России: коллективная монография / В.В. Ивантер, В. В. Михайлов, Ф.С. Пехтерев, М. Н. Узяков, А. А. Замковой, А. А. Широн, П. А. Шестаков, Е. В. Попова, М.В. Лещев. — М., 2015. — 208 с.
32. Иванченко, А. Г., Понятие высокотехнологичной продукции. Анализ российской и зарубежной литературы /А.Г. Иванченко, Д.С. Ушаков // Молодой ученый. — 2018. — №17. — С. 178-180.
33. Идрисова, В.В. Теоретические вопросы применения нетарифных мер регулирования во внешней торговле / В.В. Идрисова. — М.: Изд-во Института Гайдара, 2011. —152 с.
34. Кадочников, П.А. Перспективные вопросы расширения участия России в глобальных цепочках добавленной стоимости / П.А. Кадочников // Российский внешнеэкономический вестник. — 2015. — № 2. — С. 8-13.
35. Каширская, С.И. О некоторых результатах исследований статистической базы, выполнявшихся при разработке экспертных оценок таблиц «Затраты-Выпуск» /С.И. Каширская // Сб. научных трудов ИМЭИ. — 2012. — № 2.

36. Каширская, С.И. Методологические проблемы преобразования системы таблиц «затраты – выпуск» России из классификаторов продукции и отраслей советского периода в классификаторы, соответствующие международным стандартам / Л. А. Стрижкова, Э. Ф., Баранов, И. А.Ким, Е. А. Старицына // XIV Апрельская международная научная конференция по проблемам развития экономики и общества: в 4-х книгах. Книга 1. Под редакцией: Е. Г. Ясин. — М.: Издательский дом НИУ ВШЭ. — 2014. — С. 233-244.
37. Кейнс, Дж. М. Общая теория занятости, процента и денег / Дж. М. Кейнс. — М.: Издательство «Прогресс». — 1978. — 494 с.
38. Клоцвог, Ф.Н. Оптимационная модель натурально-стоимостного межотраслевого баланса и возможности ее использования в планировании / Ф.Н. Клоцвог, М.Ф. Лейбкинд, А.В. Чернявский //Экономика и математические методы. — 1980. — т. XVI, вып. 2.
39. Кнобель, А.Ю. Оценка функции спроса на импорт в России / А.Ю. Кнобель // Прикладная эконометрика. — 2011. — №4. — С. 3-26.
40. Концепция долгосрочного социально-экономического развития Российской Федерации на период до 2020 года [утверждена распоряжением Правительства РФ от 17.11.2008 № 1662-р, ред. от 08.08.2009].
41. Копылова, О.Ф. К вопросу использования индексного метода в статистике внешней торговли / О.Ф. Копылова // Вопросы статистики. — 1996. — №7. — С. 33-37.
42. Копылова, О.Ф. Индексы внешней торговли: информационная база и методу расчетов / О.Ф. Копылова, Г.И. Деев, В.А. Киселев // Вопросы статистики. — 2003. — №7. — С. 60-64.
43. Кувшинова, О. Население все больше зависит от выплат из бюджета [Электронный ресурс] / О. Кувшинова // Ведомости. — 2017. — 15 февраля. — Режим доступа: <https://www.vedomosti.ru/economics/articles/2017/02/15/677712-naselenie-zavisiit-ot-viplat>.
44. Линдерт, П. Х. Экономика мирохозяйственных связей / П.Х. Линдерт. — М: Изд. «Прогресс», 1992. — 150 с.
45. Маршалл, А. Принципы политической экономии: в 3 т. / А. Маршал / пер. с англ. Р. И. Столпера, В. Т. Рысина и В. И. Бомкина. — М.: Издательство «Прогресс», 1983–1984. — Серия «Экономическая мысль Запада».
46. Материалы Всемирного банка для учащихся. Статья Глобализация [Электронный ресурс]. — Режим доступа: <http://www.un.org/ru/youthink/globalization.shtml>.

47. Международная стандартная торговая классификация [Электронный ресурс]. — Режим доступа: https://unstats.un.org/unsd/publication/seriesm/seriesm_34rev4r.pdf.
48. Методика расчета показателей «Доля продукции высокотехнологичных и наукоемких отраслей в валовом внутреннем продукте» и «Доля продукции высокотехнологичных и наукоемких отраслей в валовом региональном продукте субъекта Российской Федерации» [утверждена Приказом Росстата от 28.02. 2013 г. № 81].
49. Методологические пояснения Росстата по оценке Национальных счетов [Электронный ресурс]. — Режим доступа: http://www.gks.ru/free_doc/new_site/vvp/metod.htm.
50. Методологические положения по статистике (выпуск 1,2,3,4,5) [Электронный ресурс]. — Режим доступа: http://www.gks.ru/bgd/free/B99_10/Main.htm.
51. Мурадов, К. Ю. Аналитические возможности альтернативной статистики цепочек создания добавленной стоимости в товарных потоках / К. Ю. Мурадов, А.Н. Пономаренко // Вопросы статистики. — 2014. — № 9. — С. 12-23.
52. Национальные счета России в 1989–1994 гг. / Госкомстат России. — М., 1995. — 185 с.
53. Национальные счета России в 2011-2016 годах [Электронный ресурс]. — Режим доступа: http://www.gks.ru/bgd/regl/b17_15/Main.htm.
54. Оболенский, В.П. Технологическая модернизация промышленности: вклад импорта / В.П. Оболенский // Российский внешнеэкономический вестник. — 2010. — № 8.— С. 33-38.
55. Общероссийский классификатор видов экономической деятельности (ОКВЭД-1) (с учетом изменений 3/2011), ОК 029-2007 (Кдес Ред.1.1) [Электронный ресурс]. — Режим доступа: <http://www.gks.ru/metod/classifiers.html>.
56. Общероссийским классификатором продукции по видам экономической деятельности (ОКПД-2), ОК 034-2014 (КДЕС Ред. 2) [Электронный ресурс]. — Режим доступа: <http://www.gks.ru/metod/classifiers.html>.
57. Основные направления таможенно-тарифной политики на 2017 год и плановый период 2018 и 2019 годов [Электронный ресурс]. — Режим доступа: <http://council.gov.ru/media/files/wWHnCtbuTLsvKZD0Cr3mMctYJWvWOSSE.pdf> (проект).
58. Основные направления бюджетной, налоговой и таможенно-тарифной политики на 2018 год и плановый период 2019 и 2020 годов [Электронный ресурс]. — Режим доступа: https://www.minfin.ru/ru/document/?id_4=119695#_Toc494788036.

59. Отраслевые планы по импортозамещению, разработанные Министерством промышленности и торговли Российской Федерации [Электронный ресурс]. — Режим доступа: <https://gisp.gov.ru/plan-import-change/>.
60. Официальный сайт Федеральной службы государственной статистики [Электронный ресурс]. — Режим доступа: <http://www.gks.ru/>.
61. Официальный сайт Центрального банка Российской Федерации [Электронный ресурс]. — Режим доступа: <http://www.cbr.ru/>.
62. Переходные ключи между Товарной номенклатурой внешнеэкономической деятельности Евразийского экономического союза ТН ВЭД ЕАЭС и Общероссийским классификатором продукции по видам экономической деятельности ОК 034-2014 ОКПД2 [Электронный ресурс]. — Режим доступа: <http://economy.gov.ru/minec/activity/sections/classifiers/>.
63. Перечень наименее развитых стран - пользователей системы тарифных преференций Таможенного Союза [утв. Решением Межгосударственного Совета ЕврАзЭС от 27.11.2009 № 18, Решением Комиссии Таможенного союза от 27.11.2009 № 130].
64. Перечень приоритетных и критических видов продукции, услуг и программного обеспечения с точки зрения импортозамещения и национальной безопасности [Электронный ресурс]. — Режим доступа: <https://tagancity.ru/uploads/documents/news/2015/produkcia.pdf>.
65. Перечень развивающихся стран - пользователей системы тарифных преференций Таможенного Союза [утв. Решением Межгосударственного Совета ЕврАзЭС от 27.11.2009 № 18, Решением Комиссии Таможенного союза от 27.11.2009 № 130) (ред. от 16.05.2012].
66. Перечень товаров, происходящих и ввозимых из развивающихся и наименее развитых стран, при ввозе которых предоставляются тарифные преференции [утв. Решением Межгосударственного Совета ЕврАзЭС от 27.11.2009 № 18, Решением Комиссии Таможенного союза от 27.11.2009 № 130, ред. от 26.03.2013].
67. План мероприятий по содействию импортозамещению в сельском хозяйстве на 2014 - 2015 год [утв. распоряжением Правительства РФ от 2 октября 2014 г. № 1948-р].
68. Подобедова, Л. Санкции США ударили по 90% российских нефтегазовых компаний [Электронный ресурс] / Л. Подобедова, А. Сотникова, А.Лемешко // РБК. — 2014. — 12 сентября. — Режим доступа: [http://www.rbc.ru/economics/12/09/2014/948761.shtml/](http://www.rbc.ru/economics/12/09/2014/948761.shtml).
69. Политология. Словарь. — М: РГУ. В.Н. Коновалов, 2010.

70. Пономаренко, А. Н. Глобальные производственные цепочки и новая статистика движения добавленной стоимости в международной торговле / А. Н. Пономаренко, К. Ю. Мурадов // В кн.: Статистика как средство международных коммуникаций: Материалы международной научно-практической конференции / Отв. ред.: И. И. Елисеева, Ю. Нерадовская, И. Русакова. — СПб.: Нестор-История, 2014. — С. 118-120.
71. Пономаренко, А. Н. Новая статистика движения добавленной стоимости в международной торговле / А. Н. Пономаренко, К. Ю. Мурадов // Экономический журнал Высшей школы экономики. —2014. — Т. 18. — № 1. — С. 43-79.
72. Приказ Минэнерго России от 31.03.2015 № 210 «Об утверждении Плана мероприятий по импортозамещению в нефтеперерабатывающей и нефтехимической отраслях промышленности Российской Федерации».
73. Приказ ФТС РФ от 18.12.2006 № 1329 «Об утверждении методологии исчисления системы индексов внешней торговли на основе данных таможенной статистики».
74. Протокол о мерах нетарифного регулирования в отношении третьих стран [Приложение № 7 к Договору о Евразийском экономическом союзе].
75. Решение Межгосударственного совета ЕврАзЭС от 27 ноября 2009 г. № 18 «О едином таможенно-тарифном регулировании Таможенного союза Республики Беларусь, Республики Казахстан, Российской Федерации».
76. Рикардо, Д. Начала политической экономии и налогового обложения / Д. Рикардо. — М.: Издательство: ЭКСМО, 2007. — 960 с.
77. Россия запретила импорт продовольствия на \$9 млрд в ответ на санкции [Электронный ресурс]. — Режим доступа: <http://tass.ru/ekonomika/1367515>.
78. Сайт Европейской экономической комиссии ООН [Электронный ресурс]. — Режим доступа: <http://www.un.org/ru/ecosoc/unece/index.shtml>.
79. Самуэльсон, П. Экономика / П. Самуэльсон — М.: Издательство «Прогресс», 1964. — 843 с.
80. Саришвили, Г.Н. Регулирование деятельности ТНК в мировой экономике / Г.Н. Саришвили // Российский внешнеэкономический вестник. — 2012.—№ 12. — С. 3-6.
81. Саяпова, А.Р. К вопросу о применении межотраслевого баланса в ценах покупателей в прогнозных расчетах / А.Р. Саяпова // Научные труды: Институт народнохозяйственного прогнозирования РАН. — 2012. — Т. 10. — С. 138-147.
82. Саяпова, А.Р. Таблицы «Затраты-Выпуск» в анализе и прогнозировании структурных параметров экономики региона / А.Р. Саяпова // Проблемы прогнозирования. — 2004. — № 6. — С. 28-41.

83. Саяпова, А.Р. Прогнозирование доходов и спроса домашних хозяйств региона с использованием модели «Затраты-Выпуск» (на примере Республики Башкортостан) / А.Р. Саяпова, Р.С. Ишбулатов // Проблемы прогнозирования. — 2010. — № 2 (119). — С. 99-109.
84. Серебряков, Г.Р. Опыт построения межотраслевой модели равновесия российской экономики / Г.Р. Серебряков // Проблемы прогнозирования. — 2000. — №2. — С. 3-19.
85. Симола, Х. Качество российской статистики импорта/ Х. Симола // ЭКО. — 2012. — №3. — С. 95-105.
86. Симонова, М.Д. Некоторые вопросы методологии сравнительного анализа условий внешней торговли и динамики макроэкономических показателей/ М.Д. Симонова // Вопросы статистики. — 2011. — №5. — С. 53-56.
87. Система моделей народнохозяйственного планирования. Разд. 2, 3 / Под ред. Федоренко Н.П., Баранова Э.Ф. — М.: Наука, 1982.
88. Система национальных счетов 1993 года [Электронный ресурс]. — Режим доступа: <https://unstats.un.org/unsd/nationalaccount/docs/1993sna.pdf>.
89. Система национальных счетов 2008 года. — Нью-Йорк. — 2012 г.
90. Система таблиц «Затраты - Выпуск» России за 1995 год. Стат. сб./ Госкомстат России. — М., 2000. — 105 с.
91. Система таблиц «Затраты - Выпуск» России за 1996-1998 годы. Стат. сб./ Госкомстат России. — М., 2001. — 179 с.
92. Система таблиц «Затраты - Выпуск» России за 1998-1999 годы. Стат. сб./ Госкомстат России. — М., 2002. — 224 с.
93. Система таблиц «Затраты - Выпуск» России за 2000 год. Стат. сб./ Госкомстат России. — М., 2003. — 116 с.
94. Система таблиц «Затраты - Выпуск» России за 2001 год: Стат. сб./ Федеральная служба государственной статистики. — М., 2004. — 116 с.
95. Система таблиц «Затраты - Выпуск» России за 2002 год. Стат. сб./ Росстат. — М., 2005. — 116 с.
96. Система таблиц «Затраты - Выпуск» России за 2003 год. Стат. сб./ Росстат. — М., 2006. — 116 с.
97. Скидельски, Р. Кейнс. Возвращение мастера / Р. Скидельски — М.: ООО «Юнайтед Пресс», 2011. — 253 с.

98. Слободянник, С.Н. Анализ и прогнозирование сдвигов в уровне и структуре энергопотребления России: дис. ... канд. экон. наук: 08.00.05 / Слободянник Светлана Николаевна. — М., 2015. — 180 с.
99. Смит, А. Исследование о природе и причинах богатства народов: пер. с англ./ А. Смит. — М.: Соцэкгиз, 1962.
100. Спартак, А.Н. Развитие и международно-правовое регулирование процессов региональной экономической интеграции: новые тенденции и явления в начале XXI века / А.Н. Спартак // Российский внешнеэкономический вестник. — 2010. — № 7. — С. 28-37.
101. Статистика международной торговли товарами: Руководство для составителей, первое пересмотренное издание / Организация Объединенных Наций. — Нью-Йорк, 2015. — 364 с.
102. Стиглиц Дж. Неверно оценивая нашу жизнь: Почему ВВП не имеет смысла? / Дж. Стиглиц, Ж.-П. Фитусси / Доклад Комиссии по измерению эффективности экономики и социального прогресса / Пер. с англ. И. Кушнаревой; науч. ред. перевода Т. Дробышевская. — М.: Изд-во Института Гайдара, 2016. — 216 с.
103. Стиглиц Дж. Глобализация: тревожные тенденции / Дж. Стиглиц / Пер. с англ. Г.Г. Пирогова. — М.: Национальный общественно-научный фонд, 2003. — 304 с.
104. Стиглиц Дж. Крутое пике. Америка и новый экономический порядок после глобального кризиса / Дж. Стиглиц — М.: Эксмо, 2011. Стиглиц Дж. Крутое пике. Америка и новый экономический порядок после глобального кризиса / Дж. Стиглиц — М.: Эксмо, 2011. 512 с.
105. Стратегия национальной безопасности Российской Федерации до 2020 года [утверждена Указом Президента Российской Федерации от 12.05.2009 №537 (утратил силу)].
106. Стратегия национальной безопасности Российской Федерации [утверждена Указом Президента Российской Федерации от 31.12.2015 № 683].
107. Стрижкова, Л. А. Методические аспекты построения экспертных оценок таблиц «Затраты-Выпуск» и оценка процессов в российской экономике с применением межотраслевого инструментария / Л.А. Стрижкова, С.И. Каширская, Ю.А. Новиков // XVI Апрельская международная научная конференция по проблемам развития экономики и общества. В четырех книгах. Отв. ред. Е. Ясин. — М.: НИУ ВШЭ, 2016. — Книга 1. — С. 438-456.

108. Стрижкова, Л.А. Использование таблиц «Затраты-Выпуск» при оценке зависимости российской экономики от импорта и процессов импортозамещения / Л.А. Стрижкова // Вопросы статистики. — 2016. — №5. — С. 3-22.
109. Стрижкова, Л.А. О структуре стоимости конечной отечественной продукции на основе межотраслевого метода/ Л.А. Стрижкова // Экономист. — 2013. — №6 — С. 61-71.
110. Стрижкова, Л.А.Инструментарий прогнозирования импорта и экспорта в многоблочной межотраслевой модели ИМЭИ / Л.А. Стрижкова, С.И. Каширская, Л.И. Тишина, С. Н. Слободянник // XV Апрельская международная научная конференция по проблемам развития экономики и общества. В четырех книгах. Отв. ред. Е. Ясин. — М.: НИУ ВШЭ, 2015. — Книга 1. — С. 184-193.
111. Стрижкова, Л.А. О подходах к повышению эффективности использования межотраслевого инструментария в системе сценарно-прогнозных расчетов / Л.А. Стрижкова, А.Г. Куранов, В.П. Журавский, Л.И. Тишина, С.Н. Слободянник // XIV Апрельская международная научная конференция по проблемам развития экономики и общества. В четырех книгах. Отв. ред. Е. Ясин. — М.: НИУ ВШЭ, 2014,. — Книга 1. — С. 265-276.
112. США решили повысить вдвое пошлины на алюминий и сталь из Турции [Электронный ресурс] // Ведомости. — 2018. — 10 августа. — Режим доступа: <https://www.vedomosti.ru/economics/news/2018/08/10/777890-ssha>.
113. Таблицы «Затраты-Выпуск» Росстата за 2011-2015 гг. [Электронный ресурс]. — Режим доступа: http://www.gks.ru/wps/wcm/connect/rosstat_main/rosstat/ru/statistics/accounts/#.
114. Татаркин А. Уроки зарубежного опыта импортозамещения / А. Татаркин, И. Макарова, Р. Рудаков // Экономист. — 2016. — №5. — С. 14-29.
115. Терехов, А. Б. Свобода торговли: анализ опыта зарубежных стран / А.Б. Терехов. — М.: Экономика, 1991. — 190 с.
116. Тишина, Л.И. Факторные функции спроса на импортные товары по основным направлениям использования: конечное потребление, промежуточное потребление и валовое накопление / Л.И. Тишина // Научные труды: Институт народнохозяйственного прогнозирования РАН. — 2014. — Т. 12. — С. 76-96.
117. Узяков, М.Н. О качестве научного предвидения / М. Н. Узяков // Проблемы прогнозирования. — 2008. — № 1. — С. 3-17.
118. Узяков, М.Н. Проблемы построения межотраслевой модели равновесия российской экономики / М.Н. Узяков // Проблемы прогнозирования. — 2000. — №2. — С. 20-33,

119. Узяков, М.Н. Макроэкономическая политика и ее последствия (возможности анализа и обоснования с помощью экономико-математического инструментария) / М.Н. Узяков, В.М. Ефимов, Г.Р. Серебряков, О.Ю. Шибалкин, А.А. Широв С.П. Шошкин, А.А. Янтовский // Проблемы прогнозирования. — 2003. — № 4. — С. 1-21.
120. Узяков, М.Н. Проблемы создания многоуровневой системы моделей прогнозирования внешней торговли в условиях переходной экономики / М.Н. Узяков, А.В. Ткаченко, Н.Н.Сапова, А.А.Херсонский, А.А.Широв, С.П.Шошкин, А.А. Янтовский // Научные труды: Институт народнохозяйственного прогнозирования РАН. — 2004. — Т. 2. — С. 10-23.
121. Указ Президента Российской Федерации от 29.06.2016 № 305 «О продлении действия отдельных специальных экономических мер в целях обеспечения безопасности Российской Федерации».
122. Указ Президента РФ от 06.08.2014 № 560 «О применении отдельных специальных экономических мер в целях обеспечения безопасности Российской Федерации».
123. Улин, Б. (Олин Б.) Межрегиональная и международная торговля / Б. Улин. — М.: Дело, 2004. —416 с.
124. Факторы спроса на импортные товары инвестиционного назначения в России / Идрисов Г.И.; под ред. Синельникова-Мурылева С.Г.; – М.: Ин-т Гайдара, 2010. – 204 с.
125. Федеральный закон от 13 октября 1995 г. № 157-ФЗ «О государственном регулировании внешнеторговой деятельности» (отменен).
126. Федеральный закон от 08.12.2003 № 165-ФЗ (ред. от 11.07.2011) «О специальных защитных, антидемпинговых и компенсационных мерах при импорте товаров».
127. Федеральный закон от 28 декабря 2010 г. № 390-ФЗ «О безопасности».
128. Федеральный закон от 30 декабря 2006 г. № 281-ФЗ «О специальных экономических мерах».
129. Фирсов, И.В. Проблемы нормативно-правового определения понятия «экономическая безопасность российской федерации / И.В. Фирсов// Вестник Московского университета МВД России. — 2012. — №7. — С. 211-217.
130. Хукман, Б. Торговая политика. Пока все в порядке? [Электронный ресурс] / Б. Хукман // Финансы и развитие. — 2012. — №2 (выпуск 49). — С. 17-20. — Режим доступа: <http://www.imf.org/external/russian/pubs/ft/fandd/2012/06/pdf/fd0612r.pdf>.
131. Чеклина, Т.Н. Особенности таможенных союзов развивающихся стран / Т.Н. Чеклина // Российский внешнеэкономический вестник. — 2010. — № 7. — С. 60-67.

132. Шагайда, Н.И. Продовольственное эмбарго и выбор приоритетов / Н. И. Шагайда, В.Я. Узун // Вопросы экономики. — 2016. — №7. — С. 93-105.
133. Широв, А.А. Изменения структуры импорта в условиях развивающейся экономики России / А.А. Широв // Научные труды: Институт народнохозяйственного прогнозирования РАН/ Гл. ред. А.Г. Коровкин. — М.: МАКС Пресс, 2005. — С. 40-58.
134. Широв, А.А. Опыт разработки внешнеторгового блока межотраслевой модели / А.А. Широв // Научные труды: Институт народнохозяйственного прогнозирования РАН/ Гл. ред. А.Г. Коровкин. — М.: МАКС Пресс, 2003. — С. 59-78.
135. Широв А.А. Интегрированный межотраслевой баланс как элемент анализа и прогнозирования связей на постсоветском пространстве / А.А. Широв. А.Р. Саяпова. А.А. Янтовский // Проблемы прогнозирования. — 2015. — № 1 (148). — С. 11-21.
136. Широв, А.А., Межотраслевая макроэкономическая модель RIM - развитие инструментария в современных экономических условиях / А.А. Широв, А.А. Янтовский // Проблемы прогнозирования. 2017. № 3 (162). С. 3-18.
137. Широв, А.А. Межотраслевая макроэкономическая модель как ядро комплексных прогнозных расчетов/ А.А. Широв // Проблемы прогнозирования. — 2014. — № 3 (144). — С. 18-31.
138. Широв, А.А. Опыт разработки инструментария долгосрочного макроэкономического прогнозирования / А.А. Широв, А.А. Янтовский // Научные труды: Институт народнохозяйственного прогнозирования РАН/ Гл. ред. А.Г. Коровкин. — М.: МАКС Пресс, 2008. — С. 96-110.
139. Экономика: Меркель отказалась увеличить зависимость Германии от российского газа [Электронный ресурс] // Электронный журнал «Обозреватель». — 2011 — Режим доступа: <http://obozrevatel.com/abroad/merkel-otkazalas-uvelichit-zavisimost-germanii-ot-rossijskogo-gaza.htm>.
140. Экономическая статистика: Учебник. — 3-е изд., перераб. и доп. / Под ред. проф. Ю.Н. Иванова. — М.: ИНФРА-М, 2006. — 736 с. — (Классический университетский учебник).
141. Экономическая школа. Альманах, том 7, Международная экономика / отв. ред. А. П. Киреев, В. Д. Матвеенко. — СПб.: «Экономическая школа» ГУ ВШЭ, 2011.
142. Яковсев, П. Импортозамещение в Аргентине: цели и результаты / П. Яковсев // Мировая экономика и международные отношения. — 2016. — №5. — С. 20-25.
143. Ярёменко, Ю.В. Приоритеты структурной политики и опыт реформ / Ю.В. Ярёменко. — М.: Наука, 1999. — 414 с.

144. Ярёменко, Ю.В. Теория и методология исследования многоуровневой экономики / Ю.В. Ярёменко. — М.: Наука, 1997.
145. Afzal, M. Exchange rate response of import demand in Pakistan/ M. Afzal // Sarhad J. Agric. — 2007.— Vol. 23. — No. 4.
146. Balassa, B. Trade Liberalization and Revealed Comparative Advantage / M. Balassa // Manchester School of Economic and Social Studies. — 1965 — No 33(2). — P. 99-123.
147. Chani, M. I. The Role of Expenditure Components in Determination of Import Demand: Empirical Evidence from Pakistan / M. I.Chani, A. R. Chaudhary // Pak. J. Commer. Soc. Sci. — 2012. —Vol. 6 (1). — P. 35-52.
148. Crozet, M. Collateral Damage: The Impact of the Russia Sanctions on Sanctioning Countries' Exports [Электронный ресурс] / M. Crozet, J. Hinz. — Режим доступа : http://www.cepii.fr/PDF_PUB/wp/2016/wp2016-16.pdf.
149. Degain, C. Trade in Value-Added: Concepts, Methodologies and Challenges [Электронный ресурс] / C. Degain // Материалы XIV Апрельской международной научной конференции по проблемам развития экономики и общества НИУ ВШЭ. — 2013. — 2-5 апреля. — Режим доступа: <http://conf.hse.ru/2013/program>.
150. Dietzenbacher, E. The Role of Brazilian Regions in the Global Value Chain [Электронный ресурс] / E. Dietzenbacher // Материалы XIV Апрельской международной научной конференции по проблемам развития экономики и общества НИУ ВШЭ. — 2013. — 2-5 апреля. — Режим доступа: <http://conf.hse.ru/2013/program>.
151. Dutta, D. An Aggregate Import Demand Function for India: A Cointegration Analysis / D. Dutta, N. Ahmed // School of Economics and Political Science. — University of Sydney, 2006.
152. Farinelli, B. Import demand for Brazilian ethanol: a cross-country analysis / B.Farinelli, C.A. Carter, C.-Y. C Lin., D. A. Sumner // Journal of Cleaner Production. — 2009. — № 17(1). — P. 9-17.
153. Gnidchenko, A. Net Comparative Advantage Index: Overcoming the Drawbacks of the Existing Indices [Электронный ресурс] / A. Gnidchenko, V. Salnikov // National Research University Higher School of Economics, Basic Research Program Working Paper No. WP BRP 119/EC/2015. — Режим доступа: <https://www.hse.ru/data/2015/12/29/1136287015/119EC2015.pdf>.
154. Hong, P. Import Elasticities Revisited / P. Hong // Economic and Social Affairs. — 1999. — № 10.

155. Khalid, I. Al. Aggregate Import Demand Function For Saudi Arabia: An Error Correction Approach / I. Al. Khalid, A.-Y. Nourah // Journal of Economic & Administrative Sciences. — 2002. — Vol. 18. — No.1. — P. 83-100.
156. Krugman, P., Was it all in Ohlin? / P. Krugman // Bertil Ohlin: A Centennial Celebration 1899-1999. Massachusetts Institute of Technology. — 2002. — P. 389 – 405.
157. Lamy, P. Trade and Public Policies: A closer look at non-tariff measures in the 21st Century [Электронный ресурс] / P. Lamy. — Режим доступа: http://www.wto.org/english/news_e/sppl_e/sppl243_e.htm.
158. Santos-Paulino, A. U. The effects of trade liberalisation on imports in selected developing countries / A.U. Santos-Paulino // Studies in Economics 0110, School of Economics, University of Kent. — 2001.
159. Standard International Trade Classification, Rev.3 [Электронный ресурс]. — Режим доступа: <https://unstats.un.org/unsd/cr/registry/regcst.asp?Cl=14>.
160. Wanga, Y.-H. Estimating the import demand function for China / Y.-H. Wanga, J.-D. Lee // Economic Modeling. — 2012. — Volume 29. — Issue 6. — P. 2591–2596.
161. Yazdani, S. Corn Import Demand Model in Iran; Political Factors Application / S. Yazdani, H. Shahbazi, M. Haghsheno, S. H. Barikani Sadat // American-Eurasian J. Agric. & Environ. Sci.. — 2008. — №4 (5). — P. 633-639.
162. Zhou, Y. Import demand functions: evidence from CIBs / Y. Zhou, S. Dube // Journal of economic development. — 2011. — Volume 36. — Number 4.

Приложение А Коды и наименования видов деятельности ОКВЭД-1

Код ОКВЭД	Название
A	сельское хозяйство, охота и лесное хозяйство
B	рыболовство, рыбоводство
C	добыча полезных ископаемых
CA	добыча топливно-энергетических полезных ископаемых
CB	добыча полезных ископаемых, кроме топливно-энергетических.
D	обрабатывающие производства
DA	производство пищевых продуктов, включая напитки, и табака
DB	текстильное и швейное производство
DC	производство кожи, изделий из кожи и производство обуви
DD	обработка древесины и производство изделий из дерева
DE	целлюлозно-бумажное производство; издательская и полиграфическая деятельность
DF	производство кокса, нефтепродуктов
DG	химическое производство
24,4	фармацевтика
DH	производство резиновых и пластмассовых изделий
DI	производство прочих неметаллических минеральных продуктов
DJ	металлургическое производство и производство готовых металлических изделий
DK	производство машин и оборудования
DL	производство электрооборудования, электронного и оптического оборудования
DM	производство транспортных средств и оборудования
DN	прочие производства
36	производство мебели и прочей продукции, не включенной в другие группировки
37+23.3+ 24.61+29.6	прочая продукция обрабатывающих производств
E	производство и распределение электроэнергии, газа и воды
F	строительство
G	оптовая и розничная торговля; ремонт автотранспортных средств, мотоциклов, бытовых изделий и предметов личного пользования
H	гостиницы и рестораны
I	транспорт и связь
J	финансовая деятельность
K	операции с недвижимым имуществом, аренда и предоставление услуг
L	государственное управление и обеспечение военной безопасности; обязательное социальное обеспечение
M	образование
N	здравоохранение и предоставление социальных услуг
O	предоставление прочих коммунальных, социальных и персональных услуг

Источник: Общероссийский классификатор видов экономической деятельности ОК 029-2007 (КДЕС Ред. 1.1) с учетом изменений 03.2011.

Приложение Б Структура товарного импорта в разрезе основных группировок ОКПД-1 за 2003, 2012 и 2016 гг. в сопоставимых ценах 2003 г.

Код ОКПД-1	2003	2012	2016	в процентах
				Разница за период 2003-2016 гг.
Импорт товаров промышленного производства (C+D+E)	100,0	100,0	100,0	-
C	3,1	0,8	1,3	-1,7
CA	1,6	0,2	0,4	-1,2
CB	1,4	0,6	1,1	-0,4
D	96,8	99,2	98,7	1,9
DA	17,2	6,0	7,9	-9,3
DB	3,7	4,3	4,6	0,9
DC	1,0	0,8	0,7	-0,3
DD	0,6	0,6	0,4	-0,2
DE	3,9	2,3	2,5	-1,4
DF без 23.3	0,5	0,9	0,8	0,3
DG без 24.61	12,9	11,0	14,1	1,2
24.4	4,9	4,9	5,7	0,9
DH	3,1	2,8	2,9	-0,2
DI	2,3	1,6	1,6	-0,7
DJ	8,9	7,0	7,0	-1,9
DK без 29.6	16,3	18,5	19,7	3,3
DL	12,5	18,7	17,3	4,8
DM	10,9	29,7	18,4	7,5
Прочие D	3,0	2,6	2,1	-0,9
E	0,2	0,0	0,0	-0,2

Источник: рассчитано автором.

Приложение В Доля расходов на импортные сырье, материалы, покупные изделия в расходах на приобретение, сырья, материалов, покупных полуфабрикатов и комплектующих изделий для производства и продажи продукции (товаров, работ, услуг) за 2005-2016 гг.

Вид экономической деятельности	Код ОКВЭД	2005	2006	2007	2008	2009	2010	2011	2012	2013	2014	2015	2016
Всего		8,8	8,5	10,4	10,0	10,7	11,6	13,7	14,1	14,6	14,0	11,9	11,8
Сельское хозяйство, охота и лесное хозяйство	A	3,0	2,8	3,3	3,2	3,3	2,9	2,9	3,4	3,6	3,8	3,8	3,8
Сельское хозяйство, охота и предоставление услуг в этих областях	01	2,8	н/д	3,1	3,1	3,1	2,4	2,7	3,1	3,4	3,6	3,7	3,7
Растениеводство	01.1	2,2	н/д	3,0	3,1	3,1	2,9	2,7	4,0	2,6	3,5	3,8	4,5
Животноводство	01.2	3,3	н/д	2,8	2,8	3,0	2,2	2,7	2,7	3,3	3,5	3,6	3,3
Лесное хозяйство, лесозаготовки и предоставление услуг в этих областях	02	8,3	н/д	8,2	4,5	9,4	17,1	11,0	14,6	13,5	11,0	8,7	7,7
Рыболовство, рыбоводство	B	22,7	25,2	24,4	29,9	32,5	28,3	34,6	36,8	44,9	37,2	35,0	47,3
Промышленное производство	C+D+E	8,9	9,0	11,8	11,3	11,7	12,8	14,7	15,6	15,9	15,4	13,6	13,3
Добыча полезных ископаемых	C	7,0	4,1	3,7	4,0	3,7	3,8	4,9	6,5	6,8	5,9	3,1	4,5
Добыча топливно-энергетических полезных ископаемых	CA	6,4	2,8	2,3	2,5	1,5	1,4	2,2	3,7	3,7	2,5	3,1	1,8
Добыча каменного угля, бурого угля и торфа	10	3,6	3,7	4,1	2,7	1,9	1,2	2,0	1,9	1,3	1,2	1,1	0,5
Добыча сырой нефти и природного газа; предоставление услуг в этих областях	11	7,8	0,7	1,9	2,5	1,5	1,4	2,3	4,5	4,7	2,8	3,8	2,3
Добыча сырой нефти и нефтяного (попутного) газа; извлечение фракций из нефтяного (попутного) газа	11.10.1	9,4	1,2	0,6	0,5	0,8	0,3	0,3	0,3	0,5	0,4	0,6	0,6
Добыча природного газа и газового конденсата	11.10.2	2,0	7,6	0,0	0,0	0,2	0,0	3,9	2,9	1,2	0,3	0,9	0,2

Добыча урановой и ториевой руд	12	0,0	0,5	0,3	0,1	0,2	6,1	0,0	0,7	0,0	н/д	н/д	н/д
Добыча полезных ископаемых, кроме топливно-энергетических	СВ	8,3	7,3	8,6	8,9	12,3	13,9	16,3	13,9	16,3	17,1	15,0	13,9
Добыча металлических руд	13	9,5	8,5	10,0	10,4	14,4	16,4	20,4	17,0	19,5	21,7	17,8	15,0
Добыча и обогащение железных руд	13.1	2,5	1,6	4,6	5,4	7,3	10,1	9,9	9,4	21,1	17,6	11,9	15,7
Добыча и обогащение руд цветных металлов, кроме урановой и ториевой руд	13.2	14,4	13,8	14,5	14,2	17,9	19,3	25,4	20,0	18,7	24,0	20,7	14,8
Добыча прочих полезных ископаемых	14	4,7	4,1	5,2	5,8	6,3	6,1	4,7	5,1	8,4	6,5	8,5	11,7
Обрабатывающие производства	D	9,4	9,6	12,5	12,0	12,6	13,8	15,8	16,4	16,8	16,2	14,3	14,1
Производство пищевых продуктов, включая напитки, и табака	DA	17,8	18,2	18,0	18,4	19,3	18,8	18,0	16,3	17,0	16,0	16,1	15,7
Текстильное и швейное производство	DB	12,2	14,8	16,7	19,8	20,7	19,6	20,4	23,6	27,2	29,0	29,6	29,1
Производство кожи, изделий из кожи и производство обуви	DC	14,2	11,4	10,2	12,0	11,7	15,6	12,8	16,9	13,1	14,3	14,7	13,8
Обработка древесины и производство изделий из дерева	DD	5,7	5,8	6,8	7,3	9,5	10,1	10,2	9,7	9,8	9,9	8,6	7,7
Целлюлозно-бумажное производство; издательская и полиграфическая деятельность	DE	16,1	15,8	13,8	17,3	14,8	16,9	17,7	20,6	20,0	22,7	19,7	20,7
Производство кокса и нефтепродуктов	23.9	3,1	0,3	9,4	0,4	0,4	0,4	0,8	0,5	0,5	0,3	0,5	0,6
Химическое производство	DG	10,7	10,6	11,8	10,8	12,5	12,6	14,1	15,2	17,3	16,5	17,3	18,9
Производство фармацевтической продукции	24.4	25,3	н/д	23,1	29,2	32,7	38,8	43,6	45,2	48,4	48,2	45,6	45,4
Производство резиновых и пластмассовых изделий	DH	14,1	16,5	27,2	28,6	24,1	27,9	25,5	25,9	25,7	28,0	22,6	22,3
Производство прочих неметаллических минеральных продуктов	DI	7,0	7,6	9,8	8,6	9,2	10,2	10,6	10,1	11,4	10,8	11,6	12,3
Металлургическое производство и производство готовых металлических изделий	DJ	4,7	5,2	5,9	6,7	9,1	9,6	10,3	8,7	9,1	10,4	10,7	9,8
Производство машин и оборудования	DK	13,0	14,9	16,1	17,6	22,4	20,5	25,7	29,3	30,1	35,1	28,4	28,1

Производство электрооборудования, электронного и оптического оборудования	DL	12,3	15,3	19,4	17,8	17,6	23,3	23,3	25,5	24,1	22,0	20,3	19,6
Производство транспортных средств и оборудования	DM	10,7	11,9	16,0	21,2	21,1	28,4	36,8	41,3	42,5	40,9	33,3	30,3
Прочие производства	DN+39.9	4,6	6,4	5,8	5,9	7,9	5,7	6,9	8,1	7,8	7,8	9,9	6,1
Производство мебели и прочей продукции, не включенной в другие группировки	36	7,1	-	6,8	12,0	15,5	8,8	9,9	12,5	9,3	8,3	19,0	11,7
Производство и распределение электроэнергии, газа и воды	E	1,9	2,0	3,0	2,1	3,3	3,0	3,1	3,2	2,1	1,3	1,4	2,1
Строительство	F	6,1	6,0	5,5	5,0	6,5	6,6	10,5	8,1	7,0	6,0	4,7	5,6
Оптовая и розничная торговля; ремонт автотранспортных Средств, мотоциклов, бытовых изделий и предметов личного пользования	G	14,2	6,6	5,4	7,3	11,7	14,9	12,5	14,2	16,8	20,9	13,5	12,3
Гостиницы и рестораны	H	2,8	4,7	4,1	5,1	9,7	6,3	3,8	2,9	2,9	5,6	2,6	1,3
Транспорт и связь	I	9,1	11,4	5,0	6,1	7,6	5,7	12,1	10,1	16,8	7,3	3,2	4,6
Финансовая деятельность	J	1,1	н/д										
Операции с недвижимым имуществом, аренда и предоставление услуг	K	11,0	9,5	14,7	9,6	10,1	8,9	14,0	10,8	10,9	10,0	6,4	6,8
Государственное управление и обеспечение военной безопасности; социальное страхование	L	2,4	8,0	4,2	4,6	1,4	5,3	1,5	1,3	3,1	1,1	4,6	12,2
Образование	M	4,6	7,0	20,2	11,0	5,8	5,8	6,3	6,5	8,9	6,1	4,9	4,9
Здравоохранение и предоставление социальных услуг	N	7,6	8,2	9,0	9,7	8,7	8,9	12,2	13,0	15,7	12,9	11,8	12,1
Предоставление прочих коммунальных, социальных и персональных услуг	O	5,5	6,4	9,2	11,1	8,6	12,3	12,8	8,8	7,3	4,7	6,4	7,3

Источник: данные формы статистического наблюдения «Основные сведения о деятельности организаций» (N «1-предприятие») за 2005-2016 гг.

Приложение Г Индикаторы импортосклонности за 2005-2016 гг. по видам промышленной продукции

Таблица Г.1 – Доля импортной продукции в объеме использованной в экономике продукции раздела С «Добыча полезных ископаемых».

Код ОКВЭД	Вид экономической деятельности	2005	2006	2007	2008	2009	2010	2011	2012	2013	2014	2015	2016	- 2005
РАЗДЕЛ С	ДОБЫЧА ПОЛЕЗНЫХ ИСКОПАЕМЫХ	2,0	1,8	1,9	2,5	1,7	1,6	2,0	1,6	1,4	1,6	1,7	1,2	-0,7
Подраздел СА	ДОБЫЧА ТОПЛИВНО-ЭНЕРГЕТИЧЕСКИХ ПОЛЕЗНЫХ ИСКОПАЕМЫХ	0,9	0,9	0,9	1,1	0,7	0,7	0,8	0,5	0,5	0,5	0,8	0,3	-0,6
10	Добыча каменного угля, бурого угля и торфа	4,0	4,3	4,1	5,0	4,4	4,1	5,7	3,9	3,8	3,4	3,3	2,0	-2,0
10.1	Добыча, обогащение и агл. каменного угля	4,4	4,7	4,4	5,2	4,7	4,3	5,8	4,0	4,0	3,5	3,4	1,9	-2,4
10.2	Добыча, обогащение и агл. бурого угля	0,4	0,6	0,9	1,8	0,9	2,2	3,4	2,7	1,6	2,5	2,4	2,6	2,2
10.3	Добыча и агломерация торфа	2,3	1,7	2,7	4,8	6,9	6,0	4,7	4,0	4,8	6,1	9,2	11,1	8,8
11	Добыча сырой нефти и природного газа; предоставление услуг в этих областях	0,6	0,6	0,6	0,7	0,4	0,3	0,1	0,2	0,2	0,3	0,6	0,1	-0,5
12	Добыча урановой и ториевой руд	0,0	0,0	0,0	0,0	0,0	7,0	0,0	0,0	0,0	н/д	н/д	н/д	н/д
Подраздел СВ	ДОБЫЧА ПОЛЕЗНЫХ ИСКОПАЕМЫХ, КРОМЕ ТОПЛИВНО-ЭНЕРГЕТИЧЕСКИХ	8,3	7,2	7,9	10,2	7,6	6,7	11,2	9,5	8,5	9,8	8,7	8,0	-0,3
13	Добыча металлических руд	9,9	8,1	8,8	11,8	7,8	6,4	14,1	12,0	10,2	13,2	11,9	11,0	1,1
13.1	Добыча и обогащение железных руд	11,6	8,0	9,0	9,4	12,0	6,6	17,1	13,1	10,5	14,2	13,7	12,6	1,0
13.2	Добыча и обогащение руд цветных металлов, кроме урановой и ториевой руд	8,0	8,2	8,5	15,0	5,3	6,2	11,2	11,2	9,9	12,4	10,9	10,2	2,2
14	Добыча прочих полезных ископаемых	5,4	5,9	6,4	7,5	7,1	7,4	7,2	6,9	6,8	6,6	6,0	5,6	0,2
14.1	Разработка каменных карьеров	3,9	3,5	2,2	1,5	1,2	1,3	1,8	1,9	1,9	1,2	1,3	1,8	-2,1
14.2	Добыча гравия, песка и глины	17,5	18,4	17,1	15,5	17,3	21,1	19,5	17,2	17,5	24,8	19,4	17,2	-0,3
14.3	Добыча минерального сырья для химических производств и производства удобрений	59,2	5,4	6,8	9,8	5,4	6,9	9,2	6,9	6,1	6,1	6,2	6,2	-52,9
14.4	Добыча и производство соли	46,1	42,0	43,1	54,6	52,6	55,8	46,5	36,1	45,7	42,7	39,1	42,0	-4,1
14.5	Добыча прочих полезных ископаемых, не включенных в другие группировки	1,9	2,4	2,5	3,5	4,5	3,0	2,5	2,7	2,2	2,1	2,6	2,7	0,9

Таблица Г.2 – Доля импортной продукции в объеме использованной в экономике продукции подраздела DA «Производство пищевых продуктов, включая напитки, и табака».

Код ОКВЭД	Вид экономической деятельности	2005	2006	2007	2008	2009	2010	2011	2012	2013	2014	2015	2016	2016 - 2003
Подраздел DA	ПРОИЗВОДСТВО ПИЩЕВЫХ ПРОДУКТОВ, ВКЛЮЧАЯ НАПИТКИ, И ТАБАКА	17,3	17,0	16,0	16,3	16,1	16,4	15,5	14,0	14,2	14,0	12,6	12,1	-5,2
15	Производство пищевых продуктов, включая напитки	17,8	17,4	16,4	16,7	16,5	16,9	16,0	14,5	14,5	14,4	12,9	12,3	-5,5
15.1	Производство мяса и мясопродуктов	28,6	31,3	28,0	30,0	30,4	26,6	25,2	23,9	21,2	18,3	15,6	12,7	-15,9
15.11	Производство мяса	65,8	74,1	73,3	76,5	77,1	71,6	76,8	60,7	56,3	45,1	40,1	36,0	-29,8
15.12	Производство мяса сельскохозяйственной птицы и кроликов	73,4	69,4	57,6	54,8	41,6	32,7	32,0	36,2	30,3	41,1	27,7	23,9	-49,5
15.13	Производство продуктов из мяса и мяса птицы	2,0	1,8	1,7	1,8	2,0	1,9	2,2	2,0	1,9	1,7	1,0	1,2	-0,9
15.2	Переработка и консервирование рыбо- и морепродуктов	39,4	44,0	43,0	43,3	40,1	40,2	37,8	35,7	36,3	38,5	35,3	36,0	-3,5
15.3	Переработка и консервирование картофеля, фруктов и овощей	37,1	29,8	27,5	29,3	29,9	31,1	28,9	26,7	25,7	26,5	28,9	33,1	-4,0
15.4	Производство растительных и животных масел и жиров	21,6	20,1	16,7	16,4	12,5	13,6	13,7	10,8	11,6	10,4	11,6	11,7	-9,9
15.41	Производство неочищенных масел и жиров	18,8	19,9	18,2	13,7	10,7	10,0	11,0	8,6	9,9	8,2	8,5	4,1	-14,7
15.41.1	Производство технических животных жиров, рыбьего жира и жиров морских млекопитающих	76,5	59,0	90,6	н/д	5,9	н/д	н/д	н/д	99,9	н/д	н/д	н/д	н/д
15.41.2	Производство неочищенных растительных масел	18,5	19,6	18,0	16,2	11,1	9,7	10,8	8,4	9,7	8,1	8,3	4,7	-13,8
15.42	Производство рафинированных масел и жиров	31,1	27,4	27,5	25,7	18,7	20,6	17,5	14,0	14,9	13,3	15,8	23,2	-7,9
15.43	Производство маргариновой продукции	7,0	7,1	3,3	3,5	4,0	5,3	7,3	5,6	6,7	6,7	6,0	6,6	-0,4
15.5	Производство молочных продуктов	12,7	11,5	12,3	12,4	12,1	15,4	13,6	12,4	14,5	12,9	10,5	11,7	-1,0
15.51	Переработка молока и производство сыра	13,8	12,1	13,0	13,0	12,7	16,2	14,4	12,8	15,0	13,3	10,8	12,1	-1,7
15.51.1	Производство цельномолочной продукции	3,0	2,9	3,4	3,2	2,8	4,0	4,4	3,2	3,8	3,8	3,5	3,6	0,6
15.51.2	Производство молока, сливок и других молочных продуктов в твердых формах	47,6	37,6	33,4	36,9	33,5	56,3	33,9	39,9	49,3	49,5	56,4	64,4	16,8

15.51.3	Производство коровьего масла	46,8	44,2	42,5	44,3	40,6	40,0	37,0	39,0	56,1	62,1	55,7	66,2	19,3
15.51.4	Производство сыра	45,7	34,7	36,2	36,4	39,0	44,7	41,9	47,8	45,0	37,4	27,5	25,1	-20,5
15.51.5	Производство сгущенных молочных продуктов и молочных продуктов, не включенных в другие группировки	0,5	0,5	0,7	0,7	1,0	2,7	2,1	2,5	2,9	4,2	3,9	6,2	5,7
15.52	Производство мороженого	1,2	1,6	1,7	2,1	2,1	2,3	2,1	3,1	3,8	4,6	3,4	3,4	2,2
15.6	Производство продуктов мукомольно-крупяной промышленности, крахмалов и крахмалопродуктов	7,6	7,7	6,1	5,8	7,3	8,1	7,3	7,4	8,9	13,8	12,0	10,3	2,7
15.7	Производство готовых кормов для животных	22,4	17,9	16,5	16,7	17,9	10,5	9,2	8,7	8,0	8,2	7,0	8,9	-13,6
15.8	Производство прочих пищевых продуктов	15,7	14,1	13,7	12,4	12,1	14,0	14,0	10,6	10,5	11,1	10,5	9,0	-6,7
15.9	Производство напитков	10,3	8,4	9,1	9,5	8,3	10,1	10,2	10,7	11,7	12,8	11,5	11,8	1,5
16	Производство табачных изделий	7,4	7,0	5,4	5,3	4,7	4,2	3,4	3,0	3,7	3,9	4,5	5,7	-1,7

Таблица Г.3 – Доля импортной продукции в объеме использованной в экономике продукции подраздела DB «Текстильное и швейное производство».

Код ОКВЭД	Вид экономической деятельности	2005	2006	2007	2008	2009	2010	2011	2012	2013	2014	2015	2016	2016 - 2003
Подраздел DB	ТЕКСТИЛЬНОЕ И ШВЕЙНОЕ ПРОИЗВОДСТВО	29,9	35,1	40,7	46,4	51,4	51,9	55,3	58,5	54,1	54,4	53,9	53,3	23,4
17	Текстильное производство	34,3	37,8	40,8	44,1	47,2	46,6	51,6	56,0	52,7	53,9	49,8	49,3	15,0
17.1	Прядение текстильных волокон	36,1	38,2	40,5	48,0	50,4	47,1	53,9	61,2	55,2	63,3	68,0	52,8	16,7
17.11	Прядение хлопчатобумажных волокон	29,7	35,5	41,0	50,9	58,2	52,0	59,2	66,2	66,6	77,6	91,4	77,9	48,2
17.12	Кардное прядение шерстяных волокон	49,2	42,5	27,2	37,2	23,1	28,8	72,2	55,5	33,4	39,6	12,9	118,5	69,3
17.13	Гребенное прядение шерстяных волокон	18,3	8,1	10,3	11,4	12,2	10,1	13,7	26,5	11,5	11,4	14,4	7,2	-11,1
17.14	Прядение льняных волокон	40,4	56,9	47,3	36,8	29,7	23,8	27,9	27,3	26,6	35,6	34,3	33,6	-6,8
17.15	Изготовление натуральных шелковых, искусственных и синтетических волокон	67,7	68,7	70,3	98,2	98,3	н/д	91,0	н/д	93,8	н/д	н/д	н/д	н/д
17.16	Производство швейных ниток	19,7	18,2	20,3	23,2	23,5	21,3	23,7	26,5	24,1	23,2	23,7	н/д	н/д
17.17	Подготовка и прядение прочих текстильных волокон	56,9	86,9	93,8	97,2	97,1	98,6	98,9	99,2	74,5	н/д	н/д	н/д	н/д
17.2	Ткацкое производство	19,0	21,1	22,4	24,3	27,2	27,8	34,6	39,0	31,7	38,2	31,8	38,5	19,5
17.21	Производство хлопчатобумажных тканей	9,8	11,0	13,1	16,2	15,1	15,3	22,2	25,1	18,2	16,7	19,5	25,4	15,6
17.22	Производство шерстяных тканей из волокон кардного прядения	5,1	6,9	9,9	8,9	17,2	16,2	15,5	16,7	13,6	32,1	23,6	27,9	22,8
17.23	Производство шерстяных тканей из волокон гребенного прядения	20,0	14,6	16,4	18,3	17,1	12,2	16,9	21,9	11,3	н/д	н/д	н/д	н/д
17.24	Производство шелковых тканей	29,4	28,8	30,7	29,5	35,1	38,6	43,0	50,6	44,5	51,7	33,5	45,7	16,3
17.25	Производство прочих текстильных тканей	43,9	52,2	49,4	48,6	54,5	56,7	58,3	67,9	62,6	73,6	69,1	67,4	23,5
17.3	Отделка тканей и текстильных изделий	0,0	0,0	0,0	0,0	0,0	0,0	0,0	0,0	0,0	0,0	0,0	0,0	0,0
17.4	Производство готовых текстильных изделий, кроме одежды	49,0	56,6	61,5	54,3	56,5	56,7	61,2	68,4	68,6	63,4	61,0	57,7	8,7

17.5	Производство прочих текстильных изделий	43,4	42,4	42,6	42,0	44,5	39,1	42,6	42,5	39,3	40,0	35,9	34,4	-9,0
17.6	Производство трикотажного полотна	82,6	86,3	88,6	92,1	96,3	93,0	90,6	90,6	91,4	85,4	82,6	78,0	-4,7
17.7	Производство трикотажных изделий	46,6	57,9	65,1	69,8	68,7	74,1	79,2	81,7	82,6	85,5	84,9	84,7	38,1
18	Производство одежды; выделка и крашение меха	24,4	32,0	40,6	48,8	56,2	57,5	58,8	60,6	55,2	54,8	57,7	56,8	32,4
18.1	Производство одежды из кожи	96,0	97,9	99,6	99,0	99,4	99,4	99,5	99,5	99,5	н/д	н/д	н/д	н/д
18.2	Производство одежды из текстильных материалов и аксессуаров одежды	23,7	31,2	40,3	48,5	56,0	56,7	57,5	59,4	54,4	53,9	56,9	55,7	32,1
18.21	Производство спецодежды	0,7	1,0	1,1	1,5	3,8	7,2	6,1	5,0	3,5	2,8	3,0	2,9	2,2
18.22	Производство верхней одежды	22,0	30,1	40,8	49,3	57,7	56,1	57,6	59,6	57,5	64,8	65,5	64,7	42,7
18.23	Производство нательного белья	44,0	57,6	67,4	74,8	78,6	78,8	84,7	84,0	84,4	88,2	86,7	83,7	39,7
18.24	Производство прочей одежды и аксессуаров	47,5	49,2	51,6	61,6	69,7	72,0	77,1	77,6	73,5	52,8	71,2	76,9	29,4
18.3	Выделка и крашение меха; производство меховых изделий	29,6	36,6	37,9	45,2	50,6	61,4	72,6	76,2	67,5	74,5	72,6	87,8	58,2

Таблица Г.4 – Доля импортной продукции в объеме использованной в экономике продукции подраздела DC «Производство кожи, изделий из кожи и производство обуви».

Код ОКВЭД	Вид экономической деятельности	2005	2006	2007	2008	2009	2010	2011	2012	2013	2014	2015	2016	2016 - 2003
Подраздел DC	ПРОИЗВОДСТВО КОЖИ, ИЗДЕЛИЙ ИЗ КОЖИ И ПРОИЗВОДСТВО ОБУВИ	44,5	52,5	62,1	65,9	66,9	72,1	72,7	73,5	71,9	70,8	69,5	68,3	23,8
19.1	Дубление и отделка кожи	10,5	8,1	7,9	10,8	6,4	7,8	9,2	10,4	7,0	5,1	4,7	8,2	-2,4
19.2	Производство чемоданов, сумок и аналогичных изделий из кожи и других материалов; производство шорно-седельных и других изделий из кожи	69,8	71,7	80,5	83,6	87,2	90,2	91,5	91,9	91,5	91,9	91,2	89,8	20,0
19.3	Производство обуви	51,4	62,0	72,9	74,9	74,7	78,6	78,3	76,6	76,7	77,4	77,7	73,8	22,3

Таблица Г.5 – Доля импортной продукции в объеме использованной в экономике продукции подраздела DD «Обработка древесины и производство изделий из дерева».

Код ОКВЭД	Вид экономической деятельности	2005	2006	2007	2008	2009	2010	2011	2012	2013	2014	2015	2016	2016 - 2003
Подраздел DD	ОБРАБОТКА ДРЕВЕСИНЫ И ПРОИЗВОДСТВО ИЗДЕЛИЙ ИЗ ДЕРЕВА	6,1	6,4	6,6	7,8	7,4	8,0	9,7	10,9	10,7	9,5	7,5	6,5	0,4
20	Обработка древесины и производство изделий из дерева и пробки, кроме мебели	6,1	6,4	6,6	7,8	7,4	8,0	9,7	10,9	10,7	9,5	7,5	6,5	0,4
20.1	Распиловка и строгание древесины; пропитка древесины	0,4	0,3	0,3	0,4	0,4	0,4	0,7	0,5	0,7	0,6	0,5	0,3	-0,0
20.2	Производство шпона, фанеры, плит, панелей	7,2	7,4	8,0	8,3	8,1	8,6	10,1	12,6	11,1	9,8	7,3	6,9	-0,3
20.3	Производство деревянных строительных конструкций, включая сборные деревянные строения, и столярных изделий	11,6	10,5	10,4	12,8	13,9	13,2	15,3	16,1	15,5	17,5	17,1	13,9	2,3
20.4	Производство деревянной тары	7,9	6,1	4,4	4,3	2,6	9,2	8,8	9,5	9,4	6,7	9,9	9,7	1,8
20.5	Производство прочих изделий из дерева и пробки, соломки и материалов для плетения	63,7	64,4	56,7	60,6	69,1	70,4	83,1	89,5	89,7	86,4	97,4	96,5	32,8

Таблица Г.6 – Доля импортной продукции в объеме использованной в экономике продукции подраздела DE «Целлюлозно-бумажное производство; издательская и полиграфическая деятельность».

Код ОКВЭД	Вид экономической деятельности	2005	2006	2007	2008	2009	2010	2011	2012	2013	2014	2015	2016	2016 - 2003
Подраздел DE	ЦЕЛЛЮЛОЗНО-БУМАЖНОЕ ПРОИЗВОДСТВО; ИЗДАТЕЛЬСКАЯ И ПОЛИГРАФИЧЕСКАЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ	18,1	17,2	16,4	16,8	19,3	17,6	18,1	17,5	19,4	17,7	15,7	15,0	-3,1
21	Производство целлюлозы, древесной массы, бумаги, картона и изделий из них	25,4	25,6	22,6	23,9	25,1	23,4	22,8	22,8	22,1	24,3	21,0	19,7	-5,7
21.1	Производство целлюлозы, древесной массы, бумаги и картона	3,8	4,8	4,9	5,1	4,3	4,7	5,2	5,8	6,4	6,7	5,9	5,4	1,6
21.2	Производство изделий из бумаги и картона	58,0	50,0	44,4	44,7	48,0	42,9	40,9	38,5	35,5	39,0	34,5	33,3	-24,7
21.21	Производство гофрированного картона, бумажной и картонной тары	1,2	0,8	0,7	0,6	0,5	0,5	0,5	0,4	0,4	0,3	0,3	0,3	-1,0
21.22	Производство бумажных изделий хозяйственно-бытового и санитарно-гигиенического назначения	77,1	79,6	80,8	83,0	80,8	76,5	70,8	64,9	59,0	61,4	55,5	52,9	-24,2
21.23	Производство писчебумажных изделий	91,6	64,3	66,0	63,4	58,3	59,8	60,5	59,2	58,6	91,3	88,7	87,7	-3,9
21.24	Производство обоев	66,2	63,5	63,9	67,3	58,8	57,6	58,0	55,4	47,1	43,1	30,2	28,5	-37,7
21.25	Производство прочих изделий из бумаги и картона	73,4	76,3	46,2	54,5	67,8	70,4	68,8	65,7	63,0	64,9	59,2	54,0	-19,4
22	Издательская и полиграфическая деятельность, тиражирование записанных носителей информации	9,2	8,0	9,0	9,1	10,8	8,8	9,6	8,6	15,2	7,9	6,6	6,0	-3,2
22.1	Издательская деятельность	12,5	11,2	11,5	11,2	13,7	9,9	10,8	9,2	10,3	10,2	8,2	7,0	-5,5
22.2	Полиграфическая деятельность и предоставление услуг в этой области	6,1	6,2	7,4	8,1	8,9	9,4	10,0	10,5	10,8	7,5	7,0	7,3	1,2
22.3	Копирование записанных носителей информации	61,3	61,3	67,6	61,0	30,8	33,0	21,2	32,9	92,3	18,9	15,6	8,0	-53,3

Таблица Г.7 – Доля импортной продукции в объеме использованной в экономике продукции подраздела DG «Химическое производство».

Код ОКВЭД	Вид экономической деятельности	2005	2006	2007	2008	2009	2010	2011	2012	2013	2014	2015	2016	2016 - 2003
Подраздел DG	ХИМИЧЕСКОЕ ПРОИЗВОДСТВО	31,1	34,0	34,4	31,4	37,2	36,3	37,3	38,2	39,1	39,3	36,1	37,6	6,4
24.1	Производство основных химических веществ	12,8	14,5	15,7	13,0	14,5	15,5	16,8	18,4	18,4	18,4	15,8	17,2	4,4
24.11	Производство промышленных газов	1,8	2,1	2,4	1,8	1,3	1,0	1,2	1,9	1,7	4,4	3,5	2,2	0,4
24.12	Производство красителей и пигментов	59,8	42,9	53,2	73,5	78,4	66,2	81,5	75,4	71,4	64,3	58,8	53,3	-6,4
24.13	Производство прочих основных неорганических химических веществ	22,1	21,8	22,4	18,6	19,5	19,4	18,6	21,8	22,4	20,4	16,5	17,2	-4,9
24.14	Производство прочих основных органических химических веществ	14,1	13,7	14,9	16,1	17,6	19,5	24,9	20,4	19,3	18,3	18,9	26,3	12,2
24.15	Производство удобрений и азотных соединений	0,7	0,8	0,7	0,6	0,9	0,9	0,9	0,9	1,0	1,0	1,0	1,2	0,5
24.16	Производство пластмасс и синтетических смол в первичных формах	37,9	40,7	43,6	42,0	33,4	35,7	45,2	48,1	44,3	44,9	35,9	35,8	-2,0
24.17	Производство синтетического каучука	2,2	2,1	2,5	2,9	2,6	2,7	3,6	4,1	4,3	4,4	4,5	4,1	1,9
24.2	Производство химических средств защиты растений (пестицидов) и прочих агрохимических продуктов	88,9	90,4	94,4	95,0	94,4	88,5	93,8	68,5	63,8	59,0	55,4	57,1	-31,9
24.3	Производство красок и лаков	45,8	55,7	56,8	56,0	54,1	53,9	56,4	55,1	55,0	53,6	49,5	47,9	2,1
24.4	Производство фармацевтической продукции	67,7	70,5	67,0	69,3	70,0	66,5	69,9	67,9	66,6	66,6	63,3	61,9	-5,8
24.5	Производство мыла; моющих, чистящих и полирующих средств; парфюмерных и косметических средств	40,0	39,6	46,0	47,6	46,4	51,9	54,7	51,5	51,8	48,2	46,2	47,2	7,2
24.6	Производство прочих химических продуктов	53,6	56,0	56,6	33,9	44,4	41,3	43,7	45,6	46,5	63,3	68,7	67,1	13,5
24.62	Производство kleев и желатина	79,6	98,5	97,0	96,8	82,1	96,5	95,4	95,5	92,8	93,4	95,2	92,3	12,7

24.63	Производство эфирных масел	93,2	91,0	94,6	95,4	95,9	95,8	96,5	96,5	96,8	97,0	н/д	н/д	н/д
24.64	Производство фотоматериалов	79,0	78,5	89,2	90,6	95,8	95,8	94,6	85,7	80,5	79,2	90,9	83,5	4,5
24.65	Производство готовых незаписанных носителей информации	18,1	33,9	25,0	35,9	41,0	25,5	18,1	36,9	15,0	13,3	21,4	13,1	-5,0
24.66	Производство прочих химических продуктов	45,7	47,1	48,0	25,4	34,0	31,8	35,4	36,5	38,0	56,1	61,4	60,4	14,7
24.7	Производство искусственных и синтетических волокон	37,6	40,4	18,8	44,2	50,8	50,2	51,5	54,1	56,0	52,7	59,3	58,8	21,2

Таблица Г.8 – Доля импортной продукции в объеме использованной в экономике продукции подраздела DH «Производство резиновых и пластмассовых изделий».

Код ОКВЭД	Вид экономической деятельности	2005	2006	2007	2008	2009	2010	2011	2012	2013	2014	2015	2016	2016 - 2003
Подраздел DH	ПРОИЗВОДСТВО РЕЗИНОВЫХ И ПЛАСТМАССОВЫХ ИЗДЕЛИЙ	28,2	27,9	26,3	27,0	28,9	28,1	32,6	34,1	32,1	32,8	31,2	30,6	2,4
25.1	Производство резиновых изделий	20,6	25,3	24,8	28,5	29,4	29,7	36,7	41,7	40,6	41,6	39,3	38,7	18,1
25.11	Производство резиновых шин, покрышек и камер	19,3	27,2	23,7	27,5	26,0	25,3	33,5	39,3	38,2	37,7	32,9	30,8	11,5
25.12	Восстановление резиновых шин и покрышек	н/д	н/д	н/д	97,6	89,5	91,2	91,6	87,2	96,0	н/д	н/д	н/д	н/д
25.13	Производство прочих резиновых изделий	22,2	22,3	26,2	29,6	36,1	38,2	42,9	46,3	45,2	49,1	51,3	54,5	32,3
25.2	Производство пластмассовых изделий	33,7	29,3	27,0	26,3	28,6	27,4	30,3	30,3	28,1	29,0	27,9	27,2	-6,5
25.21	Производство пластмассовых плит, полос, труб и профилей	39,7	35,6	31,0	30,4	30,7	28,9	32,0	32,7	31,9	33,1	30,9	29,9	-9,8
25.22	Производство пластмассовых изделий для упаковывания товаров	31,7	35,6	20,1	16,0	18,9	16,7	19,1	15,1	15,8	17,1	16,9	16,2	-15,5
25.23	Производство пластмассовых изделий, используемых в строительстве	27,4	23,6	16,2	16,8	18,1	17,0	17,4	19,3	15,1	15,4	15,3	13,4	-13,9
25.24	Производство прочих пластмассовых изделий	29,6	21,7	39,2	41,4	48,5	47,5	50,8	49,4	46,3	47,3	43,1	46,0	16,5

Таблица Г.9 – Доля импортной продукции в объеме использованной в экономике продукции подраздела DI «Производство прочих неметаллических минеральных продуктов».

Код ОКВЭД	Вид экономической деятельности	2005	2006	2007	2008	2009	2010	2011	2012	2013	2014	2015	2016	2016 - 2003
Подраздел DI	ПРОИЗВОДСТВО ПРОЧИХ НЕМЕТАЛЛИЧЕСКИХ МИНЕРАЛЬНЫХ ПРОДУКТОВ	10,7	9,7	8,5	9,7	8,6	9,8	10,6	10,6	10,4	10,9	10,3	10,4	-0,3
26	Производство прочих неметаллических минеральных продуктов	10,7	9,7	8,5	9,7	8,6	9,8	10,6	10,6	10,4	10,9	10,3	10,4	-0,3
26.1	Производство стекла и изделий из стекла	21,8	20,0	17,3	17,4	15,0	16,9	18,3	17,9	19,0	18,8	16,9	16,2	-5,7
26.11	Производство листового стекла	17,3	15,9	14,9	17,0	8,4	6,2	9,0	7,6	6,2	7,1	5,4	4,1	-13,2
26.12	Формование и обработка листового стекла	69,0	65,0	55,4	45,5	41,1	39,2	42,9	41,6	43,3	34,8	32,9	29,9	-39,1
26.13	Производство полых стеклянных изделий	17,9	15,8	13,1	11,5	11,8	15,8	14,7	14,1	16,5	16,0	15,8	15,3	-2,6
26.14	Производство стекловолокна	21,3	18,5	17,8	13,4	11,3	13,0	14,8	13,1	12,3	10,9	9,8	10,5	-10,8
26.15	Производство и обработка прочих стеклянных изделий	26,6	24,0	13,1	19,7	19,9	25,8	28,2	30,3	30,3	37,6	35,9	37,4	10,8
26.2	Производство керамических изделий, кроме используемых в строительстве	18,4	21,2	24,6	25,9	20,1	21,1	22,7	24,7	26,2	26,8	24,8	25,3	6,9
26.21	Производство хозяйственных и декоративных керамических изделий	49,4	53,6	55,2	55,2	53,4	64,3	65,4	73,4	70,7	66,7	62,7	60,7	11,2
26.22	Производство керамических санитарно-технических изделий	44,0	42,9	32,9	29,9	24,0	22,9	24,6	25,0	25,2	24,6	17,8	16,4	-27,6
26.23	Производство керамических электроизоляторов и изолирующей арматуры	14,4	13,2	17,1	22,2	21,0	17,1	18,7	15,8	14,3	14,7	16,6	16,5	2,1
26.24	Производство прочих технических керамических изделий	71,8	22,0	15,9	16,8	7,9	11,0	12,2	16,5	19,2	н/д	н/д	н/д	н/д
26.25	Производство прочих керамических изделий	72,4	83,1	92,4	94,2	91,7	н/д							

26.26	Производство огнеупоров	10,0	11,9	15,5	17,9	13,3	13,5	16,1	17,0	19,9	22,0	21,6	22,2	12,1
26.3	Производство керамических плиток и плит	28,2	28,4	26,2	28,2	27,6	32,6	35,3	35,1	35,8	37,4	29,6	22,0	-6,2
26.4	Производство кирпича, черепицы и прочих строительных изделий из обожженной глины	2,9	2,9	2,9	2,7	2,9	3,4	3,2	3,2	4,0	4,4	4,1	4,4	1,5
26.5	Производство цемента, извести и гипса	1,9	1,5	3,2	7,7	2,8	2,1	3,3	4,5	4,4	5,0	4,0	2,6	0,6
26.51	Производство цемента	1,9	1,5	3,2	7,8	2,6	2,0	3,2	4,7	4,5	5,2	4,1	2,6	0,7
26.52	Производство извести	3,9	6,2	7,3	7,2	7,7	6,2	6,1	3,0	3,9	4,0	3,6	3,1	-0,8
26.53	Производство гипса	0,0	0,0	0,0	0,0	0,0	0,0	0,0	0,0	0,0	0,0	0,0	0,0	0,0
26.6	Производство изделий из бетона, гипса и цемента	3,2	2,8	2,3	2,7	1,9	2,3	2,7	3,2	2,5	2,7	2,4	2,4	-0,8
26.61	Производство изделий из бетона для использования в строительстве	0,0	0,0	0,0	0,0	0,0	0,0	0,0	0,0	0,0	0,0	0,0	0,0	0,0
26.62	Производство гипсовых изделий для использования в строительстве	7,1	9,4	4,6	5,8	2,9	3,1	3,7	2,4	2,2	1,8	0,9	0,8	-6,4
26.63	Производство товарного бетона	0,0	0,0	0,0	0,0	0,0	0,0	0,0	0,0	0,0	0,0	0,2	0,2	0,2
26.64	Производство сухих бетонных смесей	36,5	36,0	24,5	17,8	9,5	12,0	9,6	10,4	10,1	8,0	4,5	6,3	-30,1
26.65	Производство изделий из асбестоцемента и волокнистого цемента	27,8	23,9	25,5	33,2	23,4	27,5	37,8	49,2	43,9	47,1	46,5	44,4	16,7
26.66	Производство прочих изделий из бетона, гипса и цемента	0,0	0,0	0,0	0,0	0,0	0,0	0,0	0,0	0,0	0,0	0,0	0,0	0,0
26.7	Резка, обработка и отделка декоративного и строительного камня	40,4	55,0	49,7	52,3	55,3	61,5	57,9	51,4	44,0	43,4	38,0	27,3	-13,1
26.8	Производство прочей неметаллической минеральной продукции	19,2	18,9	15,7	14,2	11,8	13,5	13,9	12,6	13,5	13,2	12,5	13,5	-5,7
26.81	Производство абразивных изделий	13,3	14,9	15,6	17,2	16,0	20,4	23,0	29,2	33,8	37,6	36,3	40,0	26,6
26.82	Производство прочей неметаллической минеральной продукции, не включенной в другие группировки	20,2	19,6	15,7	13,8	11,2	12,5	12,7	10,7	11,1	11,1	10,4	11,1	-9,2

Таблица Г.10 – Доля импортной продукции в объеме использованной в экономике продукции подраздела DJ «Металлургическое производство и производство готовых металлических изделий».

Код ОКВЭД	Вид экономической деятельности	2005	2006	2007	2008	2009	2010	2011	2012	2013	2014	2015	2016	2016 - 2003
Подраздел DJ	МЕТАЛЛУРГИЧЕСКОЕ ПРОИЗВОДСТВО И ПРОИЗВОДСТВО ГОТОВЫХ МЕТАЛЛИЧЕСКИХ ИЗДЕЛИЙ	9,9	10,4	11,8	11,7	12,1	13,0	13,8	14,5	14,2	13,3	11,6	12,4	2,5
27	Металлургическое производство	7,9	8,4	9,6	8,9	8,6	9,6	10,5	9,7	9,7	9,1	7,9	8,5	0,6
27.1	Производство чугуна, стали и ферросплавов	6,4	7,6	9,4	8,0	8,5	9,3	10,3	10,0	10,3	9,7	8,1	8,3	1,9
27.2	Производство чугунных и стальных труб	13,6	15,5	15,9	11,5	9,9	13,8	14,6	9,2	10,5	9,1	7,2	9,1	-4,5
27.3	Прочая первичная обработка чугуна и стали	13,7	18,2	17,4	15,1	11,6	13,1	12,2	11,6	8,3	8,8	8,7	10,2	-3,5
27.31	Производство холоднотянутых прутков и профилей	76,3	69,7	77,0	70,7	57,3	66,0	87,3	94,9	71,9	н/д	н/д	н/д	н/д
27.32	Производство холоднокатанных узких полос и лент	12,7	41,7	38,0	26,2	25,8	25,9	23,1	21,6	21,3	16,4	21,5	18,4	5,7
27.33	Производство гнутых стальных профилей	60,4	51,0	16,3	14,5	8,7	8,5	6,3	8,6	3,3	3,7	2,4	2,3	-58,1
27.34	Производство стальной проволоки	5,8	6,6	9,2	8,8	6,4	7,9	8,8	6,5	7,1	7,9	8,7	10,2	4,3
27.4	Производство цветных металлов	8,0	6,9	7,3	9,1	8,1	8,1	9,0	9,6	9,1	8,5	8,1	8,5	0,5
27.41	Производство драгоценных металлов	0,0	0,5	0,3	0,4	0,2	1,7	3,3	7,0	3,2	5,1	7,2	3,2	3,2
27.42	Производство алюминия	15,3	13,6	16,3	17,8	16,3	15,4	15,8	15,4	14,8	12,9	13,1	14,1	-1,2
27.43	Производство свинца, цинка и олова	10,2	10,6	13,4	12,2	12,0	14,1	12,7	11,6	15,8	16,0	14,1	15,4	5,3
27.44	Производство меди	5,6	4,3	5,7	6,4	7,0	7,3	8,2	8,1	8,2	10,1	5,6	7,3	1,8
27.45	Производство прочих цветных металлов	1,5	1,1	1,0	1,7	1,7	2,0	3,0	4,6	4,5	3,0	2,8	2,9	1,4
27.5	Производство отливок	0,0	0,0	0,0	0,0	0,0	0,0	0,0	0,0	0,0	0,0	0,0	0,0	0,0
28	Производство готовых металлических изделий	22,0	22,0	22,9	24,7	27,3	27,3	28,5	31,7	28,4	27,3	24,9	24,9	2,8

Таблица Г.11 – Доля импортной продукции в объеме использованной в экономике продукции подраздела DK «Производство машин и оборудования».

Код ОКВЭД	Вид экономической деятельности	2005	2006	2007	2008	2009	2010	2011	2012	2013	2014	2015	2016	2016-2003
Подраздел DK	ПРОИЗВОДСТВО МАШИН И ОБОРУДОВАНИЯ	46,0	47,0	47,0	48,5	48,3	48,1	51,1	51,6	50,8	51,8	50,6	52,8	6,9
29	Производство машин и оборудования	46,0	47,0	47,0	48,5	48,3	48,1	51,1	51,6	50,8	51,8	50,6	52,8	6,9
29.1	Производство механического оборудования	35,9	34,0	32,7	36,5	39,0	39,9	44,1	42,2	40,9	40,0	37,6	40,5	4,5
29.11	Производство двигателей и турбин, кроме авиационных, ракетных, автомобильных и мотоциклетных двигателей	19,4	15,0	11,3	13,6	14,7	12,8	18,2	14,4	13,8	15,7	13,5	13,2	-6,2
29.12	Производство насосов, компрессоров и гидравлических систем	48,6	46,9	41,6	45,4	52,7	48,5	51,5	47,9	49,6	44,0	42,5	44,7	-3,9
29.13	Производство трубопроводной арматуры	36,6	32,8	35,4	41,1	44,3	49,6	52,8	54,8	47,5	48,1	43,8	46,4	9,8
29.14	Производство подшипников, зубчатых передач, элементов механических передач и приводов	35,1	35,1	43,8	47,2	54,3	53,6	60,2	59,7	61,7	63,3	64,3	67,1	32,0
29.2	Производство прочего оборудования общего назначения	47,4	48,6	40,5	41,9	45,4	42,4	49,1	45,6	45,1	46,8	48,3	59,9	12,5
29.21	Производство печей и печных горелок	63,2	57,0	57,6	55,2	74,6	57,9	61,1	65,3	57,9	60,2	74,1	65,0	1,8
29.22	Производство подъемно-транспортного оборудования	43,2	43,7	42,4	47,2	46,9	45,1	55,9	49,9	47,5	48,1	46,2	50,1	6,9
29.23	Производство промышленного холодильного и вентиляционного оборудования	45,1	44,1	40,2	46,1	42,2	44,9	56,9	50,5	47,8	44,1	47,2	76,4	31,3
29.24	Производство прочих машин и оборудования общего назначения, не включенных в другие группировки	49,1	53,3	37,3	35,0	41,4	38,9	42,2	39,8	41,7	46,2	46,4	45,7	-3,4

29.3	Производство машин и оборудования для сельского и лесного хозяйства	44,9	52,9	59,7	63,9	45,7	56,7	57,9	49,6	50,0	48,0	44,0	46,1	1,2
29.31	Производство тракторов для сельского хозяйства	67,8	66,6	79,5	84,3	55,4	66,7	61,6	31,8	34,0	35,5	33,0	37,6	-30,1
29.32	Производство прочих машин и оборудования для сельского и лесного хозяйства	39,8	48,7	54,1	57,9	43,9	54,5	56,9	54,8	53,9	51,8	46,8	48,2	8,3
29.4	Производство станков	65,2	68,2	74,7	79,8	83,1	82,3	87,0	85,1	87,0	86,7	85,7	85,9	20,7
29.5	Производство прочих машин и оборудования специального назначения	44,3	46,0	51,0	51,0	52,0	51,6	57,4	59,6	59,0	61,0	57,0	55,3	11,0
29.51	Производство машин и оборудования для металлургии	27,5	22,1	31,0	34,5	37,9	35,3	28,5	31,2	32,5	39,9	49,0	31,1	3,6
29.52	Производство машин и оборудования для добычи полезных ископаемых и строительства	31,9	44,0	46,5	47,3	50,4	54,0	62,9	65,5	63,3	60,7	50,8	52,7	20,7
29.53	Производство машин и оборудования для изготовления пищевых продуктов, включая напитки, и табачных изделий	67,4	73,7	75,9	73,4	72,9	76,6	79,4	80,2	83,0	83,0	75,9	79,0	11,6
29.54	Производство машин и оборудования для изготовления текстильных, швейных, меховых и кожаных изделий	61,9	63,2	74,9	76,7	76,9	77,6	84,1	87,6	87,8	91,5	86,0	87,8	25,9
29.55	Производство машин и оборудования для изготовления бумаги и картона	53,9	50,7	52,3	62,6	71,2	45,6	83,6	87,0	89,6	93,0	92,3	91,6	37,8
29.56	Производство прочих машин и оборудования специального назначения, не включенных в другие группировки	63,3	47,2	55,8	57,6	50,2	46,3	50,6	51,0	51,6	56,5	55,5	53,8	-9,4
29.7	Производство бытовых приборов, не включенных в другие группировки	55,7	54,3	54,8	50,2	45,5	49,2	34,0	47,0	43,5	50,0	38,9	41,9	-13,8

Таблица Г.12 – Доля импортной продукции в объеме использованной в экономике продукции подраздела DL «Производство электрооборудования, электронного и оптического оборудования».

Код ОКВЭД	Вид экономической деятельности	2005	2006	2007	2008	2009	2010	2011	2012	2013	2014	2015	2016	2016-2003
Подраздел DL	ПРОИЗВОДСТВО ЭЛЕКТРООБОРУДОВАНИЯ, ЭЛЕКТРОННОГО И ОПТИЧЕСКОГО ОБОРУДОВАНИЯ	42,6	46,1	48,3	51,4	50,8	50,6	51,4	52,3	49,2	49,5	49,3	49,8	7,3
30	Производство офисного оборудования и вычислительной техники	67,4	69,0	70,5	76,4	78,7	81,5	81,1	78,0	75,8	78,0	80,6	78,3	10,9
30.01	Производство офисного оборудования	54,1	55,5	77,4	81,8	89,6	93,5	88,4	86,6	80,8	74,5	70,9	71,8	17,7
30.02	Производство электронных вычислительных машин и прочего оборудования для обработки информации	68,9	71,1	69,4	75,4	76,0	79,0	79,5	76,2	74,5	78,8	81,9	79,5	10,6
31	Производство электрических машин и электрооборудования	26,9	27,6	30,9	35,6	41,2	38,3	41,6	43,1	42,3	42,8	40,5	41,0	14,2
31.1	Производство электродвигателей, генераторов и трансформаторов	28,0	34,3	45,5	51,1	62,1	53,9	56,6	55,7	62,6	64,1	60,0	59,5	31,5
31.2	Производство электрической распределительной и регулирующей аппаратуры	35,2	35,6	32,1	35,3	35,6	38,1	40,4	46,1	40,4	39,3	42,4	42,6	7,4
31.3	Производство изолированных проводов и кабелей	17,2	13,0	14,5	18,2	19,3	17,8	22,1	18,7	18,3	27,0	18,7	17,6	0,4
31.4	Производство химических источников тока (аккумуляторов, первичных элементов и батарей из них)	33,2	32,5	37,3	42,1	40,8	49,4	56,0	52,1	48,3	51,8	43,6	47,5	14,4
31.5	Производство электрических ламп и осветительного оборудования	45,4	40,9	44,0	46,4	49,4	58,4	58,7	59,6	53,6	62,2	54,5	54,7	9,3
31.6	Производство прочего электрооборудования	20,8	25,7	26,7	30,5	31,6	28,9	36,6	38,6	35,5	29,7	34,4	38,0	17,1

31.61	Производство электрооборудования для двигателей и транспортных средств	12,8	17,0	19,2	23,2	31,5	33,3	41,9	43,5	47,3	45,7	43,5	48,7	35,9
31.62	Производство прочего электрооборудования, не включенного в другие группировки, кроме электрооборудования для двигателей и транспортных средств	28,2	34,4	34,4	36,7	31,7	25,8	32,7	35,1	28,8	22,1	29,3	32,1	3,9
32	Производство электронных компонентов, аппаратуры для радио, телевидения и связи	60,6	64,6	63,2	65,2	59,7	61,5	60,4	60,3	57,0	57,8	59,1	61,6	1,0
32.1+32.2	Производство электро- и радиоэлементов, электровакуумных приборов и Производство телевизионной и радиопередающей аппаратуры, аппаратуры электросвязи	н/д	64,3	63,2	66,1	57,7	60,7	63,6	61,8	56,1	57,3	56,7	100,0	н/д
32.3	Производство аппаратуры для приема, записи и воспроизведения звука и изображения	60,3	59,3	57,2	61,1	59,8	57,8	51,8	52,8	54,6	57,5	55,2	58,4	-1,9
33	Производство медицинских изделий; средств измерений, контроля, управления и испытаний; оптических приборов, фото- и кинооборудования; часов	34,4	40,2	44,9	47,2	42,0	40,0	41,7	46,1	40,6	37,3	34,3	35,5	1,0
33.1	Производство медицинских изделий, включая хирургическое оборудование, и ортопедических приспособлений	59,0	68,2	71,1	74,6	74,8	74,0	74,3	77,4	71,9	65,5	71,9	73,5	14,5
33.2	Производство приборов и инструментов для измерений, контроля, испытаний, навигации, управления и прочих целей	23,9	25,9	26,7	26,5	24,9	24,5	26,8	31,1	28,4	24,2	21,3	21,9	-2,0
33.4	Производство оптических приборов, фото- и кинооборудования	30,9	46,4	61,8	66,5	36,9	38,4	43,2	41,6	39,3	46,0	39,4	40,5	9,6

33.5	Производство часов и других приборов времени	36,2	67,9	77,8	70,6	75,3	88,1	92,5	93,2	92,5	95,0	95,8	88,9	52,7
------	--	------	------	------	------	------	------	------	------	------	------	------	------	------

Таблица Г.13– Доля импортной продукции в объеме использованной в экономике продукции подраздела DM «Производство транспортных средств и оборудования».

Код ОКВЭД	Вид экономической деятельности	2005	2006	2007	2008	2009	2010	2011	2012	2013	2014	2015	2016	2016 - 2003
Подраздел DM	ПРОИЗВОДСТВО ТРАНСПОРТНЫХ СРЕДСТВ И ОБОРУДОВАНИЯ	31,3	36,5	42,0	45,9	34,7	36,1	36,3	33,5	31,2	29,5	23,8	25,6	-5,7
34	Производство автомобилей, прицепов и полуприц.	40,9	45,3	51,5	56,5	47,9	45,0	47,2	46,4	43,8	41,7	39,7	39,8	-1,1
34.1	Производство автомобилей	41,2	44,9	50,8	56,0	45,1	38,6	41,5	39,3	35,1	32,7	31,2	30,4	-10,7
34.10.1	Производство двигателей внутреннего сгорания для автомобилей	7,1	11,1	16,5	34,4	40,7	48,4	58,8	73,0	76,8	78,6	73,9	71,6	64,5
34.10.2	Производство легковых автомобилей	50,5	56,2	61,4	64,3	51,6	42,4	41,9	36,9	33,1	30,5	30,1	29,4	-21,1
34.10.3	Производство автобусов и троллейбусов	18,9	21,5	28,1	23,4	22,1	20,0	23,4	21,8	17,6	20,5	17,9	15,8	-3,1
34.10.4	Производство грузовых автомобилей	35,9	35,2	45,8	49,3	29,5	33,6	43,5	39,5	30,5	28,5	20,6	21,3	-14,6
34.10.5	Производство автомобилей специального назнач.	55,0	51,0	54,1	40,0	32,3	30,4	38,5	46,6	38,3	31,5	32,3	35,8	-19,2
34.2	Производство автомобильных кузовов; производство прицепов, полуприцепов и контейнеров, предназначенных для перевозки одним или несколькими видами транспорта	62,5	67,7	73,6	79,2	69,2	88,1	84,6	86,2	81,5	77,8	69,9	69,3	6,8
34.3	Производство частей и принадлежностей автомобилей и их двигателей	35,9	42,3	49,3	51,6	53,0	56,8	61,8	64,3	65,0	65,7	59,1	60,2	24,4
35	Производство судов, летательных и космических аппаратов и прочих транспортных средств	13,7	18,3	17,0	19,3	20,7	22,2	21,4	15,3	15,8	16,5	12,2	15,4	1,8
35.1	Строительство и ремонт судов	16,6	21,7	15,6	21,6	16,2	14,4	29,6	12,4	11,2	11,2	18,1	23,4	6,8

35.11	Строительство и ремонт судов	15,7	20,9	13,7	19,8	15,6	13,2	29,0	11,3	10,5	10,6	17,4	23,2	7,5
35.12	Строительство и ремонт спортивных и туристских судов	65,3	74,5	74,2	76,7	67,2	84,4	83,0	85,3	87,0	86,2	93,0	н/д	н/д
35.2	Производство железнодорожного подвижного состава	14,7	12,9	16,8	18,1	13,6	18,8	15,7	12,6	12,5	8,5	3,2	2,4	-12,2
35.3	Производство летательных аппаратов, включая космические	9,5	18,3	15,1	16,2	25,0	25,6	21,2	16,9	18,8	21,2	12,5	16,9	7,4
35.4	Производство мотоциклов и велосипедов	67,6	82,3	80,6	90,7	90,5	81,3	77,3	75,8	66,2	65,2	72,0	57,9	-9,7
35.5	Производство прочих транспортных средств и оборудования, не включенных в другие группировки	н/д	0,0	70,2	44,0	69,5	70,9	89,8	52,3	91,2	89,7	97,7	84,6	н/д

Таблица Г.14 – Доля импортной продукции в объеме использованной в экономике продукции подраздела DN «Прочие производства».

Код ОКВЭД	Вид экономической деятельности	2005	2006	2007	2008	2009	2010	2011	2012	2013	2014	2015	2016	2016 - 2003
Подраздел DN	ПРОЧИЕ ПРОИЗВОДСТВА	8,7	9,2	10,0	10,9	11,7	13,0	25,1	25,7	24,3	24,3	21,7	20,6	11,9
36	Производство мебели и прочей продукции, не включенной в другие группировки	22,6	23,4	26,1	27,0	28,1	30,3	34,2	34,8	33,1	34,1	30,2	28,8	6,2
36.1	Производство мебели	23,4	21,8	23,6	23,5	24,5	28,3	32,4	33,6	33,1	36,9	19,7	21,8	-1,6
36.2	Производство ювелирных изделий, медалей и технических изделий из драгоценных металлов и драгоценных камней; производство монет	8,4	9,8	11,7	13,3	10,3	8,6	11,6	10,1	9,5	9,8	12,5	8,0	-0,4
36.3	Производство музыкальных инструментов	56,7	69,6	74,1	85,0	81,4	40,5	41,4	84,7	н/д	н/д	н/д	н/д	н/д
36.4	Производство спортивных товаров	75,7	78,3	75,8	79,8	76,2	76,2	79,1	82,0	82,4	87,4	89,3	78,6	2,9
36.5	Производство игр и игрушек	70,1	68,4	75,7	68,2	74,0	78,5	83,8	86,2	85,4	89,4	89,7	82,8	12,7
36.6	Производство различной продукции, не включенной в другие группировки	27,3	26,4	42,1	39,0	41,5	48,4	45,4	51,8	52,2	54,3	67,6	44,2	16,9

36.61	Производство ювелирных изделий из недрагоценных материалов	0,0	0,0	0,0	0,0	0,0	0,0	0,0	0,0	0,0	н/д	н/д	н/д	н/д
36.62	Производство метел и щеток	65,4	64,6	69,3	66,6	80,5	82,6	82,9	87,1	93,0	95,0	97,7	95,1	29,7
36.63	Производство прочей продукции, не включенной в другие группировки	24,3	23,7	39,5	36,0	37,0	44,0	40,2	47,0	46,5	47,3	61,8	35,8	11,5
37	Обработка вторичного сырья	0,0	0,0	0,0	0,0	0,0	0,0	0,0	0,0	0,0	0,0	0,0	0,0	-0,0

Приложение Д Характеристика структуры и динамики развития промышленных производств в России за 2004-2016 гг.

Код ОКВЭД-1	Вид деятельности	Индексы физического объема выпуска за период			Структура промышленных производств в ценах соответствующих лет				Структура промышленных производств в сопоставимых ценах 2003 года			
		2008/2003	2016/2008	2016/2003	2003	2008	2016	2016-2003	2003	2008	2016	2016-2003
Раздел С	ДОБЫЧА ПОЛЕЗНЫХ ИСКОПАЕМЫХ	104,3	116,5	121,5	17,7	17,6	19,4	1,7	17,7	14,7	16,4	-1,3
10	Добыча каменного угля, бурого угля и торфа	115,3	128,7	148,5	1,4	1,5	1,7	0,2	1,4	1,3	1,6	0,2
11	Добыча сырой нефти и природного газа; предоставление услуг в этих областях	101,1	116,7	118,0	13,4	13,6	15,6	2,2	13,4	10,8	12,1	-1,3
12	Добыча урановой и ториевой руд	120,4	51,0	61,4	0,0	0,0	0,0	0,0	0,0	0,0	0,0	0,0
13	Добыча металлических руд	108,4	112,5	121,9	1,5	1,5	0,9	-0,6	1,5	1,3	1,4	-0,1
14	Добыча прочих полезных ископаемых	131,7	107,7	141,9	1,3	0,9	1,2	-0,1	1,3	1,4	1,4	0,1
Раздел D	ОБРАБАТЫВАЮЩИЕ ПРОИЗВОДСТВА	134,4	102,5	137,8	69,3	71,4	66,8	-2,5	69,3	74,2	72,9	3,6
15	Производство пищевых продуктов, включая напитки	132,2	112,3	148,5	12,7	10,8	12,4	-0,3	12,7	13,4	14,4	1,7
16	Производство табачных изделий	106,8	80,2	85,7	1,0	0,4	0,5	-0,4	1,0	0,8	0,6	-0,3
17	Текстильное производство	73,3	89,6	65,7	0,9	0,4	0,4	-0,5	0,9	0,5	0,5	-0,4
18	Производство одежды; выделка и крашение меха	96,3	104,5	100,6	0,7	0,4	0,4	-0,2	0,7	0,5	0,5	-0,2
19	Производство кожи, изделий из кожи и производство обуви	130,6	95,4	124,6	0,3	0,2	0,2	-0,1	0,3	0,3	0,3	0,0
20	Обработка древесины и производство изделий из дерева и пробки, кроме мебели	144,6	90,6	130,9	1,2	1,3	1,1	0,0	1,2	1,4	1,2	0,0
21	Производство целлюлозы, древесной массы, бумаги, картона и изделий из них	143,0	114,2	163,3	1,5	1,1	1,4	-0,1	1,5	1,7	1,8	0,4
22	Издательская полиграфическая деятельность, тиражирование записанных носителей информации	137,5	78,9	108,4	1,0	1,2	0,8	-0,2	1,0	1,1	0,8	-0,2
22.1	<i>Издательская деятельность</i>	136,7	54,9	75,1	0,4	0,7	0,3	-0,1	0,4	0,4	0,2	-0,2
22.2+22.3	<i>Полиграфическая деятельность и предоставление услуг в этой области; копирование записанных носителей информации</i>	139,3	103,0	143,5	0,6	0,6	0,5	-0,1	0,6	0,7	0,7	0,1
23.1+23.2	Производство кокса; производство нефтепродуктов	133,4	111,1	148,3	8,4	14,1	12,4	4,0	8,4	9,0	9,5	1,1
24 без 24.61	Химическое производство (без производства пороха и взрывчатых веществ)	117,3	142,4	167,0	4,8	4,8	4,9	0,1	4,8	4,5	6,1	1,3
24-24.4-24.61	<i>Химическое производство (без производства пороха и взрывчатых веществ) исключая производство фармацевтической продукции</i>	118,9	140,3	166,7	4,3	4,5	4,1	-0,1	4,3	4,1	5,5	1,2
24.4	<i>Производство фармацевтической продукции</i>	103,9	159,5	165,8	0,5	0,4	0,8	0,3	0,5	0,4	0,6	0,1

25	Производство резиновых и пластмассовых изделий	222,7	133,9	298,3	1,4	1,9	1,8	0,4	1,4	2,4	3,1	1,7
26	Производство прочих неметаллических минеральных продуктов	163,2	82,7	135,0	2,6	3,9	2,5	-0,2	2,6	3,4	2,7	0,1
27	Металлургическое производство	113,5	96,6	109,7	12,7	11,8	8,5	-4,1	12,7	11,4	10,6	-2,1
28	Производство готовых металлических изделий	193,4	106,3	205,5	1,6	2,1	2,2	0,6	1,6	2,4	2,5	0,9
29-29.6	Производство машин и оборудования (без производства оружия и боеприпасов)	158,4	56,2	89,0	4,0	4,1	3,1	-0,8	4,0	5,0	2,7	-1,3
30	Производство офисного оборудования и вычислительной техники	305,5	68,3	208,7	0,1	0,2	0,2	0,1	0,1	0,2	0,1	0,0
31	Производство электрических машин и электрооборудования	132,9	75,8	100,7	1,6	1,6	1,4	-0,2	1,6	1,7	1,2	-0,4
31-31.3	<i>Производство электрических машин и электрооборудования без производства изолированных проводов и кабелей</i>	127,4	70,5	89,8	1,2	1,2	1,0	-0,1	1,2	1,2	0,8	-0,4
31.3	<i>Производство изолированных проводов и кабелей</i>	150,9	94,5	142,6	0,4	0,4	0,4	-0,1	0,4	0,5	0,5	0,0
32	Производство электронных компонентов, аппаратуры для радио, телевидения и связи	153,0	78,9	120,8	1,0	0,7	0,8	-0,2	1,0	1,2	0,9	-0,1
32.1+32.2	<i>Производство электро- и радиоэлементов, электровакуумных приборов; производство телевизионной и радиопередающей аппаратуры, аппаратуры электросвязи</i>	105,9	80,0	84,7	0,8	0,5	0,6	-0,1	0,8	0,6	0,5	-0,3
32.3	<i>Производство аппаратуры для приема, записи и воспроизведения звука и изображения</i>	362,2	70,1	254,0	0,2	0,2	0,2	0,0	0,2	0,6	0,4	0,2
33	Производство медицинских изделий; средств измерений, контроля, управления и испытаний; оптических приборов, фото- и кинооборудования; часов	128,2	106,2	136,1	0,9	0,9	1,2	0,3	0,9	0,9	1,0	0,0
33.1+33.2+33.3	<i>Производство медицинских изделий, включая хирургическое оборудование и ортопедических приспособлений; производство приборов и инструментов для измерений, контроля, испытаний, навигации, управления и прочих целей; производство приборов контроля и регулирования технологических процессов</i>	140,6	106,9	150,3	0,8	0,8	1,1	0,3	0,8	0,9	0,9	0,1
33.4+33.5	<i>Производство оптических приборов, фото- и кинооборудования; производство часов и других приборов времени</i>	46,2	94,7	43,8	0,1	0,1	0,1	0,0	0,1	0,0	0,0	-0,1
34	Производство автомобилей, прицепов и полуприцепов	160,5	82,5	132,4	3,5	3,4	3,0	-0,5	3,5	4,5	3,5	0,0
35	Производство судов, летательных и космических аппаратов и прочих транспортных средств	143,6	115,3	165,6	3,3	2,5	5,8	2,5	3,3	3,8	4,2	0,9
35.1	<i>Строительство и ремонт судов</i>	145,7	0,0	0,0	0,7	0,5	0,0	-0,7	0,7	0,9	0,0	-0,7
35.3	<i>Производство летательных аппаратов, включая космические</i>	141,7	0,0	0,0	1,8	1,1	0,0	-1,8	1,8	2,1	0,0	-1,8

35.2+35. 4+35.5	<i>Производство железнодорожного подвижного состава (локомотивов, трамвайных моторных вагонов и прочего подвижного состава); производство мотоциклов и велосипедов; производство прочих транспортных средств и оборудования, не включенных в другие группировки</i>	145,2	0,0	0,0	0,7	0,9	0,0	-0,7	0,7	0,8	0,0	-0,7
36	Производство мебели и прочей продукции, не включенной в другие группировки	127,5	76,6	97,7	1,4	1,2	1,1	-0,3	1,4	1,4	1,1	-0,4
	Прочая продукция обрабатывающих производств	129,6	80,2	103,9	2,9	2,4	0,6	-2,3	2,9	3,0	2,3	-0,6
Раздел Е	ПРОИЗВОДСТВО И РАСПРЕДЕЛЕНИЕ ЭЛЕКТРОЭНЕРГИИ, ГАЗА И ВОДЫ	107,3	100,1	107,4	13,0	11,0	13,8	0,8	13,0	11,2	10,7	-2,3
C+D+E	ПРОМЫШЛЕННОЕ ПРОИЗВОДСТВО	125,6	104,3	130,9	100,0	100,0	100,0	0,0	100,0	100,0	100,0	0,0

Источник: рассчитано автором на основе данных сборников «Национальные счета России» за 2003-2016 гг.[60].

Приложение Е База данных для оценки факторных функций спроса на импорт товаров по направлениям использования

Показатель	2003	2004	2005	2006	2007	2008	2009	2010	2011	2012	2013	2014	2015	2016
Блок с расчетными индексами на основе таможенной статистики														
ИФО ИМПОРТ	1,216	1,242	1,224	1,296	1,333	1,143	0,635	1,343	1,224	1,051	0,967	0,928	0,733	1,038
ИФО ПП	1,190	1,224	1,148	1,202	1,275	1,101	0,681	1,402	1,211	1,060	1,002	0,954	0,767	1,064
ИФО ВНОК	1,206	1,232	1,323	1,397	1,485	1,210	0,523	1,331	1,424	1,063	0,937	0,917	0,630	1,126
ИФО КП	1,263	1,275	1,282	1,361	1,319	1,150	0,657	1,289	1,143	1,035	0,939	0,902	0,749	0,962
ИЦ ИМПОРТ	1,023	1,058	1,069	1,077	1,088	1,170	0,986	1,018	1,091	0,974	1,011	0,980	0,859	0,982
ИЦ ПП	1,013	1,062	1,062	1,085	1,084	1,195	0,975	1,044	1,106	0,971	0,996	0,970	0,871	0,957
ИЦ ВНОК	1,028	1,019	1,051	1,082	1,090	1,170	1,031	0,942	1,076	0,952	1,008	0,985	0,904	0,987
ИЦ КП	1,032	1,070	1,086	1,066	1,089	1,144	0,974	1,027	1,077	0,991	1,034	0,990	0,823	1,016
Блок с отчетными показателями статистики														
РРДД	1,150	1,104	1,124	1,135	1,121	1,024	1,030	1,059	1,005	1,046	1,040	0,993	0,968	0,942
Курс	30,7	28,8	28,3	27,2	25,6	24,8	31,7	30,3	29,4	31,1	31,8	38,4	61,0	66,9
Динамика курса	0,979	0,939	0,982	0,961	0,941	0,970	1,278	0,957	0,969	1,057	1,024	1,207	1,589	1,096
Реальная динамика ВВП	1,073	1,072	1,064	1,082	1,085	1,052	0,922	1,045	1,043	1,035	1,013	1,007	0,970	0,998
Реальная динамика инвестиций	1,127	1,168	1,102	1,178	1,238	1,095	0,865	1,063	1,108	1,068	1,008	0,985	0,916	0,998
ИПЦ товары и услуги год к году	1,137	1,109	1,127	1,097	1,090	1,141	1,117	1,069	1,084	1,051	1,068	1,078	1,155	1,071
Индексы производства СДЕ	1,089	1,080	1,051	1,063	1,068	1,006	0,893	1,073	1,050	1,034	1,004	1,017	0,966	1,011
Блок с расчетными показателями для регрессий														
Ц ИМПОРТ	1,002	0,994	1,050	1,036	1,023	1,135	1,260	0,974	1,056	1,030	1,036	1,183	1,365	1,076
Ц ПП	0,992	0,997	1,043	1,043	1,020	1,159	1,246	0,999	1,071	1,027	1,020	1,171	1,383	1,050
Ц ВНОК	1,007	0,957	1,032	1,040	1,025	1,135	1,317	0,902	1,042	1,007	1,032	1,189	1,437	1,083
Ц КП	1,010	1,005	1,066	1,025	1,024	1,110	1,244	0,983	1,043	1,048	1,059	1,195	1,308	1,114
КОНК ИМПОРТ	1,135	1,116	1,074	1,059	1,065	1,006	0,886	1,097	1,027	1,020	1,031	0,912	0,846	0,995
КОНК ПП	1,146	1,112	1,080	1,052	1,069	0,984	0,896	1,070	1,012	1,023	1,047	0,921	0,835	1,020
КОНК ВНОК	1,129	1,159	1,092	1,054	1,063	1,006	0,848	1,185	1,040	1,043	1,034	0,907	0,804	0,989
КОНК КП	1,125	1,103	1,057	1,070	1,064	1,028	0,898	1,087	1,039	1,003	1,008	0,903	0,884	0,961

Источник: составлено автором на основе данных ФТС РФ и Федеральной службы государственной статистики.

Приложение Ж Доля расходов на промежуточное потребление в выпуске отраслей в текущих и сопоставимых ценах

в процентах

	Доля расходов на промежуточное потребление в выпуске отраслей в текущих ценах						Доля расходов на промежуточное потребление в выпуске отраслей в сопоставимых ценах предыдущего года					
	2011	2012	2013	2014	2015	2016		2012	2013	2014	2015	2016
A	48,4	47,4	48,5	46,4	45,8	47,1		47,3	47,7	49,3	47,1	46,5
B	52,8	52,6	51,4	50,3	45,0	43,5		51,1	52,5	52,5	50,5	45,3
C	32,8	33,3	34,0	34,7	33,6	35,2		33,1	34,2	34,6	34,8	33,8
D	72,2	71,1	72,3	71,9	71,3	72,8		72,2	71,3	72,2	72,1	71,6
E	70,3	69,8	70,5	71,5	69,1	69,4		70,3	69,8	70,8	71,5	69,4
F	49,3	48,8	50,2	50,0	52,4	53,5		48,3	49,7	50,4	51,8	53,4
G	36,1	36,9	38,6	39,7	41,3	43,8		36,9	37,7	39,1	40,8	42,2
H	50,3	52,0	53,0	53,4	53,7	53,3		51,5	52,3	53,8	54,6	53,8
I	53,0	53,3	51,8	52,5	53,2	54,1		53,4	54,0	52,3	53,6	53,7
J	31,7	31,5	30,4	29,7	34,4	31,1		31,2	29,9	28,6	28,8	34,0
K	25,1	25,5	26,7	27,7	29,0	29,8		25,7	26,1	27,1	27,9	29,4
L	38,7	35,8	34,7	31,8	31,3	31,8		38,8	35,6	31,4	27,8	30,9
M	26,8	23,3	22,1	20,3	20,0	19,2		26,4	23,5	22,6	20,0	20,2
N	37,2	38,4	34,3	34,0	35,8	35,3		36,8	38,4	34,6	33,9	35,4
O	43,1	43,5	42,3	43,7	42,7	44,4		44,2	43,7	42,9	43,4	43,4
Экон	48,4	47,8	48,1	48,2	48,8	49,8		48,5	48,0	48,1	48,3	49,1

Источник: расчеты автора на основе [53].

Приложение 3 Основные методологические положения по совершенствованию инструментария анализа импортопотребления и его применению в сценарно-прогнозных расчетах

В третьей главе представлены подходы, использованные для совершенствования инструментария анализа импортопотребления и его применения в практических сценарно-прогнозных расчетах на данном этапе исследования. Приведем основные методологические положения по реализации этой задачи, которые будут полезны при дальнейшем развитии работ в рассматриваемом направлении.

1. Формирование и пополнение рядов исходной информации по импорту товаров в группировках классификатора ОКПД осуществляется на основе математической обработки детализированных публикуемых данных отчетности ФТС и Росстата по импорту товаров. Цели обработки:

- перевод исходной информации из классификатора ТН ВЭД в ОКПД;
- распределение импорта товаров (в разрезе видов продукции) по основным направлениям использования;
- составление индексов физического объема и индексов среднеконтрактных цен выделяемых групп импорта товаров, в том числе по направлениям использования.

2. Для перевода исходной информации из классификатора ТН ВЭД в ОКПД применяются соответствующие переходные ключи. До 2016 г. включительно применялись ключи перехода «ТН ВЭД - ОКПД-1». При пролонгации ряда и его обновлении в дальнейшем должны применяться переходные ключи «ТН ВЭД - ОКПД-2».

3. При распределении данных по импорту товаров по основным направлениям использования (промежуточное и конечное потребление, продукция для валового накопления основного капитала) учитывается основное функциональное назначение импорта в соответствии с Классификацией по широким экономическим категориям⁴³.

При этом рекомендуется осуществлять это распределение с использованием более детализированных данных (на уровне 10 знаков ТН ВЭД), что позволяет снять ряд вопросов о распределении импорта по функциональному назначению в более агрегированных группах (например, на уровне 6 знаков ТН ВЭД). Если вопрос остается, рекомендуется в основном использовать принцип преимущественного использования (в отдельных случаях – принцип равного распределения).

⁴³ Классификация по широким экономическим категориям устанавливает соответствие между шестизначным кодом Международной стандартной торговой классификации и кодом направления использования, подробнее см. https://unstats.un.org/unsd/publication/SeriesM/SeriesM_53rev4r.pdf.

4. Оценка индексов физического объема импорта и индексов среднеконтрактных цен импорта в разрезе выделенных товарных групп осуществляется согласно положениям методологии по оценке индексов ФТС с использованием информации о количественных и стоимостных показателях импорта за два смежных года. При этом учитывается необходимость отсечения неоднородных данных с использованием выбранного критерия.

5. Сформированные ряды с данными по группам импортных товаров в классификаторе ОКПД в текущих ценах в долларовой оценке приводятся к оценке в национальной валюте с применением среднегодовых курсов (руб/долл. США). Эти ряды и ряды с соответствующими индексами физического объема и среднеконтрактных цен импорта являются основой для проведения более углубленного анализа процессов в области импортопотребления. На их основе с привлечением другой необходимой статистической информации:

- проводится анализ изменения доли импорта каждого выделенного вида в объеме использованных в экономике ресурсов продукции соответствующего вида (зависимость экономики от ввоза продукции);

- разрабатываются функции спроса на импорт (в целом и по видам импорта) со стороны трех групп потребителей и в целом по экономике.

5.1. Функции спроса на импорт могут формироваться как с использованием индексов показателей в текущих ценах, так и с использованием индексов физического объема. Составленная информационная база позволяет использовать не только первый, но (что крайне важно) и второй подход. В частности, эта возможность и была реализована в диссертационной работе, где разработана система факторных функций индексов физического объема импорта различного вида (реального спроса на импорт).

5.2. При тестировании различных наборов объясняющих переменных для включения в факторные функции рекомендуется особое внимание уделить переменным, тесно связанным с характеристиками государственной политики, обычно включаемыми в систему сценарных условий российских прогнозов, разрабатываемых Минэкономразвития России. Это открывает возможность учета влияния параметров государственной экономической политики на импортопотребление при составлении согласованных оценок макроэкономического прогноза. Диссертационное исследование подтвердило «жизнеспособность» данной рекомендации.

5.3. Система разработанных функций (их спецификация, параметры) ежегодно по мере продления ряда проверяются на качество статистических характеристик и при необходимости уточняются.

6. Одним из наиболее продуктивных направлений использования факторных функций, где в составе объясняющих переменных присутствуют параметры, тесно связанные с

государственной экономической политикой, является их включение в систему сценарных расчетов перспектив развития российской экономики.

6.1. Такое включение рекомендуется осуществлять путем встраивания функций реального спроса на импорт во внешнеэкономический блок используемой аналитиками межотраслевой модели с установлением их связи с производственным блоком и другими блоками модели. Методические решения по учету этой связи изложены в материалах диссертации. Межотраслевая модель с включенными функциями реального спроса на импорт, обеспечивая возможность учета эффектов мультипликации спроса на продукцию смежных производств при изменении выпусков продукции той или иной отрасли, позволяет более верно оценивать спрос на импорт различного вида в заданных сценарных условиях расчета.

6.2. Применение инструментария межотраслевой модели со встроенными функциями спроса на импорт не ограничивается ее использованием в рамках среднесрочного прогнозирования. Такой инструментарий может быть рекомендован при проведении различных сценарных расчетов, где задействованы сценарии с разными параметрами государственной экономической политики.

6.3. В частности, целесообразно его использование при оценке макроэкономических эффектов, связанных с политикой распределения расходов бюджетной системы: на оплату труда в бюджетной сфере и социальные денежные трансферты населению, на капитальные вложения в экономику. Изменение государственных расходов по этим направлениям, как показано во втором параграфе третьей главы, может оказать заметное влияние на динамику реальных располагаемых денежных доходов населения и инвестиций. Последние тесным образом связаны с динамикой реального спроса на импортные и отечественные товары конечного использования. Это в свою очередь влечет за собой изменения в спросе на импортные товары промежуточного потребления, в выпусках по промышленным производствам, в ВДС экономики и других показателях, включая доходы бюджета.

6.4. С вышеуказанным направлением использования инструментария смыкается оценка и сопоставление макроэкономических эффектов от реализации инвестиционных проектов с государственно-частным партнерством в области импортозамещения по различным видам импортных товаров. Результаты таких сценарных расчетов, а также результаты детализированного анализа зависимости экономики от ввоза тех или иных видов продукции (см. п. 5) обеспечивают информационную основу для обоснования направлений государственной политики в области импортозамещения и развития отечественных производств с учетом действующих ресурсных ограничений.